

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ДОКУМЕНТОВ ЛИ СУНСИНА
(ЛИ ЧХУНМУ ГОН ЧОНСО)

李忠武公全書

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КОРЕЙЦЕВ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

CXLVIII

Серия основана в 1965 году

Наука — Восточная литература

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ДОКУМЕНТОВ
ЛИ СУНСИНА
(ЛИ ЧХУНМУ ГОН ЧОНСО)
РАЗДЕЛ «ОФИЦИАЛЬНЫЕ БУМАГИ»**

Вступительная статья,
перевод с ханмуна, комментариев и приложения
И.И.Хвана
под редакцией О.С.Пироженко

Москва
2017

УДК 94(519)
ББК 63.3(5Кор)
П52

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Общероссийской общественной организации
«Общероссийское объединение корейцев»*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

*А.Б.Куделин (председатель), И.Ф.Попова (зам. председателя),
Н.С.Яхонтова (секретарь), В.М.Алпатов, С.М.Аникеева,
М.И.Воробьева-Десятовская, М.А.Дандамаев, Ю.А.Иоаннесян,
В.С.Мясников, М.Б.Пиотровский, С.М.Прозоров, И.М.Стеблин-
Каменский, А.Ф.Троцевич, А.Д.Цендина, О.М.Чунакова*

Полное собрание документов Ли Сунсина (Ли Чхунму гон чонсо). Раздел «Официальные бумаги» / вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. И.И. Хвана под ред. О.С. Пироженко. — М.: Наука — Вост. лит., 2017. — 279 с. — (Памятники письменности Востока. CXLVIII / осн. в 1965 г. / редкол.: А.Б. Куделин (пред.) и др.; Российские корейцы / осн. в 2000 г. / редкол.: Н.Ф. Бугай и др.). — ISBN 978-5-02-039786-6

Книга содержит публикацию первого перевода на русский язык важного памятника корейской историографии XVI в. — раздела «Официальные бумаги» из «Полного собрания документов Ли Сунсина» («Ли Чхунму гон чонсо»), осуществленного известным советским корееведом И.И. Хваном (1912–1985). Основной сферой академических интересов этого ученого была история борьбы корейского народа против японского нашествия 1592–1598 гг. (известной в истории как война года Имчжин) и личность одной из ключевых фигур той эпохи — прославленного корейского флотоводца Ли Сунсина (1545–1598). Официальные бумаги из собрания военачальника (как и его дневник, изданный в серии «Памятники письменности Востока» в 2013 г.) представляют собой ценнейший источник не только по военной, но и по политической и социально-экономической истории Кореи. Публикация сопровождается вступительной статьей, комментариями и приложениями (в том числе переводами выдержек из других книг «Полного собрания документов»).

© Хван Ю.И., вступительная статья, перевод,
комментарий, приложения, 2017

© Пироженко О.С., от редактора, 2017

© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2017

ISBN 978-5-02-039786-6

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.
- XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.
- XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.
- XXXII, 9. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IX. Пер. с китайского и коммент. под ред. А.Р.Вяткина, вступит. статья А.Р.Вяткина. М., 2010.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян. М., 1986.
- LXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).
- LXXIII, 3. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М.Бонгард-Левина, М.И.Воробьевой-Десятовской, Э.Н.Темкина. М., 2004 (Bibliotheca Buddhica. XL).
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Ханларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.

- LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4 кн.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. ‘Аджа’иб ад-дунья (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. ‘Али ибн Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адьян (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэми Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- XCI. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та’рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- XCv. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.
- XCvi. Ме’ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- XCvii. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- XCviii. Та’рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- XCix. Хуэй цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.

- СII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.
- CIX. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- CXI. Ватсыяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.
- CXIII, 3. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 3. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2012.
- CXIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- CXV. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- CXVI. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиним и В.А.Поповым. М., 2002.
- CXVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. статья, коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- CXVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- CXIX. Манихейские рукописи из Восточного Туркестана. Среднеперсидские и парфянские фрагменты. Введ., транслитерация, перевод, коммент., прил. О.М.Чунаковой. М., 2011.
- CXX. Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи. Транслитерация, введение, пер. с ойратского, словарь с коммент., прил. Н.С.Яхонтовой. М., 2010.
- CXXI. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.

- СХХII. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зюграфа, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зюграфа. М., 2002.
- СХХIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.
- СХХIV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.
- СХХV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- СХХV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- СХХVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.
- СХХVII. Сутра Общины белого лотоса: тюркская версия. Факсимиле рукописи. Транскрипция текста. Пер. с раннесредневекового тюркского языка, предисл., примеч., указ. слов Л.Ю.Тугушевой. М., 2008.
- СХХVIII, 1. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 1. Пер. с араб. А.Р.Рустомова под ред. И.В.Кормушина, предисл. и введ. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустомова. М., 2010.
- СХХIX. Повесть о махарадже Маракарме. Факсимиле рукописи. Транслитерация, пер. с малайского, исслед., коммент. и прил. Л.В.Горевой. М., 2008.
- СХХХ, 1. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю.Леорова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. ст., коммент. и указ. К.Ю.Леорова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорова. М., 2002.
- СХХХ, 2. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прил. К.Ю.Леорова, А.В.Никитина и А.Л.Федорова. Вступит. статья А.Л.Федорова. М., 2010.
- СХХХ, 3. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 3. Пер. с ханвьета и коммент. К.Ю.Леорова и А.Л.Федорова при участии М.Ю.Ульянова, предисл., вступит. статья и прил. А.Л.Федорова. М., 2012.
- СХХХ, 5. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 5. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорова. М., 2014.
- СХХХI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.
- СХХХII. Вишну-смрити. Пер. с санскрита, предисл., коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2007.
- СХХХIII. Агван Доржиев. Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского А.Д.Цендиной. Транслитерация, предисл., коммент., глоссарий и указ. А.Г.Сазыкина, А.Д.Цендиной. М., 2003.
- СХХХIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти упакхан). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 2004.
- СХХХV, 1. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 1. Книги I–VII. М., 2005.

- CXXXV, 2. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 2. Книги VIII–XII. М., 2007.
- CXXXV, 3. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 3. Книги XIII–XIX. М., 2010.
- CXXXVI. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 1. 1. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2010.
- CXXXVII. Памятники малайской книжности XV–XVII вв.: Повесть о победоносных Пандавах; Бухари ал-Джаухари. Корона царей. Пер. с малайского, исслед., коммент., прил. и указ. Л.В.Горяевой. М., 2011.
- CXXXVIII. Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. Факсимиле рукописей. Предисл., транскрипция, пер. с древнеуйгурского Л.Ю.Тугушевой. М., 2013.
- CXXXIX. Кэйтю. Вадзисёрансё (Исправление царящего в нашей азбуке беспорядка). Введение. Вступит. статья, пер. с японского, коммент. и прил. К.Г.Маранджян. М., 2015.
- CXL. «Новые законы» тангутского государства (первая четверть XIII в.). Изд. текста, пер. с тангутского, введ. и коммент. Е.И.Кычанова. М., 2013.
- CXLI. Цзоуяньшю («Сборник судебных запросов»): палеографические документы древнего Китая. Изд. текста, пер. с китайского, вступит. статья, коммент. и прил. М.В.Королькова. М., 2013.
- CXLII. Ли Сунсин. Военный дневник (Нанчжун ильги). Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С.Пирожено. М., 2013.
- CXLIII. Пуджьяпада. Сарвартхасиддхи. Вступит. статья, пер. с санскрита, прил. Н.А.Железновой. М., 2015.
- CXLIV. Повесть о раджах Пасея. Пер. с малайского, исследование, примеч. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2015.
- CXLV. Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха. Вступит. статья, пер. с санскрита, коммент. и прил. Н.А. Корнеевой. М., 2015.
- CXLVI. Буддийские ритуальные тексты: По тибетской рукописи XIII в. Факсимиле рукописи. Транслитерация А.В.Зорина при участии С.С.Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и прил. А.В.Зорина. М., 2015.
- CXLVII. Желтая история (Шара туджи). Пер. с монгольского, транслитерация, введ. и коммент. А.Д.Цендиной. М., 2017.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

- I, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Изд. текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора (<i>О.С. Пироженко</i>)	11
<i>И.И. Хван</i> . «Ли Чхунму гон чонсо» как памятник освободительной войны корейского народа в 1592–1598 гг.	18

Ли Чхунму гон чонсо (Полное собрание документов Ли [Сунсина], князя преданной силы). Перевод

Оглавление	47
Книга вторая. Официальные бумаги. [Часть] I	49
Книга третья. Официальные бумаги. [Часть] II	105
Книга четвертая. Официальные бумаги. [Часть] III	154
Черновики «Официальных бумаг» года Дракона (1592 г.) (извлечения)	194
Личные бумаги (извлечения)	
[1] Военные дневники. [Часть] 4. Книга восьмая (1597 г., четвертая луна — девятая луна)	199
[2] Черновики военных дневников (1597 г., девятая луна)	203
[3] Военные дневники. [Часть] 4. Книга восьмая (1597 г., десятая луна — 1598 г., одиннадцатая луна)	206
Книга девятая (1598 г., одиннадцатая луна)	210
Комментарии	211
Приложения	
Библиография	257
Указатель имен	263
Указатель географических названий	270
Указатель терминов и непереведенных слов	275
Библиографическая справка к работе с «Официальными бумагами» Ли Сунсина в переводе И.И. Хвана (сост. <i>О.С. Пироженко</i>)	276

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящее издание представляет собой публикацию выполненного известным советским корееведом Иннокентием Ивановичем Хваном перевода официальных документов, составленных Ли Сунсином — одним из самых знаменитых военачальников и государственных деятелей Кореи. Его слава связана с победами в корейско-японской войне 1592–1598 гг., широко известной в исторической литературе как война года Имчжин или Имчжинская война.

Среди всех событий корейской истории, предшествовавших Новому времени, борьба с японским вторжением конца XVI в. занимает исключительное место. Она стоила стране колоссальных человеческих жертв и экономических потерь, на восстановление после которых ушло более века. Опыт титанического напряжения народных сил в борьбе с иноземным нашествием наложил неизгладимую печать на историческое сознание корейцев. Теснейшим образом с этим наследием скреплен образ флотоводца Ли Сунсина, возглавившего борьбу с захватчиками на море.

Читатели, не занимающиеся корееведением специально и взявшие эту книгу в руки из интереса к прошлому военного, морского дела или истории Востока, смогут найти общую характеристику хода боевых действий и социально-политического фона, на котором разворачивалась деятельность автора публикуемых в переводе документов, в предисловии И.И. Хвана «Ли Чхунму гон чонсо как памятник освободительной войны корейского народа в 1592–1598 гг.», приводимом ниже.

Здесь же, говоря о значении публикации данного исторического памятника, представляется необходимым лишь упомянуть, что судьба войны во многом была решена на море. Активные действия корейского флота под командованием Ли Сунсина привели к тому, что оккупанты оказались в состоянии, близком к блокаде, не смогли развить первоначальный успех и оккупировать юго-западную провинцию Чолла, которая на протяжении шести лет войны оставалась источником снабжения корейского сопротивления и союзной китайской армии.

Личный вклад Ли Сунсина в достижение этого успеха был огромным. Несмотря на наличие определенных преимуществ перед японскими морскими силами с точки зрения технических возможностей, вооружения и опытности кадрового состава, к началу войны корейский флот находился в весьма сложном положении, обусловленном недостатками системы снабжения и комплектования. Составлявшие около его половины две флотилии, которые должны были первыми

принять на себя удар захватчиков и помешать их высадке, были потеряны в первые дни войны. В этих условиях требовались немалые усилия и организаторские способности для того, чтобы обеспечить материальную и психологическую базу, которая позволила бы корейскому флоту воспользоваться имевшимися у него преимуществами. Выдающаяся трудоспособность и талант флотоводца, проявлявшиеся в постоянной заботе о поддержании высокой боеготовности вверенных его командованию сил, внимании к положению личного состава, глубокой детальной проработке планов операций, тщательной предварительной рекогносцировке фарватеров и течений, разведке действий противника, его бесспорная личная храбрость — все это составляло основу побед корейцев в морских сражениях.

Ли Сунсин не только занимает одно из центральных мест в исторической памяти Кореи, но и входит в число наиболее известных за рубежом ее героев. В нашей стране личность флотоводца и история борьбы корейского народа против японского нашествия 1592–1598 гг. с 40-х годов минувшего века стали основной сферой академических интересов Иннокентия Ивановича Хвана (09.09.1912–17.02.1985). Этот историк был одним из ярких представителей плеяды ученых, заложивших основы развития советского и современного российского корееведения. Он родился в крестьянской семье в корейском селе Пуцилловка Уссурийского уезда Приморской области (совр. Уссурийский район Приморского края). Работал в колхозе, учился в Московском институте механизации и электрификации сельского хозяйства, заведовал сельскохозяйственным отделом редакции районной газеты в Приморском крае. В 30-е годы решил связать свою жизнь с изучением истории Кореи и делом подготовки кадров отечественных специалистов по этой стране. В 1940 г. окончил исторический факультет Московского государственного института философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского (ИФЛИ). Позднее преподавал корейский язык и историю Кореи в Московском институте востоковедения (1945–1950), Институте внешней торговли (1948–1950), МГИМО (1954–1959), на историческом факультете МГУ (1950–1953). И.И. Хван стал автором ряда курсов и спецкурсов по истории Кореи, методических разработок и учебных программ по корейскому языку; вел просветительскую работу среди советских корейцев. Поколения подготовленных И.И. Хваном специалистов успешно работали и работают в государственных учреждениях и вузах СССР и России¹.

Совмещая педагогическую работу с научной, И.И. Хван стал одним из первых советских ученых, защитивших кандидатскую диссертацию (1950) по истории Кореи. Она, как многие последующие научные работы И.И. Хвана, была посвящена тематике Имчжинской войны. Осуществлением крупнейшего творческого замысла ученого стал перевод «Полного собрания документов Ли Сунсина» («Ли Чхунму гон чонсо»).

Этот ценнейший памятник был приобретен в конце XIX в. известным русским востоковедом и дипломатом П.А. Дмитриевским (1851–1899), в 1907 г. поступил

¹ Подробнее см.: Концевич Л.Р. Хван И.И. Донмин (Портрет ученого). Список трудов // Жизнь и труд посвятившие Корею. Российские корееведы 2-й половины XX века. Сб. ст. Т. 1. М., 2004, с. 215–222.

в фонды Азиатского музея, который в 1930 г. был преобразован в Институт востоковедения АН СССР (ИВАН), и хранился в Ленинградском отделении института (ныне Институт восточных рукописей РАН), где И.И. Хван и приступил к его переводу.

К сожалению, И.И. Хван, жизнь которого оборвалась в 1985 г., не успел завершить эту работу. Он выполнил перевод книг второй, третьей и четвертой, содержащих официальные бумаги — донесения Ли Сунсина под общим названием «Чжангэ». На момент кончины ученого шла подготовка к публикации этого раздела, составляющего центральную и с научной точки зрения наиболее ценную часть памятника. Текст в виде машинописной рукописи был передан в издательство «Восточная литература», где он хранился с 1985 г. до нынешнего времени. Автор настоящих строк получил возможность ознакомиться с этой рукописью благодаря любезности директора издательства С.М. Аникеевой в 2012 г., во время выпуска в печать его собственного перевода «Военного дневника» Ли Сунсина, составляющего пятую, шестую, седьмую и восьмую книги «Полного собрания документов» корейского флотоводца². Тогда же было принято решение завершить подготовку к изданию и ввести в современный научный оборот этот выдающийся труд И.И. Хвана, который вносит большой вклад в углубление знаний отечественных читателей об историческом наследии Кореи.

Следует напомнить, что «Полное собрание» было издано в 1795 г., а подготовка его публикации началась в 1792 г., когда Корея отмечала 200-летие начала войны против японских захватчиков. В основу его были положены записи самого Ли Сунсина, хранившиеся до того времени в государственных учреждениях и частных архивах.

Изначально И.И. Хваном планировалась публикация как сделанных им переводов источника, так и самого его текста на ханмуне, воспроизведенного фотографическим способом. В наше время для исследователей не составляет труда найти «Полное собрание», неоднократно переизданное в КНДР и Республике Корея как на ханмуне, так и в переводе на современный корейский язык³. В частности, полный текст его находится в открытом доступе на сайте «База данных корейской классики» Института переводов корейской классической литературы⁴. Таким образом, ныне полная публикация текста на ханмуне не представляется необходимой, в связи с чем и упоминание о его издании фотографическим способом, как и о воспроизведении типографским способом текста не вошедших в памятник официальных записей из предисловия И.И. Хвана нами исключено.

Несравненно больший интерес для современного корееведения представляет издание выполненного советским корееведом русского перевода упомянутых разделов исследуемого памятника. Эти материалы и приложения к ним, в том числе переводы выдержек из дневника флотоводца, имеют несомненную цен-

² Ли Сунсин. Военный дневник (Нанчжун ильги) / Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М., 2013.

³ См. Библиографическую справку в Приложениях к настоящему изданию.

⁴ http://db.itkc.or.kr/index.jsp?bizName=MM&url=/itkcdb/text/bookListIframe.jsp?bizName=MM&seoJiId=kc_mm_a232&gunchaId=&NodeId=&setid=225908

ность как для ученых, специализирующихся на средневековой истории Северо-Восточной Азии, так и для широкого круга читателей. В них содержится большой объем информации, позволяющей составить представление не только о действиях корейского флота в период отражения японского нашествия, но и о самых разных политических, социально-экономических и культурных аспектах жизни Кореи того времени.

Важность этого источника еще более повышается особыми требованиями, которые Ли Сунсин в своих же собственных интересах не мог не предъявлять к достоверности сообщаемых в донесениях данных в условиях острого аппаратного противостояния и даже личной вражды с влиятельными соперниками при дворе и в армии. Настоящим сокровищем для историка являются документы, в которых сообщения систематически снабжаются конкретными ссылками на источники информации, а мотивировки действий автора разъясняются подробно и в расчете на адресата, не знакомого с тонкостями дела и не всегда доброжелательно настроенного. Это избавляет текст от характерных для многих исторических источников сокращений и умолчаний, которые могли бы затруднить его восприятие. В силу этого обстоятельства «Официальные бумаги», безусловно, представляют собой наиболее ценный с академической точки зрения раздел «Полного собрания документов Ли Сунсина».

Вероятно, в нашей востоковедной литературе найдется немного переводов, которые могут быть сопоставимы по научной основательности и художественному оформлению с работой И.И. Хвана. В книге мы встречаем не только живое, связанное, литературно исполненное переложение на русский язык текстов, составленных Ли Сунсином, но и очень содержательную, при всей своей краткости, характеристику памятника, а также эпохи, в которую жил и боролся знаменитый корейский флотоводец.

Этим не ограничиваются полнота и разносторонность проделанной И.И. Хваном работы. С исключительной широтой кругозора и свойственной советской историографической традиции добротностью перевод снабжен справочным аппаратом и широкой конъюнктурой ссылок, которая практически избавляет неподготовленного читателя от необходимости откладывать книгу в сторону и искать в сторонних источниках ответы на возможные вопросы, возникающие в ходе чтения. При этом умение приводить ссылки, не перегружая читателя, но всегда очень к месту и к стати, необыкновенно оживляет книгу, не говоря уже о том, насколько оно повышает ее научную значимость. Это делает издание драгоценным подарком для всех отечественных любителей истории.

Удалось И.И. Хвану и стилистическое оформление перевода. Изложение отличается живостью, краткостью и точностью, при этом ученый, сумев избежать ненужной архаизации терминов и речевых оборотов, искусно владея литературным русским языком и обладая широкой научной и художественной эрудицией, создал неповторимый колорит повествования, превращающий академическую по своей сути работу еще и в литературное произведение. Это большое достоинство труда И.И. Хвана обусловлено, на наш взгляд, его глубоким знанием материала, всесторонним изучением личности самого Ли Сунсина, который, по свидетельст-

вам многих современников, был одним из наиболее образованных людей своей эпохи и обладал неоспоримым литературным талантом.

В ходе подготовки настоящего издания была проделана непростая работа по переводу машинописного текста в современный формат, сверке и дополнению подготовленных И.И. Хваном в рукописном виде иероглифических терминов, библиографических материалов на корейском и японском языках и т.п. Редакция стремилась, чтобы читатель, с одной стороны, получил книгу полностью и без изъятий представляющую работу, проделанную выдающимся советским ученым в 80-е годы прошлого века, а с другой — мог бы знакомиться с ней с учетом тех результатов, которые были достигнуты отечественным и международным корееведением за последние 30 лет.

В ходе работы над рукописью И.И. Хвана оставалось лишь удивляться тому, с какой настойчивостью, деловитостью и научной осмотрительностью был переработан и проверен колоссальный материал в эпоху, когда прогресс в области информационных технологий и компьютерной техники еще не произвел того грандиозного переворота в области переводческой работы, который обусловлен появлением онлайн-словарей, справочников и библиотек с оцифровкой всевозможных исторических источников и сопутствующей литературы. Именно это налагало на редакцию обязанность сделать все зависящее, чтобы ввести в научный оборот данное издание, в смысле полноты научного аппарата, легкости чтения и усвоения не только не уступающее имеющимся корейскому и английскому переводам соответствующих материалов, но, по нашему глубокому убеждению, и превосходящее их.

В ходе подготовки издания был восполнен ряд пробелов, имевшихся в рукописи в силу утери отдельных ее листов или незначительных пропусков, допущенных автором перевода. Дополнения были сделаны постольку, поскольку эти пропуски вредят плавности изложения и законченности содержания. Такие разделы в переводе редактора приведены по ходу текста в фигурных скобках с соответствующими примечаниями.

Редактор также считал своим долгом в ряде случаев дать свои комментарии. Дело в том, что за годы, которые прошли со времени подготовки труда И.И. Хвана, корееведение успело пройти немалый путь, и сейчас мы имеем гораздо более обильные и точные справочные материалы, чем те, которыми располагал автор перевода. В то же время слишком испещрять книгу примечаниями нам показалось излишним, поэтому ими снабжаются лишь те места в предисловии, переводе и комментариях И.И. Хвана, которые уже успели в той или иной мере устареть или нуждаются в уточнении для более ясного восприятия читателем его труда.

Некоторую методологическую сложность в подготовке издания представлял тот факт, что до того, как редактор получил возможность открыть папку с рукописью работы советского ученого, им был подготовлен к изданию собственный перевод дневниковых записей Ли Сунсина. При этом редактор не сходит с И.И. Хваном в подходе к переводу на русский язык ряда исторических терминов, встречающихся в сочинениях и документах корейского флотоводца. Это может быть чревато некоторыми неудобствами для читателя, который, не являясь спе-

циалистом по средневековой истории Кореи и не зная ханмуна или современного корейского языка, тем не менее, заинтересовавшись столь захватывающей темой, как Имчжинская война, решил бы ознакомиться с переводами обеих частей «Полного собрания». Редактор все-таки счел себя не вправе вносить сколь-либо существенные поправки в текст, работа над которым, судя по всему, началась задолго до его рождения. Поскольку в комментариях к обоим работам упомянутые термины, значительную часть которых составляют должности и звания корейских чиновников, снабжены иероглифическим чтением, нам остается лишь рекомендовать читателю в случае необходимости воспользоваться для сопоставления текстов имеющимися указателями.

При подготовке текста к изданию мы стремились полностью и без каких-либо изменений сохранить предложенный автором перевода способ транслитерации и транскрипции при передаче чтений китайских иероглифов, корейских имен и географических названий, а также китайских и японских имен. При этом представляется необходимым исходить из того, что важность публикации выходит за рамки того значения, которое труд И.И. Хвана представляет как источник по средневековой истории Востока. Не в последнюю очередь эта книга — важнейший историографический памятник, дающий возможность ученым наших дней ознакомиться со стилем работы и научными воззрениями одного из основоположников современного отечественного корееведения.

Вместе с тем, стремясь передать академическое наследие И.И. Хвана без изменений, мы столкнулись с препятствиями, обусловленными техническими особенностями процесса подготовки книги к публикации в 80-е годы XX в. Как уже упоминалось, рукопись представляла собой машинописный текст, который, судя по всему, печатали под диктовку И.И. Хвана в разное время несколько исполнителей, незнакомых со спецификой языка, истории и географии Кореи, а соответствующую сверку ученый провести не успел. Иначе при той глубокой научной добросовестности, которая была одной из отличительных черт И.И. Хвана и в полной мере проявляется в каждой строчке подготовленного им перевода, было бы трудно объяснить многочисленные несовпадения в написании одних и тех же имен и географических названий, встречающиеся в рукописи⁵. В связи с необходимостью унифицировать текст редактор, как правило, принимал варианты, предложенные И.И. Хваном в указателях, составленных в качестве приложения к изданию. При этом для облегчения дальнейшей исследовательской работы и восприятия написаний, часто не совпадающих с принятыми сейчас вариантами, редактор счел необходимым снабдить подготовленные к изданию на русском языке списки имен, географических названий и терминов их иероглифическими обозначениями. Таким образом, эти приложения к тексту перевода имеют вид, дополненный по сравнению с рукописью, подготовленной И.И. Хваном.

Еще некоторые изменения в сохранившийся текст были внесены в связи с тем, что, как упоминалось выше, в данное издание не включается воспроизведение фотографическим способом текста источника на ханмуне, с которым работал

⁵ Например: остров и уезд Кочже/Кодже/Коче/Кочэ; провинция Чхунчхон/Чхунъчхонъ и т.д.

переводчик. По этой причине в настоящем издании не приводятся предусмотренные И.И. Хваном буквенно-цифровые обозначения на полях, означавшие пагинацию и соответствующую сторону листа памятника, а также указания (в рукописи — две параллельные черты) на конец каждого из листов. Также не включены ссылки переводчика на те или иные страницы памятника, предполагавшегося к публикации. В современных условиях читатель, заинтересовавшийся памятником и пожелавший сверить те или иные части из перевода с оригиналом, может достаточно легко ориентироваться в размещенном в интернете⁶ тексте, в котором каждое из донесений представлено отдельной страницей.

В единственном приложении редактора, библиографическом, особенное внимание уделено трудам, появившимся на свет после 1985 г., а также южнокорейским и западным работам, ознакомиться с которыми у И.И. Хвана, по-видимому, не было возможности, что, впрочем, нельзя поставить ему в упрек. Следует все же отметить, что на фоне безграничного обилия справочной и монографической литературы, вышедшей в последние десятилетия, в настоящем издании упоминаются лишь основные работы, знакомство с которыми позволит читателю полнее раскрыть ценность подготовленного И.И. Хваном перевода.

О.С. Пироженко

⁶ См. примеч. 3 и Библиографическую справку.

**«Ли Чхунму гон чонсо»
как памятник освободительной войны
корейского народа
в 1592–1598 гг.**

Публикуемый памятник корейской историографии XVI в. хранится в Ленинградском отделении Института народов Азии Академии наук СССР под шифром D 47 (千 81). Этот ценный памятник, приобретенный в конце XIX в. известным русским востоковедом и дипломатом на Дальнем Востоке П.А. Дмитриевским, в 1907 г. поступил в распоряжение Азиатского музея, который в 1930 г. был реорганизован в Институт востоковедения АН СССР (ИВАН) — предшественника Института народов Азии АН СССР. Он состоит из 15 книг (*квон*, 卷) с общим количеством 717 листов размером 34×22 см; пагинация китайская, по книгам; бумага корейская; без переплета¹. Язык — *ханмун* 漢文 (корейизированный классический китайский письменный язык).

На титульном листе, обрамленном рамкой с орнаментом, надпись в три строки. В средней строке сверху вниз напечатано крупным шрифтом во всю длину заглавие памятника 李忠武公全書 («Ли Чхунму гон чонсо»), что в дословном переводе означает: «Полное собрание бумаг Ли Чхунму».

В первой строке в верхнем правом углу гриф: «Нэгак пучжип» 內閣褒輯 «Издание Печатного двора», а в последней, третьей, строке «Ыльмё хвальин» 乙卯活印, т.е. «Напечатано подвижным шрифтом в год Зайца».

Все листы в книгах обрамлены черными жирными линиями, сам лист разграфлен на 20 столбцов, а внутри рамок сверху вниз в каждом из них помещен текст. Посредине листа между 10-м и 11-м столбцами разделительная колонка, носящая название «пхансим» 板心, т.е. «сердцевина печатной доски». На ней напечатаны сверху вниз заглавие памятника, номер книги и порядковый номер листа. Здесь же между заглавием документа и номером книги проведена горизон-

¹ См.: Петрова О.П. Описание письменных памятников корейской культуры, вып. I. М.—Л., 1956, с. 38–39.

Краткое описание этого памятника имеется также в следующих библиографических справочниках, каталогах и словарях: 國朝寶鑑, 七十四卷二十頁, Драгоценное зеркало правящей династии (ксилограф). [Б.м.], 1848. Т. 74, л. 20; 增補文獻備考, 二百四十三卷十三頁, 二百四十五卷十四頁, Дополненная энциклопедия Кореи. Сеул, 1909, кн. 243, с. 13, кн. 245, с. 14; 朝鮮圖書解題 東城, Тёсэн тосё кайдай, Библиография корейских книг. Издание Корейского генерал-губернаторства. Сеул, 1915; 前間恭作, 古朝鮮冊譜, 下, 東京東洋文庫, 昭和三十三年, 1885, Маэма Кёсаку. Каталог старых корейских книг. Токио, Сёва 32 г.; 李弘植編, 國史大事典, 下, 서울, 1963, с. 1228 (Ли Хончжик), Большой словарь национальной истории. Т. 2. Сеул, 1963, с. 1228.

тальная разделительная черта, под которой нарисован так называемый «оми» (魚尾) «рыбий хвост» — узор в виде четырех белых чешуек на черном фоне в форме рыбьего хвоста. По линии «пхансима» лист перегибается пополам на страницы, и все, что там напечатано, располагается по обеим сторонам листа. Пагинация в памятнике, как и во всех корейских книгах в старину, проведена не постранично, а полистно. На каждой странице помещен текст в 10 строк, по 18 иероглифов в строке. Отступлением от этого правила является включенный в Книгу начальный текст трех королевских указов и одной надгробной надписи, которые содержат по 4 строки на каждой странице, а строка состоит из 7 иероглифов, набранных крупным подвижным шрифтом.

Приступая к изучению истории памятника, прежде всего попытаемся установить дату выхода в свет нашего списка. Как уже отмечалось, на титульном листе его стоит надпись: «Напечатано подвижным шрифтом в год Зайца». Это указание, конечно, имеет решающее значение для определения даты издания исследуемого памятника, хотя само по себе оно еще не дает правильного ответа на рассматриваемый вопрос, так как циклическим годом Зайца (卯) могут быть 1615, 1675, 1735, 1795, 1855 и 1915 гг. по европейскому летоисчислению (считая со времени смерти Ли Чхунму в 1598 г.). Следовательно, нам предстоит выяснить, какая из перечисленных выше шести дат соответствует интересующему нас году Зайца. Для решения этого вопроса надо обратиться к ряду прямых и косвенных указаний, способных пролить свет на датировку памятника.

Начнем с палеографических данных. Текст отпечатан на тонкой прочной корейской бумаге высшего сорта, на которой обычно публиковались наиболее важные королевские издания. Как известно, Корея, еще в пору раннего Средневековья славившаяся на всем Дальнем Востоке своим бумажным производством, выпускала бумагу без филиграни, а ее качество на протяжении нескольких веков оставалось почти неизменным. Таким образом, фактура бумаги не может служить сколько-нибудь серьезным признаком для определения даты издания средневековых корейских памятников вообще и нашего списка в частности. Брошюровка же отдельных книг исследуемого памятника выполнена по системе «сачжан» 絲裝, что в буквальном переводе означает «оформление ниткой»². Такая система брошюровки книг, возникшая еще в Средние века, продолжала применяться до сравнительно недавних времен, пока вместо нее не стали использовать систему «янчжан» 洋裝 — «оформление по-европейски». Следовательно, брошюровка книг также не дает нам оснований для установления даты издания памятника.

Текст списка напечатан металлическим шрифтом, известным в истории Кореи под названием «капинчжа» 甲寅字, или «литеры года Тигра» (1434)³. Этим шриф-

² При этой системе брошюровки листы, сложенные вдвое, сшивали ниткой по корешку в четырех или пяти местах, а не проклеивали их, как делалось при предшествовавших ей «хочжопчжан» 蝴蝶裝 («бабочки») или «пхобэчжан» 包背裝 («обертки»).

³ Металлический шрифт в Корее был изобретен еще в первой половине XIII в. Однако до сих пор история создания и развития металлических шрифтов в Корее достаточно не изучена. К сожалению, не сохранилось не только литер металлического шрифта XIII в., но даже тех книг, которые были напечатаны этими литерами. В распоряжении науки находятся лишь косвенные сведения, подтверждающие применение таких шрифтов в Корее в XIII в. Так, сохранилось написанное знамени-

том, считавшимся одним из наиболее красивых по форме и удобных по размеру, набирались книги на протяжении более четырех веков. Итак, и по виду шрифта не представляется возможным определить точное время издания тех или иных книг.

Убедившись в том, что на основании палеографических признаков невозможно более или менее точно датировать текст, обратимся к косвенным указаниям. Здесь наше внимание привлекают следующие два обстоятельства: наличие на титульном листе термина «Нэгак» и упоминание в конце памятника имени составителя и цензора исследуемого текста. Появление официального термина «Нэгак» в Корее тесно связано с созданием Печатного двора. В 1776 г. король Чонджо организовал при дворе специальное учреждение по изданию различных памятников и хранению наиболее важных из них, опубликованных как в стране, так и за ее пределами. Это учреждение называлось «Гючжангак», или «Высочайший как звезда печатный двор». При нем имелись два отдела: «Нэгак», занимавшийся изданием летописей, памятников и ценных книг для нужд двора, и «Вэгак», в ведении которого находилось хранение книг. Первый из этих отделов сразу же приобрел такую популярность, что его стали именовать «Бонгак» — «Главный отдел». Более того, роль этого отдела вскоре настолько возросла, что его нередко

тым корейским писателем Ли Кюбо (1168–1241) предисловие к каноническому сочинению «Когым санъчжонье» («Установление для всех времен»), вышедшее в 1234 г., из коего явствует, что все 28 книг этого произведения были напечатаны металлическим шрифтом (далее — ЧТ).

По мнению О.П. Петровой, корейские литеры XIII в. представляли собой «металлические резные в виде клише печати-литеры» (Петрова О.П. Описание письменных памятников..., с. 8). Это утверждение, однако, не подкреплено никакими данными источников, а поэтому вопрос о форме корейского металлического шрифта XIII в. все еще остается открытым.

Наборы корейских металлических шрифтов XIV в. до нас не дошли, но зато сохранилась одна книга, напечатанная подвижным шрифтом в 1317 г. Сейчас этот уникальный памятник вместе с другими старинными корейскими книгами хранится в коллекциях Британского музея в Лондоне (далее — ЧСК).

Литье металлических шрифтов в XV в. приняло такой широкий размах, что в 1403 г. при королевском дворе было создано специальное учреждение — Чжучжасо, т.е. «Управление металлических шрифтов», которое занималось делами, связанными с литьем литер и книгопечатанием. В течение лишь одного XV в. изготовление шрифтов для набора особо важных книг по истории, литературе, географии, философии, религии и сельскому хозяйству осуществлялось одиннадцать раз, причем иногда отливали от 200 до 300 тыс. литер. Все эти шрифты, отличавшиеся один от другого и по форме и по размерам, носили определенное название. Обычно для удобства им давали названия по годам их изготовления. Так, «кэмичжа» — «литеры года Овцы» (1403), «кенчжачжа» — «литеры года Крысы» (1420) и т.д. Многие из названных шрифтов были настолько совершенны по четкости и красоте, что впоследствии служили образцами для переливки. В частности, интересующий нас шрифт «капинчжа» был воспроизведен в 1777 г. в количестве 150 тыс. литер и получил новое название «чжонъючжа», или «литеры года Птицы». Хотя оба эти шрифта носили разное название, фактически они были идентичны и по форме, и по размеру, составляя одну и ту же группу литер. Вот почему нередко их обозначают тем же термином «капинчжа» — «литеры года Тигра». Примерно такую же историю развития прошли шрифты «кёночжа» — «литеры года Лошади» (1450), «сэнсэчжа» — «живые литеры» (1782) и др.

Металлические шрифты XV в. и более поздних времен хранятся в Сеульском музее. Часть литер от набора 1403 г., увезенная в 1897 г. американским миссионером Н.В. Хальбертом из Кореи, находится в коллекциях Американского естественно-исторического музея в Нью-Йорке (см.: Петрова О.П. Описание письменных памятников..., с. 7).

стали отождествлять с «Гючжангаком» вообще⁴. Начиная с 1776 г. на всех книгах, выпущенных «Гючжангаком», стоял гриф «Нэгак пучжип» 內閣褒輯 — «Издание Печатного двора».

Наличие надписи «Нэгак пучжип» на титульном листе исследуемого памятника позволяет с полным основанием утверждать, что он был опубликован не ранее 1776 г., когда впервые стали употреблять официальный термин «Нэгак». Более точное определение даты издания памятника позволяет установить та лаконичная заметка, которая имеется в конце нашего текста. Здесь, на 38-м листе последней, четырнадцатой книги употребляются имена двух лиц: Юн Хэнима — составителя и Ю Дыккона — цензора «Ли Чхунму гон чонсо». Ю Дыккон (1748–?) — довольно известная личность Кореи второй половины XVIII в., поэт и видный представитель школы «Сильхак» («Практические науки»). Что же касается Юн Хэнима, то он в течение продолжительного времени служил в Печатном дворе в должности «чжиккака» (старший чин III ранга). Юн Хэним родился в 1762 г. и умер в 1801 г. Этот факт дает возможность, с одной стороны, установить, что исследуемый список вышел не позднее 1801 г. — года смерти его составителя, а с другой стороны, предположить, что он был опубликован приблизительно в 1790–1795 гг., так как Юн Хэним вряд ли мог до 30–35-летнего возраста достичь такого видного положения в Печатном дворе и выполнять столь важное поручение, каким считалось издание книг для нужд короля и его двора. Правильность нашего предположения подтверждает то, что в конце трех указов короля, помещенных в качестве предисловия к «Ли Чхунму гон чонсо», имеется короткая приписка старшего чиновника «Гючжангака» Ли Пёнмо: «В 20-м году Высочайшего правления, в 19-й день девятой луны года Зайца... слуга Ли Пёнмо честь имеет обнародовать сии королевские указы»⁵. Отсюда видно, что циклический «год Зайца» — 20-й год правления какого-то короля. Это обстоятельство само по себе не имеет сколько-нибудь серьезного значения, но, сопоставляя его с другими данными, узнаем, что только один год из вышеприведенных шести лет совпадает с 20-м годом царствования короля в Корее вообще. Это относится к 1795 г., который был как раз 20-м годом правления короля Чонджо и циклическим «годом Зайца». Таким образом, точное время выхода в свет исследуемого памятника — 1795 год.

Следующий вопрос, требующий разрешения опять-таки для дальнейшего прослеживания истории памятника «Ли Чхунму гон чонсо», — это вопрос о том, что представляет собой наш текст. Важным источником для решения поставленного вопроса служит один из указов короля, обнародованный в 19-й день восьмой луны «года Крысы» (установление точного времени выхода в свет нашего текста позволяет без особого труда определить, что названный выше циклический «год Крысы» соответствует 1792 г., а имя этого короля, правившего страной в 1776–1800 гг., — Чонджо). В нем говорится, что король приказал «Печатному двору опубликовать полное собрание посмертных записей [Ли] Чхунму подвижным шрифтом». Это первое официальное свидетельство о подготовке к посмерт-

⁴ О функциях «Гючжангака» см. 大典通編 卷之一史典 十八-十九頁 («Общий свод великого уложения», составленного в 1785 г.) в сб. 大典會通 [평양], 科學院出版社, 1960 (далее — ДЧТ).

⁵ 李忠武公全書, 卷首十五 [서율] 乙卯, л. 156–166.

ному изданию трудов Ли Чхунму. Мы имеем и другое свидетельство, дополняющее предыдущее важными подробностями. Речь идет о записях Юн Хэнима, сделанных им в том же, 1792 г. в храме предков Ли Сунсина: «В году Крысы по поручению Печатного двора... [Юн] Хэним собрал хранящиеся до сих пор как в государственных, так и в частных коллекциях записи Чхунму⁶ Ли Сунсина. Полученные таким образом его записи он назвал „Ли Чхунму гон чонсо“. Они состоят из 15 книг».

Это показывает, что вопрос об издании официальных и личных бумаг Ли Сунсина был поставлен в 1792 г., когда Корея отмечала 200-летие начала войны против японских захватчиков. И несомненно, исследуемый текст был первым изданием «Ли Чхунму гон чонсо». В основу его были положены, как явствует из свидетельств Юн Хэнима, записи самого Ли Сунсина, хранившиеся до того времени как в государственных учреждениях, так и в частных коллекциях.

Некоторые данные по рассматриваемому вопросу мы находим и в примечании к «Ли Чхунму гон чонсо», помещенном в конце четырнадцатой книги. К ним относится сообщение о том, что записи Ли Сунсина публикуются на средства казны (одна половина была отпущена королем из личных средств, а другая — военным ведомством). Далее, это издание предусматривает посылать по одному экземпляру двум центральным правительственным учреждениям (Хонмунгван и Сонгюнган), 5 — королевским книгохранилищам и 12 — кумирням Ли Сунсина, расположенным в различных районах его боевой деятельности. Это показывает, что «Ли Чхунму гон чонсо» был выпущен чрезвычайно ограниченным тиражом лишь в 19 экземпляров⁷. Таким образом, первое издание собрания официальных и личных бумаг Ли Сунсина было совершенно недоступно не только для широких слоев населения, но даже для большинства чиновников и ученых. Постепенно экземпляры этого издания исчезли, и оно стало библиографической редкостью. В настоящее время, судя по опубликованным каталогам старинных книг и рукописей многих стран, сохранились, по-видимому, только два экземпляра издания 1795 г.: один — в книгохранилище университета в Сеуле (на нем в начале каждой книги, в правом нижнем ее углу стоит прямоугольная печать «Нэ-гак»), а другой — в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР⁸ (без каких бы то ни было печатей или отметок, на основании которых можно было бы определить его бывшего владельца).

* * *

Прежде чем перейти к изложению содержания исследуемого памятника и к критике его текста, необходимо рассказать о Ли Сунсине, перу которого принад-

⁶ Чхунму 忠武 (Доблестный воин) — посмертное имя Ли Сунсина, присвоенное ему как прославленному полководцу королем Инчжо в 1643 г.

⁷ Интересно отметить, что в рассматриваемый период книги в Корее подвижным шрифтом печатались исключительно для нужд королевского двора и притом ничтожными тиражами. Так, «Личжо силлоку» («Летописи династии Ли») были опубликованы только в четырех экземплярах, а другие издания — в количестве не более 20 экземпляров.

⁸ Ныне — Институт восточных рукописей РАН. — *Примеч. ред.*

лежит большинство включенных в этот памятник документов и личных бумаг, имеющих очень важное значение для изучения истории Кореи, особенно в период освободительной войны 1592–1598 гг. Основные сведения о жизни и деятельности Ли Сунсина содержатся в самом памятнике. Так, интересные данные о его детстве и юности мы находим в «Жизнеописании» Ли Буна и «Некрологе» Чхве Юхэ. Данные же о деятельности Ли Сунсина в период японского вторжения в Корею можно почерпнуть из его официальных и личных бумаг. Отдельные сведения биографического характера встречаются также в «Летописи правления Сончжо»⁹ и мемуарах Ю Сонёна — современника Ли Сунсина и крупного государственного деятеля Кореи конца XVI в.¹⁰

Ли Сунсин родился 8-го дня третьей луны «года Змеи» (28 апреля 1545 г.) в Сеуле в семье янбан¹¹. Закончив элементарный курс наук, он в 1566 г. приступил к изучению военного дела. Высшую подготовку Ли Сунсин получил в Королевской военной академии в Сеуле, после окончания которой в 1576 г. служил сначала на севере, а затем на юге страны. Обладая исключительными способностями и храбростью, он сыграл большую роль в борьбе с набегами чжурчжэней. Ратные подвиги Ли Сунсина вызывали смертельную ненависть придворных, которые усматривали в его лице талантливого соперника, могущего ослабить их влияние. В результате интриг придворных он был даже разжалован в рядовые. Только в тревожной обстановке приближающейся войны с Японией король и его окружение были вынуждены назначить в 1591 г. Ли Сунсина на пост начальника морских войск левого крыла провинции Чолладо. С первых же дней после вступления на пост он энергично принялся за восстановление разрушенных временем крепостей, заграждение бухт железными цепями и укрепление стратегически важных районов. Главные усилия Ли Сунсин направил на создание боевого флота и обучение матросов и офицеров. Раньше всех поняв значение флота в предстоящей борьбе с Японией, он преодолел сопротивление придворных рутинеров, которые отводили флоту ничтожную и подчиненную роль в обороне страны. Ли Сунсин добился признания флота в качестве самостоятельного и ведущего рода вооруженных сил и поставил вопрос об его взаимодействии с сухопутными войсками. «Флот — самое лучшее средство обороны от неприятеля с моря», — писал он.

Наряду с перестройкой старых кораблей по инициативе Ли Сунсина в Корею были созданы корабли новой конструкции, получившие название «кобуксон» («судно-черепаха»). По форме «кобуксон» напоминал черепаху, защищенную крепким панцирем. Верхняя палуба корабля, обшитая железом, прикрывала команду от неприятельского огня, а 60 отверстий, сделанных в бортах и на носу, служили для ведения огня по неприятелю. По утверждению японского источника XVII в. «Сэйкан иряку», корейское судно «кобуксон», обшитое железом, «невозможно было уничтожить нашими пушками». Расположенные на верхней палубе желез-

⁹ 宣祖實錄. 卷二十六-六十八 «Сончжо силлок» («Летопись правления Сончжо»), кн. 26–68. В сер.: 李朝實錄 («Личжо силлок») («Летопись династии Ли»), Токио, 1961 (далее — СЧС).

¹⁰ 懲毖錄 西厓柳成龍 [평양]과 학원 출판사, 1960.

¹¹ Янбан 兩班 — название высшего сословия в феодальной Корее.

ные острия предохраняли корабль от захвата при abordage. Судно обладало подвижностью и высокой по тем временам скоростью. Даже реакционный японский историк Токутоми Иитиро признавал, что «кобуксон» был «самым лучшим и наиболее усовершенствованным кораблем того периода»¹². В опубликованной в 1925 г. в Лондоне книге Мардока отмечалось, что это судно опередило на 300 лет броненосные корабли¹³. Американский же историк-миссионер Хальберт утверждал, что «судно-черепаха» «могло идти в бой с такой же уверенностью, как наш современный линкор в сражение с военными кораблями прошлого века»¹⁴. Создание кораблей типа «кобуксон» резко повысило мощь флота, который сыграл основную роль в борьбе против японских захватчиков в освободительной войне 1592–1598 гг.

В тяжелую для Кореи годину нашествия орд Хидэёси развернулась подлинно патриотическая деятельность Ли Сунсина, снискавшая любовь и уважение к нему народа. Как известно, Япония в течение ряда лет готовилась к вторжению на материк. Тоётоми Хидэёси — военачальник и фактический правитель Японии — замыслил создать огромную империю, в которую должны были войти Корея, Китай, Филиппины. Хидэёси поддерживало большинство подвластных ему феодалных князей — даймё. В его распоряжении имелось войско численностью в 500 тыс. человек. Это были главным образом солдаты-профессионалы, умевшие обращаться с огнестрельным и иным оружием. 13-го дня четвертой луны «года Дракона» (25 мая 1592 г.) хорошо вооруженная 180-тысячная японская армия высадилась на юге Корейского полуострова и тремя колоннами стремительно двинулась на север, к столице Кореи — Сеулу. В течение каких-нибудь 18–20 дней японцы захватили важнейшие экономические и политические центры Южной Кореи, в том числе и Сеул. Когда враг подошел к столице, двор в панике бежал на север. Плохо вооруженные и руководимые бездарными военачальниками войска Кореи терпели поражение за поражением. За два месяца военных действий неприятель занял три четверти территории страны.

В то время как королевские войска откатывались на север, Южная Корея, благодаря прежде всего деятельности Ли Сунсина, вдохновившего народ на вооруженную борьбу против захватчиков, становилась центром освободительной борьбы корейского народа. С первых же дней японского вторжения Ли Сунсин выдвинул идею общенародной борьбы. Ему удалось объединить под своим руководством морские войска трех южных провинций — Кёнсандо, Чолладо и Чхунчхондо. План Ли Сунсина заключался в том, чтобы завоевать господство на море, не допускать продвижения японских судов на север и тем самым сковать действия уже высадившихся войск. Осуществляя этот план, корейский флот еще летом 1592 г. нанес японцам ряд крупных поражений в районах Окпхо, Танпхо и Хансандо. В результате этих побед был сорван план Хидэёси, рассчитанный на завоевание всей Кореи и вторжение в Китай. После боя у острова Хансандо, пи-

¹² Токутоми Иитиро. Кинсэй ниппон кокумин си. Тоётоми си дзидай. Тёсэн эки. Т. III. Токио, 1925, с. 667.

¹³ Murdoch J. A History of Japan. Vol. II. London, 1925, p. 336.

¹⁴ Hulbert H. The History of Korea. Vol. II. Seoul, 1905.

сал японский историк Токутоми, «японские войска не только потеряли господство на море, но вообще были парализованы в Корее»¹⁵. Более того, победа у Хансандо предрешила полный крах вторгнувшихся в Корею войск Хидэеси. Отрезав японские войска в Корее от баз, Ли Сунсин и его сподвижники, поддержанные корейским народом, который дружно поднялся на борьбу с захватчиками, создали условия для разгрома неприятеля. Победы на море вызвали огромный патриотический подъем и способствовали развертыванию массовой партизанской войны против захватчиков. Повсюду, как на юге, так и на севере страны, создавались отряды «Армии справедливости» — партизанские отряды крестьян, рабов, городской бедноты. Корейские ученые помогали изготавливать порох, «пигёк чжинчхонвэ» («летающие снаряды, потрясающие небо») — разрывные снаряды¹⁶, «чжочхон» — мушкеты корейского образца и т.п.

В начале 1593 г., когда наметился перелом в войне, в боевые действия против Хидэеси вступили войска минского Китая — сюзерена Кореи, который, несмотря на официально принятые им обязательства о защите Кореи от внешних врагов и приближение японских захватчиков к его границам, на первом этапе войны не оказывал Корее никакой помощи. Минские отряды приняли участие в операциях по изгнанию японцев из Пхеньяна, но в дальнейшем не оказали сколько-нибудь серьезной помощи в борьбе против японских захватчиков. Более того, минское командование во главе с Ли Жу-суном всячески мешало корейским войскам организовать преследование противника под предлогом необходимости ведения мирных переговоров с японцами. Поставленные перед фактом провала своих планов, японцы начиная с 1593 г. стали на путь обмана. Они под прикрытием мирных переговоров готовились к новому походу на Корею, а Минская империя поддерживала предложения японцев и пыталась выговорить им значительные уступки за счет интересов Кореи. В результате в бесплодных переговорах прошли 1593–1596 гг. Не надо также забывать, что грабежи минских солдат в период войны принесли огромные страдания корейскому населению.

Борьба корейского народа за независимость своей родины протекала в очень трудных условиях. В стране царили голод и эпидемии, не хватало людей, которые могли стойко противостоять захватчикам, не было металла для изготовления оружия. В такое тяжелое для всей страны время корейские правящие круги проявили полную неспособность организовать решительный отпор иноземным захватчикам и тем самым парализовать лицемерную политику минского Китая в Корее. Они по-прежнему продолжали междоусобную борьбу за власть, постоянно интриговали, добиваясь расположения короля Сончжо (1568–1608). В результате происходила частая смена правительств, что оказывало самое губительное влияние на организацию вооруженной борьбы с японцами. Вследствие гнусной клеветы представителей так называемой «партии северян», пользовавшихся почерпнутыми у японцев грязными инсинуациями, в феврале 1597 г. командующий флотом трех южных провинций Ли Сунсин был смещен и второй раз в своей жизни разжалован в рядовые. Корейский флот возглавил бездарный Вон Гюн,

¹⁵ Токутоми Иитиро. Тёсэн эки. Т. I, с. 661.

¹⁶ ЧБР, т. I, кн. 1, с. 25–26 (здесь и далее указываются страницы оригинала).

который вскоре привел флот в такое состояние, что он перестал вызывать особые опасения японцев.

Все эти обстоятельства позволили японцам весной 1597 г. вновь высадить войска в Корее. На этот раз они располагали сильным флотом и надеялись при его поддержке закрепиться в захваченных районах, а затем вторгнуться в Китай. По вине Вон Гюна в первом же крупном морском сражении у острова Кочедо 18-го дня седьмой луны «года Птицы» (1 сентября 1597 г.) корейский флот был разгромлен. Японцы получили возможность наступать на суше. Они стали быстро продвигаться вперед и вплотную подошли к столичной провинции.

Как всегда, лишь в самую критическую минуту король и придворные вспомнили о Ли Сунсине, который в начале сентября 1597 г. особым указом короля был восстановлен в должности командующего флотом трех провинций. Ли Сунсин сразу же принялся фактически заново создавать флот, собирая уцелевшие корабли и занимаясь постройкой новых судов. 18 октября 1597 г. ему удалось в районе Пёкпхачона¹⁷ нанести неприятелю серьезный удар и обратить его в бегство. Потерпев поражение на море, японцы прекратили наступление и на суше. Эта победа корейского флота под руководством Ли Сунсина оказала воздействие и на позиции минского двора, приславшего войска для отражения второго нашествия японских захватчиков, и уже через несколько месяцев контрнаступление объединенных корейско-китайских войск отбросило японцев к самому южному побережью и сделало их положение безнадёжным. К 1598 г. Хидэёси убедился воочию в крахе своей второй авантюры и думал лишь о скорейшем выводе своих войск из Кореи.

Провал второй авантюры Хидэёси отмечен началом новых мирных переговоров с минским Китаем. Следует отметить, что минские военачальники (нередко получавшие «подарки» от японцев) всячески стремились склонить корейцев к заключению перемирия с Хидэёси, чтобы дать его отрядам возможность безболезненно ускользнуть из Кореи. Ли Сунсин решительно выступал против политики переговоров с Хидэёси, указывая, что, пока японцы остаются в Корее, «разговоры о мире являются обманом и лицемерием врага». Он призывал население

¹⁷ Имеется в виду сражение в проливе Мённган, считающееся одной из самых славных побед Ли Сунсина. Корейская эскадра под его командованием, состоявшая из 12 боевых кораблей и флотилии рыболовецких судов, противостояла японскому флоту из 330 кораблей. Используя к своей выгоде морские течения и смену прилива и отлива, Ли Сунсин принял бой в узком проливе (ок. 2 км протяженностью и 300 м в ширину в самой узкой точке) на мелководье (ок. 2 м), таким образом исключив из боя тяжелые боевые корабли японцев, которые остались стоять перед входом в пролив. Непосредственное участие в бое принимали 133 их средних корабля, основу тактики японцев составили попытки взять корейские суда на abordаж. Однако быстрое течение (ок. 11 узлов) в проливе значительно затрудняло маневры японских кораблей, терявших управление и превращавшихся в удобную мишень для вставшей на якорь корейской эскадры. Итогом сражения стало отступление японского флота, потерявшего 31 корабль. Несмотря на эту победу, небольшая корейская эскадра была не в состоянии немедленно развить успех. Ли Сунсин начал отход вдоль западного побережья страны в северном направлении с целью мобилизовать оставшихся в районе мужчин с мореходным и военным опытом, собрать под своим флагом беженцев-крестьян. Позднее была создана временная база корейского флота на острове Кохадэ у юго-западного побережья полуострова. Подробнее см. [Ли Минун 2008: 223–234]. — *Примеч. ред.*

к беспощадной борьбе с захватчиками, подчеркивая, что «невозможно жить с врагом под одним небом».

На заключительном этапе борьбы, с октября по декабрь 1598 г., японцы потеряли большое количество войск и много кораблей. Снова ведущую роль в борьбе с неприятелем сыграл корейский флот во главе с Ли Сунсином. 19-го дня одиннадцатой луны «года Собаки» (20 декабря 1598 г.) в районе Норянджина, куда японцы стянули около 500 судов¹⁸, произошла последняя, самая крупная морская битва с остатками японского флота в Корее.

Застигнув неприятеля врасплох, Ли Сунсин вместе с минским командующим флотом Чэнь Линем навязал противнику генеральное сражение, которое закончилось полным разгромом японского флота. Лишь около 50 кораблей противника спаслось бегством. После поражения при Норянджине в Корее фактически не осталось японских войск. Однако радость победы в районе Норянджина была омрачена гибелью в бою Ли Сунсина, талантливого организатора вооруженной борьбы корейского народа против японских захватчиков.

В заключение следует отметить, что Ли Сунсин был приверженцем «справедливой» королевской власти и всеми силами ее поддерживал. Однако это не помешало ему резко критиковать отдельных сановников за их бюрократизм и бездеятельность в период японского нашествия на Корею, выступать за освобождение «подлых людей» от зависимости за определенный выкуп (в виде металла для литья оружия, продовольствия для нужд войск и т.д.). Как патриот своей родины, Ли Сунсин всячески поддерживал активность народа в борьбе против чужеземных захватчиков. Он поощрял создание и развитие партизанских отрядов, состоявших из представителей различных слоев населения — крестьян, рабов, ученых, буддийских монахов, янбанов. Объединив, таким образом, все патриотические силы страны, Ли Сунсин стал подлинным организатором сопротивления корейского народа вторжению японских захватчиков.

Таковы вкратце основные события из истории борьбы корейского народа против японских захватчиков в 1592–1598 гг., когда так ярко расцвел талант Ли Сунсина — одного из наиболее выдающихся полководцев феодальной Кореи.

* * *

Документы и различные иные материалы, включенные в «Ли Чхунму гон чонсо», распределены следующим образом.

Материалы, относящиеся к жизни и деятельности Ли Сунсина, помещены в самом начале сборника под названием «Книга начальная». В ней имеются разделы: «Королевские указы», «Посмертные посвящения», «Пояснения с иллюстрациями», «Родословная» и «Хронологическая таблица».

В следующей книге, озаглавленной «Книга первая», находим 15 различных заметок, писем и поэтических отрывков Ли Сунсина, написанных им в период войны. Здесь же помещено более 30 стихов и эпиграфических отрывков из различных надписей на посвященных Ли Сунсину памятниках.

¹⁸ *Токутоми Иитиро*. Тёсэн эки. Т. III, с. 630–631.

Центральную часть исследуемого памятника составляют книги вторая, третья и четвертая, в которые включены официальные бумаги Ли Сунсина под общим названием «Чжангэ»¹⁹. Здесь собран 71 документ Ли Сунсина, написанный им за период с 15-го дня четвертой луны 20-го года Вань-ли (27 мая 1592 г.) по 20-й день четвертой луны 22-го года Вань-ли (10 июня 1594 г.).

Через все эти документы красной нитью проходит основная идея Ли Сунсина — о необходимости всеми доступными средствами вести борьбу во имя спасения страны от японских захватчиков. Документы пронизаны стремлением создать сильный флот, обеспечить его вооружением и продовольствием, повсюду организовать отряды «Армии справедливости», добиться установления взаимодействия флота и сухопутных войск. Большинство документов непосредственно посвящено боевым действиям флота в период войны. Объективно отражая действительную картину войны, эти документы свидетельствуют об участии различных слоев населения в борьбе с японскими захватчиками, их героизме, об освободительном характере войны.

Основные материалы, использованные Ли Сунсином для написания этих официальных бумаг, можно разделить на следующие группы: личные наблюдения Ли Сунсина во время тех или иных боевых операций; устные рассказы участников и очевидцев; донесения военачальников, разведчиков и солдат, а также мирных жителей о положении противника и его тыла; показания японских пленных и освобожденных из вражеской неволи корейцев; обращения населения отдельных уездов по тем или иным вопросам; письменные источники в виде всевозможных предписаний короля Сончжо и его двора, официальных писем губернаторов и военачальников трех южных провинций и, наконец, распоряжений высокопоставленных минских военачальников.

Нередко Ли Сунсин приводит в своих донесениях полные тексты важных сообщений подчиненных ему военачальников и мирных жителей о положении на фронте и в тылу, обращений населения целых уездов, королевских указов и много других не дошедших до нас документов, что делает еще более ценным рассматриваемый раздел памятника. Эти материалы дают возможность значительно расширить и углубить наше представление о таких важных вопросах, как, например, положение народных масс в период войны, их участие в борьбе против японских захватчиков и т.д.

Ценность документов заключается не только в богатстве содержащихся в них разнообразных данных, но и в их достоверности. Судя по этим документам, а также записям в дневниках, Ли Сунсин с педантичной добросовестностью проверял все поступающие в его распоряжение сведения военно-политического характера и только после установления полной их достоверности заносил эти сведения в свои донесения.

¹⁹ Чжангэ — это официальные бумаги придворных сановников, губернаторов провинций, начальников сухопутных и морских войск на имя короля в виде донесений, прошений, докладных записок и пр. Официальные бумаги тех же лиц, адресованные на имя наследного принца, носили название «Чжандаль».

Глубокий интерес вызывают и помещенные в книгах пятой, шестой, седьмой и восьмой «Ли Чхунму гон чонсо» личные бумаги Ли Сунсина под названием «Нанчжун ильги» 亂中日記草 («Военные дневники»). Ли Сунсин изо дня в день лаконично фиксировал наиболее важные события войны и внутренней жизни страны. К сожалению, сохранились не все его записи в дневниках. Так, в них мы не находим записей почти за всю вторую половину «года Дракона» (1592), за первую, четвертую, десятую, одиннадцатую и двенадцатую луны «года Змеи» (1593), за двенадцатую луну «года Лошади» (1594), за одиннадцатую и двенадцатую луны «года Обезьяны» (1596), за первую, вторую и третью луны «года Птицы» (1597) и, наконец, за вторую, третью, четвертую, пятую, шестую, седьмую, восьмую и девятую луны «года Собаки» (1598).

Записи в дневниках дают возможность воссоздать ход военных действий в целом, выяснить отношение отдельных слоев населения к освободительной войне, вскрыть всю глубину совершенных японскими захватчиками преступлений. Содержащиеся в этих записях отдельные детали знакомят нас с закулисной борьбой правящих кругов Кореи за власть, с отношением различных придворных «партий» к Ли Сунсину и т.д.

Последняя часть памятника «Ли Чхунму гон чонсо» (книги девятая, десятая, одиннадцатая, тринадцатая и четырнадцатая) озаглавлена «Пурок» («Приложения»). В этих книгах приводятся извлечения из более чем 60 работ различного характера (жизнеописание флотоводца, некрологи, стихи, надписи на посвященных Ли Сунсину памятниках и др.). Здесь же помещены отрывки из корейских и китайских исторических произведений и мемуаров, повествующих о деятельности Ли Сунсина и участии корейского флота в войне против японских захватчиков в конце XVI в. Среди этих работ наибольшее значение имеет жизнеописание Ли Сунсина, принадлежащее перу Ли Буна — племянника и одного из ближайших сподвижников флотоводца на всех этапах войны. Значительный интерес представляют также отрывки из мемуаров Ю Сонёна «Чинбирок», из сочинения Ли Сугвана «Чибон юсоль» и знаменитой корейской энциклопедии XVIII в. «Мунхон биго», а из китайских работ — извлечения из «Минши» («Истории Минской династии»).

Таково основное содержание памятника «Ли Чхунму гон чонсо».

Не имея в своем распоряжении самой рукописи, с которой производилась публикация исследуемого текста, но зная общие нормы составления средневековых корейских официальных бумаг, можно с уверенностью утверждать, что в издании что-то опущено. И действительно, в тексте отсутствуют: часть трафаретного начала и концовки всех официальных бумаг, дата и имя подателя²⁰. Во многих местах текста обнаруживаются такие пропуски, которые явно нарушают ло-

²⁰ Согласно правилам, которым все были обязаны подчиняться в Корее в средневековый период, любое донесение на имя короля должно было начинаться с указания фамилии и имени подателя, его сана и должности, а заканчиваться именем подателя вместе с датой составления. Любые «официальные бумаги», составленные без соблюдения этих правил, вызывали резкое осуждение. Так, в самом начале японского нашествия на Корею в мае 1592 г. главный инспектор корейских войск Син Иб, посланный на юг для борьбы с врагом, прислал в Сеул донесение без подписи. Этот случай посчитали настолько курьезным, что придворные увидели в нем проявление «душевного расстройства» высокопоставленного военачальника (см.: ЧБР, т. 1, кн. 1, с. 8).

гику изложения. Так, в донесении от 27-го дня четвертой луны 20-го года Вань-ли (9 июня 1592 г.) встречается такая фраза: «...В вышеприведенном Высочайшем повелении сказано...», хотя до того об этом повелении нигде ни слова не говорилось. В этом месте, как нам удалось установить на основании «Черновики официальных бумаг», отсутствует большая цитата из повеления короля Сончжо от 20-го дня четвертой луны. Внимательное изучение памятника показывает, что вообще повсюду в тексте опущены все извлечения из королевских приказов.

Анализ характера этих двух групп пропусков показывает, что пропуски первой группы были произведены, по-видимому, с целью сокращения текста, а второй группы — для выделения из текста извлечений из королевских указов во избежание их повторений в связи с публикацией этих указов отдельно.

При рассмотрении раздела памятника, содержащего официальные бумаги, обращает на себя внимание и то обстоятельство, что документы рассказывают лишь о событиях до июня 1594 г., хотя война продолжалась вплоть до конца 1598 г. Между тем Ли Сунсин руководил боевыми действиями флота вплоть до полного изгнания японских войск из Кореи в декабре 1598 г. (за исключением нескольких месяцев 1597 г., когда он был отстранен от должности). Следовательно, он, очевидно, писал различные донесения и после 20-го дня четвертой луны 22-го года Вань-ли. Внимательное изучение военных дневников Ли Сунсина подтверждает это предположение. Так, в записях от 22-го дня седьмой луны 22-го года Вань-ли (7 сентября 1594 г.) читаем: «...утром составил черновой вариант официальной бумаги»; подобные записи в дневниках, которые касаются и последующего периода войны вплоть до ее окончания, встречаются довольно часто.

Судя по этим и другим записям в дневниках, Ли Сунсин в тех своих официальных бумагах, которые не вошли в исследуемый памятник, требовал принятия решительных мер для усиления борьбы против Хидзёси, а также писал о бездействии минских войск в Корее, о грабежах мирного населения минскими солдатами и командирами, о тайных переговорах минских военачальников с японскими генералами для заключения «мира» за спиной корейцев и т.д. Невключение этих записей в памятник дает основание сделать предположение, что составитель «Ли Чхунму гон чонсо» Юн Хэним или его цензор Ю Дыккон либо по своему личному усмотрению, либо по настоянию двора не внесли в исследуемый текст документы, которые были неугодны правящим кругам Кореи и Минской империи. Однако правильность нашего предположения может быть доказана лишь тогда, когда мы получим подлинный список интересующих нас документов, хранившийся в королевском архиве. Сейчас, к сожалению, не известно о судьбе не только списка Ли Сунсина, но и королевского архива вообще.

Допущенные при издании памятника пропуски, искажения и прочие недостатки делают чрезвычайно трудным изучение исследуемого текста. Этот пробел отчасти восполняется благодаря дошедшим до нас черновикам записей Ли Сунсина. Они, собранные во второй половине XVIII в. одним из потомков Ли Сунсина по имени Тхэсан, переходили из поколения в поколение как драгоценные семейные реликвии. В начале 20-х годов текущего столетия они были обнаруже-

ны японцами в семейной коллекции потомков Ли Сунсина, хранившейся в селе Пэкамни уезда Асан провинции Чхунчхон-намдо, и переданы в распоряжение так называемой Комиссии по составлению истории Кореи, которая в 1935 г. опубликовала их в закрытом виде, чтобы не возбуждать национальное самосознание корейского народа. На титульном листе, в правом верхнем углу издания, типографским способом тиснен красной краской иероглиф 秘 «секретно», а в конце книги, где приводятся выходные данные, поставлен продолговатый четырехугольный штамп с надписью «напечатано в 300 экземплярах» и рядом — порядковый номер экземпляра. Так, на том экземпляре, который был получен нами из Парламентской библиотеки в Японии, стоит порядковый номер 176. Судя по имеющемуся на титульном листе штампу, он первоначально принадлежал бывшему министерству колоний Японии. Все остальные экземпляры этого издания также были предназначены исключительно для нужд центральных правительственных учреждений и военных ведомств, а в Корее они хранились только в генерал-губернаторстве как секретный материал. В результате основная масса корейских историков не могла знать о существовании публикации черновиков Ли Сунсина, не говоря уже об использовании ее в своих работах. Лишь отдельным ученым удалось переписать это секретное издание и изучать его под страхом наказания.

Черновики записей Ли Сунсина состоят из двух разделов: «Нанчжун ильги чхо» 亂中日記草 — «Черновики военных дневников» и «Имчжин чжан чхо» 壬辰狀草 — «Черновики официальных бумаг года Дракона». В основу первого раздела легли записи Ли Сунсина, сделанные им в период с 1-го дня пятой луны «года Дракона» (10 июня 1592 г.) по 7-й день девятой луны «года Собаки» (7 октября 1598 г.) с некоторыми перерывами. Эти записи занимают семь тетрадей объемом 205 листов, формат которых колеблется от 23,5×24,2 см до 25,7×34,5 см, а число листов в отдельных тетрадях — от 8 до 52.

Во второй раздел книги вошли черновики 66 официальных бумаг, отправленных Ли Сунсином королю Сончжо и его двору за период с 15-го дня четвертой луны 20-го года Вань-ли (27 мая 1592 г.) по 20-й день первой луны 22-го года Вань-ли (10 марта 1594 г.) включительно. Они занимают одну тетрадь форматом 46×33,5 см, а объемом — 61 лист. В отличие от предыдущих тетрадей, здесь почти на каждой лицевой стороне листа стоит красная печать с надписью «Печать начальника морских войск левого крыла провинции Чолладо».

Наличие печати, равно как и совпадение содержания публикации с текстом официальных бумаг основного памятника, не оставляет никаких сомнений в том, что в основу издания положены черновики, принадлежащие перу самого Ли Сунсина.

Судя по воспроизведенным фотографическим способом в качестве иллюстраций отдельным листам рукописи, текст черновиков написан сложной, трудной для понимания скорописью. По-видимому, поэтому японцы и были вынуждены отказаться от факсимильного издания памятника, как они обычно делали почти со всеми корейскими рукописями, а опубликовали текст типографским способом и снабдили его глоссами, относящимися главным образом к именам собственным

и географическим названиям. Текст в основном правильно прочитан и установлен издателями памятника. Встречается, однако, значительное количество иероглифов, значение которых в силу ряда причин не определено, а иногда иероглифов, дешифровка которых вызывает явные возражения.

Так, очевидно, что в дневниковой записи от 18-го дня второй луны «года Лошади» (1594) последние два иероглифа «一» (со значением «один» или «первый») и «二» (со значением «два» или «второй») переданы неправильно, отчего вся фраза стала бессмысленной: «Начальник морских войск Вон [Гюн] был сильно пьян, поэтому было невозможно один (?) два (?)». Вместо этих двух иероглифов здесь должен быть только один иероглиф: 言 «говорить», «сказать», «вести речь о...» и т.д. Тогда это место в записи выглядит вполне логично: «Начальник морских войск Вон [Гюн] был сильно пьян, поэтому было невозможно [с ним] разговаривать». Такое предположение, кроме того, хорошо согласуется с общим духом записей Ли Сунсина в дневниках по поводу поведения Вон Гюна в этот период. Следовало бы дать факсимильные публикации тех или иных мест в черновиках, которые либо текстологически не прочтены, либо прочтены предположительно (а такие места имеются в ряде случаев). Кроме того, в публикации совершенно не отражена ни нумерация тетрадей черновиков, ни пагинация по ним, не говоря об остальных особенностях рукописей. Наконец, одним из наиболее крупных недостатков издания является отсутствие каких бы то ни было комментариев или примечаний, относящихся к тексту, историческим событиям или специфической терминологии. Необходимо все же признать, что отмеченные выше другие недостатки и ошибки отнюдь не являются результатом намеренной, сознательной деятельности издателей.

В рассматриваемой публикации черновики Ли Сунсина представлены, к сожалению, не целиком. Так, в первый ее раздел (с. 1–302) вошли записи в дневниках не с 1-го дня первой луны «года Дракона» (13 февраля 1592 г.), как это наблюдается в основном списке, а лишь начиная с 1-го дня пятой луны того же года (10 июня 1592 г.). Не находим мы в публикации также записей почти за весь «год Овцы» (1594 г.) и, наконец, за последние дни войны — с 8-го дня по 17-й день одиннадцатой луны «года Собаки» (с 7 по 16 декабря 1598 г.). Таким образом, в публикации черновиков по сравнению с основным списком нет записей в общей сложности приблизительно за 450 дней. Значительно лучше обстоит дело с черновиками официальных бумаг, вошедших во второй раздел публикации (с. 303–455). В нем представлены черновики 66 донесений и прошений, составленных Ли Сунсином за период с 15-го дня четвертой луны 20-го года Вань-ли (27 мая 1592 г.) по 20-й день первой луны 22-го года Вань-ли (10 марта 1594 г.). Следовательно, здесь отсутствуют пять черновиков донесений, включенных в основной список, зато вошли семь черновиков неизвестных до сих пор документов Ли Сунсина.

Оба раздела черновиков Ли Сунсина имеют далеко не одинаковую ценность. Черновики дневников не отличаются от опубликованного в 1795 г. Юн Хэнином и Ю Дыкконом текста «Военных дневников» в составе «Ли Чхунму гон чонсо», если не считать весьма незначительных изменений редакционного характера.

При наличии более полных по объему и вполне надежных по содержанию «Военных дневников» — копии тех же черновиков, когда не произошла еще утрата части начала, середины и конца рукописи, — черновики с его нынешним дефектом не имеют сколько-нибудь серьезного значения для изучения текста памятника. Исключением является та часть записей, которая касается событий, протекавших в период с 5-го дня восьмой луны по 3-й день десятой луны «года Птицы» (с 17 сентября по 13 ноября 1597 г.). Наибольший интерес из этих двух вариантов представляет не тот, который включен в основной текст, а другой, оставшийся до недавнего времени неизвестным и помещенный в черновиках. В нем, например, мы находим подробное описание знаменитого морского сражения в районе Пёкпахачона у острова Мёнрян 16-го дня девятой луны «года Птицы» (26 октября 1597 г.), исход которого фактически решил судьбу второго похода Хидэеси на Корею в 1597–1598 гг. Извлечения из этого варианта записей Ли Сунсина в дневниках приводятся в настоящей публикации памятника.

Черновики официальных бумаг несомненно являются важным источником. Судя по записям в дневниках, Ли Сунсин уделял серьезное внимание как подбору приводимых в своих донесениях материалов, так и оформлению самих официальных бумаг. Сначала он делал набросок донесения, затем вносил необходимые дополнения и исправления, а потом переписывал текст начисто²¹. Вот почему черновики официальных бумаг Ли Сунсина носят довольно законченный характер и представляют определенный научный интерес, так как дают возможность восстанавливать имеющиеся в исследуемом тексте пропуски и определять разночтения.

Черновики официальных бумаг и военных дневников Ли Сунсина написаны на иду²².

²¹ Все книги дневников Ли Сунсина пестрят записями следующего содержания: «...составил черновик донесения» (см. ЛЧЧ, кн. 5, запись от 2-го дня девятой луны «года Змеи» (1593); «...внес правки и исправления в черновик донесения» (см. там же, кн. 6, запись от 23-го дня седьмой луны «года Лошади» (1594); «...переписал начисто с черновика донесения» (см. там же, кн. 6, запись от 12-го дня третьей луны «года Лошади» (1594) и т.д.

²² Иду — название одной из существовавших в Корее письменностей. Как известно, классический китайский письменный язык (вэньянь), имевший широкое распространение на Корейском полуострове еще в начале нашей эры, вплоть до конца XIX в. был официальным литературным языком Кореи. Этим и объясняется, что в пору средневековья все официальные документы, равно как и научные сочинения, писались в Корее на вэньяне. Однако в процессе применения китайского письма к обслуживанию культуры своей страны корейцы внесли характерные для родного языка грамматические и лексические элементы. Этот в значительной степени коренизированный классический китайский письменный язык получил название «ханмун» 漢文. Памятники на ханмуне не всегда понятны лицам, владеющим вэньянем, но не знающим строя корейского языка, культуры и истории корейского народа.

Использование сложной и чуждой населению Кореи китайской иероглифической письменности, к тому же совершенно не приспособленной к фонетическому и грамматическому строю корейского языка, во многом задерживало процесс формирования, развития и становления корейского национального литературного языка.

В VI в. ученые Силла, одного из трех существовавших тогда на Корейском полуострове государств, решили ликвидировать противоречия между разговорным и письменным языком и выработали метод передачи слов и грамматических категорий путем подбора китайских иероглифов по звуковому и смысловому значению. Это письмо вошло в историю под названием «иду» 吏讀 и использовалось в течение ряда веков, но в изучаемый период широкого применения не имело.

Усиление с конца XIX в. борьбы корейского народа против иноземных захватчиков вызывало в стране все более широкий интерес к истории освободительной войны 1592–1598 гг. и ее герою Ли Сунсину. Это послужило причиной неоднократного переиздания «Ли Чхунму гон чонсо». Так, в конце XIX в. было осуществлено в провинции Кёнсандо ксилографическое издание памятника, а в 1918 г. в Сеуле — типографское. В основу этих изданий был положен текст «Ли Чхунму гон чонсо», опубликованный Юн Хэнимом в 1795 г. Однако в ксилографическом издании первоначальный текст дан в сокращенном виде, а в типографском — значительно изменен его состав за счет замены одних материалов другими. В то же время эти издания, сохраняющие первоначальное название памятника, страдают многочисленными пропусками, искажениями и опечатками. Даже в типографском издании «Ли Чхунму гон чонсо» почти в каждом документе встречается по несколько грубых ошибок. Так, вместо 同島 «этот остров» напечатано 同道, т.е. «эта провинция» (т. 1, кн. 2, с. 39); вместо 道内 «в провинции» — 退内 «отступить в» (т. 1, кн. 3, с. 63). Подобные и еще более грубые ошибки наблюдаются на страницах 19, 22, 39, 52 (кн. 2); 58, 59, 63, 72, 86 (кн. 3) и т.д.

Следует отметить, что тиражи переизданий «Ли Чхунму гон чонсо» были чрезвычайно ограниченными, и поэтому они также уже давно стали библиографической редкостью. Эти переиздания не представлены даже во многих крупнейших книгохранилищах мира, в том числе Центральной государственной библиотеке КНДР в Пхеньяне²³.

Ксилографическое издание «Ли Чхунму гон чонсо», как и его типографское издание 1918 г., сыграло немаловажную роль в популяризации памятника. Однако оба эти переиздания не имеют сколько-нибудь серьезного значения для изучения памятника, так как они являются лишь простой копией первоначального текста «Ли Чхунму гон чонсо», да еще в значительно искаженном виде.

Большое значение для изучения «Ли Чхунму гон чонсо» широкими кругами историков и для дальнейшей его популяризации имеет перевод исследуемого памятника на современный корейский язык, осуществленный в 1955 г. Издательством художественной литературы в Пхеньяне²⁴. В этот перевод вошли целиком тексты официальных бумаг (ЛСЧ, раздел 1, с. 16–160) и военных дневников

Наконец, третьим видом письма в Корее является «Хунмин чоным» 訓民正音 («Обучение народа правильному произношению») — корейский национальный фонетический алфавит, созданный в середине XV в. учеными Чон Инчжи, Син Сукчу, Сон Саммуном, Чхве Ханом, Кан Хианом и др. Он является простым по начертанию и по точности передачи сложных фонетических особенностей корейского языка и состоит из 28 гласных и согласных букв. Хотя в конце XIX в. этот алфавит был объявлен «национальным языком» (國文), он в связи с захватом Кореи японцами так и не получил сколько-нибудь широкого распространения. Только после освобождения Кореи от колониального господства и создания независимого корейского демократического государства на севере Кореи он стал национальным языком в полном смысле этого слова.

²³ См.: ЧСК, с. 149.

²⁴ 리순신 장군 전집. 홍기문역. 국립 문학 예술 서적 출판사. 평양, 1955 년 5000 부 발행 724 페이지. «Полное собрание сочинений полководца Ли Сунсина». Перевод Хон Гимуна. Издательство художественной литературы. Пхеньян, 1955, тираж 5 тыс. экз., 724 с. (далее — ЛСЧ). Этот же перевод в 1959 г. был переиздан тем же издательством без каких бы то ни было изменений и дополнений тиражом 5 тыс. экз. Здесь и далее страницы указаны по изданию 1959 г.

(ЛСЧ, раздел 2, с. 161–418), а также стихи, письма и заметки Ли Сунсина (ЛСЧ, раздел 3, с. 419–431). Из материалов, помещенных в «Книге начальной» оригинала, в перевод включены лишь «Пояснения с иллюстрациями», «Родословная» и «Хронологическая таблица» (ЛСЧ, раздел 4, с. 506–521), а «Указы и распоряжения» и «Посмертные посвящения» полностью опущены. Из шести книг «Приложений» (книги 9–14) в перевод целиком вошла только одна «Книга девятая» и частично — «Книга десятая». В данной публикации помещены три иллюстрации на вклейках — две страницы фотокопии черновиков Ли Сунсина и одна страница фотокопии военных дневников из первоначального издания «Ли Чхунму гон чонсо», заимствованные из публикации черновиков Ли Сунсина.

В результате в переводе оказались полностью опущены одиннадцатая, двенадцатая, тринадцатая и четырнадцатая книги оригинала, а частично — начальная, первая и десятая книги. Взамен этого в перевод включен небольшой отрывок из мемуаров Ю Сонёна «Чинбирок» (ЛСЧ, с. 497–506). Такое изменение состава памятника привело к нарушению его традиционной композиции. Так, исследуемый памятник в переводе на современный корейский язык состоит из четырех разделов («пу») вместо 15 книг в оригинале, а часть произведений Ли Сунсина и материалы о нем, напечатанные в начальной и первой книгах оригинала, перенесены в третий и четвертый разделы перевода и т.д.

Переводу предпосланы два небольших предисловия: одно из них — «К характеристике оригинала „Полного собрания сочинений полководца Ли Сунсина“» (리순신 장군 전집 원본에 대한 해석) бегло знакомит читателя с краткой историей памятника и его содержанием, а другое — «Пояснения к переводу Полного собрания сочинений полководца Ли Сунсина» (리순신 장군 전집을 번역한 범례) — показывает особенности языка и стиля памятника, трудности перевода отдельных слов и выражений на современный корейский язык и т.д. Кроме того, здесь же говорится, что памятник при переводе, с одной стороны, подвергся частично-му сокращению, а с другой — некоторому композиционному изменению²⁵.

Перевод сделан, к сожалению, не по первоначальному изданию «Ли Чхунму гон чонсо», а с его копии, о чем свидетельствует предисловие к изданию: «В настоящее время мы не могли обнаружить первоначального издания „Ли Чхунму гон чонсо“; имеются лишь издания „Синмунгван“, „Тхонен“ и др. Учитывая, что в этих изданиях содержится немало ошибок и пропущенных иероглифов, мы вынуждены были заняться исправлением их путем сопоставления одного варианта с другим»²⁶. Обстоятельство это послужило причиной появления в переводе ряда серьезных ошибок текстологического характера.

Переводчику удалось довольно точно выдержать смысл оригинала, сохранив по возможности неповторимое своеобразие языка памятника и стилистические черты эпохи. При переложении «Ли Чхунму гон чонсо» на современную корейскую графику в основном оставлена без изменения его историческая, экономическая, юридическая и военная терминология. Учитывая, однако, что многие из этих средневековых терминов очень трудны для понимания читателя, переводчик

²⁵ ЛСЧ, с. 4.

²⁶ Там же.

снабдил их своими толкованиями. Кстати отметим, что переводчик памятника на современную корейскую графику находится в более выгодном положении по сравнению со своими зарубежными коллегами, которые пытаются сделать «Ли Чхунму гон чонсо» достоянием читателей на иностранных языках, так как для них самым трудным, пожалуй, является найти адекватные тем или иным корейским терминам слова не только по значению, но также и по эпохе, в которую жил и действовал автор исследуемого памятника.

В переводе широко использованы «Имчжин чжан чхо» («Черновики официальных бумаг») и «Нанчжун ильги чхо» («Черновики военных дневников») Ли Сунсина, и в ряде случаев на их основе в текст внесены интересные дополнения, что, несомненно, является одним из важных достоинств перевода. Так, на базе черновиков восстанавливаются даты составления Ли Сунсином тех или иных документов, пропущенные в тексте оригинала трафаретное начало и концовка официальных бумаг, отдельные слова и выражения и т.д. Само собой разумеется, что такого рода восполнение утраченной части текста оригинала, если оно сделано с соответствующими оговорками, вполне допустимо. Однако переводчик почему-то не счел нужным обеспечить текст необходимыми примечаниями. В результате если не сличать перевод с оригиналом, то нельзя определить ни правильности восстанавливаемой части текста, ни поправок, какие внесены в текст.

Далее, вряд ли можно признать приемлемым с научной точки зрения тот прием, какой применяется переводчиком для передачи восстанавливаемых им же самым отдельных документов. Судя по черновикам Ли Сунсина, в конце каждого документа дата написания его проставлялась обычно следующим образом: название числа и луны по корейско-китайскому календарю, а название года — по девизу царствования минского императора Шэнь-цзуна — «Вань-ли» (1573–1620). Например, первое донесение Ли Сунсина королю Сончжо от 15-го дня четвертой луны «года Дракона» о вторжении японцев в Корею завершалось такой датой — 15-й день четвертой луны 20-го года Вань-ли²⁷. Из этих данных переводчик берет лишь название числа и луны, а название года дает в циклическом летоисчислении, по которому интересующий нас «20-й год Вань-ли» соответствует 壬辰 или «году Дракона». В итоге появился не приводимый ни в одном из изданий памятника «имчжин», или «год Дракона», вслед за ним «гэса» («год Змеи»), «капо» («год Лошади»), «ыльми» («год Овцы»), «пеньсин» («год Обезьяны»), «чжонъю» («год Птицы») и «мусуль» («год Собаки»).

Изменения в тексте, вызванные сознательной деятельностью переводчика, касаются и названий отдельных провинций и городов. В частности, встречающееся повсюду в тексте поэтическое название той или иной провинции заменено ее официальным названием: Гвансо — Пхёнандо (с. 33), Ённам — Кёнсандо (с. 78), Хонам — Чолладо (с. 70) и т.д. Древнее название административного центра провинции Чолладо Вансан 完山 заменено более поздним его названием Чончжу (с. 123). Происхождение этих и подобных изменений следует, по-видимому, объяснить стремлением переводчика придать тексту большую злободневность. Ис-

²⁷ Нанчжун ильги чхо (Черновики военных дневников). Сеул, 1935, с. 304 (далее — НИЧ).

кажение допущено и в самом названии памятника, который именуется 리순신 장군 전집, что в дословном переводе означает «Полное собрание сочинений полководца Ли Сунсина».

Внимательное изучение текста перевода свидетельствует о наличии в нем значительного количества пропусков, каждый из которых состоит из 4–25 иероглифов. Укажем лишь несколько наиболее характерных примеров:

на с. 31	в переводе пропущено 樹木鬱茂
на с. 34	半餘
на с. 38	五月二十九日
на с. 45	加德洋
на с. 63	我兵威
на с. 63	先鋒
на с. 65	而大七月間
на с. 66	倭物内米布衣服等物戰士等賞給倭軍器等物並爲開坐于後
на с. 70	四十萬
на с. 84	天兵南下之日
на с. 31	秀吉
на с. 31	兩南

и т.д.

Текст перевода не свободен от ряда ошибок и опечаток. Так, укрепленный район Сарян в переводе превращен в Садо (с. 30), уезд Посон — в Понсон (с. 58), уезд Хэнам — в Намхэ (с. 119), провинция Хэсо — в Сохэ, т.е. «Западное [Китайское] море» (с. 74). Исторический термин «сунчхальса» (генерал-губернатор) — в «чхэчхальса» (верховный ревизор) (с. 71), а «чхэчхальса» (верховный ревизор) — в «гванчхальса» (губернатор провинции) (с. 89) и т.д. К числу чисто механических ошибок следует отнести многочисленные опечатки: вместо 29-го дня напечатан 19-й день (с. 29), вместо 28-го — 20-й (с. 112), вместо 92 судов — 93 (с. 62) и т.д.

Резкий контраст с текстом перевода составляют Комментарии, которые посвящены главным образом толкованию средневековых терминов. Однако при этом нередко излагаются сведения, которые легко найти в общедоступных словарях и справочниках. Вряд ли есть, например, необходимость объяснять такие слова, как 조정 — королевский двор (с. 23), 전선 — боевое судно (с. 37), 동지 — зимнее солнцестояние (с. 75), 염초 — селитра (с. 78), 석유황 — сера (с. 78) и т.п. Несомненно, лучше бы было вместо них дать сведения об упоминаемых в памятнике Ли Дэвоне (ЛЧЧ, кн. 2, л. 52) и других лицах, расширить знания читателей по тем или иным историческим вопросам путем привлечения малоизвестных первоисточников, пояснить спорные или явно ошибочные места в тексте оригинала. В качестве примера можно привести надпись на найденном у убитого японского военачальника веере: 羽柴筑前守六月八日秀吉龜井流求守殿. Судя по этой надписи, веер был подарен Хидэёси какому-то даймё по имени Камэи, носившему титул «Рюкю-но-ками», т.е. «правитель Рюкю». Ли Сунсин же утверждал, что

«этот веер является подарком Хидэёси некоему Чуктенсу (по-японски „правителю Тикудзэн“ Хасиба)»²⁸. Подобное утверждение Ли Сунсина неправильно, так как Хасиба — это фамилия самого Хидэёси, которую он носил до получения от императора новой фамилии Тоётоми 豊臣²⁹. Почему-то переводчик не обратил внимания на это ошибочное утверждение Ли Сунсина и ввел в заблуждение читателей.

Наконец, еще одно замечание о комментариях. В отдельных из них зачастую содержание примечаний приносится в жертву сжатому изложению. Подтверждением этого служат, например, следующие комментарии:

«чжубу 주부 — название должности» (с. 70),

«чжинчхоннве 진천뢰 — род огнестрельного оружия» (с. 85),

«до хундо 도훈도 — старший хундо» (с. 138),

причем нигде не объясняется, что из себя представляет «хундо».

Совершенно ясно, что содержание этих и подобных им примечаний не может удовлетворить возросших за послевоенные годы требований читателей. К тому же комментарии не подкреплены соответствующими материалами. Все это свидетельствует, что, по сути, они не носят исследовательского характера. Однако отмеченные недостатки никоим образом не умаляют значения рассматриваемого перевода в деле дальнейшей популяризации памятника среди широких кругов читателей. Нужно отдать справедливость переводчику этого издания, что он сумел довольно точно выдержать смысл оригинала, сохранив по возможности неповторимое своеобразие языка памятника и стилистические черты эпохи. Между тем это труд, требующий огромного напряжения, а главное, глубоких познаний в области существовавших в изучаемый период в Корее трех видов письменности — «иду», «ханмун» и «хунмин чжоним» и в целом истории и литературы корейского народа.

Исследуемый памятник переложен на современный корейский язык также в Сеуле в 1959 г. Ли Ынсаном. Мы не имеем возможности дать обзор этого издания, ибо оно отсутствует в книгохранилищах Советского Союза, а получить его из других стран нам так и не удалось. В нашем распоряжении находятся лишь переводы Ли Ынсаном отдельных литературных произведений Ли Сунсина, опубликованных на страницах южнокорейских периодических изданий. Судя по этим переводам, Ли Ынсан не сумел до конца вскрыть мысль автора и передать своеобразие его языка. О переводческой манере Ли Ынсана вообще можно судить по его переводам отрывков из исторического памятника XII в. «Самгук саги» («Исторические записи трех государств») и историко-литературного памят-

²⁸ Там же.

²⁹ Хидэёси составил свою фамилию Хасиба 羽柴 из тех иероглифов, которые составляли компоненты фамилий двух разгромленных им в 1583 г. даймё: 羽 от Нива 円羽 и 柴 от Сибата 柴田 (см. 太田亮. 姓氏家系辭書解説. 東京昭和二年 Ота Рё. Введение к генеалогическому словарю. Токио, Сёва 2-й г., с. 34). В период междоусобных войн и корейского похода Хидэёси «даровал» эту фамилию наиболее преданным ему даймё под видом установления «родственных связей» (см. 日本歴史大辭典 Большой справочник по истории Японии. Т. 15, 1960, с. 101).

ника XIII в. «Самгук юса» («Предания о трех государствах»). Здесь он мало заботился о сохранении адекватности оригинала с переводом, который превращается в распространенный пересказ. Кроме того, в этих переводах историческая терминология не выдержана. Все это резко снижает ценность переводов выдающихся памятников корейской культуры.

* * *

Памятник «Ли Чхунму гон чонсо» привлекает внимание различных кругов ученых главным образом в качестве источника по истории японо-корейской войны 1592–1598 гг. Интересно отметить, что официальные бумаги Ли Сунсина еще задолго до опубликования их Юн Хэнимом в 1795 г. были использованы в мемуарах и летописях. Так, в самом начале XVII в. один из видных государственных деятелей Кореи конца XVI в. Ю Сонён в своих мемуарах «Чинбирок» при описании боевой деятельности корейского флота во главе с Ли Сунсином в период японского вторжения в страну в известной мере опирался на содержащиеся в его записях документы³⁰. Еще полнее официальные бумаги Ли Сунсина были использованы авторами «Сончжо силлок» («Летописи правления Сончжо»), составленной в 30-х годах XVII в.³¹. Здесь, в отличие от предыдущей работы, довольно часто встречаются ссылки на «Ли Чхунму гон чонсо», а местами даже извлечения из этого памятника. Эти же документы были использованы в вышедших в 1782 г. книгах хроники «Кукчо богам» («Сокровищница правящей династии»), в которых рассказывается о нашествии Хидэёси в конце XVI в.³². Наконец, отдельные материалы посмертных записей Ли Сунсина легли в основу литературного памятника XVIII в. «Имчжиннок» («Повествование о [войне] года Дракона»), в котором повествуется о народном сопротивлении вторгнувшимся в Корею японским захватчикам в 1592–1598 гг.

С конца XVIII в., т.е. со времени выхода в свет «Ли Чхунму гон чонсо», и до 30-х годов текущего, XX столетия, мы, к сожалению, не находим таких исторических работ, в которых были бы хоть сколько-нибудь использованы материалы Ли Сунсина. Даже в вышедших в 1798 г. сборниках исторических документов в 56 книгах, относящихся к периоду правления первых 19 королей из династии Ли, т.е. к 1382–1720 гг., не содержится ни одного извлечения из исследуемого памятника³³. Составитель сборников Ли Кыник (1736–1806), который привлек для написания своей работы материалы из более чем 400 различных источников, вероятно, знал о «Ли Чхунму гон чонсо», опубликованном в 1795 г., т.е. за три года до выпуска этого издания, но, по-видимому из-за боязни преследования со стороны представителей цинского двора — сюзерена Кореи и раболепствовавших перед ним влиятельных корейских сановников, не включил в сборники извлечения из исследуемого памятника. Примерно такие же позиции по отношению к

³⁰ ЧБР, т. 1, кн. 1–2; т. 2, Послесловие.

³¹ СЧС, кн. 26–68.

³² Кн. 33–34, в ксилограф, 1848 (далее — КЧБ).

³³ Кн. 13–19 (далее — ЕСГ).

памятнику занимали корейские историки XIX — начала XX в. С установлением японского колониального господства в Корее был объявлен поход против издания всяческих исторических воспоминаний, связанных с антияпонской борьбой корейского народа вообще и освободительной войной 1592–1598 гг. в частности. Следовательно, в этот период в Корее также не могли появиться труды, основанные на таких источниках, как «Ли Чхунму гон чонсо».

Исследуемый памятник по вполне понятным идеологическим соображениям никогда не привлекался официальной японской историографией. Этот памятник вследствие его недоступности из-за опасения вызвать репрессии со стороны властей не привлекали для написания своих работ и большинство японских историков. Но зато нашлись такие, с позволения сказать, ученые, которые в угоду милитаристским кругам Японии извращали содержащиеся в «Ли Чхунму гон чонсо» исторические факты. Так, некий Арима Нарусукэ в работе «Бунроку эки суйгун си», желая показать слабость корейского флота того периода, вступил на путь принижения достоинств основной боевой единицы корейского флота — «кобуксона»³⁴, чьи высокие качества, и прежде всего мощь огневой системы (естественно в масштабах рассматриваемого периода), завоевали всеобщее признание. Арима Нарусукэ писал: «В этот день (6 октября 1592 г.) начальник укрепленного района Нокто Чон Ун — командир корабля „кобуксон“ первым вступил в сражение (под Пусаном). Если во всех предыдущих сражениях корабль „кобуксон“ считался совершенно неуязвимым, то на этот раз находившиеся на нем многие солдаты во главе с командиром погибли в результате прямого попадания японских снарядов... Этот случай ясно показывает, что корабль „кобуксон“ отнюдь не был защищен от попадания крупных металлических снарядов японского образца»³⁵. Опровергнуть измышления японского «историка» можно без труда, так как начальник укрепленного района Нокто Чон Ун во время описываемого похода был не командиром корабля «кобуксон», как утверждает Арима, а командиром правого отряда (командиром же корабля «кобуксон» был Ли Онян).

Памятник «Ли Чхунму гон чонсо» главным образом из-за недоступности текста не был использован также в работах на русском и европейских языках.

В последние десятилетия материалы «Ли Чхунму гон чонсо» стали привлекать для написания своих трудов отдельные историки Советского Союза и зарубежных стран. Не преследуя цели дать анализ содержания этих трудов, ограни-

³⁴ Вряд ли можно согласиться с тезисом о том, что «кобуксон» был основной единицей корейского флота того периода. Число «кобуксонов» в корейском флоте было сравнительно невелико, что, в частности, видно и из текста настоящего памятника. Значимость кораблей этой системы для корейского флота определялась скорее их конструкцией, делавшей экипаж трудноуязвимым как для пуль и стрел противника, так и для абордажного боя. Это позволяло направлять подобные корабли в самую гущу строя японских кораблей и расстреливать их с безопасной для команды дистанции. Известны также случаи, когда «кобуксоны» шли на таран, выводя из строя японский флагман, и уже после этого начинали артиллерийскую атаку. Кстати, из-за таких действий, напомиавших «слепого воина, ворвавшегося с мечом в гущу врагов», японские моряки называли корабли-черепахи «слепыми кораблями» (яп. *мекурабун* 目蔵船). Подробнее см. [Иванов 2005: 15–19; ЭИК 1975: 85, Ли Минун]. — *Примеч. ред.*

³⁵ Арима Нарусукэ. История флота в период похода Бунроку. Токио, 1942, с. 110.

чимся перечислением их в хронологическом порядке. В 1948 г. автор настоящей работы написал статью «Ли Сунсин», в которой были использованы главным образом «Приложения» и отчасти «Военные дневники» Ли Сунсина³⁶. Что касается его «Официальных бумаг», составляющих ядро исследуемого памятника, то они из-за чрезмерных трудностей, связанных с прочтением текста, почти не нашли отражения в статье. В 1949 г. в журнале историков Корейской Народно-Демократической Республики «Екса чже мунчже» («Вопросы истории») появилась статья Сон Хэ под названием «Чосон менчжан нон» («Ли Сунсин чанкун пхен») — «Серия знаменитых корейских полководцев» (раздел «Полководец Ли Сунсин»)³⁷. Судя по содержанию статьи, автор ее в основном пользовался «Военными дневниками» и частично «Приложениями».

Более полно, чем в предыдущих работах, официальные бумаги Ли Сунсина использованы в вышедшей в 1955 г. в Пхеньяне книге Ли Чхонвона «Имчжинская отечественная война»³⁸, но в ней почти не привлечены материалы из других разделов памятника. Отдельные документы «Ли Чхунму гон чонсо» использованы в книге Ян Хенсопа, посвященной деятельности отрядов «Армии справедливости» в освободительной войне 1592–1598 гг.³⁹. К сожалению, автор для написания своей книги привлек материалы Ли Сунсина лишь в самой незначительной степени и обошел вниманием многие интересные данные, которые ярко характеризуют борьбу корейского народа против японских захватчиков. В общих работах современных корейских и китайских историков при изложении истории освободительной войны 1592–1598 гг. находим некоторые сведения, заимствованные из «Ли Чхунму гон чонсо».

Все без исключения авторы названных работ единодушны в оценке исследуемого памятника как неоценимого источника по истории освободительной войны корейского народа 1592–1598 гг. Этим, конечно, не ограничивается значение «Ли Чхунму гон чонсо». Он представляет серьезный интерес также и для изучения социально-экономического строя Кореи и международных отношений на Дальнем Востоке в пору позднего средневековья. Содержащиеся в нем около 100 поэтических отрывков, в том числе и пять стихов Ли Сунсина, пока еще почти не изученных, могут оказаться весьма ценным источником по истории корейской литературы конца XVI — начала XVII в. Наконец, исследуемый памятник дает богатый материал для изучения корейской письменности, так как в нем представлены все три ее вида, параллельно существовавших в изучаемый период в Корее, — «иду», «ханмун» и «хунмин чжоным».

³⁶ Основные положения этой статьи в виде резюме были опубликованы в «Кратких сообщениях Института востоковедения» (1951, № 1), а затем и в других изданиях. При написании указанной статьи нами использовано типографское издание 1918 г., с которым впервые удалось ознакомиться в 1944 г., когда аспирант Киевско-Харьковского объединенного университета, ныне профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, М.Н. Пак любезно предоставил возможность пользоваться приобретенным им в частной коллекции в г. Кзыл-Орде названным памятником.

³⁷ 송해, 조선 명장론(전), 리순신 장군편, 평양, 1949 년.

³⁸ 리청원. 임진조국전쟁, 평양, 1955.

³⁹ 양형섭. 1592-1593 년 조국 전쟁에서의 인민의병투쟁, 평양, 1957.

* * *

Подытоживая сказанное, следует подчеркнуть, что, хотя памятник «Ли Чхунму гон чонсо» уже давно привлекал внимание ученых, которые единодушно указывали на его ценность, он никогда не был предметом специального исследования. До настоящего времени нет даже перевода его на иностранные языки вообще⁴⁰ и на русский в частности. Более того, многие ученые до сих пор еще лишены возможности пользоваться наиболее полным и надежным его текстом, каким является издание 1795 г. подвижным шрифтом⁴¹. Все это, естественно, тормозит изучение этого важнейшего памятника по истории освободительной войны корейского народа в 1592–1598 гг.

Публикация памятника сопровождается переводом наиболее интересной и важной с точки зрения исторического источника части текста — второй, третьей и четвертой книг, в которых помещены «Чжангэ» («Официальные бумаги»). Учитывая, однако, что эти документы повествуют о событиях войны лишь до 1594 г. включительно, мы сочли необходимым дать еще перевод извлечений из «Военных дневников» Ли Сунсина, рассказывающих о последнем этапе освободительной войны корейского народа в 1592–1598 гг.

При подготовке перевода мы встретились со значительными трудностями. Пожалуй, одной из самых серьезных трудностей при переводе текста памятника является передача встречающихся в нем многочисленных специфических корейских средневековых военных, исторических, экономических и юридических терминов соответствующими русскими терминами, адекватными не только по значению, но, по возможности, и эпохе, которой посвящен исследуемый памятник. Разумеется, далеко не все термины можно было передать без ущерба содержанию. Так, названия отдельных должностей оказались совершенно недоступными переводу. В этих и подобных случаях в переводе оставлены те слова, какие встречаются в оригинале, а определение значения терминов дается в комментариях.

Большие трудности вызывало и само прочтение текста, ибо первоначально все официальные бумаги, равно как и военные дневники, были написаны Ли Сунсином на «иду», но при издании 1795 г. переложены на «ханмун». Сопоставление исследуемого текста с черновиками официальных бумаг и военных дневников Ли Сунсина показывает, что часть корейских грамматических показателей заменена соответствующими служебными словами на вэньяне, а другая часть опущена вообще. Наряду с этим в тексте нередко встречаются архаические слова,

⁴⁰ «Военный дневник» Ли Сунсина (кн. 5–8 «Ли Чхунму гон чонсо») был опубликован в переводе на английский язык в 1977 г. Автор перевода — На Тхэхон. См.: Nanjung Ilgi. В 1981 г. в переводе того же ученого вышли «Официальные бумаги» (кн. 2–4 «Ли Чхунму гон чонсо»), а также стихи Ли Сунсина и его биография, составленная Ли Пуном (кн. 9 «Ли Чхунму гон чонсо»), см.: Imjin Changch'o. — *Примеч. ред.*

⁴¹ Автору настоящей статьи лишь в 1950 г. стало известно о том, что первоначальное издание «Ли Чхунму гон чонсо» находится в Отделе восточных рукописей ИВАН в Ленинграде. Это в значительной мере объясняется тем, что до 1956 г. не было даже опубликовано описания корейского фонда и о памятнике вообще мало кто знал.

различного рода сокращения, замена личных имен названием должностей или местностей и т.д., что еще более усложняет чтение и без того трудного текста. В качестве примера достаточно привести следующие малоизвестные или вообще неизвестные слова: «чхончжи» 天只 (мать), «чхуро» 秋露 (вино), «дорим» 挑林 (говяжье мясо), «судам» 手談 (шашки) и т.д.

Немалые трудности вызывает чтение японских имен собственных и географических названий, переданных в оригинале не обычным японским способом обозначения их иероглифами, а путем транскрипции. Из более ста встречающихся в памятнике японских имен собственных лишь около десяти передано по-японски (например, Хидзёси, Като, Кониси, Курода), а все остальные — в виде транскрипции. Точно так же обстоит дело с географическими названиями: за исключением двух-трех случаев (например, Цусима и Япония), все названия городов и населенных пунктов переданы путем транскрипции. Поэтому большинство японских имен собственных и географических названий имеют слишком отдаленное сходство с действительным их звучанием на японском языке, а что касается обозначения их иероглифами, то между ними нет ничего общего. Это подтверждается следующими примерами:

Японские имена и географические названия, переданные в памятнике путем транскрибирования		Японские имена и географические названия, даваемые в переводе в виде предполагаемого японского обозначения	
阿老監未	А-но-ками	阿波守蜂須賀	Авано-ками
阿里萬屯	А-ри-ман-дун	有馬殿[晴信]	Хатисука
都甚萬屯	До-сим-ман-дун	對馬殿[宗義智]	Арима-тоно Ёсихиро
要沙文	Ё-са-мун	與左衛門	Цусима-тоно Со Ёситоси
加思然屯	Ка-са-ен-дун	糟屋殿[武則]	Ёсаэмон
亡古叱之 甚安屯	Ман-го-чжи-чжи Сим-ан-дун	孫七 信濃監[鎬島]	Касуя-тоно Такэнори
宗古老 鳥乘監	Сонъ-го-но Чжо-сын-гам	宗五郎 長會我部[元親]	Магосити
也三火老 伊助門 郎古也 施巨	Я-сам-хва-ро И-чжо-мун Нан-го-я Сиго	彌三郎 出雲 名護屋 四國	Синано-тото Набэсима
			Согоро
			Тёсокабэ
			Мототика
			Ясубуро
			Идзомо
			Нагоя
			Сикоку

Путем сопоставления японских личных имен, переданных Ли Сунсином в транскрипции, с именем основных участников корейских походов, встречающихся в японских документах, касающихся войны 1592–1598 гг., а также путем изуче-

ния различных источников, рассказывающих об операциях японских войск в эту войну и действующих там лицах, идентичных с упоминаемыми в памятнике, нам удалось восстановить большинство интересующих нас имен в японском чтении. При проведении этой части работы нами использованы также и глоссы, сделанные издателями черновиков официальных бумаг и военных дневников Ли Сун-сина.

Перевод снабжен комментариями, которые отнюдь не претендуют на полноту и носят главным образом исторический характер. Правда, в процессе работы над памятником нами сделаны некоторые интересные с филологической точки зрения наблюдения. Учитывая, однако, что настоящее издание предназначается преимущественно для историков, мы сочли нужным не останавливаться специально на этой стороне вопроса. При составлении комментариев автор также стремился привлечением малоизвестных или до сих пор не привлекавшихся в исследованиях первоисточников расширить знания читателя по отдельным вопросам из истории освободительной войны корейского народа в 1592–1598 гг.

В целях унификации все даты в переводе приводятся по корейско-китайскому лунному календарю, а в скобках содержится их перевод на европейское летоисчисление⁴². Географические названия в указателе по возможности сопровождаются современными названиями.

При переводе в текст внесены вставки текстологического характера, слова и фразы, необходимые для придания тексту смысловой и стилистической стройности. Переводы пропущенных в оригинале и восстанавливаемых на основании «Черновиков официальных бумаг» частей текста выделены угловыми скобками, сами же восстанавливаемые части текста воспроизведены в разделе «Комментарии», а смысловые дополнения заключены в квадратные скобки; этими же знаками выделены также номера документов, отсутствующие в оригинале и приводимые нами для удобства ссылок. Краткие пояснения переводчика заключены в круглые скобки. Непрочитанные места отмечены многоточиями, а слова, перевод которых неясен, даны в транслитерации со знаком вопроса. Цифры на полях означают пагинацию листа памятника, а стоящие рядом с ними буквы — соответствующую сторону листа. Две параллельные черты в тексте перевода означают конец соответствующей стороны страницы памятника.

⁴² При переводе дат с лунного календаря на европейский использованы «Хронологические таблицы по истории новой Японии», составленные Нисиока Тораносукэ (1953).

ЛИ ЧХУНМУ ГОН ЧОНСО

**Полное собрание документов Ли [Сунсина]
князя Преданной силы**

Перевод

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга начальная

Королевские указы

Посмертные посвящения

Пояснения с иллюстрациями

Родословная

Хронологическая таблица

Книга первая

Стихи

Записки

Книга вторая

Официальные бумаги. [Часть] I

Книга третья

Официальные бумаги. [Часть] II

Книга четвертая

Официальные бумаги. [Часть] III

Книга пятая

Военные дневники. [Часть] I

Книга шестая

Военные дневники. [Часть] II

Книга седьмая

Военные дневники. [Часть] III

Книга восьмая

Военные дневники. [Часть] IV

Книга девятая

Приложения. [Часть] I

Книга десятая

Приложения. [Часть] II

Книга одиннадцатая

Приложения. [Часть] III

Книга двенадцатая

Приложения. [Часть] IV

Книга тринадцатая

Приложения. [Часть] V

Книга четырнадцатая

Приложения. [Часть] VI

Оглавление «Ли Чхунму гон чонсо» [конец]

КНИГА ВТОРАЯ

Официальные бумаги. [Часть] I

Содержание книги второй

- [1] Донесение о принятых мерах в связи с угрозой японского вторжения
 - [2] Донесение о принятых мерах в связи с угрозой японского вторжения
 - [3] Донесение о принятых мерах в связи с угрозой японского вторжения
 - [4] Донесение об отправке подкреплений в провинцию Кёнсандо
 - [5] Донесение об отправке подкреплений в провинцию Кёнсандо
 - [6] Донесение об отправке подкреплений в провинцию Кёнсандо
 - [7] Донесение о поражении японских войск под Окпхо
 - [8] Донесение о поражении японских войск под Танпхо
 - [9] Донесение о поражении японских войск под Кённэрьяном
 - [10] Донесение о доставке продовольствия
 - [11] Донесение о поражении японских войск под Пусаном
 - [12] Донесение о выходе японских солдат из окружения
 - [13] Прошение об увековечении памяти Чон Уна в кумирне Ли Дэвона
 - [14] Донесение об отправке бумаги
 - [15] Донесение об отправке судов с продовольствием
 - [16] Прошение о приостановке действия высочайшего повеления об отмене круговой поруки родственников
 - [17] Донесение об отправке судов с продовольствием и предметами местного производства
- Содержание книги второй «Ли Чхунму гон чонсо» [конец]

[1] Донесение о принятых мерах в связи с угрозой японского¹ вторжения

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом² левого крыла провинции³ Чолладо>^a, честь имеет доложить о принятых мерах в связи с угрожающим положением.

15-го дня сей четвертой луны⁴ в час Собаки⁵ пришло письмо командующего Флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюна⁶ <от 14-го дня означенной луны>^b, в коем сказано: «В срочных донесениях, полученных сегодня в час Змеи, начальник Кадокского военного округа⁷ Чон Ынин и начальник Чхонсонского укрепленного района Хван Чон, ссылаясь на сообщения наблюдателя за сигнальными огнями на горе Унбон Ли Дына и наблюдателя за дымовыми постами⁸ Со Гона, докладывают, что в час Обезьяны 13-го дня сей четвертой луны^c японские суда — сколько десятков не знаем, но видели примерно более девяноста — прошли остров Чхуидо в левом крыле провинции и направились к гаваням Пусана. [Они] продолжают прибывать. Начальник [Кадокского] военного округа согласно правилам [несения военной службы] приказал командиру отряда правой засады в Тадэпхо под Пусаном привести в порядок корабли и выйти в море [с тем, чтобы быть готовым] к неожиданностям.

Можно бы считать, что это ежегодно присылаемые суда⁹, но то, что их так много — более 90, — не подходит под это предположение, а то, что они непрерывно продолжают прибывать, говорит о необычности обстановки. [Поэтому] отправил во все подчиненные мне военные округа и укрепленные районы конных гонцов с указаниями подготовиться к обороне и изо всех сил вести наблюдение и днем и ночью. Приведя вверенные мне корабли в боевую готовность и расположив их в устье реки, я принял необходимые в условиях угрожающего положения меры».

В другом письме того же командующего флотом Вон Гюна, помеченном тем же днем <и полученном одновременно с вышеуказанным>^d, сказано: «Сегодня в час Обезьяны получено письмо командующего флотом левого крыла провинции [Кёнсандо], в коем он, основываясь на донесении начальника Кадокского военного округа, сообщает, что более 150 японских судов следуют в направлении на Хэундэ и Пусан. Это, несомненно, не ежегодно присылаемые суда, и поэтому их появление весьма беспокоит нас. Время не терпит для детального сообщения содержания означенного донесения, поэтому пока излагаю в общей форме. В свою очередь уведомите других об этом угрожающем положении».

Приведя вверенные мне войска и корабли и расположив их в устье реки, Ваш покорный слуга принял необходимые в условиях угрожающего положения меры. К губернатору провинции, командующему сухопутными войсками¹⁰ и командующему флотом правого крыла провинции [Чолладо] отправил конных гонцов с письмами. Одновременно отправил во все прибрежные военные округа и укрепленные районы гонцов с соответствующими предписаниями.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

15-го дня четвертой луны^e 20-го года Вань-ли¹¹

Командующий флотом Ли^f

^a ИЧЧ, с. 303.

^b Там же.

^c 13-й день четвертой луны [года Дракона старшего брата Воды] соответствует 23 мая 1592 г. по европейскому летосчислению.

^d ИЧЧ, с. 304.

^e 15-й день четвертой луны соответствует 26 мая.

^f ИЧЧ, с. 304.

[2] Донесение о принятых мерах в связи с угрозой японского вторжения¹²

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о принятых мерах в связи с угрожающим положением.

16-го дня сей четвертой луны в час Дракона Ваш покорный слуга получил письмо губернатора провинции Кёнсандо Ким Су¹³ <от 15-го дня означенной луны>^b, в коем сказано:

«13-го дня сей луны более 400 японских судов бросили якорь вблизи Пусана. Эти действия разбойников вызывают большое беспокойство. В свою очередь уведомите других об этом угрожающем положении».

Обстановка такова, что лютые разбойники могут в любую минуту начать вторжение. Приведя вверенные мне военные корабли в боевую готовность и расположив их в устье реки, Ваш покорный слуга принял необходимые в условиях угрожающего положения меры. Отправил в резиденции губернатора провинции, командующего сухопутными войсками и командующего флотом правого крыла провинции [Чолладо] конных гонцов с письмами. Посланы гонцы также во все подчиненные мне военные округа и укрепленные районы с предписаниями самым тщательным образом наблюдать за развитием событий, проверить все виды вооружения и быть готовыми к неожиданностям.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

16-го дня четвертой луны 20-го года Вань-ли

Командующий флотом Ли^c

^a ИЧЧ, с. 304.

^b Там же.

^c Там же, с. 304–305.

[3] Донесение о принятых мерах в связи с угрозой японского вторжения

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о принятых мерах в связи с угрожающим положением.

16-го дня сей луны в час Кабана получил <помеченное часом Птицы 15-го дня>^b письмо командующего флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюна, в коем сказано:

«В письме <от 14-го дня сей луны часа Собаки>^c, поступившем 15-го дня в час Птицы, командующий сухопутными войсками правого крыла провинции [Кёнсандо], ссылаясь на устный доклад дозорного сигнального поста на горе Хванёсан Пэ Дори, сообщает, что японские войска, высадившиеся тремя отрядами в районе Уам вблизи Пусана, <на рассвете сего 14-го дня>^d окружили крепость и начали боевые действия. Грохот пушек так сотрясает воздух, что, кажется, разверзлись небеса. Связь с Сопхёном и Тадэпхо уже прервана, и поэтому нет никакой возможности послать туда подкрепления. Все это вызывает большое беспокойство. В соответствии с правилами несения военной службы, я усилил охрану крепости и полностью подготовился к обороне».

В полученном вслед за этим письме от командующего флотом левого крыла означенной провинции¹⁴ <от 14-го дня, час Змеи> говорится, что «сегодня крепость Пусан, об осаде которой уже сообщалось, после неоднократных атак японцев в конце концов пала, ибо местных сил оказалось недостаточно для того, чтобы отразить атаки врага¹⁵. Японские войска расположились лагерем в Танчхоне, в 5 *ли*¹⁶ севернее Пусана, а их передовые отряды движутся по направлению к Тоннэ¹⁷. Обо всем этом, безусловно, будет незамедлительно доложено государю, но покорнейше прошу Ставку флота правого крыла провинции в свою очередь уведомить об этом всех других. Сегодня я прибыл в Кимхэ для принятия неотложных мер и тут же отправил ко всем начальникам как прибрежных, так и внутренних округов гонцов с приказом немедленно привести подчиненные им войска в боевую готовность и принять все необходимые в связи с угрожающим положением меры».

Не передать никакими словами чувства гнева и скорби, вызванные вероломством врага и падением такой крупной крепости, как Пусан. Ваш покорный слуга также привел вверенные ему корабли в боевую готовность и занял позиции в устье реки. Одновременно с этим я отправил гонцов с сообщением о положении дел в Пусане к губернатору провинции, командующему сухопутными войсками и командующему флотом правого крыла провинции [Чолладо], а также ко всем [начальникам] подчиненных мне прибрежных военных округов и укрепленных районов.

Левое крыло провинции [Чолладо], подчиненное Вашему покорному слуге, соприкасается с провинцией Кёнсандо; берега их омываются одним морем. Поэтому вероятнее всего, что неприятель нападет именно на эту провинцию. После

вторжения разбойников в ее пределы усилить войска будет невозможно. Посему с целью защиты крепостей и имея в виду предстоящие сражения на море, я увеличил численность войск за счет тех лиц, которые должны быть призваны в первую и вторую очередь.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

16-го дня четвертой луны 20-го года Вань-ли

Командующий флотом Ли^е

^а ИЧЧ, с. 305.

^б Там же.

^с Там же.

^д Там же.

^е Там же, с. 306.

[4] Донесение об отправке подкреплений в провинцию Кёнсандо

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо^а, честь имеет доложить о предстоящей отправке подкреплений [в провинцию Кёнсандо].

20-го дня сей четвертой луны^б получено письмо губернатора провинции Кёнсандо Ким Су, в коем сказано:

«Свирепый враг, захватив Пусан, Тоннэ и Янсан, продвигается в глубь страны. Учитывая сложившуюся обстановку, я приказал командующему флотом правого крыла нашей провинции [Вон Гюну] занять своими кораблями надлежащие позиции и преградить путь вражеским судам [на запад]. Однако сейчас ни у одной крепости в этой провинции не осталось ни одного корабля. Ввиду этого я осмелился обратиться с просьбой к государю о Высочайшем повелении [военачальникам провинции Чолладо], не теряя времени, прийти на помощь правому крылу провинции [Кёнсандо], где возникла опасность. Хотя еще просимое повеление двора не получено, тем не менее покорнейше прошу Вас заблаговременно сообщить об этом губ[ернатору] и ком[андующему] сухопутными войсками».

Не передать никакими словами чувства негодования и скорби, вызванные сообщениями о захвате разбойниками ряда крупных крепостей и вторжении их в глубь страны. Эти сообщения ранят мое сердце. Сейчас, когда решается судьба страны, не найти ни одного человека, который не пожелал бы отдать все силы и даже жизнь для того, чтобы смыть позор с родины. Что касается Вашего покорного слуги, то он с нетерпением ждет Высочайшего повеления двора [о срочном выступлении на помощь провинции Кёнсандо]. По всем подчиненным флоту военным округам и укрепленным районам отдан приказ подготовиться к походу и ждать распоряжения главного военачальника¹⁸. [О предстоящем выступлении] я договорился с губернатором и командующим сухопутными войсками <сего 26-го дня Ваш покорный слуга удостоился чести получить в Ставке флота пись-

мо помощника начальника левой руки придворной канцелярии Сынджонвон¹⁹ от 20-го дня сей луны, в коем сказано:

«Нужно признать великолепными такие действия, когда флот, нападая на вражеские суда в море, заставляет неприятеля обратить внимание на свой тыл и отвлекает его от действий на суше. На важность такого рода действий уже было указано инспектору войск провинции Кёнсандо²⁰ Ли Иру²¹ при его отъезде из столицы на юг. При этом, чтобы не допустить ошибок, вопрос о передвижении войск должен решаться в зависимости от обстановки, на месте. Прежде чем принять решение, надлежит точно выяснить численность неприятельских судов, а также установить, нет ли засады на островах, лежащих на пути следования. Хотя были все условия для осуществления этих великолепных действий, однако почему-то ничего не было предпринято, а это значит, что удобный момент был упущен. Королевскому двору, который находится далеко [от места боев], понятно, трудно предусмотреть все детали военных действий, которые должны согласовываться на месте главными военачальниками провинции. Поскольку обо всем этом уже дано указание [военачальникам] твоей провинции, то надлежит сообщить об этом [главным военачальникам] провинции Кёнсандо с тем, чтобы, согласовав с ними [свои действия], не упустить подходящего случая.

<Сим имею честь передать настоящее Высочайшее повеление>^c.

Итак, в вышеприведенном Высочайшем повелении сказано, что «хотя обстановка благоприятствовала осуществлению этих великолепных действий, однако почему-то ничего не было предпринято, а это значит, что удобный момент был упущен. Королевскому двору, который находится далеко [от места боев], трудно предусмотреть все детали военных действий, которые должны согласовываться на месте главными военачальниками». Несмотря на это указание Двора, мне, одному из военачальников провинции, трудно действовать по своему усмотрению. Вот почему я сообщил губернатору Ли Квану, командующему войскам обороны Квак Ёну и командующему сухопутными войсками Чхве Вону подробное содержание сего Высочайшего повеления. Одновременно я отправил инспектору войск провинции Кёнсандо Ли Иру, губернатору провинции [Кёнсандо] Ким Су и командующему флотом правого крыла провинции [Кёнсандо] Вон Гюну гонцов с письмами, в которых спрашивал их, где можно собраться флотам обеих провинций для совместного выступления, а также просил срочно сообщить данные о состоянии водных путей, численности неприятельского флота, его стоянках и прочем. Наконец, я еще раз строго предупредил всех начальников военных округов и укрепленных районов о необходимости быть в полной боевой готовности и ждать моих распоряжений.

<27-го дня сей луны^d в час Тигра Ваш покорный слуга в Ставке²² флота удостоился чести получить через королевского гонца²³ Чо Мёна письмо помощника начальника левой руки придворной канцелярии Сынджонвон от 23-го дня четвертой луны, в коем сказано:

«Захватив Пусан и Тоннэ, японские разбойники вошли теперь в Мильян. В своем донесении командующий флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюн пишет, что он намерен, собрав корабли всех военных округов и укрепленных рай-

онов, выйти в море с тем, чтобы всеми силами обрушиться на врага. Это такой план военных действий, с помощью которого можно уничтожить разбойников. Подобное начинание должно быть всячески поддержано всеми. Если бы ты сообщал с Вон Гюном сумел разгромить неприятельские суда, то мы изгнали бы разбойников. Вот почему сейчас посылаю курьера с сим повелением. По получении его тебе со всеми своими войсками следовало бы немедленно идти на помощь [Вон Гюну], чтобы не упустить удобного случая. Однако, учитывая, что здесь, за тысячу ли, трудно предусмотреть все непредвиденные обстоятельства, отнюдь не приказываю следовать туда непременно — решай все по личному усмотрению.

Сим имею честь передать настоящее Высочайшее повеление»>^е.

За несколько дней своих разбойничьих набегов японцы потратили, вероятно, немало сил и военных припасов. Указание «бить противника, пользуясь удобным случаем» относится именно к такой обстановке. По имеющимся сведениям, у разбойников более 500 судов. Мы должны иметь такую силу, которая в состоянии напасть на врага и посеять смертельный страх в его рядах. Между тем численность солдат и кораблей, подчиненных Вашему покорному слуге в пяти округах — Пандап, Садо, Ёдо²⁴, Пальпо²⁵ и Нокто²⁶, весьма незначительна. Ввиду этого я решил включить в состав своего флота также корабли Сунчхона, Кваняна, Накана, Хыняна и Посона, то есть тех пяти округов, которые ранее находились в подчинении государева флота. Всем начальникам названных выше округов я приказал явиться со своими силами на внешний рейд нашей Ставки, который находится как раз на пути в провинцию Кёнсандо.

Войска, предназначенные для оказания помощи, должны действовать молниеносно. Из всех командиров отрядов кораблей вовремя прибыть не смогут, вероятно, только [начальники укрепленных районов] Посон и Нокто, расположенных дальше всех, так как, кроме времени на сборы войск и подготовку к походу, им потребуется еще два-три дня на дорогу сюда. Сбор кораблей назначен на 29-й день [четвертой луны]. Сразу же после оглашения приказа по флоту [о походе] намереваюсь отплыть в провинцию Кёнсандо.

<Заранее трудно предвидеть, будет ли ветер попутный или встречный. Придется действовать в зависимости от обстановки>^ф.

О походе я договорился с инспектором войск провинции Кёнсандо, губернатором и командующим флотом правого крыла той же провинции.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

27-го дня четвертой луны 20-го года Вань-ли
Командующий флотом Ли>^г

^а ИЧЧ, с. 306.

^б 20-й день четвертой луны соответствует 30 мая.

^с ИЧЧ, с. 307.

^д 27-й день четвертой луны соответствует 6 июня.

^е ИЧЧ, с. 309.

^ф Там же.

^г Там же.

[5] Донесение об отправке подкреплений в провинцию Кёнсандо²⁷

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о принятых мерах в связи с угрожающим положением.

<27-го дня сей четвертой луны я в Ставке флота удостоился чести получить через королевского курьера Чо Мёна письмо помощника начальника левой руки придворной канцелярии Синджонвон от 23-го дня сей луны, в нем сказано:

«В своем донесении командующий флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюн пишет, что он с кораблями всех вверенных ему военных округов и укрепленных районов выходит в море для нападения на врага. Его выступление должно быть всячески поддержано всеми. В связи с этим тебе со своими войсками и кораблями следовало бы также использовать этот благоприятный случай. Учитывая, однако, что здесь, за тысячу ли, трудно предусмотреть все непредвиденные обстоятельства, отнюдь не требую непременно действовать так, как это указано.

Сим имею честь передать настоящее Высочайшее повеление».

Во исполнение сего Высочайшего повеления я приказал всем начальникам находящихся в моем подчинении военных округов и укрепленных районов срочно прибыть со своими кораблями на внешний рейд Ставки, который расположен как раз на пути в провинцию Кёнсандо. Одновременно с этим я отправил командующему флотом правого крыла провинции Кёнсандо письмо с просьбой срочно дать сведения о состоянии водных путей, численности неприятельских судов и местах их стоянки, а также указать место сбора кораблей обеих провинций^b.

29-го дня сей четвертой луны^c в час Крысы получен ответ командующего флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюна, в коем сказано:

«Более 500 японских судов бросили якорь вблизи Пусана в Кимхэ, Янсана и у острова Мёнджидо. Разбойники, высадившись на берег, бесчинствуют. Уже пали почти все прибрежные крепости, захвачены Ставки сухопутных войск и флота. Полностью прервана связь со всеми постами сигнальной связи. Все это вызывает чувство острой боли и негодования. Хотя нами уничтожено более 10 вражеских судов, но разбойники с каждым днем свирепствуют все больше и больше. У разбойников больше судов, чем у нас, и поэтому мы не можем выдержать их натиска. Наша Ставка уже пала. Однако если удар по неприятельским судам нанести объединенными силами [флота] двух провинций, то высадившиеся на берег разбойники вынуждены будут беспокоиться за свой тыл. Посему покорнейше прошу Вас прибыть со своими войсками и кораблями на внешний рейд Танпхо».

Готовясь к походу, я назначил командиром отряда центрального сторожевого охранения начальника Пандапского военного округа Ли Шунсина²⁸; командиром левого отряда — начальника Наканского округа Син Хо; командиром передового отряда — начальника Хынянского уезда Пэ Хыннипа; командиром среднего отряда — начальника Кванянского уезда О Ёндама; командиром летучего отряда — временного начальника Пальпхоского укрепленного района офицера нашей Ставки, инструктора королевской военной академии На Дэёна; командиром правого

отряда — начальника Посонского округа Ким Дыкквана; командиром тылового отряда — начальника Ноктоского укрепленного района Чон Уна²⁹; командиром левого разведывательного отряда — начальника Ёдоской заставы Ким Инёна; командиром правого разведывательного отряда — начальника Садоского военного округа Ким Вана; командиром тылового сторожевого охранения — офицера нашей Ставки Чхве Дэсона; командиром отряда по борьбе с дезертирами — офицера нашей Ставки Пэ Ыннокка; командиром ударного отряда — офицера Ставки Ли Онняна. Командиром головного отряда я решил назначить кого-нибудь из офицеров флота правого крыла провинции Кёнсандо по согласованию с его командующим. На время похода руководство в Ставке флота возложено на помощника командующего флотом Ли Монгу³⁰, а исполнение обязанностей начальников пяти военных округов и укрепленных районов — Пандап, Садо, Ёдо, Нокто и Пальпхо — на тех моих офицеров, которые отличаются смелостью и находчивостью. Выступление кораблей в поход назначено на час Тигра 30-го дня сей луны. К начальнику уезда [Намхэ], а также к начальникам военных округов и укрепленных районов Миджохан, Санджу, Кокпхо³¹ и Пхёнсанпхо в том же уезде Намхэ в правом крыле провинции Кёнсандо, ныне находящимся в моем подчинении, утром 29-го дня сей луны посланы гонцы с приказом подготовиться к походу и присоединиться к нашим кораблям в пути их следования.

В тот же день, в час Овцы, вернулся посланный мною [на разведку в уезд Намхэ] младший офицер из Сунчхона Ли Онхо; он доложил:

«Казенные и частные дома в крепости Намхэ совершенно безлюдны. Все покрыто мраком. Двери всех складов открыты, повсюду рассыпано зерно. Оружие из оружейного склада, у ворот которого находился только один человек, полностью исчезло. Когда я спросил: „Как все это случилось?“, он ответил: ”Когда распространились слухи о приближении разбойников, солдаты разбежались по домам, а вслед за ними в панике последовали и начальник уезда и начальник военного округа. Теперь никто не знает, где они скрываются. На обратном пути, — продолжал Ли Онхо, — повстречал еще одного человека, который выходил из южных ворот с мешком риса и длинными стрелами. Я попросил у него одну стрелу и привез ее с собой“».

При осмотре этой стрелы мы обнаружили на ней клеймо Кокпхо. Таким образом, сообщение о том, что [все должностные лица уезда Намхэ, в том числе и начальник крепости Кокпхо], побросав свои районы на произвол судьбы, бежали, является вполне достоверным. Нельзя, однако, сделать вывод только на основании показания одного нижнего чина, поэтому я счел нужным отправить туда офицера Ставки Сон Ханнёна с приказом, если при проверке это сообщение подтвердится, сжечь все, в том числе продовольственные и оружейные склады, чтобы они не попали в руки врага и не были использованы им для снабжения своих войск при длительном захвате этих районов.

Жестокий и коварный враг, действующий отдельными отрядами, свирепствует повсюду. Он стремительно продвигается в глубь страны, грабя в прибрежных районах все, что попадает под руку. Пока ни один полководец ни на суше, ни на море не смог оказать сопротивления захватчикам. В результате лютый зверь

безнаказанно рыщет по стране. Из всех важных в военном отношении крепостей, расположенных в прибрежных районах [провинции Кёнсандо], до сих пор уцелели только Ставка флота правого крыла провинции, Пхёнсан в уезде Намхэ и другие — всего четыре крепости. Теперь, согласно полученным сведениям, Ставка флота уже пала, а все крепости в уезде Намхэ совершенно обезлюдели. Названная выше Ставка флота и защищаемые Вашим покорным слугой крепости, расположенные на берегу одного и того же моря, находятся рядом, а что касается острова Намхэдо, то он так близко от нас, что оттуда доносятся не только звуки барабанов и горнов, но даже отчетливо заметно каждое движение людей. Враг в любую минуту может оказаться и в нашей провинции. Все это очень беспокоит нас.

Самые лучшие и здоровые солдаты, призванные как из всех внутренних, так и прибрежных округов и уездов нашей провинции для ее защиты, направлены в распоряжение командующего сухопутными войсками вместе с местными вспомогательными отрядами. Вследствие этого важные в военном отношении прибрежные районы, изолированные друг от друга, остались под защитой лишь безоружных моряков. Создалось весьма опасное положение, но нет никакой возможности что-либо предпринять для их защиты. Командир отряда центрального сторожевого охранения нашего флота — начальник Сунчхонской области Квон Чун, находившийся непосредственно на море и принимавший все необходимые в нынешнем угрожающем положении меры, был отозван губернатором в Чонджу. Положение значительно ухудшается еще и от того, что каждый раз, когда распространяются ложные слухи [о приближении японцев], все чиновники, в том числе и те, которые уже давно занимают высокие должности и живут в одном и том же месте, разбегаются с семьями и домашней утварью по всем направлениям. Одни из них бегут под покровом ночи, другие украдкой переселяются в соседние районы. Подобные люди иногда встречаются и среди матросов нашего флота. В их числе есть и коренные жители, и выходцы из других провинций. Вот почему я был вынужден на всех важнейших перекрестках дорог поставить особые заслоны для поимки беглецов. В целях предотвращения дальнейшего бегства солдат приказал двух из пойманных беглецов казнить.

С тех пор, как Ваш покорный слуга получил весть [о вторжении японцев], он, охваченный гневом и пронзенный до мозга костей неописуемой болью, день и ночь живет одним желанием — ворваться со своим флотом в стан врага и совместно с флотом правого крыла провинции [Кёнсандо] истребить ненавистных разбойников. Сейчас, удостоившись чести получить Высочайшее повеление об оказании помощи провинции Кёнсандо, я, наконец, могу выйти в море и, объединившись с флотом правого крыла провинции [Кёнсандо] начать совместные действия по уничтожению разбойников. Однако в настоящее время, когда начальник Намхэского уезда, а также начальники Пхёнсана и других четырех временно переданных в наше подчинение укрепленных районов, даже не увидев врага, скрылись, и в результате у нас в предстоящем походе не будет ни лоцманского судна, ни командира, который оказал бы нам поддержку во время сражения, не следует сразу же отправляться в поход с флотом чужой провинции в район, в котором неизвестны водные пути. К тому же силы наши ничтожно малы;

если даже собрать все находящиеся в распоряжении Вашего покорного слуги корабли, то их число едва ли превысит 30. В такой обстановке надлежит избегать необдуманных шагов, ибо там, за тысячу ли [от Главной Ставки флота], могут возникнуть всякие непредвиденные осложнения. Учитывая все это, губернатор [провинции Чолладо] Ли Кван³² предписал командующему флотом правого крыла провинции Чолладо следовать за нами со своими кораблями и оказать нам помощь. В связи с этим я буду вынужден, хотя дело не терпит отлагательства, отправиться в поход только после того, как придут означенные корабли.

В настоящее время, когда свирепый и коварный враг дошел до ущелья Чорен³³ и в дальнейшем может прорваться в столичную провинцию, губернатор нашей провинции, движимый горячим желанием принять участие в защите государя, отправляется с тремя группами войск на север по направлению к столице³⁴. Когда я узнал об этом, то не мог сдержать слез, душа моя наполнилась печалью, но, взяв в руки меч, успокоился. Сейчас в груди моей горит огонь желания также направиться со своими войсками в столицу, чтобы истребить продвигающихся в глубь страны разбойников. Являясь, однако, несущим ответственность за оборону одной из окраин страны, я не могу совершить подобный шаг по своему усмотрению.

Находясь в таком состоянии, я, с трудом преодолевая чувство боли и негодования, с нетерпением жду указаний Двора.

Причины, приведшие к тому, что до сих пор не удается обуздать разбойников, кроются, по мнению неразумного Вашего слуги, как в том, что флот не оказал сопротивления на море, предоставив тем самым разбойникам возможность высадиться, так и в том, что охранявшие прибрежные крепости провинции Кёнсандо воины оказались трусами и вместо того, чтобы использовать имеющиеся там высокие берега, глубокие рвы и крутые обрывы и сражаться с захватчиками, думали лишь о том, как бы спасти свою жизнь. Именно по этим причинам почти все крепости сразу же после окружения их неприятельскими войсками переходили в руки последних. В результате у нас теперь не осталось там ни одной крепости. Если бы с самого начала военачальники Пусана, Тоннэ и других прибрежных крепостей, собрав сухопутные и морские войска, проявили твердую решимость совместно дать отпор разбойникам повсюду — и на море и на суше, если бы они в соответствии с обстановкой предприняли наступательные действия, а не отступали бы как попало и тем самым не позволили бы врагу высадиться на берег, то страна не подверглась бы такому позору и унижению, какие она сейчас испытывает.

Ваш покорный слуга преисполнен твердой решимости ворваться в стан разбойников, чтобы громить их там до последнего дыхания и тем самым смыть позор с родины. Только будущему известно, что ждет меня — победа или смерть.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

30-го дня четвертой луны^d 20-го года Вань-ли
Командующий флотом Ли>^e

^a ИЧЧ, с. 309.

^b Там же, с. 309–310.

^c 29-й день четвертой луны соответствует 8 июня.

^d 30-й день четвертой луны соответствует 9 июня.

^e ИЧЧ, с. 313.

[6] Донесение об отправке подкреплений в провинцию Кёнсандо

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о предстоящей отправке подкреплений [в провинцию Кёнсандо].

Во исполнение полученного несколько дней назад Высочайшего повеления, а также для проведения совместного похода с командующим флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюном для разгрома вражеских судов Ваш покорный слуга собрал 29-го дня минувшей четвертой луны все находящиеся в его распоряжении корабли на внешнем рейде нашей Ставки с намерением на следующий день выйти в открытое море.

Обеспокоенный малочисленностью нашего флота, губернатор Ли Кван приказал командующему флотом правого крыла провинции Чолладо следовать за нами со своими кораблями. По получении этого указания командующий флотом правого крыла Ли Окки³⁵ сообщил, что отправление его кораблей было назначено на 30-й день минувшей луны. В связи с этим я счел нужным отложить выход кораблей в море, ибо одновременное выступление значительно усилит боевую мощь нашего флота, о чем я уже имел честь доложить Вашему Величеству в донесении.

Сейчас, когда вторгнувшийся в глубь страны враг устремляется в столичную провинцию, все, начиная от Вашего покорного слуги и кончая прочими офицерами, охвачены гневом и возмущением. Они все как один полны решимости бороться с разбойниками до последней капли крови. Я уверен в том, что если нам удастся уничтожить вражеские суда и тем самым отрезать неприятелю пути отступления, то он, опасаясь за тыл, откажется [от дальнейшего продвижения к столице]. Поэтому я решил выступить в провинцию Кёнсандо в 4-й день сей пятой луны^b рано утром, с криком первых петухов. Командующему флотом правого крыла Ли Окки послано срочное сообщение с просьбой безотлагательно следовать за нами.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

4-го дня пятой луны 20-го года Вань-ли
Командующий флотом Ли>^c

^a ИЧЧ, с. 313.

^b 4-й день пятой луны соответствует 13 июня.

^c ИЧЧ, с. 314.

[7] Донесение о поражении японских войск под Окпхо³⁶

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о разгроме неприятельских войск.

Во исполнение Высочайшего повеления, а также в целях проведения похода совместно с силами командующего флотом правого крыла провинции Кёнсандо я решил со своими кораблями выйти в море в 4-й день сей пятой луны в час Быка, предложив при этом командующему флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки следовать за нами. Обо всем этом я уже имел честь донести Вашему Величеству.

В назначенный час я и мои офицеры на 24 крупных, 15 средних и 46 малых кораблях³⁷ вышли в море и к заходу солнца прибыли в район Собипхо³⁸ провинции Кёнсандо, где остановились на ночлег, а на следующий день рано утром взяли курс на Танпхо³⁹ — заранее условленное место встречи флотов двух провинций. Когда я прибыл [в Танпхо], там не оказалось командующего флотом правого крыла провинции [Кёнсандо] Вон Гюна, поэтому я был вынужден отправить к нему одно из легких судов с письмом прибыть в Танпхо. Только в час Дракона 6-го дня^b он прибыл с острова Хансандо на своем корабле. Узнав от него о числе неприятельских судов и их диспозиции, я вместе с ним разработал план предстоящего сражения. 5-го и 6-го дня в Танпхо стали появляться военачальники этой провинции. Так, начальник Намхэского уезда Ки Хёгын, начальник Миджоханского военного округа Ким Сынён и начальник Пхёнсанской заставы Ким Чхук прибыли вместе на одном крупном корабле, а начальник Сарянского укрепленного района Ли Ёнем и начальник Собипхоской заставы Ли Ённам — на двух средних кораблях. На двух крупных кораблях пришли начальник Ёндынпхоского укрепленного района У Чхиджок, начальник Чисепхоского укрепленного района Хан Пэкнок и начальник Окпхоского укрепленного района Ли Унрён. Собрал всех военачальников двух провинций, я трижды огласил приказ [о походе], а затем провел ночь в Сонмипхо⁴⁰ у острова Кочедо.

На рассвете 7-го дня со всем флотом я отправился к Чхонсону на острове Кадокто, где, по имеющимся сведениям, стояли вражеские суда. В час Лошади, когда я прибыл в район Окпхо, командиры разведывательных отрядов, начальник Садоского военного округа Ким Ван и начальник Ёдоской заставы Ким Инён подали сигнал занять боевой порядок, что означает «обнаружен противник». Получив этот сигнал, я приказал командирам отрядов строго соблюдать боевой порядок кораблей и ни при каких обстоятельствах не наступать и не изменять направление курса без особого распоряжения. По моему приказу весь флот в полном боевом порядке двинулся к Окпхо, на рейде которого находилось более 50 японских судов⁴¹. Среди них выделялся крупный корабль, разукрашенный со всех сторон яркими узорами, красными и белыми шелковыми флажками. Эти длинные и короткие разноцветные флажки, развеваясь по ветру, были вызывающе яркими. Разбойники, высадившиеся на берег, жгли дома и занимались грабежом. Все горы были в густом дыму. Заметив нас, разбойники в панике бросились к

своим судам так, что пятки засверкали, и, поднимая невероятный шум, начали грести веслами. Не осмеливаясь выйти на середину рейда, суда разбойников потихоньку шли вдоль берега. Вдруг шесть вражеских судов бросились отступить. Тогда и завязался бой. Мои командиры, преисполненные смертельной ненависти к врагу, всей мощью обрушились на разбойников. По примеру командиров солдаты также отчаянно бились с врагом, не жалея ни сил, ни жизни. Они набросились на разбойников и с восточной и с западной стороны, открыв ураганный огонь из пушек, и стреляли из луков. Сначала враг ответил тем же, но вскоре, не выдержав нашего яростного удара, начал выбрасывать в море награбленное у местного населения добро. Несметное число врагов было убито стрелами. Невозможно также сосчитать тех, кому удалось бежать, бросившись в море. Все, кому как-то удалось спастись, тут и там карабкались на скалы, пытаясь укрыться везде, где только можно было это сделать.

В этом сражении командир левого отряда, начальник Наканского округа Син Хо уничтожил крупное вражеское судно и отрубил голову одному разбойнику⁴². Захваченные на этом судне сабли, кольчуги и одежда принадлежали, по-видимому, японскому генералу. Командир правого отряда, начальник Посонского округа Ким Дыккван потопил крупное неприятельское судно и освободил находившегося в плену у японцев нашего человека. Командир передового отряда, начальник Хынянского уезда Пэ Хыннип уничтожил два крупных вражеских судна; командир среднего отряда, начальник Кванянского уезда О Ёндам потопил два средних и два малых судна. Командир центрального сторожевого охранения, начальник Пандапского военного округа Ли Шунсин пустил ко дну крупное вражеское судно; командир правого разведывательного отряда, начальник Садоского военного округа Ким Ван — крупное вражеское судно; командир приданных правому отряду кораблей высадных войск, офицер-резервист⁴³ Ли Чхун потопил среднее судно; командир летучего отряда, временный начальник Пальпхоского укрепленного района, офицер нашей Ставки На Дэён уничтожил два крупных вражеских судна; командир тылового отряда, начальник Ноктоского укрепленного района Чон Ун потопил два средних вражеских судна; командир левого разведывательного отряда, начальник Ёдоской заставы Ким Инён — среднее вражеское судно; командир приданных левому отряду кораблей десантных войск, временный начальник Сунчхонской области, бывший инструктор Королевской военной академии Ю Соб потопил крупное вражеское судно и освободил захваченную ими девочку; командир тылового сторожевого охранения, офицер нашей Ставки Чхве Дэсон уничтожил крупное вражеское судно; командир отряда по борьбе с дезертирами, офицер нашей Ставки Пэ Ыннок — крупное вражеское судно; командир ударного отряда, офицер нашей Ставки Ли Оннян потопил крупное вражеское судно; мой офицер Пён Чонсо и бывший инструктор Королевской военной академии Ким Хёсон сообща уничтожили крупное вражеское судно. Все командиры флота правого крыла провинции Кёнсандо вместе уничтожили пять японских судов и освободили из плена трех человек.

Таким образом, всего в этом сражении огнестрельным оружием⁴⁴ уничтожено и сожжено 26 японских судов. В результате все море было покрыто дымом. Те

разбойники, которым удалось уйти в горы, прячутся в лесах. Все они окончательно пали духом. Я хотел собрать со всех кораблей самых смелых стрелков для преследования скрывающихся в горах разбойников, но здесь, на острове Кочедо, горы очень круты и покрыты непроходимыми лесами⁴⁵. Туда трудно пробраться. Кроме того, оставлять флот без стрелков означало бы подвергнуть себя риску в том случае, если разбойники попытаются вернуться обратно. Наконец, солнце уже клонилось к закату. Учитывая все это, я вынужден был отказаться от своего намерения и вернулся к Ёндынпхо со всем флотом, где и приказал готовиться к ночлегу. Уже были заготовлены дрова и вода, как вдруг около часа Обезьяны я получил от командира разведывательного отряда сообщение, что неподалеку от нас проходят пять крупных неприятельских судов. Получив это сообщение, я приказал своим офицерам организовать преследование врага. Дойдя до Хаппхо⁴⁶, что в уезде Унчхон, японские разбойники побросали суда и выбрались на берег. Начальник Садоского военного округа Ким Ван уничтожил крупное вражеское судно, начальник Пандапского военного округа Ли Шунсин — крупное судно, начальник Кванянского уезда О Ёндам — крупное судно, бывший начальник военного округа Ли Ёнхва, сосланный в Пандап и потому входящий в состав этого отряда, потопил малое судно. Наконец, мои офицеры Пён Чонсо, Сон Хириб, Ким Хёсон и Ли Соль совместно уничтожили крупное японское судно. Таким образом, все находившиеся здесь [японские] суда были полностью уничтожены. Поздно ночью мы добрались до Нампхо, что в области Чанвон, и здесь провели ночь.

8-го дня^с рано утром я, как только получил известие о том, что в районе Кориан, в уезде Чинхэ, находятся японские суда, приказал немедленно готовиться к походу. Корабли шли вблизи островов, и моряки тщательно осматривали их с двух сторон. Когда мы миновали остров Чодо и прибыли в Чоктинпхо⁴⁷, что в уезде Косон, то заметили, что здесь, у входа в гавань, стояло 13 крупных и средних японских судов. Разбойники сожгли все дома в порту. Как только они увидели наш флот, сразу же стали поспешно уходить в горы. Начальник Наканского округа [Син Хо] вместе с находящимся в его отряде временным начальником Сунчхонской области Ю Собом уничтожили крупное вражеское судно; офицер того же отряда, ученый из округа [Накан] Пак Ённам и офицер-резервист Ким Понсу совместно потопили крупное судно. Начальник Посонского округа [Ким Дыккван], начальник Пандапского военного округа [Ли Шунсин], начальник Садоского военного округа [Ким Ван] и начальник Ноктоского укрепленного района [Чон Ун] уничтожили каждый по одному крупному вражескому судну. Командир корабля из отряда [Нокто] — бывший инструктор [Королевской военной академии], а ныне находящийся здесь в ссылке Чу Моннён уничтожил среднее японское судно; бывший инструктор [королевской военной академии], находящийся ныне в распоряжении Вашего покорного слуги, офицер Ли Соль вместе с Сон Хирибом уничтожил два крупных судна, офицер постоянной гвардии Ли Понсу — крупное судно, офицер особой гвардии Сон Ханнён — среднее судно. Все японские суда были уничтожены огнестрельным оружием.

[Как раз в то время, когда я] приказал офицерам и солдатам завтракать и отдыхать, *хяньхван*⁴⁸ по имени Ли Сидон, проживающий в окрестностях Чоктин-

пхо, увидел суда Вашего покорного слуги и других. С громким плачем спустился он с гор, неся [на спине] маленького сына. Приказав доставить [Ли Сидона] сюда на малом судне, Ваш покорный слуга лично спросил [его]: «Что сделала шайка разбойников?» [Тот] ответил: «Вчера тотчас после прибытия японские разбойники полностью ограбили [жителей] гавани. [Захваченные у жителей] вещи увозили на быках и лошадях [в гавань] и там грузили на суда. Вечером, ко времени первой стражи суда волнами были вынесены на середину рейда. [Японцы], забив быков, вплоть до рассвета пировали; пели и играли на дудках. Притаившись, я слышал их напевы и заметил, что все они напоминают наши мелодии. Сегодня рано утром только половина [разбойников] охраняла суда, а половина, высадившись на берег, ушла к Косону. Во время разбоя престарелая мать и жена с детьми затерялись. До сих пор не имею представления, где они находятся». Убитый горем, он плакал. Искренне желая облегчить участь несчастного, Ваш покорный слуга предложил [ему] отправиться [с собой], но тот отказался, [говоря], что ему нужно найти мать и жену.

Услыхав этот рассказ, воины еще сильнее возненавидели разбойников. Они поклялись бороться, не щадя сил, и предложили тотчас же направиться в Чхонсон, Кадок и Пусан, чтобы уничтожить там вражеские суда. Сейчас, однако, этого нельзя сделать, так как они обычно стоят там, где имеются узкие заливы с мелями. Поэтому нашим крупным кораблям трудно там действовать. Кроме того, сейчас, когда еще не прибыл командующий флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки, очень рискованно проникнуть во вражеский стан, полагаясь только на свои силы. Учтя это, я вместе с Вон Гюном еще раз стал думать над тем, как смыть позор страны. Неожиданно получив сообщение помощника губернатора нашей провинции Чхве Чхоргёна, я впервые узнал о выезде королевского двора в Квансо⁴⁹. Эта печальная весть потрясла всех до глубины души. Обнявшись друг с другом, целый день все горько рыдали. Такая обстановка вынудила нас срочно вернуться обратно. 9-го дня [пятой луны] в час Лошади я со всем флотом благополучно возвратился в Ставку. Строго предупредив командиров держать корабли в боевой готовности у входа в гавань, как того требует напряженная обстановка, я оставил свою боевую позицию.

Девочке, освобожденной из японского плена временным начальником Сунчхонской области Ю Собом, лишь четыре–пять лет, поэтому совершенно невозможно выяснить ни ее прошлое, ни ее местожительство. Девочка же, освобожденная начальником Посонского округа Ким Дыккваном, почти взрослая; ее волосы острижены коротко, по-японски. На допросах она показала:

«7-го дня пятой луны^d года Дракона [1592] я, Юн Пэкнен, от роду 14 лет, проживающая в деревне Ынамни, расположенной к востоку от Тоннэ, в ответ на вопросы о том, когда и где встретилась с японскими разбойниками, вместе с кем попала в плен, каким образом во время сражения очутилась в ваших руках, а также о том, как ведут себя японцы, и о своем прошлом, могу рассказать следующее. Мой отец служил во флоте в Дадэпхо. Не знаю — жив он или погиб во время японского вторжения. Мать моя Морон погибла. Дедушек и бабушек как по отцовской, так и материнской линии я совершенно не видела и не знаю даже,

как их зовут. Я служила в Киджане прислугой у офицера по имени Ким Чинмён. Хотя я и не помню точно дня, но это было в четвертую луну, когда мой барин Чинмён после вторжения японских разбойников в Пусан по приказу [направился туда], а я несла его мундир. После того как мы добрались до вершины гор Манари, до нас дошли слухи о том, что Пусан уже захвачен японцами. Поэтому мы вернулись в Киджан, откуда как раз разбегались по домам солдаты. Чинмён возвратился со мной в свой дом, где мы провели ночь. На следующий день на дороге я случайно встретила с отцом и родственниками, которые также прятались [от японских разбойников]. В течение 8–9 дней мы скрывались в том же уезде в горах Унбонсан. Сюда пришло много японских разбойников. В числе первых они схватили меня и моего старшего брата по имени Покнён. Под вечер, к закату солнца, нас привели в Пусан, где мы провели ночь, а утром нас разлучили. С тех пор не знаю, где находится брат Покнён. Меня приволокли на судно и держали там под палубой, не разрешая выходить. Однажды, точно не помню дня, более 30 вражеских судов направилось в Кимхэ. По прибытии туда больше половины⁵⁰ разбойников высадилось на берег. В течение 5–6 дней они занимались там грабежом. 6-го дня сей [шестой] луны в час Змеи эти суда одновременно направились в Юльпхо⁵¹. Здесь они оставались всю ночь, а на рассвете 7-го дня прибыли в Окпхо. В тот день во время сражения тучи наших пуль и длинных стрел, как ураган, обрушились на японские суда. Многие разбойники были тут же убиты наповал, а суда залиты кровью. В испуге и отчаянии японцы падали ниц и громко кричали. Некоторые из них даже бросались в море и пытались добраться до берега и скрыться в горах. Я долгое время находилась под палубой, поэтому об остальном не знаю».

Названную выше Юн Пэкнен, а также другую девочку я передал начальникам округов Сунчхон и Посон, обязав оказать им необходимую помощь.

Всюду видны следы чудовищных преступлений разбойников — поголовное истребление и ограбление. В отдельных районах населения вообще не осталось. Не было ни одного ущелья в прибрежных районах, мимо которых нам приходилось плыть во время похода, где бы не скрывались беженцы. Увидев наши корабли, все они, начиная от малолетних детей и кончая седовласыми стариками, обнимая друг друга, спешили навстречу. Они плакали от радости и чувствовали себя так, как будто мы вернули им жизнь. Некоторые из них рассказывали о местонахождении разбойников. Больно было глядеть на этих несчастных людей. Хотелось забрать их всех на корабли, но этого нельзя было сделать, уж очень много их было. Кроме того, перегрузка боевых кораблей могла бы затруднить управление ими во время сражения. Учитывая все это, было решено забрать беженцев на обратном пути, а пока я ограничился настойчивым советом несчастным соблюдать осторожность и никоим образом не выходить из укрытий, ибо в противном случае их могут взять в плен. Узнав во время преследования противника об отъезде Двора Его Величества на север, я поспешно вернулся в Ставку. Никак не могу забыть тяжелое положение несчастных беженцев. Ведь они давно пришли туда, а поэтому у них, наверно, кончилось продовольствие и они могут умереть с голоду. Обо всем этом я официально сообщил губернатору про-

винции [Кёнсандо] и просил его оказать этим [беженцам] необходимую помощь. Почти все мои военачальники и солдаты, охваченные чувством глубокого возмущения и негодования при виде злодеяний [врага], преисполнены решимости вести борьбу против неприятеля вплоть до полной победы. Хотя с начала войны нам удалось уничтожить более 40 японских судов, но отрубили головы мы лишь у двух разбойников. Таким образом, мы не сумели истребить много неприятельских воинов, что не может не огорчать нас. Во время сражения японские суда развивают бешеную скорость, а когда им трудно противостоять натиску, обычно выстраиваются у высоких берегов одной длинной линией, и разбойники, побросав суда, высаживаются на берег. Именно этим и объясняется то, что нам удалось в этом сражении уничтожить мало воинов противника. Все это вызывает такую боль, как будто нож вонзили в сердце.

Все захваченные на японских судах вещи занимают целый склад, состоящий из пяти комнат. Здесь невозможно перечислить все мелочи. Из этой добычи я отобрал и сложил отдельно только оружие и амуницию. Мною составлен отдельный список, куда включены отнятые у японцев военные списки граждан округа Кимхэ, перечень всевозможных видов луков, стрел и прочего. Более 300 *сок*⁵² корейского риса, находившегося на японских судах, роздал голодающим морякам на питание. Собираюсь распределить между солдатами также одежду и ткани, чтобы заинтересовать их в разгроме противника. <Последнее, однако, не будет распределено вплоть до получения на этот счет указания Двора>^е. Японские кольчуги^г темно-красного цвета, различные металлические каски с сетками в виде бороды, а также золотая корона, золотые перья (воланы?), золотой вертел, накидка (?) с отделкой из перьев, спиральный рожок — многие из этих странных и забавных предметов, напоминающих не то чертей, не то зверей, не могут не вызывать изумления. Захвачены и ужасные орудия, предназначенные для разрушения крепостных стен, — большие железные костыли, напильники и прочее.

Из всей добычи отправляю [ко Двору] только по образцу тех предметов, которые, на мой взгляд, представляют наибольший интерес. Среди них железная кольчуга и огнестрельное оружие, а также ящик, в котором находится левое ухо⁵³, отрезанное у разбойника, убитого начальником Наканского округа Син Хо. Доставить же эти предметы ко Двору поручаю отличившимся в сражении офицерам Сон Ханнену и Ким Дэсу. Отдельно прилагается список отправляемых предметов с указанием их количества.

Во время сражения вражеская стрела легко ранила в левое плечо стрелка из Сунчхонского отряда по имени Ли Сонджи. Кроме него, никто не пострадал. Командующий флотом правого крыла провинции Кёнсандо [Вон Гюн], имевший в распоряжении лишь три корабля, пытался отнять у моих командиров японские суда, захваченные ими в ходе боя. С этой целью он даже открыл стрельбу из луков, в результате которой два стрелка были тяжело ранены. Что можно сказать о таком военачальнике, который не в состоянии держать чувства в узде даже в подобных случаях? Кроме того, один из его подчиненных — начальник Коческого уезда Ким Чунмин, зная, что его командир Вон Гюн несколько дней сражается на море, которое находится от него совсем рядом, не только не счел нужным

прибыть туда, но даже отказался выполнить приказ о явке на поле брани. Так до конца битвы его и не видели. Покорнейше прошу Двор строго наказывать подобных людей.

Наши планы по организации обороны от неприятеля не учитывают, по мнению Вашего неразумного слуги, значения флота, его способности наносить внезапные удары. Они предусматривают защиту крепостей исключительно силами сухопутных войск, и вся подготовка рассчитана на ведение войны на суше. Именно поэтому в один прекрасный день [наша] древняя страна была захвачена разбойниками. Когда я думаю об этом, то задыхаюсь [от негодования] и теряю дар речи. Если враг совершит нападение на нашу провинцию с моря, то я с флотом готов стоять насмерть и не пропущу его дальше [на север]. Если враг нападет с суши, то наши войска, не имея лошадей, не будут достаточно подвижными, чтобы вести успешную борьбу. Посему покорнейше прошу раздать офицерам и солдатам годных для армии лошадей, которые находятся на государственных пастбищах⁵⁴ на островах Тольсандо и Пэягод в Сунчхонской области и Доянджан⁵⁵ в Хынянском уезде. Там много вполне пригодных для войны лошадей. Если их сначала как следует объездить, а затем использовать в операциях, то наверняка можно добиться победы [и на суше].

Обо всем этом следовало бы заботиться не мне, но сложившаяся обстановка не терпит отлагательства. Вот почему Ваш покорный слуга был вынужден обратиться к губернатору провинции Ли Квану с просьбой отправить смотрителей конских стад с приказом в течение одного–двух дней отобрать лошадей и доставить их в военные округа и укрепленные районы для того, чтобы как можно быстрее начать их объездку.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

10-го дня пятой луны 20-го года Вань-ли^g

Командующий флотом Ли>^h

^a ИЧЧ, с. 314.

^b 6-й день пятой луны соответствует 15 июня.

^c 8-й день пятой луны соответствует 17 июня.

^d 7-й день пятой луны соответствует 16 июня.

^e ИЧЧ, с. 320.

^f Из текста не представляется возможным сделать однозначный вывод, что Ли Сунсин имеет в виду именно доспех, сплетенный из железных колец, т.е. собственно кольчугу. Используются иероглифы 黑鐵甲 (т.е. вообще доспех, броня, панцирь из железа), а не специфический 鎖 (кор. *све*, яп. *кусари*) или 鎖甲, используемый обычно при обозначении кольчатого доспеха. Одно из наиболее ранних упоминаний этого вида защиты от холодного оружия встречаем в памятнике «Самгук саги» в переводе М.Н. Пака: «В крепости был храм, [посвященный] Чумону, а в храме — железная кольчуга (鎖甲) и острая секира, о которых молва твердила, что они были ниспосланы Небом в прежние времена [царства] Янь» (*Ким Бусик*. Самгук саги. Т. 2. Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы / Изд. текста, пер., вступит. ст. и комментарии М.Н. Пака. М.: Восточная литература, 1995, с. 117, л. 581 в памятнике. — *Примеч. ред.*

^g 10-й день пятой луны соответствует 19 июня.

^h ИЧЧ, с. 322.

{[8] Донесение о поражении японских войск под Танпхо

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо,> честь имеет доложить о разгроме неприятельских войск.

Как я уже имел честь доложить, ранее более 40 японских кораблей были сожжены в провинции Кёнсандо в районе Окпхо. Но неприятель из Пусана продолжает делать частые вылазки, проникая уже в селения на побережье к западу от Коче, и совершает стремительные нападения, которые несут поджоги и грабежи. Не в силах сдержать гнев, я соединил находящиеся под моим командованием корабли и одновременно направил депешу командующему флотом правого крыла нашей провинции Ли Окки, с тем чтобы совместными силами ударить по врагу. Так как морские расстояния велики, а предугадать ветра представлялось затруднительным, я предложил встречу [обеих эскадр] в третий день шестой луны в море перед стоянкой нашего флота^a, с тем чтобы спешно двинуться на выручку [наших городов и сел]. Однако в двадцать девятый день пятой луны⁵⁶ от командующего флотом правого крыла провинции Кёнсандо пришла депеша, согласно содержанию которой более 10 неприятельских кораблей уже действуют в районе Сачхонпхо и Коняна, а командующий флотом Вон Гюн отвел свои корабли к Норяну⁵⁷.

В том случае, если бы выступление было отложено до третьего дня шестой луны, установленного для встречи [с флотилией Ли Окки], неприятель получил бы возможность использовать это время, чтобы собраться с силами и усугубить наше положение. Поэтому, оставив одного из офицеров нашей Ставки, бывшего начальника укрепленного района Юн Сагона, старшим по гарнизону и приказав советнику командующего флотом Чон Гору выдвинуться к Хынян и оборонять этот район в том случае, если отсутствие командующих в военных округах провинции Чолладо сделало бы его уязвимым для неприятельского нападения, в двадцать девятый день пятой луны я во главе 23 кораблей флота левого крыла нашей провинции совместно со [своим] помощником командующего Ли Монгу начал движение. Направив Ли Окки депешу с изложением означенных обстоятельств, я незамедлительно двинул флот к Норяну. Там у пристани Хадона находился Вон Гюн со своими тремя кораблями. Он быстро подошел к нам на веслах. Я расспросил его о маневрах неприятеля. Вскоре со стороны Коняна показался японский корабль, который на весельном ходу пытался вдоль берега пробраться к Сачхонпхо. Капитаны нашего авангарда также на веслах устремились в погоню. Командующий передовым отрядом начальник Пандапского военного округа Ли Шунсин и начальник Намхэского уезда Ки Хёгын догнали и захватили это судно. Но японцы успели высадиться на берег и бежать. Корабль разбили и сожгли.

За причалом Сачхона горы образуют гребень вдоль побережья протяженностью на семь или восемь *ли*. На крутой скалистой вершине около четырех сотен японцев возводили извилистую крепостную стену, вдоль которой выставили красные и белые флаги, чтобы смутить внимание наблюдающих. На самой вершине посреди лагеря был разбит шатер, из него постоянно выходили и возвра-

щались люди, из чего можно было сделать заключение, что так передавались приказы командующего.

У берега в ряд стояли 12 японских кораблей, напоминавших плавающие шатры. Японцы на высотах, заведя нас, стали угрожающе размахивать мечами и показывать, будто топчут кого-то ногами. Все наши корабли были незамедлительно двинуты на неприятеля. Мы пытались поразить врага из луков, однако стрелы не долетали до цели, попытки сжечь вражеские корабли также не увенчались успехом ввиду того, что начавшийся отлив не позволял нашим крупным пханоксонам беспрепятственно произвести прямое нападение. В силу того, что неприятель имел перед нами преимущество расположения на высотах, диспозиция для боя представлялась неблагоприятной. К тому же начинало темнеть, и Ваш покорный слуга сказал всем военачальникам: «Неприятеля отличает чрезвычайная заносчивость. Стоит нам продемонстрировать отступление, и они обязательно сядут на корабли и последуют за нами, желая навязать сражение. Так нам удастся выманить их в открытое море и нанести удар, задействовав все наши силы. Вот наилучший план действий».

По разъяснении диспозиции мы повернули корабли, но не успели пройти и одного ли, как около 200 японских разбойников спустились вниз от своего лагеря. Около половины из них взойшли на корабли, а остальные выстроились у подножия горы и открыли по нам шквальный огонь. Не приняв боя в такой обстановке означало бы продемонстрировать нашу слабость. Но начался вечерний прилив, которым для наших [судов] открывалась возможность войти в бухту.

Ранее Ваш покорный слуга, предполагая, что варвары с островов могут устроить смуту, приказал изготовить корабль-черепаху⁵⁸. На носу его установлена голова дракона, через пасть которого можно стрелять из пушки. На крыше [его] установлены железные шипы. Изнутри обеспечен хороший обзор, в то время как происходящее внутри надежно укрыто от наблюдающих снаружи. Ввиду этих преимуществ такой корабль, даже окруженный сотнями вражеских судов, может идти на таран или производить оружейную стрельбу. В этом походе на корабле-черепахе находился командир ударного отряда. По моему приказу он, двигаясь первым в колонне, ворвался в строй вражеских судов, производя пальбу из орудий «небо», «земля», «тихое» и «золотое»⁵⁹. Тогда три отряда японцев: те, что оставались на горе, те, что спустились к ее подножию, и те, что были на кораблях, — открыли ответный огонь такой силы, что мы оказались под ливнем пуль. Во вражеских рядах время от времени можно было отчетливо видеть и людей нашей страны, стрелявших из лука. Это привело Вашего покорного слугу в еще большее негодование. Подгоняя гребцов, я устремил флагманский корабль в атаку на вражеские суда. Корабли моих военачальников собрались вокруг подобно грозовой туче, осыпавшей неприятеля градом пуль, длинных и коротких стрел, стреловидных снарядов^b, зажигательных стрел и ядер из орудий «небо» и «земля». Каждый воин отдавал все свои силы. От шума боя сотрясались небо и земля. Не сосчитать было тех [врагов], кто падал навзничь, сраженный, или ковылял, отползал прочь, унося своих раненых, или просто бежал с поля боя. Отступив, неприятель построился на горной вершине и уже не осмеливался помышлять о наступлении.

Командир отряда центрального сторожевого охранения, начальник Сунчхонской области Квон Чун, командир среднего отряда, начальник Кванянского уезда О Ёндам, командир передового отряда начальник Пандапского военного округа Ли Шунсин, командир тылового отряда — начальник Хынянского уезда Пэ Хын-нип, командир левого разведывательного отряда, начальник Ноктоского укрепленного района Чон Ун, командир правого разведывательного отряда — начальник Садоского военного округа Ким Ван, командир левого специального отряда — помощник командующего флотом Ли Монгу, командир правого специального отряда — начальник Ёдоской заставы Ким Инён, командир тылового сторожевого охранения — офицер нашей Ставки, бывший начальник заставы Ка Анчхэк, *кыпче*⁵ Сон Сон, бывший начальник военного округа, назначенный командиром отряда по борьбе с дезертирами, Ли Ынхва попеременно бросались в бой и разбили или сожгли все японские корабли. Ким Ван привел одну девочку из наших. Ли Ынхва отрубил одному японцу голову. Его соотечественники, наблюдавшие издали, кричали и топали ногами.

Ваш покорный слуга был преисполнен желанием отобрать удалцов с каждого корабля и послать их в лес за головами прятавшихся там японцев. Но густые заросли были непроницаемы для глаз, к тому же солнце клонилось к закату. Ввиду того, что подобное предприятие таило в себе опасность неоправданных потерь, был отдан приказ не вести охоту за головами. Вместо этого я оставил несколько штук [японских] малых кораблей, с тем чтобы выманить [укрывшихся на берегу неприятелей] в море и там уничтожить всех разом. Под покровом темноты мы повернули [корабли] и на веслах отошли к Моджаранпхо⁶⁰ в районе Сачхона, где встали на ночную стоянку.

В этом бою Ваш покорный слуга был ранен, пуля вошла в левое плечо и вышла навывлет через спину. Но рана нетяжелая. Офицер нашей Ставки инструктор Королевской военной академии На Дэён также получил пулевое ранение, стрелой был ранен бывший инструктор Королевской военной академии Ли Соль. У обоих ранения не смертельные.

На утренней заре первого дня шестой луны командующий флотом правого крыла провинции Кёнсан Вон Гюн сказал Вашему покорному слуге, что отправляется проверить, не сбежали ли японцы на двух кораблях, что мы оставили вчера после боя, а также найти сраженных стрелами врагов и отрубить их головы. Вон Гюн ранее потерпел поражение и превратился в полководца без армии, ему нечем командовать, поэтому после каждого боя он разыскивает погибших от пуль и стрел японцев и отрубает их головы. В тот же день в час Дракона он вернулся и рассказал, что японцы бежали далеко в глубь от берега, поэтому он сжег два оставленных нами корабля, отрезал головы трем мертвым японцам, а остальных не нашел ввиду того, что заходить в густой лес представлялось затруднительным.

В полдень двинули корабли, дошли до Саряна⁶¹, что в окрестностях Косона, там остановились и дали бойцам восстановить силы. Там же разбили лагерь и встали на ночную стоянку.

Во второй день в час дракона доложили, что корабли [японских] разбойников встали на якорь у пристани Танпхо. В час змеи подошли к тому же месту, где

застали отряд японцев числом около трехсот. Из них половина вступили в город и жгли дома, многие же за пределами города, используя к своей выгоде свойства местности, открыли залповый огонь из мушкетов.

В эскадре японцев было 9 больших кораблей, похожих на [наши] *иханоксоны*, и 12 средних и малых судов. Все они вразброс стояли на якоре у берега. На палубе одного из больших кораблей была установлена башня высотой в три-четыре *чана*⁶², снаружи она была увешана красными полотнищами, со всех четырех сторон на них был изображен иероглиф «цвет золота». На этой башне, на самом верху, сидел японский командир, спереди был красного цвета навес. Японец вел себя без тени страха.

Первым по [моему] приказу атаковал корабль-черепаха, он протаранил оснащенный башней корабль, через драконью пасть из орудия «тихое» был произведен картечный залп, из орудий «небо» и «земля» стреляли стрелами главнокомандующих^d. Неприятельский корабль удалось разрушить. С находившихся позади других кораблей стреляли из мушкетов и луков.

Командир отряда центрального сторожевого охранения Квон Чун бросился в бой, из лука попал во вражеского командира: просвистела стрела, и тот полетел вниз головой. Затем [японскому военачальнику] отрубил голову резервист из Хыняна Чин Мусон, офицер начальника Садоского военного округа Ким Вана. Вражеская шайка пришла в замешательство и рассеялась. Повсюду остались лежать сраженные [нашими] пулями и стрелами [неприятели]. Добыты шесть вражеских голов, неприятельские корабли преданы огню.

На каждом из кораблей неустрашимые воины и их начальники горели желанием сойти на берег, не давая пощады, преследовать врага и отсечь [еще больше] голов. Однако в этот момент появились еще более 20 больших японских кораблей, за которыми во множестве следовали малые суда.

Сочтя узкий пролив у Танпхо неподходящим для принятия боя, я решил выманить неприятеля и разгромить его в открытом море, в этом направлении и пошли скорым ходом на веслах. Неприятельские суда, увидев нас на расстоянии около 5 *ли*, в беспорядке ретировались. Несколько наших кораблей погнались за ними, однако начинало темнеть, и по невозможности вступить в сражение мы остановились и заночевали у острова Чхансиндо⁶³ в окрестностях Чинджу.

Сегодня в ходе боя помощник командующего Ли Монгу обнаружил на корабле японского командующего золотой веер, который и прислал Вашему покорному слуге. На одной стороне веера в средней ее части начертано «Шестой луны день восьмой» и подпись — «Хидэёси», в правой части пять иероглифов — «Уси Чхуктенсу», в левой части шесть иероглифов — «Кучон Рюку сучон». Веер хранился в лакированной шкатулке, из чего безошибочно можно заключить, что он был пожалован командиру гарнизона некоему Чхуктенсу⁶⁴ самим Хидэёси в качестве знака полномочий.

Офицер Ли Ённам из Собипхо освободил содержавшихся на корабле упомянутого японского командующего дворовую рабыню по имени Октэ и еще одну девочку, которая назвалась Мори. Он доставил их к Вашему покорному слуге, который учинил им допрос.

Далее излагаю показанное Октэ:

«Какого точно числа, не упомяну, а только назад тому дней пятнадцать с лишком меня захватили супостаты, была отдана в наложницы их начальнику и жила при нем постоянно. Роста он был повыше других и обладал богатырской силой. Лет ему было на вид около тридцати. Днем он надевал желтое шелковое платье и золотую корону и усаживался высоко на корабельной башне. Ночью укладывался спать на роскошных одеялах из богатых тканей, посланных на дорогих циновках. Японцы со всех кораблей приходили свидетельствовать ему свое почтение утром и вечером, склоняли головы и выслушивали приказания. Ослушавшихся он без пощады лишал жизни. Иногда они приносили ему вино, смеялись и говорили на своем варварском наречии, которого я не понимаю, но некоторые слова были похожи на наши: Ульсан, Тоннэ, Чолладо⁶⁵. В день сражения башню, в которой он сидел, осыпали пули и стрелы. Сперва его ударило в лоб, но он и бровью не повел, а когда стрелой грудь пробило, тогда уж он вскрикнул и свалился вниз».

Из всего вышеизложенного заключаю, что японский военачальник, которому мы отсекали голову, не кто иной, как Чхуктенсу⁶⁶.

В третий день на рассвете направили путь свой к Чхудо, окружили окрестные острова и сделали поиск, но следов врага не обнаружили и с наступлением темноты встали на ночь в Кодунпхо, что в окрестностях Косола.

В четвертый день ранним утром вышли к Танпхо, выстроили корабли в боевой линии и отправили несколько судов на поиск неприятеля. Утром в час Змеи к нам, преисполненный радости, прибежал солдат местного ополчения Танпхо по имени Кан Тхак, который скрывался в горах и спустился, издалека увидев наши корабли. Он рассказал, что во второй день после сражения японские разбойники отрезали много голов своих погибших и, предав их огню, направили свой путь в глубь суши. По дороге, даже встречая людей нашей страны, они и не думали убивать их, а лишь проходили мимо, заливаясь слезами. Сегодня же японские корабли, которые мы отогнали в открытое море за Танпхо, ушли в направлении Коче.

Сделав распоряжения капитанам относительно плана боевых действий, я был готов двинуть корабли, когда к месту нашей стоянки подошел с 25 кораблями командующий флотом правого крыла нашей провинции Ли Окки. Среди начальствующих и нижних чинов моей флотилии, до сего дня находившихся в тревоге ввиду одинокого плавания малочисленных кораблей наших, к тому же утомленных непрерывными сражениями, не было человека, который не прыгал и не танцевал бы от радости при виде прибывших к нам на подкрепление кораблей.

Ваш покорный слуга с командующим флотом Ли Окки, обсудив предстоящие маневры для разгрома неприятеля, при захождении солнца, держа корабли соединенно, дошли до Чхакряна, что расположен между Коче и Косоном, где встали на ночную стоянку.

В пятый день все вокруг заволокло густым утренним туманом, который не рассеивался весьма долго. Мы подняли паруса и двинулись в поисках неприятеля, искавшего спасения у Кочедо. Здесь к нам подошли на небольшой лодке семь

или восемь жителей Коче, среди которых был бежавший из японского плена по имени Ким Мо. С радостью приветствовав нас, они донесли, что японцы, прогнанные от Танпхо, пройдя Коче, повернули к Танханпхо⁶⁷, что в окрестностях Косона, где встали на якорь. Ввиду этого сообщения с поспешанием повел флот на веслах к Танханпхо, по приближении к которому на южной стороне, в нескольких *ли* от крепости Чинхэ, был виден отряд конницы числом более тысячи, который выстроился в боевом порядке и при знаменах. Отправил человека, который узнал, что это Ю Сунин, начальник уезда Хаман, во главе одной тысячи ста конников преследовал неприятеля до настоящего места.

По осведомлении о характере местности у входа в бухту Танханпхо оказалось, что протяженность оной составляет более 10 *ли*, а ширина достаточна для движения наших кораблей. Отправил три-четыре военных корабля разведать местность с твердым распоряжением в случае нападения неприятеля отступать, выманивая его за собой. Флот же был укрыт из виду в готовности истребить врага.

Вскоре отправленные на разведку корабли вышли из бухты, сигнальными стрелами извещая об обнаружении неприятеля и призывая нас на выручку. Поэтому, оставив четыре корабля у входа в бухту в засаде, с остальными на веслах устремился вперед. Берега по обеим сторонам представляли собой горные склоны, протяженность бухты в совокупности с устьем реки составляла более 20 *ли*, ширина ее не препятствовала тому, чтобы вести сражение.

[Наши] корабли продвигались в кильватерной колонне, соблюдая полный порядок. Дошедши до западного берега реки Сосоган, обнаружили стоящими на якоре у берега японские корабли, выкрашенные черной краской: 9 больших, схожих с [нашими] пханоксонами, четыре средних и 13 малых.

В носовой части наибольшего из оных кораблей была обустроена трехэтажная башня, расписанная в красный, изумрудный и белый цвета, словно храм Будды. Перед нею был установлен изумрудного цвета навес, а внутри были занавеси из черного шелка, украшенные узорами в виде крупных белых цветов. За этими полотнами в шеренгах стояло несметное множество японцев. В это время четыре больших неприятельских корабля отошли от берега и, собравшись в одном месте, подняли черные знамена, на каждом из которых белыми иероглифами^е было начертано: «Поклоняюсь Сутре цветка лотоса благой Дхармы»⁶⁸. Завидев могучее воинство, вверенное командованию Вашего покорного слуги, неприятель открыл беспорядочную стрельбу, осыпая нас градом пуль. Корабли [наши] охватили неприятеля полукругом, первым сделал нападение корабль-черепаха, он ворвался [в неприятельский строй], производя стрельбу из орудий «небо» и «земля» и протаранил большой вражеский корабль. Затем другие корабли, попеременно то приближаясь к неприятелю, то отходя от него, открыли ураганную стрельбу из пушек, луков и ружей. В ходе продолжительного сражения нами проявлены твердость и неустрашимость. Ваш покорный слуга, отдавая себе отчет в том, что неприятель, оказавшись загнанным в угол, бросит корабли и будет искать спасения на берегу, что положит препятствие истреблению его до последнего человека, пришел к тому заключению, что, случись нам намеренно ослабить кольцо окружения и демонстрировать отступление, маневр сей непременно сподвиг бы не-

приятеля к тому, чтобы воспользоваться возможностью и увести корабли, каковая попытка позволила бы нам, преследуя разбойников с левого и правого флангов, уничтожить всех до единого. По передаче [соответствующих] распоряжений произведено отступление на одном из флангов. Сей же час [японский] корабль, оснащенный башней, помышляя воспользоваться образовавшимся проходом для бегства, поднял черные паруса на двух бамбуковых мачтах и вышел на середину залива в сопровождении других кораблей, которые, двигаясь на весельном ходу, окружали его подобно птичьим крыльям. Тогда [наши] корабли стремительно атаковали, охватив неприятеля со всех четырех сторон. Корабль-черепаха, на котором находился командир ударного отряда, вновь протаранил корабль с башней и разрушил ее, направив орудийный огонь вверх. С других кораблей одновременно производилась стрельба зажигательными стрелами по шелковым полотнам и матерчатым парусам онго [неприятельского судна]. Вскоре на нем бушевал пожар, а восседавший на башне японский начальник полетел вниз, сраженный стрелой. Другие четыре корабля японцев, воспользовавшись сутолокой сражения, на парусах устремились в северном направлении. Ваш покорный слуга, Ли Окки и вверенные нашему командованию капитаны, разделив строй, продолжали сражение. Все [неприятельские корабли] были окружены. Многочисленные японцы, находившиеся на них, или бросились в воду и погибли, или карабкались на берег, или, поднявшись в горы, удирали на север. Наши воины, вооруженные кто копьем, кто мечом, кто луком и стрелами, повсюду с отличным рвением преследовали и истребляли неприятеля. Отсечено 43 головы, все вражеские корабли преданы огню. Одно судно, впрочем, все же оставлено, чтобы открыть [японцам] путь к отступлению. За наступившей темнотой не имели средств к истреблению скрывшихся на берегу неприятелей всех до единого. Вместе с Ли Окки вышли из бухты и встали на ночную стоянку в боевом порядке.

6-го дня на рассвете начальник Пандапского военного округа, убежденный в том, что враги, бежавшие в горы из Танханпхо, постараются на заре ускользнуть на оставленном судне, повел свой корабль к выходу из залива, дождался их и захватил всех разом, о чем и направил срочное донесение:

«Сего дня на рассвете прибыл к выходу из бухты. По прошествии некоторого времени появилось японское судно, которое мы с внезапностью атаковали. На одном корабле было более сотни неприятелей. Начали обстрел, выпалив из орудий „небо“ и „земля“, одновременно с непрерывностью осыпали неприятеля длинными и короткими стрелами, пулями, снарядами из камнеметов⁶⁹. Японцы переполошились и искали спасения в бегстве, однако нам удалось нещадной пальбой выгнать их в открытое море. Свыше половины из бывших на борту разбойников попрыгали в море, где и потонули.

Ими командовал человек, на вид 24–25 лет, весьма крепкого телосложения, одетый в роскошное платье. Он одиноко стоял с мечом в руках, отдавая приказы оставшимся с ним восьми бойцам. Они отбивались, бросаясь вперед, и до конца не выказывали страха. Поэтому [я] стрелял из лука, натягивая тетиву что было сил. Но лишь после того, как вооруженный мечом японский командир был поражен десятком наших стрел, он издал громкий крик и упал в воду. Ему тут же от-

рубил голову. Офицер Ким Сонок и другие воины расстреляли из луков остальных восьмерых японцев и отрубили им головы.

Того же дня в час Дракона, когда поджигали неприятельский корабль, командующий флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюн и начальник Намхэского уезда Ки Хёгын, с опозданием прибыв на место боя, принялись поднимать из воды утонувших японцев и отсекал им головы, собрав таковых более пятидесяти.

В носовой части корабля, на котором плыл японский военачальник, был обустроен павильон, убранный роскошными тканями. Внутри мы нашли небольшую шкатулку, набитую документами, которые при ближайшем рассмотрении оказались списками личного состава японского отряда из 3040 человек. Под именем каждого стояла подпись, сделанная кровью, что, по здравому рассуждению, должно являться формой воинской присяги. Имею честь препроводить указанные списки в шести свитках наряду с копьями, мечами, стрелами, аркебузами, леопардовыми шкурами и седлами».

По личном рассмотрении Вашим покорным слугой упомянутых списков установил, что, в полном соответствии с донесением, под каждым из имен был отпечаток крови. Не имею слов, чтобы передать всю мерзость сего зрелища. Из девяти отсеченных голов японских разбойников одну, голову их военачальника, Ли Шунсин будет иметь честь представить с отдельным докладом.

Японские боевые знамена окрашены в разные цвета. Вчера у Окпхо неприятель сражался под красными полотнищами, сей день у Сачхона — под белыми, у Танпхо были золотисто-желтые, а у Танханпхо — черные. Причина тому, вне всякого сомнения, заключается в разграничении между каждым из отрядов. По сопоставлении этих соображений с принесенной ими клятвой на крови вполне бесспорными представляются их умысел и заблаговременная подготовка к тому, чтоб учинить на нас нападение.

В сей день сделался дождь и небо заволкло тучами, что затрудняет распознавание фарватеров. Поэтому легли на якорь в виду Танханпхо, дали людям отдохнуть, а вечером перешли к Мальуджану в окрестностях Косона, где встали на ночную стоянку.

Седьмого дня рано утром двинули корабли и дошли до острова Чындо в окрестностях Унчхона, где развернулись в боевой порядок. Командир дозорного корабля Ли Чжон, воин местного ополчения О Су и другие, которые отправились искать следы неприятеля в местности между Чхонсоном и Кадоком, добыли две вражеские головы и, с поспешанием воротясь в час Змеи, доложили следующее: «В море перед Кадоком были замечены трое японцев на лодке, каковые, завидев нас, позорно бежали. Преследуя их с чрезвычайным рвением, догнали и, расстреляв из луков, обезглавили. Из трех отсеченных голов одну, угрожая нам, отобрал офицер ставки командующего флотом правого крыла провинции Кёнсан, имени которого мы не знаем, который подошел к нам на маленькой лодке».

В поощрение распорядился выдать им водки, после чего приказал возвращаться в район Чхонсона.

В полдень подошли к Ёндынпхо⁷⁰, где застали пять больших и два средних японских судна, каковые, выходя из Ульпхо, искали спасения, уходя к Пусану. Наши корабли при неблагоприятном ветре преследовали их на весельном ходу в виду Ульпхо на протяжении порядка пяти *ли*, после чего неприятели выбросили за борт имевшиеся на кораблях грузы. Помощник командующего Ли Монгу взял на бордаж один большой японский корабль и отсек семь вражеских голов, а другой, с которого неприятели успели бежать на берег, — сжег. Начальник Садоского военного округа Ким Ван взял на бордаж большой японский корабль и отсек двадцать вражеских голов. Начальник Ноктоского укрепленного района Чон Ун взял на бордаж большой японский корабль и отсек девять вражеских голов. Начальник Кваняннского уезда О Ёндам и начальник Карипхоского военного округа Ку Сачик соединенными силами настигли и сожгли японский корабль в то время, когда неприятели высаживались на берег. Ку Сачик добыл две неприятельские головы. Начальник Ёдоской заставы Ким Инён отрубил вражескую голову, а начальник Собипхоской заставы Ли Ённам на малом судне преследовал неприятеля и, поражая оного стрелами, добыл две головы. Еще один корабль, оставленный неприятельской командой, сожгли в море. Неприятели были истреблены все без остатка, те, кто не лишился головы, потонули в море. Это привело наших военачальников и нижних чинов в бодрое расположение духа.

Далее двинулись в направлении от Кадока к Чхонсону, а оттуда к Мольундэ⁷¹ правого крыла провинции Кёнсан, где, разделившись на две колонны, сделали поиск неприятеля, но эти шайки на своих кораблях бежали с таким проворством, что обнаружить следов их не удалось. На первой страже⁷² дошли до Сончжинпхо и Ончхонряна на острове Кочедо, где провели ночь.

В восьмой день отправил на поиск следов неприятеля дозорные корабли в Масанпхо Чханвонского округа, Ангольпхо⁷³, Чепхо⁷⁴, Унчхон. Встал с флотом в море перед Нампхо, что на острове Чындо Чханвонского округа, развернул корабли в боевой порядок. К вечеру вернулись дозорные корабли. По получении донесений, что следы вражеского присутствия нигде наблюдаемы не были, вернул флот к Сончинпхо, где заночевал.

Девятого дня ранним утром двинул корабли. По достижении Унчхона развернул флот в боевой порядок и отправил малые суда к Кадоку, Чхонсону, Ангольпхо, Чепхо сделать поиск следов неприятеля. Не обнаружив оных, прибыл на ночную стоянку в Танпхо.

В десятый день, прибыв к Мичжохану, по рассоединении строя с [эскадрами] командующего флотом правого крыла [провинции Чолла] Ли Окки и Вон Гюна вернулись каждый в свою Ставку.

В день, когда сделан был поиск у Кадока, я имел намерение двинуться к Пусану и одним ударом вырвать с корнем неприятельское гнездо. Однако ввиду того, что вследствие долгих дней морского путешествия, сопровождаемого сражениями с превосходящими неприятельскими силами, имелся недостаток в провианте, а силы командных и нижних чинов, из которых к тому же многие получили ранения, приведены были в изнеможение, пришел к тому заключению, что,

сделав нападение на свежие неприятельские силы, с точки зрения военной науки я поступил бы неблагоразумно.

Сверх того, вход в устье реки Янсанган столь узок, что годится для прохода лишь одного судна, в то время как неприятельские корабли встали на якорь в ряд под защитой естественных укреплений. Попытайся я сделать нападение, японцы имели бы возможность не принимать боя. Отступление мое, напротив, показало бы врагу нашу слабость. В случае моего движения к Пусану неприятельский отряд в Янсане имел бы возможность, согласовав действия, отрезать нас с тыла. Ввиду изложенных соображений пришел к тому заключению, что движение в глубь неприятельских порядков с флотом, приведенным из другой провинции и не имеющим опорных баз, при коем тылы остаются уязвимыми к нападению, было бы непредусмотрительным.

К тому же от командующего сухопутными войсками нашей провинции [Чолладо Чхве Вона] поступила депеша, в коей сообщалось, что лютый враг, вторгнувшись в столицу, захватив казенные грузовые суда⁷⁵ для транспортировки податного зерна, через Соган прошел вниз по реке в нашем направлении. Известие о захвате транспортных кораблей неприятелем и его продвижении на оных в нашу сторону представляется невероятным, но и без того я не могу не испытывать беспокойства перед возможностью возникновения непредвиденных происшествий. Потому, не найдя следов неприятеля на островах в районе Кадока, посоветовавшись с Ли Окки, вернулся во вверенную моему командованию Ставку.

Неприятель, сновавший к западу от Кадока, потерпел немалый урон в сожженных кораблях, убитых и раненых. Те же из разбойников, кому удалось спастись на берегу, вне всякого сомнения, побегут в Пусан, и их рассказы о силе и доблести наших воинов внушат [их соплеменникам] беспокойство за свои коммуникации.

В то время как [вверенный моему командованию флот] действовал против японских разбойников к востоку от Намхэ, а именно в Унчхоне и еще семи-восьми селениях, их жители обоего пола и всякого возраста скрывались в горных ущельях. По отражении же нами неприятеля они, словно вернувшиеся с того света, преисполненные радостью устремлялись к нам, наперебой извещая о месте нахождения врага. Тронутый жалким видом этих людей, Ваш покорный слуга распорядился раздать им рис и ткани, взятые на японских кораблях, тем самым облегчая положение [сих несчастных].

Среди них многие освобожденные из неприятельского плена или оставшиеся без убежища рыбаки, со своими стариками и детьми, соседями и родственниками, во множестве сходятся под защиту Ставки вверенного моему командованию флота. На сей день их количество превышает две сотни. Я, желая дать им возможность проявить трудолюбие свое в обычных для них занятиях и пользоваться продолжительным миром и спокойствием под защитой вверенного мне лагеря, распорядился разместить их на просторных, плодородных и хорошо населенных и освоенных землях вокруг Чансэпхо, расположенного недалеко от нашей Ставки. Исходя из того соображения, что спасение соотечественников из неприятельского плена есть подвиг не меньший, нежели отсечение вражеских голов, распо-

рядился при сожжении японских кораблей с особым усердием отыскивать таковых пленников и проявлять осмотрительность, дабы не лишать их жизни без разбора.

Военачальники доложили Вашему покорному слуге о шести наших пленниках обоего пола, отбитых у японцев, большинство из которых по малолетству и короткому пребыванию в руках неприятеля не могли сообщить ничего о его повадках. Однако один из них, освобожденный начальником Ноктоского укрепленного района Чон Уном частный крепостной^f из окрестностей Тоннэ по имени Окман, от роду 13 лет, стриженный на японский манер, на допросе показал следующее:

«Жили мы в Ёджиндоне, что за Восточными воротами крепости Тонхэ. Как началась смута, вместе с родителями я укрывался за крепостными стенами. В какой день — не помню, а только было это четвертого месяца, несметные полчища японцев окружили крепость пятью кольцами, да еще много их разошлось по [окрестным] полям. Те японцы, что шли впереди, были в броне и с щитами. Более сотни из них, с большими широкими шлемами на головах, ворвались на стену, установили во многих местах лестницы из бамбука, после чего начали взбираться [остальные]. Захватив крепость, они принялись убивать всех наших без разбора. В суматохе я потерял родителей и старшего брата, не знал, куда идти, и плакал, глядя в небеса. Тогда один из японцев схватил меня за руку и силой отвел в Пусан. Там я пробыл дней пять или шесть, а после меня взяли на корабль. Там было семь или восемь японцев. Завидев меня, они стали кричать и размахивать мечами, чуть не зарубили, но тот, что привел меня, расставил руки и защитил меня, а потом загнал под палубу, так что сколько там стояло еще японских судов, мне было не видеть.

Через пять или шесть дней после того, как я оказался на корабле, более тридцати больших судов разом отчалили в сторону правого крыла провинции [Кён-сандо]. На большом корабле с башней плыл их начальник, и многие суда, собиравясь под его бортами, будто бы получали приказания. Временами отряды по три-четыре корабля уходили на разбой. Они жгли дома, рубили коров и лошадей мечами, тащили на корабли холст, зерно и всевозможную утварь. Это повторялось по два-три раза в день.

Как назывались острова и деревни, что мы проходили, того не знаю. В пятый день шестой луны четыре корабля вместе пошли к пристани Чинхэ. Более половины неприятелей вошли в город. Вскоре к Чинхэ подошли несколько тысяч наших воинов и ударили по японцам со страшной силой. Те с воплями бросились к судам, схватились за весла и вышли в море, но тут с запада показались [наши] военные корабли, которые шли на всех парусах, будто ковром покрывая море. Японцы смекнули, что им не уйти, трусили, бросили большие корабли и на лодках погребли к ближайшему берегу, где и скрылись. А меня и храмового крепостного по имени На Гыннэ, которого поймали за день до того, оставили на большом корабле, где нас и нашли. У каждого из японцев было копьё, меч, ружье и пули, утром и вечером они едят рис, мешая его с песком и землей. Что еще они делают — не знаю, потому как речь их мне была непонятна».

В битве с японскими разбойниками при Ульпхо начальником Ноктоского района Чон Уном отбит у неприятеля и доставлен в ставку матросского сословия человек из Чхонсона Чон Дальман, от роду четырнадцати лет. Ему был сделан допрос, на коем он показал:

«Когда началась смута, я с родителями ушел в горы. В какой день — не помню, но было это в начале шестой луны, изголодавшись и выбившись из сил, я вышел на ячменное поле на равнине недалеко от Чхонсона, в надежде продлить свою жизнь, собирая колосья. Здесь меня и поймали японцы. В тот день они поставили свои корабли у берегов Ёндынпхо и только разложили свою добычу просушиться на солнце и ветре, как на них внезапно напал наш флот. Они пришли в смятение, стремглав бросились на свои корабли, обрубили якорные веревки и, вопя что было сил, гребли, стараясь скрыться в море, но выбились из сил и попались [нашим]».

Жалкий вид этих двоих, в юные года разлученных с родителями и попавших в японскую неволю, вызывал сострадание, и я дал отдельное распоряжение военачальникам, которые их привели, позаботиться о них до тех пор, пока, с окончанием смуты, их нельзя будет отослать в родные места.

Сожжено японских кораблей — 72, отсечено неприятельских голов — 88, с каковых левые уши по моему распоряжению отрезаны и помещены в ящики с солью, кои на рассмотрение представить честь имею.

Ваш покорный слуга изначально, приводя к присяге командных и нижних чинов, по рассуждении, что если бы, в стремлении отличиться подвигом и заслужить поощрение, между воинами сделалось бы состязание в отсечении неприятельских голов, таковое имело бы следствием лишь умножение числа с нашей стороны убитых и раненых, дал распоряжение при рекомендации к наградам почитать не менее достойными тех, кто, будучи искусным стрелком, убил врага, но не успел в добывании головы его. Поэтому в четырех сделанных нами сражениях стрельбою из луков было убито великое множество японцев, хотя число отрезанных голов и не столь велико.

Командующий флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюн, напротив, на следующий день после сражения рассылал вспомогательные корабли, каковые собрали в море чуть не все тела убитых неприятелей для отсечения им голов.

Рыбаки на побережье провинции Кёнсандо также отрезали и доставили ко мне головы у многих убитых стрелами неприятелей, принять кои я, будучи военачальником из другой провинции, почел неподобающим и велел передать [эти трофеи] Вон Гюну.

Вон Гюн, Ли Окки и иные военачальники собрали до двухсот неприятельских голов. Но еще немало погибших врагов было унесено течением, потонуло, к тому же многие головы, уже отрубленные, попадали в воду и были утеряны.

Из взятого на японских кораблях трофея то, что не представляло особой важности, а именно кое-какое платье, рис и холст, разделил между воинами. Из забранного у японцев военного снаряжения наиважнейшее отобрано и представлено отдельным списком. Удостоверяющий знак японского командующего и при-

надлежавший ему золотой веер в лакированной шкатулке, взятые в трофей помощником командующего Ли Монгу, а также списки, доставленные начальником Пандапского военного округа Ли Шунсином, опечатал и на рассмотрение представить честь имею.

В сражениях с японскими разбойниками с нашей стороны от стрел и пуль состоящий урон: убиты пулями матрос с моего корабля Ким Мальсан, офицер артиллерии с корабля помощника командующего Чан Онги, стрелок^е с судна № 1 сунчхонского отряда из сословия частных крепостных Пэ Гвисир, [того же отряда] судна № 2 корабельная прислуга^h из сословия частных крепостных Мактэ, ныряльщик Нэ Ынсок, посонского отряда судна № 2 стрелок из сословия государственных крепостных Ки И, хынянского отряда судна № 1 мастер по выделке стрел из сословия государственных крепостных Нансон, садоского отряда судна № 1 офицер, стрелок Чан Хидар, гребец из Ёдо боец местного ополчения Пак Косан, корабельной прислуги матрос Пак Кунсан.

Хынянского отряда судна № 1 стрелок, пастух Сон Чансу, преследуя сошедших на берег японских разбойников в надежде добыть их головы, от их же мечей погиб.

Неприятельскими стрелами убиты сунчхонского отряда судна № 1 стрелок резервист Пак Хун, садоского отряда судна № 1 стрелок офицерского звания Ким Чжонхэ.

Легко ранены неприятельскими пулями сунчхонского отряда судна № 1 стрелок Ю Гвихи, кванянского судна корабельная прислуга из матросов-промысловиковⁱ Нам Сансу, хынянского судна капитан, чиновник военного флота Пак Пэксе, корабельной прислуги матрос из промысловиков Мун Се, инструктор регулярного войска Чин Чхунир, стрелок регулярного войска Ким Боксу, человек сословия частных крепостных Ко Бунсе, наканского отряда флагманского корабля стрелок Чо Чхонкун, матрос Сон Чингын, сословия частных крепостных человек Се Сон, пальпхоского отряда судна № 1 стрелок, матрос Пак Чанчхун, солдат местного ополчения Чан Оптон, пушкарь военного флота У Сонбок.

Легко ранены неприятельскими стрелами раб начальника Пандапского военного округа Оннён, кванянского отряда судна пушкарь из мастеровых Со Чхоннён, стрелок Пэк Нынсон, хынянского отряда судна № 1 стрелок регулярного войска Пэ Дэгом, корабельной прислуги матрос из промысловиков Мальсон, на флагманском корабле наканского отряда сражавшийся советник командующего Чанхына Ко Хисон, советник командующего Нынсона Чхве Нансе, посонского отряда судна № 1 офицер Ким Иксу, стрелок О Онрён, матрос-промысловик Хынсон, садоского отряда судна № 1 офицеры Чин Мусон и Им Хоннам, стрелки военного флота Ким Оксу и Чин Оннян, новобранец Хо Покнам, советник командующего Чон Кваннэ, пушкарь из мастеровых Хо Вонджон, воин местного ополчения Чон Откым, ёдоского отряда судна стрелки Сок Чхонгэ, Ю Сусон, Ю Сок.

Все они, под дождем пуль и стрел неприятельских с неустрашимой храбростью сражаясь, были убиты или ранены. Тела отдавших жизнь приказал командирам их отрядов погрузить на отдельные лодки и доставить в их селения для

отправления поминальных обрядов с оказанием помощи семьям в соответствии с надлежащими установлениями. Отдал также строгие распоряжения командирам обеспечить раненых лекарствами и употребить все способы к полному их выздоровлению.

Далее отдал приказание не впадать в беспечность после одержанных побед, но придать солдатам бодрости и корабли и весла содержать в порядке, с тем чтобы по первому сигналу выступить в поход соединенными силами. После этого отпустил корабли к местам постоянных стоянок.

Командир отряда центрального сторожевого охранения Квон Чун, командир передового отряда Ли Шунсин, командир среднего отряда О Ёндам, командир тылового отряда Пэ Хыннип, командир левого отряда Син Хо, командир правого отряда Ким Дыккван, командир левого разведывательного отряда Чон Ун, командир правого разведывательного отряда Ким Ван, командир ударного отряда корабля-черепахи Ли Гидам, офицер нашей Ставки Ли Оннян, командир левого отдельного отряда Ли Монгу, командир правого отдельного отряда Ким Инён, командир тылового сторожевого охранения — офицер Вашего покорного слуги, бывший начальник заставы Ка Анчхэк, старшие офицеры, инструкторы Королевской военной академии Пён Чжонсо и На Дэён, бывшие инструкторы Королевской военной академии Сон Хириб, Ли Соль, Син Ёнхэ, *кыпче* Ким Хёсон, Пэ Ыннок, Чон Рови, Ли Бонсу — все сражались с доблестью, не жалея жизни, и соответствующей их подвигам награде достойны быть рекомендованы, равно как и другие чиновники и нижние чины, шедшие в бой с врагом в первых рядах.

Но если бы я определил им награды только по получении высочайших на то распоряжений, то принужден был бы задержать сие поощрение не только на время, для путешествия курьеров употребляемое, но и того более, поскольку Высочайший Двор находится на значительном удалении, а движение по дорогам представляется затруднительным. Принимая во внимание, что превосходящие силы неприятеля еще не принуждены нами к отступлению, задержку в награждениях, сообщающих воинам бодрость духа и поощряющих их к новым подвигам, следовало бы почитать непредусмотрительной. Посему долг свой нахожу в том, чтобы наградить отличившихся, разделив на 1, 2 и 3-й разряды сообразно совершенному, каковой список представить на рассмотрение честь имею.

Поскольку ранее Ваш покорный слуга обещал, что заслуги воинов, не добывших голов неприятеля, но все силы употребивших к истреблению одного, будут отмечены достойной наградой, то в представляемом списке таковые мной отнесены к 1-му разряду награждения достойным.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

14-го дня шестой луны^j 20-го года Вань-ли
Командующий флотом Ли>^k

^a Ёсу. — *Примеч. ред.*

^b Имеются в виду стреловидные снаряды *пхирёнджон* (皮翎箭), которыми наряду с ядрами и картечью заряжались орудия корейской корабельной артиллерии. — *Примеч. ред.*

^c Кыпче (及第) — обладатель ученой степени выдержавшего государственный экзамен на чин. — *Примеч. ред.*

^d Стрелы главнокомандующих (кор. Тэчангунджон, 大將軍箭) — крупные стреловидные снаряды для стрельбы из наиболее тяжелых артиллерийских орудий корейской армии. — *Примеч. ред.*

^e 南無妙法蓮華經 (яп. Наму мёхо рэнгэ кё) — молитвенная формула одной из буддийских школ Японии — Нитирэн. — *Примеч. ред.*

^f Крепостной — кор. ноби (奴婢).

^g Словом «стрелок» И.И. Хван переводит термин сабу (射夫), означающий для корейских армии и флота того времени стрелков из лука. — *Примеч. ред.*

^h Выражением «корабельная прислуга» И.И. Хван переводит термин кёккун (格軍), которым обозначались нижние чины флота, в основном выполнявшие функции гребцов. — *Примеч. ред.*

ⁱ Это перевод корейского термина пхочжак (鮑作) — так именовались представители профессионального сословия ныряльщиков-охотников за моллюсками, в военное время призванные в корейский флот. — *Примеч. ред.*

^j 14-й день шестой луны соответствует 22 июля.

^k ИЧЧ, с. 322.

[9] Донесение о поражении японских войск под Кённэряном⁷⁶

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо,> честь имеет доложить об истреблении неприятеля.

До того как были получены высочайшие повеления, неприятель, занявший морские пути провинции Кёнсан, постепенно проник в прибрежные районы правого крыла означенной провинции, стал жечь и грабить. Вторжению подверглись Сачхон, Конян и Намхэ. Мною были направлены депеши в адрес командующего флотом правого крыла нашей провинции Ли Окки и командующего флотом правого крыла провинции Кёнсан Вон Гюна, мы договорились [о совместных действиях]. В итоге мы или захватили вражеские корабли и отсекали головы [находившимся на них неприятелям], или потопили их вместе [с командами], после чего вернулись на место стоянки в десятый день шестой луны, о чем я уже имел честь докладывать.

По получении депеши от генерал-губернатора⁷⁷, составленной на основании высочайших повелений, мы, обменявшись письмами и уговорившись уничтожить мелькающие здесь и там шайки врагов, подготовили корабли к походу.

По итогам рекогносцировки в провинции Кёнсан установлено, что в районах Кадока и Коче время от времени появляются вражеские корабли в количестве от 10 до 30. В районе Кымсана нашей провинции неприятель, большими силами наступая по морю и по суше, предал огню и мечу многие поселения, при этом не встречает никакого сопротивления и продвигается форсированным маршем.

Было принято решение о соединении сил с командующим флотом правого крыла нашей провинции. Вечером в четвертый день седьмой луны прибыли на место сбора. В пятый день седьмой луны на совете принят план совместных действий. В шестой день седьмой луны объединенный флот начал движение.

По прибытии к Норяну, который находится на границе между Коняном и Намхэ, обнаружили командующего флотом правого крыла провинции Кёнсан, ко-

торый прибыл всего с семьёю отремонтированными после поломок кораблями и остановился в этом пункте. Собрав корабли в море, мы провели еще один совет, затем дошли до Чхансиндо в уезде Чинджу, когда стемнело, и расположились на ночевку.

В седьмой день из-за сильного восточного ветра корабли не имели возможности продолжить поход. Достигнув Танпхо в округе Косон, вечером отправили людей на берег за хворостом и пресной водой. Пастух Ким Чхонсу, который укрывался от опасностей в горах названного острова⁷⁸, издавелека заведев корабли покорного слуги Вашего Величества, прибежал к нам и сообщил следующее: «Сегодня в час Овцы более 70 больших и малых неприятельских кораблей пришли со стороны Ёндынпхо и встали на якорь у Кённэрьяна, что возле Коче и Косона». В этой связи военачальниками были даны твердые указания атаковать неприятеля.

В восьмой день ранним утром корабли двинулись к месту вражеской стоянки. Идя этим курсом, вдалеке мы заметили японские корабли, один большой и один средний, которые, выйдя на рекогносцировку и заметив нас, вернулись к своим. Начав преследование, обнаружили 36 больших, 24 средних и 12 малых кораблей неприятеля, выстроенные в ряд на якорной стоянке у берега. Принимая во внимание, что ограниченный рельеф и обилие рифов у Кённэрьяна делали затруднительным использование *пханоксонов* ввиду опасности их столкновения друг с другом, а также учитывая то обстоятельство, что в случае неблагоприятного хода сражения для неприятеля он имел бы возможность искать спасения, высадившись на берег, решил выманить врага в море к Хансандо, где его можно было бы уничтожить одним ударом. Сей остров расположен между Коче и Косоном, и пожелавший спастись вплавь не имел бы такой возможности, и, даже добравшись до берега, нашел бы там лишь голодную смерть.

Сначала по моему приказанию 5–6 *пханоксонов* из авангарда продемонстрировали намерение произвести нападение. Несколько японских кораблей, подняв паруса, двинулись [им] навстречу. Затем наши суда повернули назад, и неприятель, преследуя их, вышел в открытое море.

В сей момент приказал нашим капитанам произвести согласованную атаку в боевом порядке *хакик*⁷⁹. Пальбой из орудий «небо», «тихое» и «победа» несколько неприятельских кораблей были разрушены. Тогда японские разбойники на остальных судах, пав духом, обратились в бегство.

Наши воины, без исключения всякого чина и звания воодушевленные успехом, соревнуясь друг с другом в проворстве, устремились за неприятелем, обрушив на одного грозовой ураган стрел и пуль. Корабли вражеские сожгли, команды их истребили все без остатка. Начальник Сунчхонской области Квон Чун устремился в атаку, не жалея жизни, сперва подбил, а затем захватил на бордаж оснащенный башней большой вражеский корабль, при сем добыв 10 голов, среди коих одну — японского начальника, и освободив одного нашего пленного.

Начальник Кванянского уезда О Ёндам, вырвавшись вперед в преследовании неприятеля, сперва подбил, а затем захватил на бордаж оснащенный башней большой вражеский корабль, причем поразил стрелой неприятельского команди-

ра, которого связанным приволок на корабль Вашего покорного слуги. Ранение его было тяжелым, и объясниться с ним не представлялось возможным, ввиду чего отсекли ему голову, не допросив о совершенных преступлениях. Упомянутый [О Ёндам] также отсек 12 вражеских голов и освободил пленного соотечественника.

Начальник Садоского военного округа Ким Ван захватил один большой неприятельский корабль, на коем отсек 16 вражеских голов, в том числе у их капитана.

Начальник Хынянского уезда Пэ Хыннип захватил один большой вражеский корабль, на коем восьми неприятелям отсек головы, а еще более их утопил.

Начальник Пандапского военного округа Ли Шунсин захватил один большой вражеский корабль, на коем четырем разбойникам отсек головы, но, устремив более усердия к тому, чтобы истреблять их стрельбою, нежели к охоте за головами, догнал, разбил и сжег еще два судна.

Командир левого ударного отряда корабля-черепахи Ли Кинам захватил один большой вражеский корабль, на коем семерым неприятелям отсек головы.

Командир левого отдельного отряда офицер ставки Вашего покорного слуги Юн Сагон, бывший начальник укрепленного района, а с ним Ка Анчхэк захватили два оснащенных башнями корабля, отсекали шесть разбойничьих голов.

Начальник Наканского округа Син Хо захватил один большой вражеский корабль, на коем семерым неприятелям отсек головы.

Начальник Ноктоского укрепленного района Чон Ун пушечным огнем надедал пробоин в двух вражеских кораблях, оснащенных башнями, сжег их совместно с другими судами, добыл три неприятельские головы, освободил из плена двоих соотечественников.

Начальник Ёдоской заставы Ким Инён захватил один большой вражеский корабль, на коем троим неприятелям отсек головы.

Начальник Пальпхоского укрепленного района Хван Чжоннок разбил один корабль, оснащенный башней, затем сжег его совместно с другими судами и добыл две неприятельские головы.

Начальник правого особого отряда, бывший начальник укрепленного района Сон Ынмин добыл две головы неприятелей. Командир из Хыняна, бывший уездный начальник Чхве Чхонбо отсек три головы неприятелей. Командир отряда по борьбе с дезертирами, бывший начальник военного округа Ли Ынхва отсек одну неприятельскую голову. Командир правого ударного отряда *кыпче* Пак Ирян отрубил одну голову врага; на корабле, управляемом Вашим покорным слугой, отсекали пять голов разбойников. Начальник первого летучего отряда Сон Юнмун бомбардировал два малых японских судна и преследовал бежавшего врага высоко в горах. Начальник пятого отряда бывший инструктор Королевской военной академии Чхве Доджон освободил троих мальчиков из наших.

Остальные японские корабли: 20 больших, 17 средних и 5 малых — разбиты и сожжены соединенными усилиями капитанов левого и правого крыла провинции [Чолладо]. Пораженных стрелами, попрыгавших в воду и потонувших японцев столь много, что сосчитать нельзя.

Неприятель числом более четырех сотен, выбившись из сил и не находя способов к отступлению, бросил суда и высадился на берег на острове Хансандо. Еще один большой, 7 средних и 6 малых вражеских кораблей, оставших и находившихся на значительном удалении, устрешенные видом того, как флот их был сжигаем и головы отсекаемы нами, налегли на весла и искали спасения в бегстве.

Исходя из того, что силы наших воинов всех чинов были истощены продолжавшимся целый день сражением, а также ввиду опускавшейся темноты счел невозможным преследование этих японцев и приказал встать на ночную стоянку в море у Кённэряна.

В девятый день, когда двигались от Кадока к Ангольпхо, с подошедшего дозорного судна донесли о неприятельских кораблях, числом более 40, ставших на якорь [у Ангольпхо]. Обсудили план сражения с командующим флотом правого крыла нашей провинции и командующим флотом правого крыла провинции Кёнсандо. Однако по невозможности вступить в сражение за наступающей темнотой и сильным противным ветром остановились на ночную стоянку у острова Ончхондо неподалеку от Коче.

Десятого дня на рассвете при восхождении солнца двинули корабли. Уговорились, чтобы командующий флотом правого крыла нашей провинции [Чолладо] развернул боевой порядок у побережья острова Кадокто и по вступлении нашем в сражение, оставив засадный отряд, присоединился к нам, не теряя времени. Ваш покорный слуга двинулся вперед, построив флотилию в порядок *хакик*. За нами следовал командующий флотом правого крыла провинции Кёнсандо.

Пришедши к Ангольпхо, обнаружили у причала неприятельских кораблей 21 большой, 15 средних и 6 малых, из коих один большой корабль с трехъярусной башней и два больших корабля с двухъярусными башнями нашли повернутыми носом к выходу из бухты, а остальные стояли на якоре в линию, что рыба чешуя.

Ввиду узости и недостаточной глубины входа в бухту, дно которой при отливе обнажается, использовать *пханоксоны* не представлялось возможным. Предпринял несколько попыток выманить неприятелей, но они, зная о том, как их авангард из 59 кораблей был завлечен в открытое море и дотла пожжен с нанесенным отсечением голов большим уроном, замыслили при неблагоприятной для себя боевой обстановке искать спасения на берегу, для чего, используя неровности оного к своей выгоде, встали на якорь и малодушно не выходили нам навстречу.

За неимением иных средств распорядился, чтобы капитаны кораблей в колонне поочередно входили в бухту и производили ураганный обстрел из орудий «небо», «земля» и «тихое», а также из луков длинными и короткими стрелами. В это время командующий флотом правого крыла нашей провинции, оставив засадный отряд, с поспешанием присоединился к производимому на неприятеля нападению, чем сила наша была против прежнего увеличена вдвое.

Вскоре были убиты или ранены почти все неприятели, находившиеся на большом корабле с трехъярусной башней и кораблях с двухъярусными башнями. Японские разбойники по одному втаскивали раненых на небольшие суда и от-

правляли [на берег]. Между тем вражеские воины с других кораблей переправлялись на малых судах на корабли с башнями. В ходе сражения, на протяжении всего дня продолжавшегося, почти все неприятельские корабли были разбиты. Оставшиеся в живых японцы сошли на берег, преследовать их на берегу не имел возможности.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в горных лощинах нашли убежище многие из местного люда, пришел к заключению, что сожжением без остатка кораблей неприятеля оный был бы поставлен в положение столь безвыходное, что избежать истребления им скрывающихся подданных Вашего Величества было бы нельзя. Посему отошел на расстояние около 1 *ли* и встал на ночную стоянку.

Одиннадцатого дня на рассвете вернулись с намерением окружить неприятеля, но нашли, что оный уже в панике обрубил якоря и, скрываясь за ночной темнотой, бежал. Осмотрев место сделанного вчера сражения, нашли остатки двенадцати костров, на которых японцы сожгли тела своих убитых. Тут и там неубранными остались обгоревшие кости, руки и ноги. Как внутри крепости Ангольпхо, так и за ее пределами земля густо залита кровью. Количество убитых и раненых в рядах неприятеля столь велико, что не поддается исчислению.

Того же дня в час Змеи произведен поиск в бухте Кимхэ, устье реки Янсонган и бухте Камдонпхо⁸⁰. Неприятеля и след простыл. Затем выстроил корабли в линию к сражению на протяженности от Кадока до Мольундэ, что в уезде Тоннэ. Отобрал лазутчиков и отправил их в районы Ынбона на острове Кадокто, Кымданкота в уезде Кимхэ для выяснения числа находящихся там вражеских судов.

Того же дня в час Собаки из разведки в районе Кымданкота вернулся матрос флота правого крыла провинции Кёнсандо Хо Сугван, который доложил следующее: «Решил взобраться на гору для наблюдения. У подножия горной вершины в маленьком храме встретил старого монаха, который поднялся вместе со мной. С вершины просматривалась местность в междуречье Янсангана и Кимхэ-гана с тамошними селениями, где стоят на якоре японские корабли числом более сотни. Эти я видел своими глазами, а старик монах рассказал, что вот уже одиннадцать суток ежедневно более пятидесяти кораблей приходят сюда из Японии или уходят обратно. Вчера здесь был слышен гул орудий, доносившийся от Ангольпхо, где было сражение, а ночью почти все японцы бежали, теперь здесь осталась только сотня кораблей». Из сего следует то заключение, что неприятель напуган и бежит.

Одиннадцатого дня перед сумерками вернулся к Чхонсонбо, где ненадолго остановил флот с намерением сообщить неприятелю то заблуждение, что мы сделаем там стоянку, затем за ночной темнотой вернулся [к исходному месту].

Двенадцатого дня в час Змеи подошел к Хансандо, где японцы, высадившиеся там [ранее]^a, изголодались настолько, что, не будучи способными ступить и шагу, спали вповалку на берегу. Воины с Кочедо уже отсекали три вражеские головы. Остальные неприятели, числом более четырехсот, не имеют средств к спасению и подобны птицам в клетке. Однако на кораблях Вашего покорного слуги и командующего флотом правого крыла провинции Чолладо, прибывших из со-

седней провинции, обнаруживался недостаток в провианте. К тому же доставлены были известия о том, что лютый враг из Кымсана продвинулся вплоть до Чонджу. Поэтому, оставивши командующему флотом правого крыла провинции Кёнсандо просьбу совместно с воинами и жителями уезда Коче отсечь головы оставшихся на острове разбойников и, сосчитав их количество, представить оное в рапорте, в тринадцатый день вернулся в свою Ставку.

Левые уши с девяноста неприятельских голов, отсеченных доблестными воинами, вверенными командованию Вашего покорного слуги, помещены в ящики с солью, кои на рассмотрение представить честь имею.

Ваш покорный слуга изначально, приводя к присяге командиров и нижних чинов, по рассуждении, что если бы, в стремлении отличиться подвигом и заслужить поощрение, между воинами сделалось бы состязание в отсечении неприятельских голов, таковое имело бы следствием лишь умножение числа с нашей стороны убитых и раненых, дал распоряжение при рекомендации к наградам почитать не менее достойными тех, кто, сражаясь с отменным усердием, лишил жизни неприятеля, но не успел в добывании головы одного. Поэтому и число отрезанных голов не столь велико.

Но некоторые командиры из провинции Кёнсандо, рапортующие о боевых заслугах, находясь на малых судах и выждав позади боевой линии, по разбитии более чем тридцати вражеских кораблей устремились, словно [гонимые ветром] облака, на добычу неприятельских голов.

Общее число голов, отсеченных воинами Вашего покорного слуги, [подчиненными] командующего флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюна и командующего флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки, достигает 250, еще более неприятелей потонуло, да часть голов скатилась в воду и утрачена. Ввиду означенного нанесенный неприятелю урон не поддается исчислению.

Из трофея, взятого у японских разбойников, не представляющие особой важности платье, рис, холст разделил между нижними чинами для облегчения переносимых ими тягот. Из забранного у японцев военного снаряжения наиважнейшее представлено отдельным списком. Ввиду того что дороги перекрыты, возможности переслать сии трофеи не имею.

Командир отряда центрального сторожевого охранения начальник Сунчхонской области Квон Чун, командир среднего отряда начальник Кванянского уезда О Ёндам, командир передового отряда начальник Пандапского военного округа Ли Шунсин, командир тылового отряда начальник Хынянского уезда Пэ Хыннип, командир правого отряда начальник Садоского военного округа Ким Ван, командир левого разведывательного отряда начальник Ноктоского укрепленного района Чон Ун, командир левого отдельного отряда, бывший начальник укрепленного района Юн Сагон, Ка Анчхэк, командир правого разведывательного отряда начальник Ёдоской заставы Ким Инён, командир левого ударного отряда корабля-черепахи *кыпче* Ли Гинам, офицер нашей Ставки резервист Ли Оннян, командир правого отряда начальник Наканского округа Син Хо, командир летучего отряда начальник Пальпхоского укрепленного района Хван Чжоннок, командир тылового сторожевого охранения офицер моей Ставки, бывший инструктор Королев-

ской военной академии Ким Дэбок, *кыпче* Пэ Ыннок в каждом из сражений, находясь в первых рядах, проявили доблесть и не жалели жизни, и к соответствующим их подвигам награде и похвале достойны быть рекомендованы.

В сражениях с японскими разбойниками с нашей стороны состоящий урон: убиты пулями нашей Ставки корабля № 2 офицер флота из Сунчхона Ким Понсу, пандапского отряда судна № 1 солдат отдельного отряда из Кваняна Ким Дусан, ёдоского отряда судна корабельной прислуги матросы из Хыняна Кан Пхильин, Им Пхиргын, Чан Чхонбон, садоского отряда судна № 1 латник Пэ Чунджи, новобранец из Хыняна Пак Ынгви, матрос из Канджина Кан Мактон, садоского отряда судна № 2 корабельной прислуги матрос из Чанхына Чхве Ынсон, наканского отряда судна стрелок из сословия частных крепостных Пхильтон, нашей Ставки корабля-черепахи солдаты местного ополчения из сословия частных крепостных Ким Мальсон, Чон Чхун, корабельной прислуги матросы из Хыняна — Санджва из сословия частных крепостных и из храмовых крепостных — Гвисе и Мальрён, нашей Ставки курьерского судна матрос из Сунчхона Пак Мурён, пальпхоского отряда судна № 1 матрос из Чанхына Ли Гитон и матрос из Хыняна Ким Хон, хынянского отряда судна № 3 частный крепостной Мэнсу, всего 19 человек.

Легко ранены неприятельскими пулями флагманского корабля Вашего покорного слуги корабельной прислуги солдаты из местного ополчения Ким Кук, Пак Пом, Ким Ёнгын, нырятьщики Чан Дон и Ко Пхунсон, пандапского отряда судна № 1 солдат местного ополчения Кан Дольмэ, матросы Чон Гвирён, Ким Суок, Ким Сахва, а также солдаты местного ополчения Чон Доксон и Сон Вонхи, пандапского отряда судна № 2 корабельной прислуги солдат регулярной армии Чхэ Хыб, матросы Ян Сэбок и Ха Чон, стрелок-новобранец Ким Ёр, пандапского отряда корабля-черепахи корабельной прислуги матросы Ким Юнбан, Со Удон, Ким Инсан, Ким Га, Ын Чжок, Ли Субэ, Сон Санголь, ёдоского отряда судна стрелок огневого боя Ким Хангён, солдаты местного ополчения матросы Чо Нисон и Сон Юсу, матросы Ли Гванхэ, Лим Сэ, Юн Хидон, Мэн Онхо, Чон Ынсок, Чон Дэчхун, артиллерийского дела мастера Со Оксэ, Пак Чхунмун, Ким Кымгын, Вашего покорного слуги Ставки судна № 1 матрос Чон Вонбан, матрос-промысловик Ли Поин, солдат местного ополчения Пак Дольтон, садоского отряда судна № 1 матросы Чхве Исик и Ким Гымдон, гребцы Пак Кынсе и Чхве Пэк, матросы Ким Хондун, Ю Пхильджон, Ли Ынхон, Пак Онхэ, Син Чхоль, Кан Агым, офицер Чон Кваннэ, садоского отряда судна № 2 корабельной прислуги матросы Чон Гадан, Чон Удан, О Помдон, ноктоского отряда судна № 2 офицер Сон Гильпэк, новобранец Ким Доксу, матросы Кан Ённам, Чу Пхильсан, Чхве Ёнан, солдат местного ополчения из сословия частных крепостных Моносон, стрелок из Чанхына Мин Сичу, корабельная прислуга из Хыняна матрос Ли Онджон, наканского отряда судна № 1 корабельной прислуги матросы-промысловики Оптон, Сэ Чхон, Ли Дам, Сон Манён, наканского отряда судна № 2 стрелок Ким Понсу, матрос-промысловик Хва Ридон, силач Пак Ёсан, частный крепостной Нансон, посонского отряда судна О Хынсон, корабельная прислуга из крепостных Пупхи, хынянского отряда судна № 1 матросы-промысловики Ко Ыптон, Нам Мундон,

Чиндон и государственный крепостной Чинам, хынянского отряда судна № 2 артиллерийского дела мастер, солдат регулярной армии Ли Нанчхун, стрелок из сословия частных крепостных О Мусе, корабельная прислуга из сословия частных крепостных Пхун Чжадон, крепостные Дэбок и Ким Сон, резервист Пак Чхонмэ, частный крепостной Пхальён, крепостные Хынмэ, Мэсон, Кыкджи, поин Пак Хаккон, кваниянского отряда судна старший инструктор Ким Он, Ким Дамдэ, корабельной прислуги матрос Сондон, нашей Ставки корабля-черепахи корабельной прислуги солдат из местного ополчения Ким Ёнхо, крепостные Окки, Хон Юнсэ, Чонгор, Чансу, Чхве Монхан, матросы Чон Хиджон, Чо Онбу, Пак Гэчхун, Чон Синджи, нашей Ставки судна № 3 офицер Ли Чачхун, Чо Дык, Пак Сонху, Чан Мэнён, корабельная прислуга из матросов-промысловиков Ли Мунсэ, солдат местного ополчения Ким Ненок, крепостные Хакмэ, Ени, Пак Вэдон, пальпхоского отряда судна № 1 солдаты местного ополчения Ли Норан и Ли Гурён, матрос Чо Добон, пальпхоского отряда судна № 2 матросы Чхве Ги, Ким Синмаль, Чхве Ёнмун, хынянского отряда судна № 3 частный крепостной Пхунсэ, матросы-промысловики Ма Гуджи, Мани, Хынбок, всего 116 человек.

Все они под дождем пуль неприятельских, с неустрашимой храбростью сражаясь, были убиты или ранены. Тела отдавших жизнь приказал командирам их отрядов погрузить на отдельные лодки и доставить в их селения для отправления поминальных обрядов с оказанием помощи женам и детям в соответствии с надлежащими установлениями. Отдал также особые распоряжения обеспечить раненых лекарствами и употребить все способы к полному их выздоровлению.

Промысловик из Ояньпо⁸¹, что на Кочедо, которого освободил из плена начальник Ноктоского укрепленного района Чон Ун, на допросе показал следующее:

«Я попал в плен недавно и, не зная чужого языка, не понимал, что говорится. Но накануне, когда воины из провинции Чолладо жгли вражеские корабли и рубили неприятелям головы, некоторые из них выхватывали мечи и выказывали свою храбрость. Глядя на их лица и по тому, что они делали, думалось, что собирались они напасть на провинцию Чолладо, с тем и пришли к Кённэрян у Кочедо, там остановились да и были разбиты».

Резервист Ким Докчон, родом из окрестностей столицы, освобожденный из плена начальником Сунчхонской области Квон Чуном, на допросе показал следующее:

«В конце шестого месяца, в какой точно день — не помню, японские разбойники, коих было не счесть, разделившись на четыре отряда, уходили из столицы и забрали с собою меня и моих домашних. Один отряд разбил лагерь под Пусаном, другой — на реке Янсанган, еще один шел сражаться в провинцию Чолладо. Что говорили японцы, мне неизвестно. Один отряд был в столице. Японцы вывели приказ, собрали разбежавшихся людей обратно и заставляли работать как невольников. Начальник тех японцев, что привели меня сюда, убит в бою».

Начальник пятого отряда Чхве Доджон освободил частных крепостных родом из окрестностей столицы Чуннама и Ёни и еще частного крепостного из Пиана провинции Кёнсандо Ённака. Вот что они показали:

«Уходя из столицы, японские разбойники возле Ёнина встретились и сразились с нашими воинами. Наши отступили. Дошедши до реки Кимхэган, их японский начальник разослал бумаги и собрал подчиненных. Они были похожи на наших военных, когда те принимают присягу. Еще они поднимали руки и показывали на запад, и каждый раз выкрикивали „Чолладо!“, выхватывали мечи и размахивали ими, будто рубят что-то. И было похоже, будто они перерезают кому-то горло».

Начальник Кванянского уезда О Ёндам освободил мальчика из уезда Индон провинции Кёнсандо, по имени У Гынсин. Вот что тот рассказал:

«Я с младшей сестрой прятался в горах, там нас поймали и увели в Сеул. Японский начальник надругался над моей сестрой. Не помню — в какой день, но было это, когда мы уходили на юг из Сеула, японцы столкнулись с нашими, в первый день они одолели, во второй не смогли взять верх и отошли, а на третий все наши воины отступили, и так мы дошли до реки Кимхэган.

Откуда взялись лодки, на которых мы плыли, того не знаю, но приволокли их из другого места. Куда они держат путь, того разобрать я не мог, хоть и говорили. Но руками показывали на западную сторону, так что, должно быть, собирались в провинцию Чолладо.

В тот день в сражении японский начальник расстреливал наших воинов и коней, отрезал головы. Если [в ходе боя] наши не могли дать отпор, то [японцы] размахивали мечами и неистовствовали, но когда наши собирались с силами и возвращались, стреляя из луков, то [враги] непременно избегали битвы и отступали. И японский командир, хоть и был грозен, когда гнал [своих солдат] вперед, сам трусил и держался позади».

Начальник Унчхонского уезда Хо Иль доложил, сославшись на донесение писаря из одного уезда Чу Гвисэна, что Ли Сугын, крепостной, принадлежащий Дворцовому ведомству, приехал в Унчхон во второй день седьмого месяца повидать родителей и рассказал следующее:

«Японцы, корабли которых встали на якорь у причалов Пурана в области Кимхэ, говорят, что собираются сражаться в провинции Чолладо. Они установили на каждом судне щиты, да еще прочные прикрития, сколоченные из дзелькво-вых^b досок. Присягнув, ушли тремя отрядами.

Неприятели, что расположились в крепости Кимхэ и ее окрестностях, как-то ночью, завидев огни рыбаков, переполошились, думая, что это наступают [наши] войска из провинции Чолладо. С истошными воплями они метались туда-сюда и не скоро пришли в себя».

Всему, что они говорят на допросах, верить не следует. Но донесение о неприятеле, который, сев на суда, тремя отрядами двинулся в сторону провинции Чолладо, представляется обоснованным.

Один из этих отрядов из 73 кораблей, что стоял на якоре у Кённэрына в окрестностях Коче, уже истреблен Вашим покорным слугой. Другой, из 42 кораблей, был обнаружен у пристани Ангольпхо, где стоял в линию, был также разбит флотом, вверенным командованию Вашего покорного слуги, и с великим уроном в убитых и раненых бежал за ночной темнотой.

Однако, если бы неприятель вновь собрался с силами и возобновил нападение, это сообщило бы Вашему покорному слуге необходимость противостоять атаке и с фронта, и с тыла. При таком случае ослабляющее наши силы разъединение флота следовало бы почитать весьма опасным.

Посему приказал привести в порядок оружие, поддерживать боевую готовность, держать копья и луки наготове даже во время сна.^с Договорившись с командующим флотом правого крыла нашей провинции Ли Окки в том, что он, обучив надлежащим образом солдат и подготовив боеприпасы, должен быть на чеку, с тем чтобы по первому же сигналу прийти к нам с кораблями для совместного похода, я оставил позиции. Приказал военачальникам оказывать освобожденным ими из плена необходимую помощь, а по окончании войны отправить их на родину.

Благодаря усилиям офицеров и солдат, которые сражались не щадя жизни, мы неоднократно одерживали победы. Если мы отложим их награждение за проявленные ими ратные подвиги до получения повелений Двора (быстро получить их трудно, так как пути сообщения отрезаны), то будет трудно воодушевить воинов на борьбу. Учитывая это, я счел возможным составить прилагаемый ниже на отдельных листах список отличившихся лиц, распределив их на три группы в зависимости от заслуг. В первую группу я включил всех замеченных мною лично воинов, которые, выполняя отданный нами в самом начале сражения приказ, хотя и не отрубили много вражеских голов, но сражались не щадя жизни.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

15-го дня седьмой луны^d 20-го года Вань-ли
Командующий флотом Ли>^e

^a В ходе сражения, состоявшегося у побережья острова в восьмой день того же месяца. См. об этом выше. — *Примеч. ред.*

^b Дзельква — род деревьев семейства вязовых. — *Примеч. ред.*

^c Фигурными скобками здесь (с. 68–91) и далее выделен перевод памятника, выполненный редактором. Соответствующие фрагменты в рукописи И.И. Хвана не сохранились. — *Примеч. ред.*

^d 15-й день седьмой луны соответствует 21 августа.

^e ИЧЧ, с. 348.

[10] Донесение о доставке продовольствия

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо,>^a честь имеет доложить о доставке продовольствия.

Запасы продовольствия, имевшиеся в распоряжении Ставки, равно как и всех крепостей нашей провинции, были невелики. В течение многих дней во время проведения трех походов против разбойников, когда много боевых кораблей находилось в море, воины страдали от голода. В связи с этим я вынужден был раздать им все продовольствие. Поскольку враг еще не отброшен назад, мы должны продолжать походы. Только негде достать рис, что очень беспокоит меня.

Очутившись в таком положении, я был вынужден забрать продовольствие — 500 *сок* риса — в Сунчхоне и перебросить его в Ставку флота и подчиненную мне крепость Пандап; кроме того, из крепости Хыняна взято 400 *сок* риса и отправлено в Ёдо, Садо, Пальпхо и Нокто — по 100 *сок* риса в каждую из названных четырех крепостей. Эти меры приняты для того, чтобы подготовиться к любым неожиданностям. Обо всем я имел честь сообщить генерал-губернатору провинции [Чолладо].

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

16-го дня седьмой луны^b 20-го года Вань-ли
Командующий флотом Ли^c

^a ИЧЧ, с. 348.

^b 16-й день седьмой луны соответствует 22 августа.

^c ИЧЧ, с. 349.

[11] Донесение о поражении японских войск под Пусаном

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо,>^a честь имеет доложить об уничтожении неприятельских судов.

После походов против разбойников в районе побережья провинции Кёнсандо в уездах, расположенных к северу от Кадока, не осталось даже следов врага. Однако на днях стало известно, что в этих уездах сосредотачиваются разбойники из различных провинций, в которых до сих пор их было видимо-невидимо. Стремясь использовать благоприятную обстановку для совместного наступления с моря и суши, я, собрав 1-го дня минувшей восьмой луны^b на внешнем рейде нашей Ставки 74 боевых и 92 вспомогательных, хорошо оснащенных корабля из нашей провинции, огласил приказ по флоту о походе [в пров. Кёнсандо].

<8-го дня той же луны я удостоился чести получить переданное через королевского курьера Ан Хонгука Высочайшее повеление>^c. Мне доставили также письмо генерал-губернатора правого крыла провинции Кёнсандо Ким Су, в коем сказано: «Разбойники с награбленным добром из столицы направляются на юг; днем они скрываются, а ночью продвигаются к рекам Янсанган и Кимхэган. Судя по всему, разбойники намереваются бежать». В связи с этим сообщением 24-го дня той же луны^d я отплыл вместе с командующим флотом Ли Окки в сопровождении командира вспомогательного отряда Чон Гора [в провинцию Кёнсандо]. Мы остановились на ночлег в Кванымпхо⁸², что в уезде Намхэ, а 25-го дня прибыли в условленное место встречи — в залив Сарян⁸³, где встретились с командующим флотом правого крыла этой провинции Вон Гюном. Я подробно расспросил его о положении разбойников, а затем мы отправились в Танпхо, где и расположились на ночлег. 26-го дня^e подул сильный ветер, пошел дождь, что помешало нам двинуться в поход. Только к закату солнца прибыли на

остров Кочедо, а оттуда под покровом темноты отплыли дальше. 27-го дня на ночлег мы остановились в районе Вонпхо, за Чепхо в уезде Унчхон. 28-го дня разведчик, посланный с заданием разузнать положение сухопутных войск [противника] в провинции Кёнсандо, доложил, что разбойники с 24-го на 25-й день бежали из Косона, Чинхэ, Чанвона. Узнав, очевидно, от своих разведчиков, спрятавшихся в горах, о приближении нашего флота, разбойники в страхе убежали в район своей морской базы.

Рано утром того же дня, когда я с флотом появился в заливе между реками Янсанган и Кимхэган, к нам пришел житель Кугокпхо⁸⁴, что в области Чанвон, промысловик Чон Матсок, находившийся три дня в японском плену и только что бежавший из [района] реки Кимхэган. Он рассказал: «Стоявшие на этой реке неприятельские суда в последние два-три дня поспешно выходили небольшими отрядами на внешний рейд Мольундэ. Судя по их поведению, разбойники явно намерены бежать. Я тайком скрылся, воспользовавшись темнотой».

Получив это сообщение, я укрыл флот севернее острова Кадокто, за западным его берегом. Послал начальника Пандапского военного округа Ли Шунсина и начальника Кванянского уезда О Ёндама на разведку с заданием незаметно выйти на внешний рейд Кадока и проследить за действиями неприятельских судов в Янсане. Возвратившись из разведки к концу часа Обезьяны, они доложили, что за целый день ими было обнаружено лишь четыре малых японских судна, которые, выйдя из устья рек Янсанган и Кимхэган, проходили мимо Мольундэ [в область Тоннэ]. Мы тут же подняли якоря и взяли курс на Чхонсон, где и остановились на ночлег. 29-го дня^f с первыми же петухами снялись с якоря и с восходом солнца вошли в устья рек [Янсанган и Кимхэган]. Более 30 разбойников, сев в Чаннимпхо, что в области Тоннэ, на четыре больших и два малых судна, стали покидать Янсан, но, заметив издалека наши корабли, побросали суда и укрылись на берегах. Эти суда были уничтожены и сожжены моряками, подчиненными командующему флотом правого крыла провинции Кёнсандо. Кроме того, мой помощник Ли Монгу, командир левого особого отряда, потопил крупное судно и отрубил голову одному разбойнику. Хотелось бы, разделив флот на два отряда, сразу же ворваться в район этих двух рек, но устья названных рек узкие, а поэтому таким крупным кораблям, как *пханоксон*, в них невозможно войти и вести бой. В сумерках я вернулся к северному берегу острова Кадокто, где и расположился на ночлег. До глубокой темноты обсуждал с Вон Гюном и Ли Окки план боя.

1-го дня девятой луны^g с первыми петухами мы снялись с якоря. В час Дракона, когда проходили мимо Мольундэ, внезапно налетел восточный ветер, а поднявшиеся вслед за ним волны затруднили продвижение кораблей. В пути мы встретили 5 крупных японских судов в районах Хваджун и Куми, 8 — на внешнем рейде Тадэпхо, 9 — в Сопхёнпхо⁸⁵ и 2 — у острова Чольёндэ⁸⁶. Все они стояли возле берегов. Совместными действиями кораблей командующих флотами трех провинций и командира вспомогательного морского отряда Чон Гора они, одно за другим, были уничтожены. Я приказал также сжечь вместе с судами находившееся на них снаряжение. Не удалось только отрубить головы у япон-

ских разбойников, так как они бежали в горы. Мы обшарили все закоулки Чольёндо, но нигде не обнаружили даже следов врага. Ввиду этого срочно послал малое судно на внешний рейд Пусана с заданием определить положение вражеских судов. Вернувшись из разведки, командир судна сообщил, что примерно 500 судов рядами стоят, начиная от причала и кончая восточной подошвой гор, а их передовой отряд в составе 4 крупных судов вышел навстречу нам по направлению к местечку Чхорянхан⁸⁷. Тотчас же договорились с Вон Гюном и Ли Окки о необходимости показать нашу боевую мощь и решили: «Если сейчас не предпринять атаки и повернуть назад, то разбойники непременно отнесутся к нам с презрением». Вот почему я, подняв [сигнальный] флажок, дал команду: «Быстро идти вперед!»

Командир правого отряда — начальник укрепленного района Чон Ун, командир ударного отряда — капитан *кобуксона*, мой офицер Ли Оннян, командир передового отряда — начальник Пандапского военного округа Ли Шунсин, командир отряда центрального сторожевого охранения — начальник Сунчхонской области Квон Чун и командир левого отряда — начальник Наканского округа Син Хо, ринувшись вперед, уничтожили передовой отряд противника⁸⁸ — четыре крупных судна. Разбойники же пустились вплавь на берег. Стоявшие сзади корабли, вдохновленные этой победой, с развернутыми знаменами и под бой барабанов стремительно двинулись в наступление строем в виде «длинной змеи» — один за другим. Под прикрытием восточного берега, на небольшом расстоянии, в трех местах стояло более 470 крупных, средних и малых судов. Ни одно из них, пораженное нашей мощью, не посмело даже тронуться с места. Когда наши корабли быстро подошли к ним, то разбойники, находившиеся на судах и в крепостях, захватив пушки, ружья и луки, бежали в горы и, засев там в шести укреплениях, открыли стрельбу. Вражеские пули и стрелы падали вокруг, как град. Среди японских солдат, судя по тому, как они стреляли, были, очевидно, и корейцы. Иногда они стреляли металлическими ядрами размером с лесное яблоко, а иногда камнями величиной с фарфоровую чашку. Большинство ядер попадало в наши корабли. Несмотря на это, наши воины, не щадя жизни, шли вперед, ведя стрельбу одновременно из трех пушек «небо» и «земля» и метали из луков стрелами с оперением, длинными стрелами, а также вели огонь из ружья. В течение дня врагу был нанесен большой урон. Усилиями воинов трех провинций уничтожено свыше ста вражеских судов. Хотя было истреблено очень много японцев, мы не успели отрубить им головы, ибо все внимание было обращено на уничтожение судов противника. Воспользовавшись этим, разбойники перетаскивали трупы сообщников в пещеры. Хотелось бы собрать со всех кораблей храбрых воинов и высадить на сушу для уничтожения неприятеля полностью, но мне пришлось отказаться от этой мысли, ибо у разбойников, засевших в 5–7 укреплениях, как внутри самой крепости, так и вне пределов ее, имелось много всадников, а у нас они совершенно отсутствовали. В такой обстановке высадка десанта, действующего в отрыве от других сил, без конницы — отнюдь не безопасный шаг. К тому же солнце уже клонилось к закату. Нельзя было далее оставаться в логове врага, ибо грозила опасность нападения и с фронта, и с тыла. В силу этого я с

флотом вынужден был вернуться обратно. Ко времени третьей стражи возвратился на остров Кадокто⁸⁹, где и остановился на ночлег.

Говорят, что [вражеские] суда, стоящие у рек Янсанган и Кимхэган, будут постепенно возвращаться на родину. Видя, что в последние несколько месяцев их положение ухудшилось, разбойники, очевидно, намереваются собрать все силы в Пусане. Этим и объясняется, что там одно за другим были сломаны казенные здания и на их месте возводятся военные сооружения. Уже построено свыше ста укрепленных пунктов. Кроме того, за стенами крепости у восточных и западных склонов гор рядами расположено более 300 военных сооружений, которые построены самими японцами. Среди них находятся крупные сооружения в два этажа; стены их побелены известью; они похожи на буддийские храмы. Когда я узнал об этом, острая боль пронзила мое сердце. Хотелось сразу же, на следующий день после сражения вновь направиться туда, чтобы сокрушить вражеские укрепления и уничтожить все до единого суда противника. Однако сейчас, когда повсюду разбойников видимо-невидимо, нельзя отрезать пути отступления японцам, пробравшимся в глубь страны, ибо это может послужить причиной нового беспокойства [для жителей этого района]. Для полного истребления остается лишь одно средство — совместные действия с моря и суши.

Между тем многие корабли получили повреждения из-за сильных ветров и волн, а также от столкновений. Необходимо отремонтировать эти корабли, запастись продовольствием для совместного похода, а также договориться с губернатором провинции Кёнсандо и другими об общих действиях флота и сухопутных войск для полного истребления [захватчиков]. Согласовав эти вопросы с командующими флотами, 2-го дня^h снялся с якоря и возвратился в Ставку.

У японского разбойника, голову которому отрубил помощник командующего флотом Ли Монгу, не оказалось левого уха, поэтому отправляю только его основание. По рассказам матросов нашего флота Ким Кэдона и Ли Онсэ, попавших в год Свиньи (1587) в плен [в Японию] и бежавших оттуда, у того японца, который захватил их, не было левого уха. Взглянув на голову разбойника, они утверждают, что это именно тот самый японец, который тогда захватил их. Хотя этот японец уже стар, но он, по их словам, был главарем шайки; пиратство для него является профессией, а убийство людей — его любимое занятие.

Захваченный в плен начальником Сарянской заставы Ли Ёнёмом, разбойник по имени Ододон рассказал: «Японцы из собственно Японии прибывают сюда с женами и семьями, но японцы из той местности, откуда я родом, не хотят идти на войну, а поэтому скрываются в горах. Чиновники, приехавшие в шестую-седьмую луну⁹⁰ из Японии, схватили всех прячущихся в горах людей и, погрузив на суда, привезли сюда. На этих днях корейцы убили много наших людей. Здесь невозможно было больше оставаться, и я хотел вернуться на родину, но попал в плен». Нельзя, конечно, верить подобным лживым показаниям, но, учитывая возраст пленного и его глуповатый вид, можно думать, что он отчасти говорит правду.

Во время четырех походов нами проведено десять сражений, из коих мы всегда выходили победителями. Но наиболее успешным боем, в котором как офицеры, так и солдаты совершили столь много подвигов, следует считать нынешнюю

битву в Пусане. Если в предыдущих сражениях мы имели дело с вражескими судами, наибольшее число которых не превышало 70, то на этот раз мы, используя свою мощь, ворвались в само логово разбойников, где находилось более 400 судов, и в течение целого дня атаковали противника. В результате было уничтожено более ста вражеских судов. Неприятелю нанесен такой удар, от которого у него начинает сердце леденеть, а голова сжиматься [от страха]. Хотя войны не отрубали головы противника, подвиги ратные, проявленные ими в упорном бою, несоизмеримы с прежними. Учитывая это, составил прилагаемый ниже на отдельных листах список отличившихся лиц, распределив их на несколько групп в зависимости от заслуг.

Смотритель конского стада в Сунчхоне Чо Чон, охваченный негодованием, добровольно вступил во флот со своим судном. Он снарядил его за свой счет, а команду набрал из [своих] рабов и пастухов. Во время сражений он убил много японцев и захватил немало добра. Об этом мне неоднократно докладывал командир отряда центрального сторожевого охранения Квон Чун. Это полностью подтверждается и личными наблюдениями Вашего покорного слуги. После начала войны начальник Ноктоского укрепленного района Чон Ун, охваченный чувством священного долга перед родиной, поклялся бороться с разбойниками не на жизнь, а на смерть. Во время трех походов против разбойников он всегда шел впереди. Точно так же в сражении под Пусаном он, пренебрегая смертью, первым ворвался в логово противника и, сраженный в голову вражеской пулей, пал на поле битвы. Нет слов, чтобы описать нашу скорбь! Я поручил командирам, особо выделенным из военачальников, сопровождать тело погибшего и похоронить его с почестями. Покорнейше прошу как можно быстрее назначить на его место искусного в военном отношении и храброго человека. Исполнение обязанностей начальника этого укрепленного района временно возложено на офицера Вашего покорного слуги Юн Сагона, ранее занимавшего пост начальника укрепленного района.

Во время сражения погибли от неприятельских снарядов: стрелок судна № 1 из Пандапского отряда, матрос из Сунчхона Ким Чонхве; писарь из Ёдоского отряда, матрос из Хынъяна Пак Соксан; корабельная прислуга с судна № 3 Садоского отряда, матрос из Нынсона Ким Гэмун; корабельная прислуга с тылового судна отряда кораблей при Ставке нашего флота, раб Субэ и лодочник-промысловик Ким Сукнён. Нижеуказанные лица получили легкие ранения от вражеских пуль: корабельная прислуга с флагманского корабля, раб Чан Гэсэ; матрос-промысловик Ким Окпу; Ким Кэдон; матрос с тылового судна отряда кораблей при Ставке нашего флота Ли Чон; корабельная прислуга Ким Канду; Пак Сонсэ; местный матрос с *кобуксона* отряда кораблей при Ставке нашего флота Чон Ини; Пак Онпхир; местный матрос с судна Ёдоского отряда Чон Сэин; стрелок Ким Хиджон; офицер с судна № 1 Садоского отряда Ким Пунман; лодочник — местный матрос Ан Вонсэ; корабельная прислуга, местный матрос Чхве Ханджон; матрос из Кванджу Пэ Сикджон; корабельная прислуга с судна № 1 Хынъянского отряда, промысловик Пуккэ; стрелок с судна помощника командующего флотом старший матрос Ку Ынчхон; корабельная прислуга с судна № 1 Пандапского от-

ряда, раб Чхунхо; раб Погок; корабельная прислуга с *кобуксона* того же отряда, раб Чхунсэ; корабельная прислуга, раб Ёнсок; матрос из Посона Ли Кабок и водовоз-дровосек с судна Посонского отряда Хынсон. Наконец, получили легкие ранения из вражеских луков: местный матрос с моего судна Ким Ёнгён, промысловик Кымдон и стрелок с *кобуксона* Пандапского отряда житель Сунчхона Пак Сэбон. Кроме перечисленных лиц, никто не пострадал.

Все вышеупомянутые лица, не страшась вражеских пуль и стрел, мужественно сражались в битве под Пусаном. Одни пали на поле брани, другие получили ранения. Трупы погибших в бою привезли на берег и похоронили. На основании закона я распорядился оказать женам и детям погибших необходимую помощь, а раненых обеспечить в достаточном количестве нужными лекарствами до полного выздоровления. Рис, ткани и одежду из японских трофеев пожаловал войнам, а что касается оружия, то составил перечень его на отдельных листах⁹¹.

Ученик местной военной школы Сон Еджон из уезда Тхэин, подчиненный начальнику Наканского округа Син Хо, участвовал во всех четырех походах. В сражениях он, проявляя любовь и преданность [родине], врывался во вражеский стан и бился с захватчиками не на жизнь, а на смерть. Он отрубил много вражеских голов и каждый раз по боевым заслугам занимал первое место. Учитывая это, ему оказана честь преподнести Вашему Величеству сие донесение.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

17-го дня девятой луныⁱ 20-го года Вань-ли
Командующий флотом Ли^j

Перечень захваченного у японцев имущества

Японские кольчуги — 5, в том числе одна золотая; японские шлемы — 3; японские пики — 2; японское огнестрельное оружие — 4; японские стремена — 4; японская скамейка — 1; японское седло — 1; чепрак⁹² — 1; различная японская одежда — 7; японская мандаринская утка⁹³ — 2; японский свинец — 230 *гын*⁹⁴; японские наконечники для бамбуковых стрел — 12 связок, 5 шт.; японские длинные стрелы — 5 связок, 23 шт.; японские стрелы без наконечников — 2 связки, 11 шт.; японская жаровня — 1; японский котел — 1; японский сундук — 1; корейские длинные стрелы — 9; серп — 1; пушка типа «земля» [корейская] — 2; пушка типа «тихая» — 2; мортира⁹⁵ — 1; тисненная [?] кожа — 1 рулон.

^a ИЧЧ, с. 349.

^b 1-й день восьмой луны соответствует 6 сентября.

^c ИЧЧ, с. 349.

^d 24-й день восьмой луны соответствует 29 сентября.

^e 26-й день восьмой луны соответствует 1 октября.

^f 29-й день восьмой луны соответствует 4 октября.

^g 1-й день девятой луны соответствует 5 октября.

^h 2-й день девятой луны соответствует 6 октября.

ⁱ 17-й день девятой луны соответствует 21 октября.

^j ИЧЧ, с. 355.

[12] Донесение о выходе японских солдат из окружения

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о нижеследующем.

8-го дня минувшей седьмой луны^b во время сражения в открытом море у острова Хансандо в провинции Кёнсандо более 400 японцев под градом стрел были вынуждены бежать на этот уединенный остров. Было ясно, что они, подобно зверям, попавшим в западню, погибли от голода через каких-нибудь 10 дней. Командующий флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюн с кораблями должен был окружить [означенный остров], чтобы не выпустить оттуда ни одного японца, а затем уничтожить всех разбойников и уведомить о результатах. Договорившись об этом, Ваш покорный слуга и командующий флотом правого крыла провинции [Чолладо] Ли Окки сняли блокаду и вернулись в [свои] Ставки.

Вон Гюн, получив ложные слухи о приближении многочисленных вражеских судов, снял блокаду и возвратился [на свою стоянку]. Воспользовавшись этим, японцы, которые находились на этом острове, построили плоты из срубленных деревьев и уплыли на остров Кочедо. Это событие, похожее на то, когда из котла выпускают пойманную рыбу, вызвало у нас ярость.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

10-го дня девятой луны^c 20-го года Вань-ли
Командующий флотом Ли>^d

^a ИЧЧ, с. 356.

^b 8-й день седьмой луны соответствует 14 августа.

^c 10-й день девятой луны соответствует 14 октября.

^d ИЧЧ, с. 357.

[13] Прощение об увековечении памяти Чон Уна в кумирне Ли Дэвона

<В дворцовую канцелярию Сынджонвон от *чахон дэбу*⁹⁶ Ли [Сунсина]>^a

Начальник Ноктоского укрепленного района Чон Ун добросовестно относился к исполнению своих обязанностей. Он был храбрым и находчивым человеком, а поэтому с ним всегда можно было обсуждать самые трудные вопросы. Когда началась война, он проявлял героизм и доблесть во имя спасения родины, отдавая ей все силы и даже жизнь. Чон Ун был одним из тех, которые служили опорой Вашего покорного слуги. Во время трех победоносных походов он всегда шел впереди. Точно так же и в битве у Пусана он, не щадя жизни, первым ворвался в стан противника. В сражении, продолжавшемся целый день, мы непрерывным огнем вынудили разбойников застыть на месте. Серьезные заслуги в этом принадлежат [Чон] Уну. В тот момент, когда корабли должны были взять обратный

курс, вражеская пуля сразила Чон Уна. Будет несправедливо, если мы забудем о его боевых подвигах и преданности родине и молва о нем не дойдет до потомков. Посему покорнейше прошу высечь его имя на доске и хранить ее в находящейся на этом же острове [Нокто] кумирне Ли Дэвона⁹⁷, где можно устраивать поминальные обряды по воинам, погибшим в бою.

Так мы, {с одной стороны, упокоим дух погибшего, а с другой — создадим пример назидания.

Начальник Пандапского военного округа Ли Шунсин также с самозабвенным рвением заботился об обороне государственных пределов. С наступлением смуты оказал еще большее усердие и при истреблении разбойников в четырех сражениях всякий раз действовал в авангарде с неустрашимой храбростью, в деле при Танханпхо застрелил из лука японского военачальника и отсек оному голову, каковые заслуги к наивысшему разряду отнесения достойны. В силу того обстоятельства, что [он], сосредоточив все силы к поражению неприятеля стрельбою, не заботился об отсечении голов, лишь имя Шунсина, ко всеобщему в воинстве изумлению, отсутствует в списках определенных к поощрению, хоть и было рекомендовано в донесениях среди особо к награждению достойных.

Среди всех военачальников Квон Чун, Ли Шунсин, О Ёндам, Пэ Хыннип, Чон Ун достойны особого доверия. С ними [мы] разделяли смертельную опасность, вместе рассуждали о каждом деле и составляли планы сражений. [Теперь] Квон Чун, равно как и другие военачальники, произведен в старший чин третьего ранга, и лишь [Ли] Шунсин не отмечен монаршей милостью. Посему долг нахожу в смиренном ожидании распоряжений Государева двора к поощрению [упомянутого военачальника].

<Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

11-го дня девятой луны 20-го года Вань-ли^b>

^a ИЧЧ, с. 357.

^b 11-й день девятой луны 20-го года Вань-ли соответствует 15 октября 1592 г.

[14] Донесение об отправке бумаги

<В дворцовую канцелярию Сынджонвон от *чахона*⁹⁸ Ли [Сунсина]>

Имею честь доносить о нижеследующем. Мною получены указания направить в изобильном количестве бумагу для нужд Высочайшей путевой резиденции. В рассуждении тягот и лишений пешего пути, который направляемым с докладом и подношениями предстоит с сим грузом на плечах проделать, имею честь сперва представить десять рулонов бумаги *чанджи*⁹⁹, [установленным порядком] опечатанные.

<Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

18-го дня девятой луны 20-го года Вань-ли^a>

^a 18-й день девятой луны 20-го года Вань-ли соответствует 22 октября 1592 г.

[15] Донесение об отправке судов с продовольствием

<В дворцовую канцелярию Сынджонвон от чахон дэбу Ли [Сунсина]>

Проживающий в Сунчхоне бывший инструктор Королевской военной академии Чон Саджун, будучи в трауре¹⁰⁰, с наступлением смуты вернулся на службу.}

Он как человек, преданный родине, был назначен командиром засады в важном в военном отношении пункте Чонтхан в уезде Кванян, что находится на границе с провинцией Кёнсандо. В этой должности он проявил неистощимые способности как в устройстве засады, так и в подготовке обороны для отражения неприятеля. В результате враг не осмеливается даже подойти к этому пункту.

Чон Саджун вместе с другим жителем той же области Ли Инамом, бывшим инструктором Королевской военной академии, отличающимся высоким пониманием своего долга перед родиной, провел сбор зерна и, погрузив его на корабль, отправился на север к [временной] резиденции Двора.

До сих пор я был лишен возможности выполнить содержащееся в письме Управления по охране окраин¹⁰¹ указание об отправке в достаточном количестве бамбука для изготовления стрел, так как курьер с донесением о победе в сражении под Пусаном должен был пройти весь длинный путь пешком. Поэтому я не мог послать с ним упомянутый выше бамбук. Пользуясь удобным случаем в связи с поездкой Чон Саджуна и других, посылаю на том же корабле бамбук для изготовления длинных стрел, бумагу и прочее. Список прилагается.

Отряды кораблей под командованием начальника Сунчхонской области Квон Чуна, начальника Наканского округа Син Хо, начальника Кванянского уезда О Ёндама и начальника Хыннанского уезда Пэ Хыннипа бросили якоря на рейде Ставки нашего флота и готовы [в выступлении против разбойников]. «Будучи военачальниками прибрежных округов, мы имеем сверх положенного нам продовольствия еще запас риса для использования в непредвиденных случаях», — пишут они в донесениях. Сейчас, когда страна в беде, а государь вот уже шесть лун находится в отъезде на севере, все более трудно обеспечить питанием многочисленных офицеров и солдат. Не в состоянии удержаться от рыданий они — верноподданные слуги Его Величества — хотят отправить государю на особых кораблях с надежными людьми имеющиеся запасы продовольствия. Являясь, однако, начальниками отдельных уездов и посему лишенные возможности обратиться к государю по оному делу прямо, они просили меня доложить Его Величеству об их намерении. При сем довожу до Вашего сведения, что Квон Чун посылает 100 сок риса и другие предметы через упомянутого выше Чон Саджуна на его же корабле. Син Хо, О Ёндам и Пэ Хыннип выделили для перевозки риса, оружия и иных предметов свои корабли, которые будут сопровождать назначенные ими особые лица. Списки направляемых государю предметов, выделенных отдельно каждым лицом, прилагаются.

<Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

25-го дня девятой луны^a 20-го года Вань-ли >^b

^a 25-й день девятой луны соответствует 29 октября.

^b ИЧЧ, с. 361.

[16] Прощение о приостановке действия Высочайшего повеления об отмене круговой поруки родственников

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

Все провинции кишат коварными разбойниками. Небеса позволили нам сохранить только провинцию Хонам¹⁰², которая становится центром возрождения родины. Еще в шестую-седьмую луну минувшего года оттуда было послано с большим количеством продовольствия 60 тысяч воинов, которые, к сожалению, погибли, немного не дойдя до столицы¹⁰³. Пропало от холода и голода и войско в 40 тысяч человек под руководством сухопутных войск нашей провинции. Сейчас генерал-губернатор снова отправился на север с отборными войсками. Наконец, пять командиров «Армии справедливости»¹⁰⁴ организовали отряды и во главе их отправились далеко за пределы провинции. Положение в округах и уездах отчаянное. Государственные и частные хозяйства пришли в полный упадок. Остались лишь одни старики да калеки. Несмотря на это, всякий раз, когда происходит передвижение войск или перевозка продовольствия для войск, этих людей при помощи кнута или палки заставляют носить тяжести. В результате в дороге они на каждом шагу падают и валяются в канавах и лужах. К тому же еще приехавший из центра старший чиновник военного ведомства¹⁰⁵ по проведению набора солдат наобум установил число новобранцев для уездов, совершенно не учитывая различий между внутренней частью и прибрежной полосой провинции. Хотя он настойчиво требует [выполнения своего распоряжения], ни один уезд не в состоянии дать определенное число новобранцев. Сейчас забирают [в сухопутные войска] всех без исключения, в том числе даже тех, кто служит [во флоте] на местах. Кроме того, 9 чиновников из ведомства Верховного ревизора¹⁰⁶, контролирующего эти дела в округах и уездах, упорно требуют поставлять «лишних взрослых» и даже увозят из многих крепостей оружие. Командир «Армии справедливости» Ко Чонху¹⁰⁷ увел с собой даже всех королевских и храмовых рабов. Чиновники военного ведомства по проведению набора солдат, один за другим прибывающие из центра, производят обыски и поборы. В результате почти ни одного дня не проходит спокойно. Повсюду непрерывно слышится плач людей, везде заметно нарастает недовольство народа. Все это расходится с нашими надеждами на возрождение родины. Обеспокоенный этим, Ваш покорный слуга издали обращает взоры на север¹⁰⁸. Сейчас у меня, погруженного в глубокую печаль, душа высохла от горя и осталось только одно тело.

В Высочайшем повелении, полученном в минувшем году, сказано: «Впредь до окончания войны отменить круговую поруку родственников и соседей»¹⁰⁹. Это Высочайшее повеление не может не возбудить в подданных Вашего Величества чувства благодарности, не тронуть их до слез. Но осмелюсь обратить внимание Вашего Величества на то, что сейчас, когда страна находится в очень тяжелом положении, когда один ратник должен заменить сто воинов мирного времени, многие, услышав Высочайшее повеление о приостановке применения сис-

темы круговой поруки, пытаются уклониться [от несения военной службы]. Это приводит к тому, что уезд, поставлявший в предшествующую луну 10 новобранцев, дает в эту луну лишь 3–4, и там, где еще вчера находилось 10 ратников, сегодня можно видеть едва 4–5 воинов. Не прошла и одна луна, как стало заметно, что с каждым днем слабела оборона страны. Несмотря на это, военачальники, которые возглавляют военные отряды на местах, сидят сложа руки и не принимают никаких мер. Кто же тогда будет служить во флоте и громить врага, защищать крепости и вести войну для обороны страны? Положение таково, что если соблюдать прежний порядок пополнения войск, то это неизбежно вызовет нарушение Высочайшего повеления, если же соблюдать Высочайшее повеление, то мы непременно останемся без людей, нужных для обороны страны. В ответ на мою просьбу оказать содействие в поисках выхода из этого положения Верховный ревизор писал: «Круговая порука родственников — самое серьезное зло для народа. Ввиду этого обязательно надлежит действовать согласно Высочайшему повелению. Между тем в твоём обращении приведен также веский довод [о необходимости временного сохранения круговой поруки]. Учитывая все это, следует принимать такие меры, которые в равной степени отвечали бы интересам ведения борьбы против врага и успокоения народа».

На основании сего указания я дал распоряжение начальникам округов исключать из списков рекрутов те дворы, жители которых умерли, и потому эти хозяйства прекратили существование. Ведь мы хорошо знаем по собственному опыту, что малейшая оплошность, допущенная властями провинции, грозит смертельной опасностью и центру. Войска нашей провинции отличаются от войск провинции Кёнсандо. Так, в подразделениях, расположенных в нашей провинции в крупных крепостях, числится не более 320 воинов, а в самых маленьких крепостях — даже менее 150. При этом из каждых 10 воинов, занесенных в списки, 7–8 либо уже давно бежали, либо погибли, а половина всех воинов — это старики и больные. Душа болит, когда думаю о том, как найти в случае отмены круговой поруки новобранцев, столь необходимых для защиты крепостей и пополнения флота.

В послании Управления по охране окраин, составленном на основании Высочайшего повеления, сказано: «События последнего времени показывают, что нет лучшего способа для истребления разбойников, чем сражение на море. Вследствие этого впредь надлежит строить корабли в достаточном количестве». Много кораблей еще до получения этого послания было по моему указанию построено как в Ставке, так и в крепостях. Для каждого корабля требуется по 130 стрелков и прислуги, а найти столько людей не представляется возможности. Это обстоятельство меня очень сильно беспокоит.

Теперь самое неотложное дело — сохранение круговой поруки родственников вплоть до окончания войны. При этом, конечно, не следует забывать о постепенном удовлетворении нужд народа. Исходя из этого, покорнейше прошу Двор приостановить вступление в силу Высочайшего повеления об отмене круговой поруки и тем самым создать условия для полного освобождения южной части страны. В настоящее время пополнение флота новобранцами очень незначитель-

но. Многие из тех, кто уклоняется от службы во флоте, идут либо в местные войска, либо в «Армию справедливости», с тем чтобы сбежать затем оттуда поодиночке. В такое тяжелое время, когда так трудно подготовить к весне оборону, хотят отправить участвующих в обороне [окраин] воинов в иные районы. Эта попытка противоречит намерению укрепить оборону окраин. В связи с этим покорнейше прошу обнародовать особый указ, вообще строго-настрого запрещающий отправку войск в другие районы. Как известно, обучение резервов, проводившееся в мирных условиях зимой, в течение трех месяцев, для войск всех четырех видов¹¹⁰, преследовало цель использовать их в качестве источника пополнения войск в случае возникновения угрожающего положения. Если не будут использоваться все резервы, то в нынешних условиях, когда так не хватает воинов, совершенно нельзя обеспечить оборону. Вот почему я предписал военачальникам впредь производить пополнение флота также за счет резервов местных войск, причем они, в отличие от сухопутных войск, должны привлекаться к несению службы не по одному, а целиком всей частью, с тем чтобы можно было в свободное от плавания время наладить ремонт кораблей и обучение солдат. Я уже честь имел уведомить генерал-губернатора нашей провинции о содержании сего распоряжения.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

10-го дня двенадцатой луны 20-го года Вань-ли^b

Командующий флотом Ли^c

^a ИЧЧ, с. 359.

^b 10-й день двенадцатой луны 20-го года Вань-ли соответствует 12 января 1593 г.

^c ИЧЧ, с. 361.

[17] Донесение об отправке судов с продовольствием и предметами местного производства

В дворцовую канцелярию Сынджонвон от *чахон дэбу* Ли Сунсина^a

Минувшей девятой луной житель Сунчхона Чон Саджун, бывший инструктор Королевской военной академии, ушедший со службы по случаю траура по умершему отцу, вместе с ученым из той же области Чон Пином, отличающимся высоким пониманием своего долга перед родиной, собрали зерно и, погрузив его на корабль, отплыли во [временную] резиденцию Его Величества. Чон Саджуну было поручено также отвезти дары, посылаемые Его Величеству нашей Ставкой и военачальниками подчиненных ей Сунчхона, Кваняна, Накана и Хыняна. Ему же были вручены списки отправляемых предметов. Морской путь в Хэсо¹¹¹ был неспокоен. К тому же в пути Чон Саджун сильно заболел от простуды. Ввиду этого он не смог двигаться дальше и вынужден был вернуться обратно. В связи с этим поднести дары Его Величеству было возложено на моего офицера Чон Сагвена, родного брата Чон Саджуна.

Длинные стрелы и иные предметы, посылаемые покорным слугой Его Величества, а также подарки в честь дня рождения государя, праздника зимнего солнцестояния¹¹² и первого дня нового года, — все эти вещи должны привезти на этом же корабле с зерном Чон Сагвен и младший чин нашей Ставки Ким Нянган. Они же обязаны доставить на том же корабле и подарки от начальника Сунчхонского военно-административного центра Квон Чуна. Список отправляемых им предметов прилагается. Подарки же от военачальников округов Кваняна, Хыняна и Накана, как сообщалось в предыдущем донесении, везут выделенные ими лица на особых кораблях.

<Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

25-го дня двенадцатой луны 20-го года Вань-ли^{b>c}

^a ИЧЧ, с. 359.

^b 25-й день двенадцатой луны 20-го года Вань-ли соответствует 27 января 1593 г.

^c ИЧЧ, с. 359.

Книга вторая «Ли Чхунму гон чонсо» [конец]

КНИГА ТРЕТЬЯ

Официальные бумаги. [Часть] II

Содержание книги третьей

- [18] Прошение об отпуске серы [для изготовления пороха].
- [19] Донесение о направлении монахов из отрядов «Армии справедливости» на защиту ключевых позиций.
- [20] Прошение о разрешении беженцам прибыть на остров Дольсандо для проведения посевных работ.
- [21] Прошение о необходимости Высочайшего повеления военачальникам морских и сухопутных сил напасть [на разбойников] в Сунчхоне.
- [22] Донесение об истреблении разбойников.
- [23] Прошение о наказании за потопление корабля.
- [24] Прошение о необходимости использования находящихся в распоряжении командования флота начальников округов и уездов исключительно в военных действиях на море.
- [25] Прошение об оставлении начальника Кванянского уезда О Ёндама на прежней должности.
- [26] Прошение о приостановке действия Высочайшего повеления об отмене круговой поруки родственников.
- [27] Прошение о необходимости Высочайшего повеления флоту провинции Хосо прийти на помощь.
- [28] Прошение о необходимости Высочайшего повеления флоту провинции Хосо прийти на помощь.
- [29] Донесение о необходимости преследования японских судов.
- [30] Донесение о положении японцев.
- [31] Донесение об отправке огнестрельного оружия.

- [32] Докладная записка о необходимости ведения борьбы на суше и на море.
- [33] Донесение о положении японцев на основании показаний убежавшего из плена.
- [34] Донесение об отправке японского огнестрельного оружия.
- [35] Донесение о возвращении в Ставку.
- [36] Донесение о положении японцев на основании показаний пленного японца.
- [37] Прошение о назначении О Ёндама на должность командира вспомогательных войск.
- [38] Прошение о разрешении выдавать официальные документы за сдачу металла и об отпуске серы для изготовления пороха.
- [39] Прошение о назначении [моим] помощником гражданского чиновника.
- [40] Прошение о передаче флоту заготовленного в прибрежных районах продовольствия и вооружения.
- [41] Прошение о необходимости создания военных поселений.
- [42] Прошение о запрещении передачи находящихся в подчинении флота округов [в распоряжение командования] сухопутных войск.
- [43] Прошение о необходимости проведения государственных экзаменов на стоянке.
- [44] Прошение о необходимости запрещения переброски войск, продовольствия и вооружения из прибрежных [округов].

Содержание книги третьей «Ли Чхунму гон чонсо» [конец]

[18] Прощение об отпуске серы [для изготовления пороха]

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

Находившиеся в распоряжении нашей Ставки и подчиненных ей крепостей запасы пороха были незначительными. Они были распределены по кораблям и почти полностью израсходованы в связи с проведением пяти походов к побережью Ённама¹. Несмотря на это, с просьбой дать пороха обратились из нашей провинции генерал-губернатор, командующий войсками обороны, старший чиновник и чиновники военного ведомства по проведению набора солдат и командиры отрядов «Армии справедливости», а из провинции Кёнсандо — генерал-губернатор, командующий флотом и другие. Словом, многим необходим порох, его очень мало. Между тем его неоткуда привезти и нечем восполнить. Сколько я ни размышлял, ничего придумать не мог. Единственный выход — наладить изготовление пороха в нашей Главной Ставке. Находящийся при мне инспектор Королевской военной академии Ли Понсу знает, кстати, как изготавливается порох. За три месяца он обжег более 1000 *кын* селитры, которая хранится на складах нашей Ставки и в отдельных крепостях. Только негде найти серы. О том докладывая, осмеливаюсь обратиться с просьбой к Вашему Величеству отпустить около 100 *кын* серы.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

26-го дня первой луны 21-го года Вань-ли^b
Командующий Ли>

^a ИЧЧ, с. 361.

^b 26-й день первой луны 21-го года Вань-ли соответствует 26 февраля 1593 г.

[19] Донесение о направлении монахов из отрядов «Армии справедливости» на защиту ключевых позиций

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о нижеследующем.

Разбойники, захватившие Ённам, зарятся на нашу провинцию. И хотя Вашему покорному слуге поручено руководить боевыми действиями только на море, он все же не может сколько-нибудь ослабить свое внимание и к подготовке боевых действий на суше. Так, я оказываю посильную помощь в устройстве засад и налаживании обороны в важнейших в военном отношении районах Хонама — в Сокчу² и Дотхан³ в уезде Куё и в Дучхи⁴ и Кантхан⁵ в уезде Кванян. Таким пу-

тем я стараюсь предотвратить возможность вторжения разбойников в пределы [нашей провинции].

В восьмую-девятую луну минувшего года я приказал начальникам близлежащих [к названным выше районам] округов разыскать всех без исключения монахов⁶, находящихся в храмах, равно как и всех пребывающих в безделье людей, и отправить их для охраны Сокчу, Дотхан, Дучхи и других пунктов. Узнав об этом, монахи с радостью к нам пришли. В результате в течение менее чем одного месяца собралось свыше 400 человек. Наиболее смелых и находчивых из них я сделал командирами. Так, монах Самхэ из Чунчхона был назначен командиром особого отряда, именуемого «Шакал и тигр». Командование другим особым отрядом было поручено монаху Иныну из Хыняна. На пост командира правого ударного отряда был выдвинут монах из Кваняна по имени Сонхви, а командиром левого ударного отряда — монах Синхэ из Кванджу. Монах Чивон из Коксона стал командиром отряда «Смелые истребители».

Ученый Пан Чхоин из Куе, Кан Хиёр из Кваняна и резервист Сон Ынджи из Сунчхона, глубоко обеспокоенные за судьбу страны, приложили много усилий к тому, чтобы создать отряды «Армии справедливости» и жители своих уездов вступали в них. Охрана отдельных важных в военном отношении районов была распределена между ними в следующем порядке: Пан Чхоину поручена охрана Дотхан, Кан Хиёру и монаху Сонхви — Дучхи, Синхэ — Сокчу, Чивону — Пхальянчи⁷ в уезде Унбон. Я предписал им вместе с регулярными войсками вести борьбу в условиях военного положения. В обязанность Сон Ынджи вменялась исключительно охрана его родной крепости (Сунчхона). Я приказал находиться там же, в Сунчхоне монаху Самхэ, а монаха Инына оставлял при нашей Ставке с указанием действовать в зависимости от сосредоточения войск противника: если неприятель окажется сильнее на суше, то вести бой на суше, если же он окажется сильнее на море, то прийти на помощь флоту.

В полученном на днях уведомлении [дворцовой канцелярии Сынджонвон] сказано, что по Высочайшему повелению я должен со своим флотом занять важный ключевой пункт на море, чтобы в случае бегства оставшихся в живых разбойников в связи с продвижением войск Минского государства перерезать разбойникам пути отступления и уничтожить полностью. Вслед за этим [я] удостоился чести получить Высочайшее повеление, в коем значится: «Главкомандующий минскими войсками Ли [Жу-сун], напав на Кисон⁸, разгромил логово разбойников. Необходимо впредь продолжать наступление на врага, с тем чтобы ни один разбойник не сумел вернуться [на родину]. Вследствие этого тебе надлежит держать флот в готовности и начать боевые действия на море, с тем чтобы истребить вражеские силы»⁹. Учитывая то обстоятельство, что с малочисленным и слабым флотом нельзя преградить разбойникам путь отступления и уничтожить их, я навел порядок во вверенном мне флоте и одновременно передал командиру отряда «Армии справедливости» Сон Ынджи и командирам-монахам Самхэ и Иныну корабли с приказом отремонтировать их и выйти в море для совместных действий.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

26-го дня первой луны 21-го года Вань-ли
Командующий Ли>^c

^a ИЧЧ, с. 361.

^b Там же, с. 363.

^c Там же.

[20] Прощение о разрешении беженцам прибыть на остров Дольсандо для проведения посевных работ

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

Много беженцев из Ённама нашло пристанище на землях, находящихся в ведении нашей Ставки. Число их семей доходит до 200. Я приказал [военачальникам] предоставить им временное жилье. В результате они смогли кое-как прожить зиму, но сейчас мы совершенно лишены возможности оказывать беженцам помощь. Хотя мы знаем, что они по окончании войны будут возвращены на родину, ужасно наблюдать страшную картину умирающих от голода людей.

В предыдущем письме Управления по охране окраин, составленном на основании предписания сановника 1-го ранга Ю Сонёна⁹, сказано о необходимости выявления островов, пригодных для поселения беженцев, а также выяснения условий для обработки земель поселенцами¹⁰. После тщательного изучения этих вопросов, говорится в письме, надлежит принять решение о создании поселения беженцев. Во исполнение сего предписания я стал присматривать места, пригодные для поселения беженцев. Самым лучшим для этой цели местом оказался остров Дольсандо, расположенный между нашей Ставкой (Ёсу) и уездом Пандап. Прибрежная полоса покрыта сопками, так что ни с одной стороны разбойники туда не проникнут. Кроме того, здесь имеются обширные площади плодородных земель. Учитывая все это, я понемногу направлял туда беженцев, которые начали весенний сев. В прошлый раз, когда к Вашему Величеству с прошениями о создании [на острове Дольсандо] поселения беженцев обратились ревизор Хон Чоннок, губернатор Юн Дусу¹¹, командующий флотом Пак Сон, Ли Чхон и Ли Ён, Ведомство [по военным делам] выступило против этого предложения под предлогом, что [эти поселения беженцев] служат помехой разведению лошадей и потому-де нельзя их создавать там, где имеются государственные пастбища.

В настоящее время страна очутилась в очень трудном положении, а ее народ остался без крова. Если эти бедные и бездомные люди будут обрабатывать поля, это вряд ли будет служить помехой разведению лошадей, ибо и оказание народу помощи, и разведение лошадей — не противоречат одно другому.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

26-го дня первой луны 21-го года Вань-ли
Командующий Ли>^b

^a ИЧЧ, с. 363.

^b Там же, с. 364.

[21] Прощение о необходимости Высочайшего повеления
военачальникам морских и сухопутных сил напасть
[на разбойников] в Сунчхоне

<В Дворцовую канцелярию Сынджонвон
от чонхон дэбу¹² Ли [Сунсина]>

Во вторую луну 17-го дня^a в час Собаки покорный слуга Его Величества на внешнем рейде Чхильчхонян¹³ у острова Кочедо провинции Кёнсандо удостоился чести получить переданное через королевского гонца Ли письмо помощника начальника правой руки [Вашей канцелярии] от 29-го дня минувшей первой луны^b, в коем сказано:

«Освободив Пхеньян, войска Минского государства продолжают преследование. Оставшиеся в живых японцы бегут без оглядки. Находившиеся в Сеуле разбойники, наверное, также вот-вот начнут отступать. В связи с этим тебе с флотом надлежит выступить в совместный поход для истребления разбойников, с тем чтобы не дать ни одному японцу возможности вернуться на родину».

Сим имеем честь передать Вам Высочайшее повеление.

Во исполнение Высочайших повелений, переданных через королевских гонцов Чхэ Чина и Ан Сегора^c, я собрал подчиненные мне корабли и договорился [с командующим флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки] об отправке в поход [в провинцию Кёнсандо] 30-го дня минувшей первой луны. В назначенный день, однако, из-за неблагоприятных ветров я не вышел в море и в течение нескольких дней вынужден был ждать благоприятной погоды. Только 2-го дня сей второй луны^d, когда ветер наконец утих, я с флотом отплыл и 7-го дня прибыл в Кённэрян на острове Кочедо, где встретился с командующим флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюном. 8-го дня сюда также прибыл командующий флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки. Объединившись таким образом, мы договорились о выступлении в поход. 10-го дня^e пришли на внешний рейд Унчхона. Разбойники поставили суда в глубине залива, а у входа в него построили различные оборонительные заграждения. Здесь было создано много вражеских опорных пунктов.

Корабли трех провинций, установив общую блокаду, несколько дней пытались выманить неприятеля [в открытое море], но безуспешно, ибо противник в страхе перед нашей боевой мощью так и не вышел из берлоги. Курсируя в районе

между Чхильчхоньян и Кадокто, я делаю все, чтобы прежде всего уничтожить спрятавшихся здесь разбойников, ибо они держат в руках ключ [к Пусану]. Затем следует перерезать пути сообщения между Янсаном и тем самым лишить разбойников надежды обойти нас.

Только после проведения этих мероприятий можно двигаться к Пусану и истребить отступающих разбойников. Вот почему нужны совместные действия флота и сухопутных войск. Для осуществления такого плана я обратился к генерал-губернатору правого крыла провинции Кёнсандо с просьбой нанести удар сухопутными войсками непосредственно на Унчхон.

<Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

7-го дня второй луны 21-го года Вань-ли>^f

^a 17-й день второй луны соответствует 19 марта.

^b 29-й день первой луны соответствует 1 марта.

^c ИЧЧ, с. 365.

^d 2-й день второй луны соответствует 4 марта.

^e 10-й день [второй луны] соответствует 12 марта.

^f 7-й день второй луны соответствует 9 марта.

[22] Донесение об истреблении разбойников

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о разгроме разбойников.

Вот уже два раза за пять дней к нам приезжали королевские гонцы Чхэ Чин и Ан Сегор с Высочайшими повелениями преградить разбойникам, изгнанным от Пхеньяна минскими войсками, путь отступления в море. Во исполнение сих повелений Ваш покорный слуга, быстро собрав подчиненные ему корабли, в 6-й день минувшей второй луны^b отправился в поход. 8-го дня, встретившись у Хансандо в области Коче с командующим флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки и командующим флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюном, я огласил приказ по флоту. Вслед за этим, выйдя в районы Чхильчхоньян в той же области и Кадок в уезде Унчхон, наши корабли начали курсировать в различных направлениях с целью не упустить момент, когда разбойники обратятся в бегство под натиском наступающих минских войск.

Разбойники в Унчхоне — важном ключевом пункте на подступах к Пусану — спрятали суда у крутых берегов. В результате здесь образовалось много вражеских опорных пунктов. Ввиду этого, прежде чем направиться к Пусану, мы были вынуждены заняться уничтожением засевших здесь разбойников. Этим и объясняется то, что только 10–12-го дня минувшей луны мы смогли прибыть к Пусану. 18-го и 20-го дня второй луны^c мы попытались либо выманить врага в район устроенной нами засады, либо навязать ему сражение, но безуспешно, ибо противник в страхе перед боевой мощью флота так и не вышел в открытое море. Каждый раз, когда наши легкие и быстроходные суда заходили в гавань [Пусана] и начинали преследовать неприятельские суда, они отступали все дальше в глубь за-

лива. Здесь же, возле залива, у восточного и западного подножия гор, разбойники разбили лагерь, украшенный множеством флажков. Заметив нас, они начали беспорядочную стрельбу. Все мы были возмущены такими наглыми действиями врага. Наши корабли сомкнутым строем двумя отрядами ринулись вперед и открыли шквальный огонь из огнестрельного оружия и стрельбу из луков. Мы раза три за день повторили эти действия. В итоге противнику нанесли крупные потери в людях и в конце концов сломили его боевой дух. Не зная, однако, какие ловушки приготовил для нас неприятель, мы отказались от дальнейшего продвижения в глубь залива, равно как и от высадки войск. Это, конечно, омрачило наше настроение, но мы никогда не должны забывать о мерах предосторожности.

Во время боя 18-го дня командир левого особого отряда, находящийся при мне офицер Ли Сор и командир левого ударного отряда капитан *кобуксона* Ли Оннян, сообщая напавшие на три вражеских корабля, почти полностью истребили находившихся на них разбойников. Число японцев, убитых ими в этом бою, составляет свыше ста человек. Среди них был японец в красной кольчуге и в золотом шлеме. Он кричал, требуя быстрее вести суда, но, сраженный стрелой, тут же упал на палубу. Можно было захватить все вражеские суда, если бы мы вошли в глубь залива. Однако дальнейшее продвижение вперед было сопряжено с серьезным риском. Поэтому мы не стали преследовать неприятельские суда. Удалось отрубить лишь одну голову у разбойников.

Совершенно ясно, что без сухопутных войск трудно изгнать врага. Сейчас, когда боевой дух противника подавлен, обстановка благоприятствует объединению действий сухопутных и морских сил. Вот почему я вновь обратился к генерал-губернатору правого крыла провинции Кёнсандо Ким Сониру¹⁴ с просьбой прислать сухопутные войска для совместного наступления против разбойников сухопутных и морских сил. Сообщают, что он занят исключительно подготовкой к встрече минских войск и не располагает свободными воинскими отрядами. Посему он дал указание [командиру отряда «Армии справедливости»] Квак Чэу¹⁵ напасть на Чанвон, а затем идти к Унчхону. Последний, однако, все еще не решается выступить в поход, так как с горсткой людей трудно нанести удар по превосходящим силам противника.

22-го дня означенной луны^d мы после обсуждения дел с Ли Окки и другими военачальниками пришли к следующему заключению: «Сейчас создалось такое положение, когда противник боится вступить в бой, а у нас нет сухопутных войск, которые атаковали бы разбойников с тыла. В результате мы не в состоянии полностью уничтожить противника. Однако нам за последнее время удалось нанести ему большой урон в людях и тем самым подорвать боевой дух разбойников. Здесь, в заливе, по добытым разведкой сведениям, нет каких-либо опасных ловушек, а в самом заливе одновременно можно разместить 7–8 боевых судов. Несмотря на это, в проведенных здесь сражениях нам не удалось ни истребить неприятельские войска, ни отрубить голов у разбойников. Это вызывает острую боль и сожаление». В связи с этим мы решили назначить из каждого флота провинции по пять лучших быстроходных судов для продолжения борьбы с противником. Отобранные суда общим числом 15 попеременно заходили в глубь залива

и обстреливали вражеские суда из огнестрельных орудий «земля» и «тихая». Таким образом, была сокрушена почти половина неприятельских судов и убито много разбойников.

Вместе с тем, созданные Вашим покорным слугой отряды «Армии справедливости» из буддийских монахов, а также наиболее смелые стрелки, собранные со всех трех провинций, на 10 кораблях были направлены в тыл врага, с тем чтобы напасть на противника на берегу. Одна группа высадилась на востоке Ангольпхо, а другая — на западе возле Чепхо. Тогда противник, опасаясь атаки и с моря и суши, заметался то сюда, то туда и вынужден был в конце концов принять бой, который мы ему навязывали. В течение целого дня партизаны-монахи, вооруженные копьями, мечами, луками, огнестрельным оружием, вели ожесточенное сражение. В результате было убито много разбойников. Хотя в этом бою нам не удалось отрубить головы у разбойников, и с нашей стороны не было никаких потерь.

Начальник Садоского военного округа Ким Ван, командир правого особого отряда, коим является находящийся при мне начальник управления Королевской военной академии Ли Гинам, и чиновник Королевской военной академии Ким Дыкнён общими усилиями освободили из плена пять наших людей: матроса из Унчхона Ли Чунёна, женщину-простолюдинку Мэём, солевара¹⁶ Юн Сэна, женщин-простолюдинок Ким Гэ из области Кимхэ и Ёнхва из области Коче. В своих показаниях они заявили: «Во время сражения, состоявшегося на днях, масса японцев получила тяжелые ранения. Среди разбойников было большое количество убитых. Все тела убитых они сжигают. Говорят, что у них погиб какой-то главный начальник; его смерть японцы оплакивали. С 30-го дня первой луны^e в стане врага вспыхнула повальная болезнь, которая унесла много людей».

Это сообщение воодушевило воинов, которые считают, что уже настало время, когда совместными действиями с моря и суши можно добиться победы. Командир корабля Ли Ынге из Пальпхоского отряда левого крыла провинции [Чолладо] и командир корабля Ли Кёнджип из Карипхоского отряда правого крыла провинции [Чолладо], ворвавшись в расположение противника, уничтожили вражеские суда. Возвращаясь на стоянку, корабли столкнулись, и на одном из них был сорван щит. Оставшись без прикрытия, экипаж корабля, чтобы укрыться от вражеских пуль, скучился у одного борта, а это привело к тому, что корабль опрокинулся. Часть экипажа доплыла до берега, выбралась на сушу и прибыла на базу, но отдельные лица, воспользовавшись случаем, тайком вернулись домой. Сейчас производится учет этих лиц; о его результатах Вашему Величеству в свое время всеподданнейше не премину доложить. После одержанных побед воины стали вести себя крайне неосторожно; они думают только о том, как бы первыми ворваться в расположение неприятеля, и боятся, как бы не оказаться позади. В итоге вышеупомянутый корабль опрокинулся. Все это вызывает крайнее беспокойство и огорчение.

28-го дня второй луны и 6-го дня третьей^f луны вновь происходили бои с разбойниками. На этот раз мы открыли еще более сильный огонь из пушек и стрельбу из луков во вражеских воинов, которые засели на сопках, вели стрельбу также

из чинчхоннве¹⁷. Повсюду валялись убитые и раненые, а оставшиеся в живых, подобрав трупы, разбежались в разных направлениях. Противник понес так много потерь, что невозможно их определить. Несмотря на это, нам все же не удалось отрубить головы у разбойников из-за того, что противник был на суше, а мы в море на кораблях.

Теперь разбойники, укрывшись в своих берлогах, вообще не выходят оттуда. Поэтому трудно даже приблизительно сказать, когда представится случай уничтожить их. Ввиду этого я решил было при попутном ветре организовать огневое нападение¹⁸. С этой целью, подготовив корабли для метания зажигательных веществ, 10-го дня третьей луны⁸ вышел с флотом на внешний рейд Сарян. Однако, еще раз обдумав, я отказался от такого нападения, ибо сейчас, пока минские войска не подошли, если только сжечь вражеские суда, то разбойники, попав в отчаянное положение, причинят нам еще какие-нибудь неприятности. Вот почему я, приостановив «огневое нападение», послал в район Унчхона корабли для устройства засады.

22-го дня третьей луны^h командиры кораблей нашей провинции и провинции Кёнсандо, направленные в засаду, привезли захваченных ими в плен двух японцев и рассказали, что они уничтожили вражеское судно, двигавшееся в район Танпхо для разведки расположения нашего флота. С помощью офицера нашей Ставки Кон Тхэвона, свободно владеющего японским языком, так как он в год Свиньи (1587) находился в плену в Японии, я допросил пленных, с целью узнать о положении в стане противника и о целях их разведки.

Пленные Согоно¹⁹, 27 лет, немного владеющий грамотой, и Ёсаемун²⁰, 44 лет, показали: «Мы жители... Ичомун²¹ в Японии; 18-го дня сей луныⁱ маленькое судно, на котором мы ловили рыбу, занесло сюда бурей, где и попали в плен. Кто совершает грабежи и прочее, мы не можем знать. За два года — столь длительное время пребывания на чужбине — наши войска понесли крупные потери. Вот почему в третью луну они будут отправлены [на родину] независимо от того, одержим мы победу или нет. Только те японцы, которые были посланы на север, еще не успели возвратиться. Сейчас ждут их прихода, с тем чтобы вместе вернуться на родину». Такой заведомо лживой болтовне пленных никак нельзя верить, поэтому я вновь со всей строгостью допросил их и потребовал дать более правдивые и подробные сведения, но они ничего не сказали. За явное коварство я приказал четвертовать их.

Несмотря на то что еще не поступило Высочайшего повеления, в нынешних условиях подданные Вашего Величества непременно должны сделать все, чтобы преградить разбойникам путь отступления и тем самым не дать ни одному из них возможности вернуться на родину. Вот уже две луны мы находимся в море, но пока ничего не слышно о минских войсках, а разбойники по-прежнему остаются повсюду и не думают уходить.

Наступила весенняя страда; повсеместно прошли проливные дожди. Все 40 тысяч матросов флота обоих крыльев нашей провинции — крестьяне. Если они сейчас не вспашут землю и не посеют семена, то нечего и надеяться на урожай. Как известно, из восьми наших провинций сохранилась нетронутой войной только провинция Хонам, которая обеспечивает войска продовольствием. Но и здесь пого-

ловно все здоровые мужчины участвуют в боях на суше и море, а старики и больные заняты перевозкой продовольствия. В результате [в деревнях] вообще не осталось мужчин. Хотя уже прошли три весенние луны, поля еще лежат не вспаханными. Сильное беспокойство вызывает не только то, что не будет продовольствия для населения, но и то, что неоткуда будет брать необходимые для армии припасы.

Помня все это, желательно хотя бы по очереди отпускать домой матросов, занятых на вспомогательных службах, с тем чтобы они имели возможность обработать землю. Однако неоткуда взять пополнение для их замены. Поэтому никак нельзя позволить им вернуться домой. Положение ухудшается еще в связи с распространением повальной болезни, которая косит людей. В таких условиях трудно до прихода минских войск на юг преградить противнику путь отступления с помощью этих голодных и больных воинов. Тем не менее 3-го дня четвертой луны^j я, договорившись с Ли Окки о том, что необходимо по очереди отпускать часть матросов домой для проведения сева, лечить больных, заготавливать продовольствие для войск и производить починку кораблей, с тем чтобы сразу же после получения вести о минских войсках выступить в поход и отрезать разбойникам путь отступления, вернулся с флотом в свою провинцию.

Список людей, получивших ранения во время сражения, отправляю одновременно с сообщением о гибели члена экипажа корабля из Пальпхоского отряда.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

6-го дня четвертой луны^k 21-го года Вань-ли
Командующий Ли>^l

^a ИЧЧ, с. 374.

^b 16-й день второй луны соответствует 8 марта.

^c 10-й и 12-й дни второй луны соответствуют 12–14 марта, 18-й и 20-й дни — 20 и 22 марта.

^d 22-й день (второй луны) соответствует 24 марта.

^e 30-й день первой луны соответствует 1 марта.

^f 28-й день второй луны соответствует 30 марта, а 6-й день третьей луны — 7 апреля.

^g 10-й день третьей луны соответствует 11 апреля.

^h 22-й день третьей луны соответствует 23 апреля.

ⁱ 18-й день (третьей) луны соответствует 19 апреля.

^j 3-й день четвертой луны соответствует 3 мая.

^k 6-й день четвертой луны соответствует 6 мая.

^l ИЧЧ, с. 370.

[23] Прощение о наказании за потопление корабля

<В дворцовую канцелярию Сынджонвон
от чонхон дэбу Ли Сунсина>^a

Я, неразумный слуга Его Величества, удостоенный высокого поста, днем и ночью думаю о том, как оправдать это доверие. С лета до осени минувшего года, когда полный сил лютый враг вторгся и с моря и с суши, мне по милости небес

удалось одержать ряд побед. Опыленные этими победами воины с каждым днем стали вести себя неосторожнее: они стремятся только к тому, чтобы первыми ворваться в расположение неприятеля, — и боятся, как бы не оказаться позади. В связи с этим я неоднократно предупреждал всех, что недооценка противника неизбежно приведет к поражению. Несмотря на все это, один корабль из-за халатности людей опрокинулся. Имеется даже много человеческих жертв. Признавая, что это несчастье вызвано моим неумелым руководством, я с трепетом жду наказания Двора.

<Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

6-го дня четвертой луны 21-го года Вань-ли>^b.

^a ИЧЧ, с. 374.

^b Там же, с. 375.

**[24] Прощение о необходимости использования
находящихся в распоряжении командования флота
начальников округов и уездов
исключительно в военных действиях на море**

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

Подчиненные Вашему покорному слуге морские силы расположены в пяти округах и пяти уездах. Однако генерал-губернатор передал начальника Хынянского уезда Пэ Хыннипа в распоряжение командования сухопутных войск, а начальника Посонского округа Ким Дыкквана послал в Дучхи командиром засадной группы; последний лишь недавно вернулся во флот. Начальник Ноктоского укрепленного района Сон Ёчон пока не возвратился с севера, куда был отправлен начальником отряда охраны обозов продовольствия для войск. Хотя все оставшиеся начальники военных округов и укрепленных районов Сунчхон, Кванян, Накан, Посон, Пандап, Садо, Ёдо и Пальпхо назначены командирами различных отрядов, тем не менее все еще не хватает военачальников.

Несмотря на это, высокопоставленные сановники нашей провинции или пытаются перевести начальников флота в сухопутные войска, или вызывают их для выполнения всевозможных поручений. Они своими бесконечными приказами вызывают беспорядок и недоразумения. Если так будут обстоит дальше дела, то теряется смысл разделения армии на морские и сухопутные силы, кроме того, это приводит к ненужным перемещениям людей то на восток, то на запад. В результате люди совершенно не знают, кому подчиняться. Приказы исходят от многих лиц, только никто их не успевает выполнять. В настоящее время, пока жестокий враг не разгромлен, руководство из рук вон плохо, что крайне беспокоит.

Докладывая, осмеливаюсь просить Двор строжайшим образом запретить губернаторам, начальникам сухопутных войск, командующему войсками обороны и командиру вспомогательных войск нашей провинции впредь перемещения на-

ходящихся в подчинении флоту военачальников в сухопутные войска и оставить их исключительно в распоряжении командования флота.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

6-го дня четвертой луны 21-го года Вань-ли
Командующий Ли>^b

^a ИЧЧ, с. 376.

^b Там же.

[25] Прошение об оставлении начальника Кванянского уезда О Ёндама²² на прежней должности

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о нижеследующем. На днях получил нижеследующее прошение жителей Кванянского уезда за подписью Ким Ду и других 126 человек.

«У нас в прошлом происходила частая смена начальника уезда. Она сопровождалась многочисленными поборами под видом оказания услуг для встречи с новым начальником или проводов старого. Поборы тяжелым бременем ложились на население. Не выдерживая их, жители в конце концов уходили в другие места. В результате уезд почти обезлюдел.

Сразу же после назначения нынешний начальник, расспросив жителей о причинах их страданий, пресек все злоупотребления и навел порядок в хранении оружия и в войсках. Он проявлял такую же заботу о государстве, как о своей семье. Прослышав обо всем этом, покинувшие уезд вернулись, и там установилось полное спокойствие. В четвертую луну минувшего года, когда большинство жителей Хадона, Коняна, Намхэ и иных уездов в связи с началом войны в пограничной провинции Ённам либо убежали, либо скрывались, настроение жителей нашего уезда омрачилось. Люди, готовые к бегству, сидели на узлах с вещами. В такое время трудно было бы успокоить народ, если бы не нашлось дальновидного человека с хладнокровным сердцем. Обладая сильной и твердой волей, начальник уезда без сомнений и колебаний последовательно разработал планы защиты крепости и борьбы на море. Он послал отряд для охраны Дучхи и Кантхана и одновременно призвал население к сопротивлению. Более того, он как командир морских сил несколько раз участвовал со своим отрядом кораблей в сражениях. В этих сражениях он, не щадя жизни, шел впереди и уничтожил много разбойников. За особые заслуги он был даже удостоен сана *дансан*.

27-го дня минувшей первой луны^b, когда [наш начальник уезда] находился в море, пожаловал чиновник из центра, совершающий поездку по уездам с целью проверки запасов продовольствия. Сверив наличность зерна в складах с документами, он дал указание увозить не занесенные в эти документы излишки. При-

чем совершенно не обратил внимания на голодающих жителей. Следует отметить, что в нашем уезде всегда, кроме зерна, записанного в документах, были рис, бобы и неочищенный рис в общей сложности более 600 *сок*, предназначенные для пополнения продовольствием войск и оказания помощи голодающим жителям. Учитывая, что эти рис, бобы и неочищенный рис будут использованы на семена и поддержку населения продовольствием, временный начальник уезда даже счел нужным не включать их в документы, показывающие общее количество зерна, хранящегося на складах. Чиновник из центра же, производивший проверку складов в отсутствие начальника уезда, найдя там больше зерна, чем указано в документах, поспешил донести об этом Двору. Он утверждал, что эти излишки будто бы были созданы начальником уезда в корыстных целях. Вместе с тем он приказал начальнику уезда Куре опечатать все склады с зерном. В результате нельзя использовать находящееся в них зерно ни на семена, ни для оказания помощи голодающему населению. Между тем пора весеннего сева проходит с быстротой молнии. Если сейчас рисовые поля окажутся незасеянными, то неоткуда будет взять зерно, которое надлежит доставить в наступающем году [в казну]. Все это нас крайне тревожит.

Наш начальник уезда, озабоченный возникшими после отъезда Его Величества на север затруднениями Двора в продовольствии, отправил [осенью минувшего года во временную резиденцию короля] 60 *сок* риса и другие продукты на выделенных для этой цели кораблях. Даже из этого совершенно ясно, что он вовсе не помышляет о каких-то личных выгодах, все делает в интересах государства. Тем не менее он не за свою вину смещен с должности. В связи с этим и ученые, и народ — словом, все люди уезда чувствуют себя так, как будто они потеряли отца и мать. Генерал-губернатор находится далеко — в столичной провинции, а поэтому нам, жителям прибрежного уезда, некуда идти и не к кому звать о справедливости. Вот почему мы обращаемся к Вам с просьбой как можно быстрее доложить Его величеству от нашего имени о вышеописанном. Тем самым Вы смягчите чувство обиды и несправедливости, нанесенное нам — как воинам, так и народу.

Честь имеем о сем Вам доложить».

После начала войны население примыкающего к Ённам уезда Кванян было охвачено паникой. Оно готовилось к бегству. О Ёндам сумел подавить тревогу жителей уезда, а затем собрал их и обеспечил им спокойную, как прежде, жизнь. Кроме того, он неоднократно занимал пост начальника прибрежной крепости в двух южных провинциях и великолепно знает водные пути этих районов. Он, наконец, великолепный военачальник. Учитывая все это, я назначил его командиром отряда центрального сторожевого охранения и разрабатывал с ним вместе важные военные планы. В сражениях он, не жалея жизни, всегда шел впереди и одержал ряд крупных побед. Не будет преувеличением сказать, что если Хонам остался в наших руках, то здесь несомненно есть доля заслуг этого человека.

Говорят, что он смещен с должности на основании донесения чиновника из центра, занимавшегося проверкой запасов продовольствия. Ваш покорный слуга не в состоянии судить, увеличивалось или уменьшалось зерно на складах, но могу подтвердить, что в 6-й день минувшей второй луны^с, когда выходил в море,

я действительно взял с собой О Ёндама и с ним находился в районах Коче и Ун-чхона. Следовательно, во время пребывания в этом уезде чиновника из центра, который прибыл туда для сбора и перевозки продовольствия, все документы были составлены временным начальником уезда. Таким образом, если допущены какие-либо ошибки в отношении увеличения или уменьшения цифры количества зерна, то они никак не являются виной О Ёндама. Даже если предположить, что им была допущена небольшая ошибка, из-за нее все равно нельзя терять в такое исключительно тяжелое время одного из самых боевых и самоотверженных военачальников, ибо это нанесло бы непоправимый урон делу защиты страны от неприятеля. Не всякий способен возглавить сражения на море. Поэтому смену военачальника сейчас, когда предстоят непрерывные бои, отнюдь нельзя считать разумной и с военной точки зрения.

Принимая во внимание также просьбу населения, я осмеливаюсь обратиться с просьбой: не лучше ли оставить О Ёндама впредь до окончания войны на прежней должности, чтобы, с одной стороны, преградить путь продвигающемуся с моря врагу и, с другой стороны, оправдать чаяния изнуренного народа. Покорнейше прошу Двор, подвергнув вышеизложенное всестороннему рассмотрению, принять надлежащее решение.

Ваш покорный слуга сознает, что вышеупомянутое дело не входит в круг его обязанностей. Учитывая, однако, что генерал-губернатор и его помощник находятся далеко, а вопрос о том, как преградить путь отступающему врагу, требует незамедлительного решения и что точно так же нельзя оставить без внимания просьбу бедного люда, полную слез и стенаний, — я осмеливаюсь, беря на себя всю вину за свой дерзкий поступок, обратиться к Вашему Величеству по делу, не входящему в круг моих обязанностей.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

8-го дня четвертой луны^d 21-го года Вань-ли
Командующий Ли>^e

^a ИЧЧ, с. 378.

^b 27-й день первой луны соответствует 27 февраля.

^c 6-й день второй луны соответствует 9 марта.

^d 8-й день четвертой луны соответствует 8 мая.

^e ИЧЧ, с. 378.

[26] Прощение о приостановке действия высочайшего повеления об отмене круговой поруки родственников

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим. Получив Высочайшее повеление о приостановке применения системы круговой поруки родст-

венников вплоть до окончания войны, я в прошлый раз обратился к верховному ревизору с письмом, в коем вкратце изложил [свое мнение] о пользе и вреде сего шага. Впоследствии я имел честь доложить Вашему Величеству подробное содержание его ответа. Строго говоря, [пополнение] флота отличается от набора сухопутных войск: четыре двора обязаны отправить по одному человеку. Однако более половины людей покинули родные места. «Если мы надеемся облегчить положение народа путем отмены этой порочной системы, то некому будет держать оборону, а если хотим по-прежнему защищать границы, то страдание народа достигнет крайних пределов», — размышлял я. Но сколько я ни думал над тем, как решить этот вопрос с учетом интересов двух сторон, не нашел ничего более разумного, как использовать круговую поруку родственников в качестве средства пополнения рядов войск и продолжения борьбы. Вот почему я приказал всем [начальникам] округов исключить из списков те дворы, которые перестали существовать вообще. Сами новобранцы, а также родственники и соседи тех новобранцев, которые укрываются от службы, все должны быть включены в списки и отправлены, как прежде, в распоряжение [командования флота].

Между тем чиновник Им Пальён, прибывший из центра для сбора и перевозки продовольствия для войск, сосредоточил в своих руках и руководство по военным делам и круговой поруке родственников. В связи с этим начальники округов и уездов ограничились лишь подачей разного рода сведений и перестали вовсе думать о доставке новобранцев для пополнения флота. Создавшимся положением в определенных целях пользуются также местные чиновники, потворствующие тем, которые стремятся как-нибудь увильнуть от военной службы и пускаются на всякие уловки и хитрости. Так, новобранца, находящегося дома, они заносят в списки выбывших, а живого человека — в списки умерших. В результате в войсках царит полная неразбериха. Привести их в порядок не представляется возможным. Численность войск с каждым днем тает, но получить пополнение неоткуда. Важнейшие прибрежные районы уже остались без войска. В скором времени некому даже будет нести стражу у ворот крупных крепостей. Оборонительные сооружения здесь пришли в такой упадок, что они выглядят гораздо хуже, чем даже в тех районах, которые непосредственно подверглись нашествию разбойников. Я обо всем этом постоянно думаю, но никак не найду выхода. Подобное положение совершенно недопустимо даже в мирное время. Оно тем более нетерпимо в нынешних условиях войны, когда жестокий враг все еще не изгнан из пределов нашей страны и повсюду продолжаются схватки. В такой обстановке как преградить разбойникам путь отступления, защищать крепости и оказывать помощь? В зависимости от того, что всякое дело бывает трудным или легким, время тоже бывает трудное и легкое. Ведь мы хорошо знаем по собственному опыту, что за попытку временно ослабить бремя приходится вечно расплачиваться. Сохранением части Хонама мы обязаны исключительно флоту. Именно сейчас наступило время, когда можно возродить страну. Раз так, то не будет поздно, если отменим систему круговой поруки родственников после окончания войны. Поэтому Ваш покорный слуга, не страшась смерти, осмеливается изложить свои, возможно, несовершенные мысли.

Покорнейше прошу Двор, принимая во внимание предыдущее и настоящее прошения Вашего покорного слуги, принять такое решение, которое отвечало бы общим интересам ведения борьбы против врага и защиты народа.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

10-го дня четвертой луны^b 21-го года Вань-ли
Командующий Ли^c

^a ИЧЧ, с. 369.

^b 10-й день четвертой луны соответствует 10 мая.

^c ИЧЧ, с. 370.

[27] Прощение о необходимости Высочайшего повеления флоту провинции Хосо²³ прийти на помощь

<В дворцовую канцелярию Синджонвон
от чонхон дэбу Ли Сунсина>

Уведомление начальника правой руки [Вашей канцелярии], переданное через королевского гонца Ко Сечхуна, гласит:

«Основываясь на донесении Юн Кынсу²⁴ — представителя Двора, ведающего сношениями с высшими минскими чиновниками, предписываю тебе сосредоточить флот в районе Пусана, но не предпринимать поспешных действий до поступления указаний от минского наместника. Надлежит сообща истребить разбойников и тем самым смыть позор страны».

Сим имею честь передать Вам настоящее Высочайшее повеление.

В час Дракона 10-го дня пятой луны покорный слуга Его Величества в районе Кённэрян уезда Коче провинции Кёнсандо удостоился чести получить это Высочайшее повеление^a.

8-го дня сей пятой луны^b корабли левого и правого крыла нашей провинции в обычном составе пришли в Кённэрян. Проведенные разведкой наблюдения за разбойниками показывают, что они по-прежнему находятся в Унчхоне и тем самым держат в руках подступы к Пусану. В такой обстановке продвижение к Пусану обязательно вызовет борьбу с неприятелем и с фронта, и с тыла. Сколько я ни думал над тем, как выманить врага [в открытое море], всегда приходил к выводу, что этого нельзя добиться силами одного флота. Ввиду этого я был вынужден срочно обратиться к верховному ревизору и генерал-губернатору с докладом о неизбежности предпринять действия совместно с сухопутными войсками, чтобы полностью истребить разбойников и на суше, и на море и таким путем очистить подступы [к Пусану]. Покорнейше прошу Двор, в свою очередь, указать им на эту необходимость.

Опустошенная разбойниками провинция Кёнсандо несет бремя забот, связанных с пребыванием минских войск. Поэтому не представляется возможным по-

полнить флот людьми. Находящиеся здесь немногочисленные стрелки и корабельная прислуга из-за голода до крайности истощены и вряд ли смогут должным образом грести и правильно вести корабли. Очень беспокоит то обстоятельство, что наши силы слишком малы и слабы, чтобы преградить путь отступающим разбойникам.

Учитывая, что заранее трудно определить, когда разбойники обратятся в бегство, покорнейше прошу Вас предписать флоту провинции Чхунчхондо и днем и ночью следовать к нам на помощь, чтобы принять участие в общей борьбе по уничтожению разбойников и тем самым смыть вечный позор.

<Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

10-го дня пятой луны^c 21-го года Вань-ли

Командующий Ли>^d

^a ИЧЧ, с. 378.

^b 8-й день пятой луны соответствует 6 июня.

^c 10-й день пятой луны соответствует 8 июня.

^d ИЧЧ, с. 379.

[28] Прошение о необходимости Высочайшего повеления флоту провинции Хосо прийти на помощь

<В дворцовую канцелярию Сынджонвон
от чонхон дэбу Ли Сунсина>

Уведомление помощника начальника [Вашей канцелярии], переданное через королевского гонца Пак Чинджона, гласит:

«По указанию минского наместника Суна необходимо собрать вместе корабли провинций Кёнсандо и Чолладо, чтобы уничтожить в первую очередь вражеские суда в районе Пусана. Далее надлежит сообщить минскому командующему данные о солдатах, кораблях и вооружениях, находящихся в твоём распоряжении. Следует приложить все усилия, чтобы ни одному разбойнику не дать возможности вернуться на родину. Однако если по каким-нибудь причинам не удастся сжечь [вражеские суда], то ты не должен доставлять ложных сведений».

Сим имею честь передать Вам Высочайшее повеление.

14-го дня пятой луны^a покорный слуга Его Величества в море у Кённэрян области Коче провинции Кёнсандо удостоился чести получить это Высочайшее повеление^b.

Честь имею сообщить, что в распоряжении покорного слуги Его Величества находится 42 боевых и 52 вспомогательных корабля, а в подчинении командующего флотом правого крыла провинции Ли Окки — 54 боевых и столько же вспомогательных кораблей. Что касается вооружения, то оно вполне достаточно для оснащения всех кораблей.

Унчхон по-прежнему служит прибежищем разбойников, которые прячут свои суда в недоступных местах. Подводные скалы, выступающие из воды с двух сторон, образуют узкий и мелкий проход в залив. Ввиду этого крупные корабли типа *пханоксон* не могут вступить в бой с неприятельскими судами и уничтожить их. К тому же разбойники из Чханвона, Кимхэ и Янсана, не двигаясь с места и скрывая многочисленные суда на рейде Кадока, вместе с засевшими в Унчхоне японцами удерживают южные и северные подступы к Пусану. Создалось положение, когда нельзя прорваться к Пусану, если оставить [нетронутыми] эти вражеские силы. Истребление разбойников, равно как овладение подступами к Пусану, возможно лишь в том случае, если мы с помощью сухопутных войск выманим вражеские силы, засевшие в Унчхоне, в открытое море и там уничтожим их. Вот почему в сообщении, в коем я имел честь подтвердить исправное получение Высочайшего повеления, переданного через королевского гонца Ко Сечхуна, я осмелился коротко изложить свои соображения по этому вопросу.

С тех пор как стало известно о запрещении минского командующего убивать разбойников, все — офицеры и солдаты — скрежетали зубами от гнева и возмущения. Но весть о том, что минский наместник приказал [своему] командующему войсками преследовать противника, вдохнула в них новые силы, и они отважно ринулись вперед, чтобы отомстить врагу и добыть победу даже ценой [собственных] жизней. Однако позиции разбойников значительно усилились. Находясь в Чханвоне, Унчхоне и Кимхэ, они удерживают подступы к Пусану. Очень беспокоит то обстоятельство, что силами одного флота без участия сухопутных войск невозможно выбить [оттуда] разбойников. Вот почему я срочно отправил письмо главнокомандующему [корейскими] войсками, верховному ревизору, генерал-губернатору провинции [Кёнсандо] с настойчивой просьбой прислать сухопутные войска. Днем и ночью меня охватывает тревога, как бы японцы, владея этим важным опорным пунктом, не причинили нам вреда в тот момент, когда остатки разбойников, не в меру опьяненных мнимыми успехами, побегут без оглядки под натиском императорских войск. Если японцы из этого опорного пункта помешают нам своевременно продвинуться вперед, мы покроем себя несмываемым позором. Покорнейше прошу Двор Его Величества обратить на это особое внимание, а также приказать флоту провинции Чхунчхондо и днем и ночью следовать к нам на помощь.

<Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

14-го дня пятой луны 21-го года Вань-ли>^c

^a 14-й день пятой луны соответствует 12 июня.

^b ИЧЧ, с. 380.

^c ИЧЧ, с. 382.

[29] Донесение о необходимости преследования японских судов

<В дворцовую канцелярию Синджонвон
от чонхон дэбу Ли Сунсина>

<Уведомление помощника начальника [Вашей канцелярии], переданное через королевского гонца Лю Хёна, гласит:

«Судя по сообщению [минского] наместника Суна, он приказал помощнику главнокомандующего Лю Тину немедленно отправиться в поход с отборными войсками, чтобы быстро уничтожить разбойников. В связи с этим повелеваю тебе навести надлежащий порядок во флоте, последовать за помощником главнокомандующего [минскими] войсками и под его руководством быстро уничтожить разбойников.

Никоим образом нельзя запаздывать или не повиноваться ему».

Сим имею честь передать Вам Высочайшее повеление».

В 1-й день седьмой луны^a покорный слуга Его Величества в море у острова Хансандо области Коче удостоился чести получить настоящее Высочайшее повеление^b.

В 7-й день минувшей пятой луны^c покорный слуга Его Величества прибыл с флотом в район Хюндон²⁵, область Коче. Заняв здесь позиции вместе с командующим флотом правого крыла провинции Ли Окки и командующим флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюном, с нетерпением ждем появления на юге минских войск. Мы договорились о том, что, как только сухопутные войска, напад на Чханвон и Унчхон, выбьют оттуда разбойников и загонят их в море, вступить в борьбу, чтобы одновременными ударами с моря и суши сначала захватить подступы [к Пусану], а затем продвинуться вперед и уничтожить в Пусане отступающих разбойников. Уже прошло почти три месяца, как мы отдали приказ о совместных действиях.

Между тем 15-го дня минувшей шестой луны^d разбойники из Чханвона перебрались в Хаман, а 16-го дня около 800 вражеских судов из Пусана и Кимхэ прибыли в Чепхо, Ангольпо и другие районы уезда Унчхон. Кораблей, которые курсируют в водах этих районов, так много, что даже трудно сосчитать. Все это ясно показывает, что противник готовится к вторжению на запад и с моря, и с суши. Всесторонне обсудив с Ли Окки и Вон Гюном создавшееся положение, я занял боевые позиции в районе Кённэрына у острова Хансандо, который приобретает наиболее важный в военном отношении интерес, если разбойники решат приступить к вторжению на запад. Ночью 26-го дня шестой луны^e вражеские суда, стоявшие на якоре в Чепхо уезда Унчхон, полностью перебазировались в Ёндынпо, Сонджинпо, Хачхон и Каи²⁶ области Коче. В результате здесь скопилось такое большое количество вражеских судов, что даже моря стало не видно. Со всех сторон — от Пусана на востоке и до Коче на западе — непрерывно прибывают суда. Все это вызывает сильное беспокойство и тревогу. В 26-й день минувшей шестой луны^f свыше десяти судов из вражеского головного отряда, направлявших-

ся в Кённэрян, было отогнано нашими кораблями, находившимися там в засаде. После этого они не появлялись. Это несомненно была попытка противника выманить наш флот [в открытое море] и окружить его. Учитывая все это, покорный слуга Его Величества и другие пришли к заключению о необходимости всеми силами удерживать эти важные позиции и, дождавшись благоприятного момента, когда противник попадает в тяжелое положение, уничтожить в первую очередь его головной отряд. Тогда боевой дух противника, будь у него хоть миллион человек, непременно будет сломлен и ему ничего не останется, кроме как бежать без оглядки. К тому же остров Хансандо был как раз тем районом, где разбойники год назад потерпели сокрушительное поражение, и поэтому он имеет для нас важное значение. Заняв здесь позиции, мы все как один поклялись совместными действиями уничтожить противника, как только он перейдет в наступление.

Минувшей шестой луной^g на нашу стоянку вторично приезжали из Сонсана уполномоченные помощника главнокомандующего [минскими войсками] Лю по имени Ван Цзин и Ли Яо, которые получили данные о числе наших кораблей и возвратились обратно. После этого мы потеряли связь с минскими войсками, так как пути сообщения в районах Ирёна и Чинджу были перерезаны.

<Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

1-го дня седьмой луны 21-го года Вань-ли>^h

^a 1-й день седьмой луны соответствует 28 июля.

^b ИЧЧ, с. 382.

^c 7-й день пятой луны соответствует 5 июня.

^d 15-й день шестой луны соответствует 13 июля.

^e В тексте памятника: «23-й день шестой луны». — *Примеч. ред.*

^f 26-й день шестой луны соответствует 24 июля.

^g Шестая луна приходится на 29 июня — 27 июля.

^h ИЧЧ, с. 383.

[30] Донесение о положении японцев

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о положении японцев.

Будучи не в силах побороть чувства гнева и возмущения, вызванные сообщением о том, что ненавистные разбойники заключили перемирие²⁷ и продвигаются на юг, Ваш покорный слуга, несмотря на предписание минского наместника не вступать в бой, решив, приведя в боевой порядок корабли, отрезать им пути к отступлению и бороться с ними, не щадя жизни. Вот почему в 7-й день минувшей пятой луны я вместе с командующим флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки отплыл в район Кённэряна в области Коче провинции Кёнсандо. В 9-й день той же луны встретился здесь с командующим флотом правого крыла провинции Кёнсандо. На внешнем рейде Коче мы заняли позиции. Прибывший сюда в 1-й день шестой луны командующий флотом провинции Чхунчхондо Чон Гор также расположился на нашей стоянке.

Произведенная разведка положения врага показывает, что сюда прибыли не только те разбойники, которые ранее находились в Унчхоне. Жестокие и коварные [разбойники] из всех восьми провинций сосредотачиваются в одном месте, но пока не пересекают море. Начиная от Пусана на востоке и кончая Унчхоном на западе, на протяжении около ста *ли*, они возвели укрепления, защищенные валами и частоколами. Там их кишит, как пчел в ульях или муравьев в муравейниках. Все это вызывает сильный гнев и серьезное беспокойство. Я официально уведомил военачальников сухопутных войск о том, что флот может подойти к Пусану лишь в том случае, если засевшие в своих берлогах разбойники будут опрокинуты в море, где и истреблены полностью совместными действиями. Не дожусь того дня, когда начнется наступление [сухопутных войск]. Между тем 14-го дня минувшей шестой луны^б в Хаман по суше вторглись разбойники из Чханвона. В результате военачальники сухопутных войск из различных провинций вынуждены были отступить в Ирён и другие уезды. 15-го дня той же луны в Унчхон, Чепхо и Ангольпхо перебазировалось 700–800 крупных, средних и малых судов противника из Пусана, Янсана и Кимхэ. В течение нескольких дней подряд продолжали прибывать новые суда. Ясно, что противник готовится к вторжению [на северо-запад] и с моря, и с суши. Если [наш] флот будет находиться в районе внутренних вод острова Кочедо, то он не сумеет быстро перехватить те вражеские суда, которые будут проходить по внешним водам. Если же он будет стоять в районе внешних вод, то он не сможет уничтожить проходящие по внутренним водам неприятельские суда. Учитывая это, мы заняли позиции в той же области Коче, но в другом важном месте — на границе внутренних и внешних вод. Это — Кённэрян у острова Хансандо, где нами в прошлом году была одержана величайшая победа. На этих позициях я получил возможность отбивать нападение противника с обеих сторон.

Ночью 23-го дня той же луны^с несметное число вражеских судов двинулось из Унпхо в Ёндынпхо, Сонджинпхо, Чанмунпхо, Хачхон и Каи в области Коче. Там они встали вплотную — нос одного судна упирался в корму другого. Наш флот, прочно держа оборону у острова Хансандо, не двинулся с места. Страшась мощи нашего флота, разбойники пока не осмеливаются перейти в наступление. Когда пробравшиеся по суше разбойники расположились лагерем на берегу реки Кённэрян и пытались запугать нас, я направил туда корабли, которые открыли шквальный огонь из оружия и стрельбу из луков. Разбойники в беспорядке разбежались. После этого они больше здесь не появлялись.

Построив крупную базу в Чанмунпхо и других пунктах, [разбойники] укрыли свои суда в гавани в глубине залива. Между восточными и западными частями своих войск они держат такую связь, какая наблюдается между губами и зубами. Суда по тому, как их малые суда отслеживают нас, видно, что разбойники замышляют заманить наши корабли в ловушку, и, конечно, невозможно полностью предугадать все их коварные замыслы. Я хотел было с флотом немедленно атаковать [противника], но в нашем распоряжении лишь около ста крупных судов из трех провинций и некоторое количество малых судов. Как известно, силы войск определяются в зависимости от многочисленности или малочисленности, а [их]

положение отличается тяжелыми или легкими условиями. Относясь пренебрежительно к противнику, было бы легкомысленно продвигаться в открытое море, ибо при неблагоприятных условиях это привело бы к непоправимой беде, и тогда уж не на что было бы надеяться, а это очень серьезное дело. Вот почему я решил, удерживая эти важные позиции, нанести неприятелю сокрушительный удар в случае, если он перейдет в наступление; если же он станет отступать, то преследовать его в зависимости от сложившейся обстановки. Таковы наши соображения, которыми все время руководствуемся в своих действиях.

Районы, расположенные к востоку от Унчхона, недоступны для нашей разведки. В результате не представляется никакой возможности узнать подробности о продвижении противника. Судя по рассказам людей, бежавших из вражеского плена, численность разбойников повсюду не только не уменьшается, а, наоборот, увеличивается. Вместе с тем количество японских баз возросло в несколько раз. Словом, японцы — по их рассказам — отнюдь не собираются пересекать море. Для проверки правильности этих сведений я послал в Кимхэ и Унчхон на разведку офицера Ким Чунюна из Сунчхона, офицера Ли Чина из Хыняна и других — всего 8 офицеров из различных округов и уездов правого крыла провинции [Кёнсандо]. 14-го дня восьмой луны^d они вернулись и рассказали [следующее]:

«Ночь 9-го дня восьмой луны провели в храме Коымсиндан²⁸, возле Унчхона, а на следующий день, наблюдая за крепостью Унчхон, заметили, что половина разбойников, находившихся за южными воротами крепости, перебралась в Унпхо. В лагерях за западными, восточными и северными воротами крепости и в деревушке Хянгё, где расположилось несметное число разбойников, не наблюдалось никакого движения. С левой и правой стороны гавани в Унпхо стояли на причале свыше двухсот крупных, средних и малых вражеских судов. Кишели японцы также в Ангольпхо. Здесь они сооружали помещения для солдат как в самой крепости, так и за ее пределами, а с обеих сторон причала стояло огромное количество крупных и малых судов. Начиная от Вонпхо и кончая Дэбальчхи — повсюду были видны помещения [для солдат], построенные захватчиками. Здесь же на причале стояли свыше 80 крупных и средних судов. Из-за гор Ямисан не были видны построенные японцами помещения для солдат в Чепхо, хотя, по имеющимся сведениям, их там было много. Здесь же, к югу от залива курсировало около 70 крупных и средних судов, а на западном склоне горы Сахваранбон было воздвигнуто укрепление. В укрепленном районе Ёндынпхо, от местности Кванхёки до залива Чукджонпхо, вереницей стояли построенные помещения для солдат, а от причала до Кадари находилось громадное число вражеских судов. От реки Кимхэ, огибая внешний рейд Кадока, до Унчхона и далее до Коче постоянно курсировали суда.

После разведки этих местностей мы прибыли в район горы Пульмосан²⁹ в области Кимхэ, где и провели ночь. На следующий день, поднявшись на вершину Чансан, стали вести наблюдение. Однако отсюда до крепости Кимхэ далеко, а поэтому не удалось что-либо подробно узнать о разбойниках. На острове Чукто, расположенном от этой крепости на расстоянии около 7 ли, построены помещения для солдат, а у южного берега острова рядами стояли суда. Разбойники рас-

положились лагерем также у Пульамчхана, но не удалось установить их численности. Здесь же, левее скалы, на расстоянии до 5 ли рядами стояли суда. У моста Докджингё разбойники устроили засаду. Там виднелось 40 палаток, а под мостом курсировало свыше 20 судов».

Бежавший из японского плена матрос Чин Сингви из Косона рассказал: «В 8-й день восьмой луны^e к нам прибыли три японских судна, которые остановились невдалеке от нашего дома. Я вместе со старшим братом Чинхви был схвачен разбойниками и увезен в Ёндынпхо на острове Кочедо. Только в трех районах Ёндынпхо — в Кванхёки, в гавани и на северном склоне гор — японцами построено более двухсот домов. На северном же склоне гор японцы порубили лес и построили земляные укрепления, которые расположены по кругу и охватывают довольно большую площадь. За этими укреплениями возводят помещения для солдат. Там вместе с японцами работают корейцы, которые составляют третью часть разбойников. Необходимые для зимы продовольствие и одежду привозят из своей страны на судах, которые непрерывно прибывают с интервалом через 2–3 дня. Число судов в этой гавани колеблется; иногда доходит до 50. Рядом в Чанмунпхо и Сонджинпхо снесены вершины сопки и сооружены земляные укрепления, а внутри их — помещения для солдат. У берега укрываются крупные и малые суда, число которых колеблется от 70 до 100. На западных склонах гор в Унпхо, на северных склонах гор в Чепхо и западных склонах гор в Ангольпхо также сооружены земляные укрепления, но построенные внутри их помещения для солдат и находящиеся внизу суда не видны из-за высоких берегов. На причале Чепхо стоят рядами несметное число крупных и средних кораблей, а из Унпхо и Коче непрерывно отправляются суда на родину и в сторону Кадока. Японцы заставляли меня колоть дрова и носить воду. Ночью 19-го дня сей восьмой луны^f, улучив момент, я убежал».

Сообщения о сооружении японцами в Унчхоне и Коче по три укрепления и большого количества домов подтверждаются также Че Манчхунм, бежавшим из вражеского плена. Болтовня отдельных несведущих людей о том, что разбойники будто бы непрерывно продолжают ввозить из своей страны продовольствие и обмундирование, конечно, не заслуживает сколько-нибудь серьезного внимания. Однако, судя по всему, разбойники несомненно собираются провести здесь зиму, что вызывает сильное возмущение и серьезное беспокойство. Укрывшиеся в своих логовах разбойники поддерживают между собой связь и оказывают один другому помощь. Не представляется возможности разгромить разбойников только силами флота. Лишь совместные действия морских и сухопутных сил позволят уничтожить [врага]. Вот почему мы отправили письма военачальникам наших сухопутных войск и договорились с ними [о совместных действиях]. Однако у нас нет возможности обратиться к минским войскам с просьбой об оказании помощи, что крайне беспокоит.

Флот может свободно действовать только до начала сильных ветров — до восьмой и девятой луны^g. Сейчас ветер крепчает, знаменуя приближение мощной бури. В результате управлять судами становится труднее. Прошло уже пять лун с тех пор, как флот находится в открытом море. У воинов появляется расхлябан-

ность, падает боевой дух. Свирепствуют поварные болезни. В итоге половина солдат заболела, а многие умерли. В довершение всего запас продовольствия иссяк и начался голод. Страдания воинов от голода усугубили поварные болезни. Никто не может избежать смерти. Все это привело к тому, что с каждым днем тают ряды воинов, которых и без того было не так уж много. Восполнить же убыль не представляется возможности. Только в подчиненном Вашему покорному слуге флоте число погибших в предшествующем и текущем году и умерших от болезней, начиная со второй-третьей луны, составляет свыше 600 из общего числа 6200 стрелков и корабельной прислуги. Среди умерших встречаются наиболее выносливые и сильные местные солдаты и рыбаки — меткие стрелки и искусные водители судов. Оставшиеся в живых воины принимают пищу лишь утром и вечером, получая всего 2–3 *хон*³⁰ риса в день. Эти голодные и изможденные люди, конечно, едва ли найдут силы, чтобы натягивать тетивы луков или грести.

После неоднократных докладов главнокомандующему и генерал-губернатору о тяжелом положении, в котором мы очутились перед лицом серьезного противника, я вынужден был в середине шестой луны доставить из Сунчхона, Накана, Посона и Хынъяна свыше 680 *сок* риса для войск и раздавать его голодающим солдатам. Теперь и этот рис уже полностью израсходован. Хотя наша провинция не была разграблена противником, ее материальные возможности за два года войны были целиком исчерпаны. Более того, в связи с необходимостью содержания минских войск ее положение резко ухудшилось и стало даже хуже, чем в трех провинциях, которые подверглись нашествию врага. Прибывшие на юг минские войска совершают набеги на деревни, грабят народ и даже забирают еще стоящий в поле хлеб. Всюду, где они побывают, царит разруха, а темный люд без оглядки бежит в другие районы.

В 4-й день седьмой луны^h население прибрежных округов и уездов Кваняна, Сунчхон, Накан, Посон и Канджин под влиянием ложных слухов, распространяемых начальником Чанхынской области Ю Хисоном, находившимся в Тучхи уезда Кваняна в качестве командира засады, учинило беспорядки. В то время, когда начальники [указанных выше округов и уездов] были в походе, жители разгромили казенные продовольственные склады, растащили зерно, сожгли дотла ткани, [поступившие] от зависимых крестьян *ноби*, а также все до единого документы. Огонь причинил более серьезный урон, чем боевые действия в тех районах, где происходили сражения. После этих беспорядков совершенно негде раздобыть продовольствие для флота. На первых порах я хотел временно позаимствовать продовольствие, привозимое морем для минских войск. Однако на такой шаг пойти было нельзя, ибо многочисленные минские войска в провинции Кёнсандо кормятся лишь этим продовольствием. Между тем дни идут, а минские войска находятся в бездействии, и до сих пор даже не слышно, что они собираются наступать. Положение же разбойников по сравнению с прежним значительно улучшилось, и нет никаких признаков, что они намереваются возвратиться на родину. Мы же не имеем возможности раздобыть продовольствие для флота. С голодными воинами мы не в состоянии атаковать разбойников, которые скры-

ваются в своих логовах. Все, что у меня остается, — гнев и возмущение. Покорнейше прошу Двор принять должные меры.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

10-го дня 8 луныⁱ 21 года Вань-ли.

Командующий Ли Сунсин>^j

^a ИЧЧ, с. 383.

^b 14-й день шестой луны соответствует 12 июля.

^c 23-й день шестой луны соответствует 21 июля.

^d 14-й день восьмой луны соответствует 8 сентября.

^e 8-й день восьмой луны соответствует 2 сентября.

^f 19-й день восьмой луны соответствует 13 сентября.

^g Восьмая луна приходится на 26 августа — 24 сентября, а девятая луна — на 25 сентября — 23 октября.

^h 4-й день седьмой луны соответствует 31 июля.

ⁱ 10-й день восьмой луны соответствует 4 сентября.

^j ИЧЧ, с. 389.

[31] Донесение об отправке огнестрельного оружия

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет сообщить об отправке огнестрельного оружия. Ваш покорный слуга во время крупных сражений захватил много [японского] огнестрельного оружия. В ходе проведения неоднократных опытов удалось выяснить его секрет. Все [японское] огнестрельное оружие имеет длинный ствол и глубокую [пороховую] камеру, которая при выстреле обеспечивает большую пробивную силу. В результате пуля непременно разрушает все, во что она попадает. Наше же двустольное огнестрельное оружие типа «Победа» имеет короткий ствол и мелкую [пороховую] камеру. Поэтому оно уступает [японскому] огнестрельному оружию и по пробивной силе, и по звуку выстрела. Вот почему я все время думал о том, как сделать огнестрельное оружие [подобное японскому]. Находящийся при мне ученый офицер Королевской военной академии Чон Саджун как раз сейчас придумал оригинальный образец огнестрельного оружия. Он вместе с кузнецом — матросом из Накана Ли Пхильджоном, рабом из Сунчхона Ан Соном, проживающим возле нашей Ставки беженцем — храмовым рабом из Кимхэ Донджи, храмовым рабом из Коче Онбоком и другими изготовил из железа огнестрельное оружие этого образца. Внешний вид его весьма изыщен, а сила выстрела такая же, как у [японского] огнестрельного оружия. Правда, устройство запала пока немного отличается от [японского]. В течение нескольких дней вполне можно завершить работу. Изготовление [его] не требует большого труда. Учитывая это, я первым долгом предписал [начальникам подведомственных] флоту округов и уездов приступить к изготовлению огнестрельного оружия по данному образцу. Одно огнестрельное оружие я отправил бывшему генерал-гу-

бернатору провинции Квон Юру³¹, с тем чтобы наладить производство по этому образцу во всех округах и уездах. Принимая во внимание то обстоятельство, что из всего вооружения, применяемого для защиты страны от неприятеля, нет ничего лучшего, чем это огнестрельное оружие, отправляю для Высочайшего обозрения изготовленные из железа пять образцов огнестрельного оружия. Покорнейше прошу Двор повелеть всем уездам и округам наладить изготовление нового огнестрельного оружия. Одновременно прошу дать Высочайшее повеление о награждении офицера Чон Саджуна, наблюдавшего за изготовлением, кузнеца Ли Пхильджона и других, с тем чтобы побудить остальных последовать их примеру.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

Восьмая луна 21-го года Вань-ли^b

Командующий Ли Сунсин>^c

^a ИЧЧ, с. 389.

^b Восьмая луна 21-го года Вань-Ли приходится на 26 августа — 24 сентября 1593 г.

^c ИЧЧ, с. 390.

[32] Докладная записка о необходимости ведения борьбы на суше и на море

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться по нижеследующему [поводу].

Оборонительные действия на море и на суше имеют свои трудности и свои преимущества. Между тем сейчас все считают, что будто бы на море опаснее, чем на суше. В связи с этим многие офицеры переходят из флота в сухопутные войска. Матросы, служащие в прибрежных районах, также переходят в сухопутные войска. В результате военачальники морских сил не в состоянии что-либо предпринять. Нет никакой возможности укомплектовать боевые корабли стрелками и корабельной прислужкой. Что касается офицеров, то приходится даже считаться с тем, что многие из них — трусы, а о выборе смелых не может и идти речи.

Ваш покорный слуга — неоднократный участник крупных морских сражений — осмеливается вкратце изложить нижеследующее о трудностях и преимуществах борьбы на море и на суше, а также о иных неотложных делах. Вашему Величеству об этом почтительно докладывая, осмеливаюсь ожидать Высочайших указаний.

1. Из десяти наших людей трусов — восемь–девять человек, а храбрых — лишь один–два. В обычное время они, находясь со всеми вместе, ничем не выделяются от других, но как только откуда-нибудь разползутся слухи, трусы сразу же начинают думать о бегстве, создавать панику и без оглядки, сломя голову разбегаются. Хотя есть смелые люди, но могут ли они одни, не страшась острых мечей, вести победоносный наступательный бой? Если бы командование отбор-

ными войсками было поручено храбрым и хорошо знающим свое дело военачальникам, способным в зависимости от обстановки правильно руководить [воинами], то нынешняя война, несомненно, не приняла бы такого оборота, какой мы наблюдаем в настоящее время. Во флоте же дело обстоит по-иному, ибо там сражения ведут многочисленные воины на кораблях. И если бы кто-нибудь из этих воинов даже захотел бы покинуть поле боя, то ему некуда бы было бежать. Всех, кто не выполняет передаваемые с помощью барабанных ударов приказы о быстром ведении кораблей, всегда карают согласно военным законам. Как можно в такой обстановке не сделать все, что в твоих силах? Первыми в строй врага врываются корабли *кобуксон*, а за ними следуют крупные корабли *пханоксон*, ведя ураганную стрельбу из орудий типа «земля» и «тихая», а также из ружей и луков. Снаряды и пули падают как град. В результате разбойники быстро теряют присутствие духа и бросаются в воду, где и погибают. Именно в этом и заключается преимущество морского боя.

Сейчас [у нас] немного судов, а число матросов, совершающих побеги, все растет. Тем не менее, если нам удастся построить большое число судов, а также пополнить [флот] корабельной прислужкой, то мы вполне сможем выстоять и полностью разгромить разбойников, сколько бы их еще ни прибыло. Судя по действиям разбойников, они после бегства на юг не только не намереваются пересечь море, но и превратили прибрежные районы Ённам в свое логово, что свидетельствует о подготовке их к новым злодеяниям. Они совместными усилиями флота и сухопутных войск хотят внезапно прорваться [на север]³².

К моим трудностям — держать оборону слабым и отрезанным от иных войск флотом — прибавилась еще одна — бесперебойное обеспечение воинов продовольствием. Это тревожит Вашего покорного слугу и днем и ночью. Если бы передать в распоряжение флота солдат всех видов, призванных в подчиненных морским войскам прибрежных округах, а равно и собранное там же продовольствие, то, по мнению неразумного Вашего покорного слуги, это вполне позволит в два раза увеличить число боевых судов³³. Так, все пять округов и пять уездов левого крыла провинции Чолладо наверняка выставят 60 кораблей, а 15 округов и 12 уездов правого крыла провинции Чолладо — 90 кораблей. Хотя правое крыло провинции Кёнсандо в ходе войны разорено до крайних пределов, все же оно может выставить свыше 40 кораблей, а провинция Чхунчхондо — 60 кораблей. Всего, таким образом, будет оснащено более 250 кораблей. Такая сила позволит нам оказать помощь любой провинции, в которую направятся разбойники, и в зависимости от положения преследовать противника. Тогда никто не посмеет оказать нам сопротивления. Кроме того, хотя разбойники имеют возможность продвинуться далеко, их суда всегда останутся на плаву. Поэтому они, опасаясь нападения наших кораблей, вынуждены быть очень осмотрительными при высадке на сушу.

Покорнейше прошу Двор после всестороннего рассмотрения дать Высочайшее повеление запретить впредь до окончания войны переброски в другие районы солдат, призванных в прибрежных округах, а равно и собранного там же продовольствия. [Покорнейше прошу] этих солдат и продовольствие передать

в распоряжение флота, а также запретить переброску офицеров морских сил в иные районы.

2. Самым неотложным делом является обеспечение солдат продовольствием. Хотя провинция Хонам не подверглась нашествию, ее ресурсы истощены. В результате ничего нельзя поделаться. По мнению Вашего покорного слуги, надлежит использовать обширные пустующие земли в Сунчхоне, Хыняне и других районах нашей провинции, а также пригодные для возделывания земли на островах для создания там государственных военных поселений или раздачи участков жителям в аренду. Эти земли можно также обрабатывать с помощью солдат-призывников из Сунчхона и Хыняна, которых в случае сражения будет легко вызывать оттуда. Такой шаг не принесет никакого ущерба обороне страны, а в то же время позволит значительно улучшить положение с продовольствием. Подобные мероприятия были проведены еще Ли Муем в княжестве Чжао и Чжао Чун-гоем в Ханьской империи. Не угодно ли Вашему Величеству дать повеление об осуществлении с весны будущего года таких мероприятий также и в других провинциях?

3. Если мы построим боевых кораблей в два раза больше, чем у нас имеется, то основным затруднением будет обеспечение их огнестрельным оружием типа «земля» и «тихая». Покорнейше прошу срочно передать флоту находящееся во внутренних районах оружие всех типов.

4. Командующий флотом, как главный военачальник морских сил, издает распоряжения, но начальники округов и уездов отказываются их признавать под предлогом, что тот будто бы не имеет права давать им указания. В результате даже важнейшие его приказы зачастую либо не выполняются, либо просто игнорируются, что наносит серьезный вред. Учитывая, что в таких условиях трудно осуществлять какие-либо мероприятия, покорнейше прошу впредь до окончания войны предоставить командующим флотами равные с губернаторами провинций или командующими сухопутными войсками права распоряжаться начальниками округов и уездов.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

Девятая луна 21-го года Вань-ли^b.

Командующий Ли Сунсин^c

^a ИЧЧ, с. 390.

^b Девятая луна 21-го года Вань-ли приходится на 25 сентября — 23 октября 1593 г.

^c ИЧЧ, с. 392.

[33] Донесение о положении японцев на основании показаний убежавшего из плена

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о положении японцев.

15-го дня восьмой луны к нам прибыл житель Косона провинции Кёнсандо, бывший инструктор Королевской военной академии по имени Че Манчхун, который находился в плену в Японии. На допросе он дал нижеследующие письменные показания:

«Я, офицер флота правого крыла провинции Кёнсандо, в середине девятой луны прошлого года получил отпуск и приехал домой. Выполняя приказ заодно разведать положение разбойников в Унчхоне, я на малом судне добрался до залива в районе Унчхона, где увидел, что 16 крупных японских кораблей в сопровождении малых судов вышли из Кимхэ к Унчхону. Тогда я решил вернуться, но в это время 6 средних неприятельских судов, направлявшихся из Унпхо, стали преследовать меня что есть мочи и схватили в районе Ёндынпхо. Мне и еще 10 воинам из корабельной прислуги связали руки и отправили в крепость Унчхон к японскому военачальнику Вакидзака Накагаки [Ясухару]. Там мне на шею надели обруч и на руки кандалы и поставили охрану из нескольких японцев. Воинов из корабельной прислуги распределили между отдельными японцами. В 13-й день одиннадцатой луны^b я вместе с попавшим в плен подростком из Чханвана пытался возвратиться на родину, но японцы поймали нас и отрубили мальчику голову. В 19-й день двенадцатой луны^c я договорился о побеге еще с одним подростком из Унчхона, но он сообщил об этом японскому переводчику через человека, который знает японский язык. После этого японцы усилили охрану. В результате я так и не сумел освободиться из плена и вынужден был провести там зиму. Во вторую луну сего года, когда наш флот несколько раз предпринимал наступательные действия в районе Унчхона, погиб один японский военачальник, сраженный стрелой. 22-го дня той же луны^d, когда наш флот с одной стороны высадил десант, а с другой стороны атаковал суда противника, в крепости находились только старики да больные. Поэтому японцы не знали, как держать оборону. Они были напуганы до такой степени, что 12 японских офицеров, бросившись в воду, собирались даже покончить с собой. В то время как в результате столкновения двух наших крупных кораблей опрокинулся один из них, помощник японского офицера сумел пробраться на этот корабль, но находившийся на нем моряк, вонзив длинное копьё ему в грудь, тут же убил его.

26-го дня той же [второй] луны^e японцы отослали меня в резиденцию Хидзёси с донесением, в котором говорилось, что я будто бы командир того самого корабля, который опрокинулся, и в моем распоряжении якобы находилось 800 человек. В 5-й день третьей луны^f, спустя 10 дней после отправки, я прибыл в Нагоя³⁴ — резиденцию Хидзёси. Сначала Хидзёси приказал меня заживо сжечь, но затем, узнав, что я умею читать и писать, распорядился передать в распоряжение своего писаря Хансукэ [Ёсикаку]. Так я очутился в доме Хансукэ. Здесь через 5–6 дней мне остригли волосы и переодели в японскую одежду. Вскоре я заболел от простуды. Все тело опухало. Хансукэ вызвал врача-монаха, который вылечил меня с помощью всевозможных лекарств и заботливого ухода.

Оказавшись на чужбине, я почувствовал себя как птица в клетке. Постоянно тосковал по родине и думал только об одном — как найти единомышленников, с которыми можно было бы бежать на родину. Начал искать места, где жили ко-

рейцы. Оказалось, что не было ни одного дома, где бы они не жили. Так, в крупных домах находилось по 20 и более человек, в средних — по 8–9, а в маленьких домах — по 3–4. Когда я стал заводить разговоры о побеге, то одни от всего сердца изъявляли согласие, а другие, которые успели обзавестись семьями, даже не думали о возвращении на родину. На чужбине я очень боялся, как бы не раскрылся наш план еще до осуществления. Ввиду этого все разговоры по этому вопросу вел в высшей степени осторожно. С начала четвертой луны удалось наладить связь с пленниками из Кимхэ, Чханвона, Мильяна и Ульсана, а также с учеником конфуцианской школы в Чханвоне Хо Ёнменом. Связь поддерживал иногда при помощи писем, а иногда через тайно посланных лиц. Однако мы встречались так редко, что наши усилия не приводили к желаемому результату. Только к началу седьмой луны удалось установить тесную связь со следующими лицами: жителем Тоннэ Сон Дольси, храмовым рабом Манёном, дозорным сигнального поста Пак Комсоном, пастухом Пак Комсиром, храмовыми рабами Ким Куком и Ким Хансаном, рабом Дори, храмовым рабом Юн Чхуном, жителями Янсана Кан Ёноком и Пак Ёноком, мастером по изготовлению кольчуг Ким Дальманом из Кимхэ и рабом Инсаном. С названными двенадцатью лицами я поддерживал постоянную связь. Мы посещали один другого и совместно разрабатывали план побега. Ночью 24-го дня седьмой луны все 13 человек, включая меня, на захваченном судне прибыли на остров Юкки³⁵, где и расположились на ночлег. 25-го дня подняли паруса и вышли в море, но, заметив свыше 300 японских судов, занимавшихся перевозкой продовольствия и еле избежав встречи с ними, вернулись на остров. Оставалось мало продовольствия, поэтому я, сняв японскую одежду и пару белья, продал их, а на вырученные деньги купил 27 *ту*³⁶ риса и котел среднего размера.

На 3-й день восьмой луны^б мы прибыли в Ставку флота левого крыла провинции Кёнсандо. Высадившись на берег, разошлись по домам, а я остановился у жителя деревни [Чурёни] Хван Ёлгора. Здесь живет много корейцев, которые, не таясь, ходят к разбойникам. Спусти два дня мимо этой деревни проезжал на своем судне житель острова Садэдо³⁷ в уезде Янсан. Воспользовавшись представившимся случаем, я отплыл с ним на остров Садэдо. В это время там находилось свыше 400 человек, которые должны были отправиться в Чхонсон и Кадок для службы во флоте. Кроме того, здесь было еще более 20 японцев, которых называли вождями племен. Они занимались земледелием, как и в мирное время. На 10-й день восьмой луны^h я проплыл в район почтовой станции Чокханёк³⁸ в уезде Унчхон и вскоре сошел на берег, а 13-го дня уже был дома.

Вообще Хидэёси обычно называют *тайко*, а его старшего сына — *кампаку*. Нагоя — ставка Хидэёси — связана с Японией и расположена на ее западе. Расстояние между [Нагоя и столицей] — 21 день пути по суше или 12 дней по морю. Расстояние же до [острова] Цусима — три дня пути [по морю]. В пятую луну прошлого года Хидэёси во главе 200-тысячного войска прибыл в Нагоя. После того как [решил] начать поход, [Хидэёси] обнес [Нагоя] тремя стенами и возвел [там] дворец в шесть ярусов. [Этот] шестиярусный дворец расположен за внутренней стеной, в центре [крепости]. Хидэёси обычно живет на верхних этажах

его. На всех трех стенах имеются башни для стрельбы. [Нагоя] так прекрасно [обеспечена] орудиями и охраной, что невозможно даже передать словами. В крепости находятся только склады и государственные здания, а за ее чертой одно за другим раскинулись селения.

В минувшую пятую луну в Нагоя прибыли два посла Небесной империи³⁹. Сначала их держали за чертой крепости в частных домах. Спустя три дня Хидэеси⁴⁰ послал к ним двух бонз, которые то с помощью иероглифов, то через переводчиков поддерживали [с послами связь]. Еще спустя три дня послы Небесной империи были приглашены в крепость, а Хидэеси по-прежнему находился во внутренней крепости, на верхних этажах шестиярусного дворца. Прием послов Небесной империи он поручил своим приближенным. В то время японцы [для приема послов] построили высокий, тщательно отделанный дом из шести комнат. Карниз его был покрыт красным шелковым полотном. [В одной из комнат], затянутой золотистой ширмой, были приготовлены почетные места [для японцев]. Чуть ниже для послов Небесной империи находился низкий домик, крытый соломой. В нем было лишь две комнаты, которые со всех сторон были занавешены бамбуковыми шторами. В середине [одной из комнат] стояла длинная скамейка. Расстояние между [этими двумя домами] составляло более десяти шагов. За воротами, как на базаре, скопилось много зевак, но им не показывали, как происходили угощение и церемония приема [послов]. Они могли увидеть только, как комедианты развлекали [публику] на переполненной японцами площади, а также слышать звуки дудок. Лишь по окончании церемонии послов Небесной империи пригласили во внутреннюю крепость, где им отвели комнату в западной части дворца.

Японец по имени Хансукэ, в чьем распоряжении я находился и который работал писарем у Хидээси, показал мне записи разговоров с минскими послами. Я хотел в случае, если мне удастся совершить побег и вернуться на родину, доложить Его Величеству о содержании этих записей, а поэтому переписал их полностью. Но, к сожалению, они были утеряны в дороге на судне. Мне удалось избежать верной смерти, а поэтому я еще не способен полностью воспроизвести по памяти содержание записей. Передаю краткое содержание письма минских послов Хидээси. В нем утверждается, что будто бы сначала корейские провинции Чолладо и Кёнсандо не препятствовали продвижению японских войск и позволили им сосредоточиться, а затем преградили им путь. Все это говорит о неискренности Кореи. Далее. Раз Корея не сообщила Китаю об истинном положении дел, то непременно надлежит наказать ее короля. *Тайко* — верноподданный Его Величества [микадо], а два посла — столь же верноподданные Сына Неба [минского императора]. Если не верите словам двух послов, то дайте нам мечи, чтобы мы распоролли себе животы и показали свои сердца. Пусть умрем, но совесть наша будет чиста. Между нашими двумя странами будут царить мир и дружба — это в высшей степени благородное дело, которое 10 миллионов лет не померкнет. Все четыре посла *тайко*: Мацунари [Исида], Рёдзи [Масуда Нагомори], Ёсицугу [Отани] и Юкинага [Кониси] единодушно утверждали, что вопрос о мире и дружбе может решить лично сам *тайко*, а затем доложить об этом микадо и *кампаку*. Кроме того, минские послы привезли Хидээси еще одно письмо, в котором

сказано <...>⁴¹. Это письмо, по словам минских послов, было направлено Сыном Неба корейскому королю.

Перед отъездом двух минских послов Хидэёси устроил парад с целью показать боевую мощь своих войск, а затем встретился с ними на судне. Он подарил им 10 копий и мечей, а также 30 *кын* серебра.

В самом начале, когда я попал в плен и еще находился в Унчхоне, японский военачальник Вакидзака Накагаки попытался выведать у меня как у участника сражения у острова Хансандо в седьмую луну прошлого года, сколько тогда захватили японских огнестрельного оружия, мечей, кольчуг и пр. Я ответил ему: „Не знаю“. Во время полугодового пребывания в доме Хансукэ я, просматривая документы о состоянии японских войск и положении с продовольствием, обнаружил в них имя Вакидзака Накагаки. Об этом военачальнике говорилось, что в его распоряжении на первых порах находилось войско в 10 тыс. человек, которое впоследствии было в большинстве истреблено; теперь осталось лишь около 1 тыс. человек.

Находясь в Нагоя, Хидэёси занимался главным образом переброской войск и оказанием им всевозможной помощи. Так, недавно он отправил 30 тыс. отборных солдат для вторжения в Чинджу и в провинцию Хонам. После падения Чинджу японские военачальники сообщили, что они будто бы захватили и крепость Чанхын в провинции Чолладо. Вместе с тем они прислали головы начальника области Чинджу, его помощника и командующего сухопутными войсками [провинции Кёнсандо]. Говорят, после получения этих донесений Хидэёси, считая, что ему здесь больше нечего делать, даже выбрал счастливый день для своего возвращения в Японию — 15-й или 21-й день восьмой луны. Ходят слухи, что будто бы он в третью луну будущего года пошлет в Нагоя старшего сына *кампаку* для руководства военными делами. Еще говорят, что после окончания строительства помещений для солдат в Кичане, Ульсане, Пусане, Тонна в Ставке флота левого крыла провинции [Кёнсандо], в Янане и Кимхэ, а также по три помещения для солдат в Унчхоне, Коче и Танпхо, на родину будет отправлена половина [находящихся в Корее войск], а половина останется там для охраны крепостей и будет заменена в третью луну будущего года новыми войсками.

Проезжая мимо Ставки флота левого крыла провинции Кёнсандо, я заметил, что там не так уж много вражеских войск и неприятельских судов. В Пусане же японцев видимо-невидимо, а все море покрыто судами противника. Здесь такая масса разбойников, что трудно определить их общее число. Они живут вперемешку с корейцами.

По характеру Хидэёси — очень жестокий, деспотичный человек, а поэтому даже сами японцы ждут не дождутся его смерти. Японцы указывают, что у всех имеются родители, жены и дети, а они только из-за Хидэёси уже второй год не могут вернуться на родину. Сейчас ему 63 года, так что он скоро умрет. Кончина Хидэёси была бы радостной вестью не только для корейцев, но и нас избавила бы от бедствий».

Благодаря заботе государства Че Манчхун получил ученую степень. От рядовых людей его отличает смелость, а также прекрасная стрельба из лука. Однако он не только не сражался ради защиты родины с разбойниками до последнего

дыхания, но, попав в плен, даже выполнял поручения врага. В Японии он вместе с Хансукэ работал писарем и тем самым нарушил присягу государю. Несмотря на это, надлежит отметить, что он, в течение полугода находясь в резиденции Хидзёси, в такой степени разоблачил подлые и коварные замыслы врага, как будто был специально послан туда на разведку. Кроме того, рискуя жизнью, он сумел бежать на родину вместе с 12 рядовыми людьми, любящими свою страну. Его показания в основном совпадают с сообщениями других лиц. Я веду переговоры с командующим флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюном о направлении Че Манчхуна с настоящим донесением для устранения неясных вопросов.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

Восьмая луна 21-го года Вань-ли

Командующий флотом левого крыла провинции Чолладо Ли [Сунсин]

Командующий флотом правого крыла [той же] провинции Ли [Окки]

Командующий флотом провинции Чхунчхондо Чон [Гор]>ⁱ

^a ИЧЧ, с. 392.

^b 13-й день одиннадцатой луны соответствует 16 декабря 1592 г.

^c 19-й день двенадцатой луны соответствует 21 января 1593 г.

^d 22-й день второй луны соответствует 23 марта 1593 г.

^e 26-й день второй луны соответствует 28 марта.

^f 5-й день третьей луны соответствует 6 апреля.

^g 3-й день восьмой луны соответствует 28 августа.

^h 10-й день восьмой луны соответствует 4 сентября.

ⁱ ИЧЧ, с. 398.

[34] Донесение об отправке японского огнестрельного оружия

<В дворцовую канцелярию Синджонвон
от чонхон дэбу Ли [Сунсина]>

В письме помощника начальника правой руки Вашей канцелярии от 3-го дня минувшей девятой луны^a сказано:

«Учитывая, что количество японского огнестрельного оружия в Сеуле незначительно, а также то, что в нем нуждаются минские военачальники, приказываю отобрать из числа захваченных тобой ружей самые исправные и лучшие и переправить их [в Сеул].

Имею честь передать это Высочайшее повеление».

В письме же помощника начальника левой руки от 7-го дня минувшей одиннадцатой луны^b сказано:

«По словам Пак Чина⁴², жители провинции Кёнсандо находят огнестрельное оружие, но еще не умеют обращаться с ним. Приказываю прислать в Сеул огнестрельное оружие для обучения людей обращению с ним.

Имею честь передать это Высочайшее повеление»^c.

Во исполнение этих повелений посылаю 30 хороших и исправных образцов японского огнестрельного оружия.

<Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

14-го дня дополнительной одиннадцатой луны^d 21-го года Вань-ли>

^a 3-й день девятой луны соответствует 27 сентября.

^b 7-й день одиннадцатой луны соответствует 30 ноября.

^c ИЧЧ, с. 405.

^d 14-й день дополнительной одиннадцатой луны соответствует 25 декабря.

[35] Донесение о возвращении в Ставку

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться по нижеследующему.

Остающиеся пока в пограничных районах разбойники несомненно готовятся к новым преступлениям. В связи с этим с весны будущего года нам необходимо еще более усилить оборону морских рубежей. Уже свыше года флот находится в открытом море. За это время моряки перенесли не только страшный голод, но и ряд болезней. В результате они были до такой степени истощены, что стали мало похожи на людей. Около половины их умерло. Сохранившим жизнь нечем помочь. Сейчас их и без того тяжелое положение ухудшилось в связи с наступлением очень сильных холодов. Ужасно смотреть на их невероятно усталые лица. Трудно сказать, сколько они еще продержатся на ногах. Кто же в дальнейшем будет водить корабли и стрелять из луков? Даже одна мысль об этом вызывает дрожь.

Неожиданно получив Высочайшее повеление о назначении на должность главнокомандующего флотом трех [южных] провинций, Ваш покорный слуга был крайне обрадован столь высоким доверием, оказанным ему Вашим Величеством. Вашему покорному слуге безусловно трудно выполнить такое серьезное поручение, так как он не является сведущим человеком и не обладает особыми способностями. Все это не может не тревожить Вашего покорного слугу.

В 9-й день минувшей девятой луны^b я удостоился чести получить Высочайшее повеление, в коем сказано: «Сим приказываю тебе взять на себя обязанности главнокомандующего флотом и, разделив подчиненных тебе офицеров и солдат флота трех провинций на две группы, поочередно отпускать их домой, чтобы они обзавелись обмундированием и достали продовольствие».

Воины разоренной провинции Кёнсандо истощены настолько, что от них остались только кожа да кости. Пользуясь тем, что стоянка расположена в пределах этой провинции, они тайком навещали семьи, а время от времени им разрешалось поочередно отправляться на побывку домой. Левое крыло провинции Чолладо также находится не очень далеко, а потому можно было поочередно от-

пускать [воинов домой]. До правого же крыла провинции [Чолладо] лежит долгий путь морем, к тому же как раз сейчас поднялись сильные ветры, которые не позволяют так легко добраться туда. Только на одну дорогу туда и обратно требуется месяц. Учитывая это, я приказал командующему флота правого крыла этой провинции Ли Окки отплыть в 1-й день одиннадцатой луны^с с первой группой [воинов] на 31 корабле. Он до нового года должен закончить ремонт судов, завершить строительство кораблей, предоставить возможность воинам отдохнуть, произвести тщательную проверку подготовки новобранцев, призываемых для службы в качестве корабельной прислуги и матросов, и вернуться к 15-му дню первой луны. Оставшиеся на стоянке свыше 50 судов правого крыла провинции Чолладо должны, как всегда, быть готовыми к боевым действиям.

Во всех округах из каждых 10 матросов совершили побег 8–9, а из каждых 10 призывников являются на корабли не более двух. К тому же деревни совершенно опустели, их жители уже давно разбежались. В результате негде даже использовать круговую поруку родственников и соседей. Мы лишены возможности заменить даже тех воинов, которые пришли на корабли в самом начале войны и длительное время находятся в море. Трудно бороться с голодом и холодом, а повальные болезни еще более свирепствуют, чем весной или летом. Один за другим умирают и военные и гражданские лица. В итоге непрерывно сокращается число воинов, что ослабляет нашу боевую мощь. Все это не может не вызывать тревогу и беспокойство за будущее.

Тем неуступчивым воинам, которые мечтают только о временном облегчении и чуть что проявляют недовольство, Ваш покорный слуга говорит: «Прибывшие за десять тысяч *ли* минские войска испытывают всяческие трудности и лишения. Несмотря на это, они без корысти, не щадя жизни, делают все для разгрома врага. Как же вы, сыновья этой страны, изо дня в день наблюдающие страдания и муки, чинимые разбойниками, не стремитесь к тому, чтобы отомстить врагу и смыть наш позор? Как вы можете ограничивать свои мысли личным благополучием?! Если вы так думаете, то вы не достойны называться сыновьями своей страны.

Проявляя особую заботу о флоте, Его Величество прислал нам дары — 12 кусков полотна. Даже сражаясь не на жизнь, а на смерть, нам не отблагодарить государя за оказанную честь». Так просто и доходчиво высказав им все это, я распределил между воинами поровну полученные дары — все полотно до единого *чхока*.

Наиболее важные и неотложные дела в подчиненных Вашему покорному слуге пяти прибрежных военных округах и пяти укрепленных районах левого крыла провинции Чолладо — строительство боевых кораблей, пополнение войск за счет новобранцев, изыскание необходимого продовольствия, а также постепенная перегруппировка войск. В последнее время в связи с наступлением сильных холодов разбойники укрылись в своих логовах. В результате трудно нанести им удар. Ввиду этого я приказал командующему флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюну, командиру отряда центрального сторожевого охранения флота левого крыла провинции Чолладо начальнику Сунчхонской области Квон Чуну и командиру отряда центрального сторожевого охранения флота правого фланга начальнику Карипхоского военного округа Ли Ынпхё и подчиненным им коман-

дирам принять нужные меры для обороны на случай возобновления военных действий. Сам я решил на определенное время отправиться в свою провинцию с больными воинами из числа тех, которые уже давно находятся на военной службе.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

17-го дня дополнительной одиннадцатой луны^d 21-го года Вань-ли
Главногокомандующий Ли>^e

^a ИЧЧ, с. 399.

^b 9-й день девятой луны соответствует 3 октября.

^c 1-й день одиннадцатой луны соответствует 23 ноября.

^d 17-й день дополнительной одиннадцатой луны соответствует 8 января 1594 г.

^e ИЧЧ, с. 401.

[36] Донесение о положении японцев на основании показаний пленного японца

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главногокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться по нижеследующему [поводу].

Ненавистные злодеи, отступая [на юг], укрепились на побережье. Это говорит за то, что они попытаются надолго здесь остаться. Нет никаких признаков, показывающих их намерения возвратиться на родину. Невозможно полностью предугадать их коварные замыслы. Кроме того, [численность] разбойников в районе Коче не только не уменьшается, а, наоборот, увеличивается. В результате воровской притон расширяется. Суда противников стоят на причале в глубине залива. Время от времени они беспрепятственно выходят в море, а затем возвращаются. В удобный для себя момент разбойники непременно перейдут в наступление. Учитывая это, я приказал устроить засады на таких важных путях сообщения, какие проходят через Кённэрян.

В 3-й день сей дополнительной одиннадцатой луны^b находящийся при мне офицер [Королевской военной академии], командир отряда засады На Дэён доставил захваченного в плен японского разведчика, который дал следующие показания:

«Меня зовут Мангочильджи⁴³, от роду 25 лет. Живу в Сигогу⁴⁴, который расположен на расстоянии 13-дневного пути на восток [от столицы] Японии. Я прибыл в Корею в двенадцатую луну минувшего года. Меня прислали стрелком в числе тех 600 человек, которые были направлены сюда в качестве пополнения в связи с разгромом трехтысячной армии военачальника Дэсынгама⁴⁵. Во 2-й день второй луны сего года^c нас под командованием Оннотирги посадили на суда в Сигогу. В 28-й день той же луны^d отряд из 8 судов достигнул Унчхона, где мы высадились на сушу. Оттуда меня послали в Янсан, где я встретился с Дэсынгамом. Здесь я находился несколько месяцев. Точно не помню дня, но это было в шестую луну, когда более 500 судов из Янсана, Масана и Мильяна перебрасы-

вали в Ёндынпхо, Чанмунпхо, Вонпхо и другие районы уезда Коче, я также прибыл сюда. Здесь было лишь 6 японских военачальников, из которых Удандун⁴⁶ и Дэындун⁴⁷, имевшие в распоряжении по 1 тыс. солдат, расположились лагерем на сопке Ёндынпхо, где их солдаты построили укрепления. Военачальник Симасондун⁴⁸ с отрядом численностью свыше 1300 человек занимал крепость Ёндынпхо, а отряд военачальника Дёсынгама в 900 солдат и военачальника Аногами⁴⁹ в 3 тыс. человек возвели укрепления в Чанмунпхо и расположились там лагерем. Наконец, военачальник Касаендун остановился в Вонпхо, где его отряд в 1200 солдат построил укрепление. В 4-й день одиннадцатой луны^е на родину отправилось более ста средних судов с больными солдатами. С ними выехали также военачальник Аногами из-за болезни глаз и военачальник Дэындун — племянник японского императора. 27-го дня той же луны^ф еще свыше ста судов отплыло в Пусан за продовольствием. Из Японии непрерывным потоком идет продовольствие, которым переполнено более 30 складов. Однако оно расходуется неправильно. Так, продовольствие, не попавшее на склады, оказывается в полном распоряжении у нижних чинов.

Всех без исключения женщин-кореенок вывозят в Японию, а мужчин используют либо на рыбном промысле, либо посылают в район Пусана, где их обязывают заниматься торговлей. Наконец, отчасти мужчин используют на судах в качестве корабельной прислуги. Так как я рядовой японец, то об остальном не только не могу знать, но и не имею никакого представления. Я немного умел стрелять из лука, а поэтому перед отплытием мне в Японии обещали, что если я буду хорошо воевать, то меня освободят от рабства и наградят золотом, серебром и прочими драгоценностями. Здесь я увидел, что кормят плохо, а работать приходится много. Дальше выносить эти тяготы не стало сил. Вот почему я с японцем по имени Ясамхван⁵⁰, который находился в одинаковом положении со мной, тайно договорился перейти на сторону Кореи, ибо это лучше, чем впроголодь выполнять тяжелую работу. В 1-й день сей дополнительной одиннадцатой луны^г мы бежали через луга и леса, но нас стали преследовать японцы из нашего лагеря. Они схватили Ясамхвана и увели его в лагерь. Мне удалось скрыться, а затем продолжить путь к морю. Здесь меня поймали три женщины, которые ловили моллюсков. На их крик откуда-то неожиданно появилось корейское военное судно. Мне связали руки и привезли сюда. Имен всех японских военачальников в различных лагерях, расположенных по направлению на Пусан, не знаю, лишь некоторых из них могу назвать. Так, в самом Пусане находится Досиммандун⁵¹, в Унпхо — Чикмунгамдун⁵², а в Кимхэ и Янсане — Симандун⁵³.

Отвечая на вопрос, как удалось захватить этого японца в плен, солдат из Коче Ким Ынгым и три женщины-проститудинки по имени Сегым, Гымдэ и Докки рассказали:

«Мы беженки. В 3-й день сей дополнительной луны, когда мы ловили моллюсков на берегу возле острова Кандо, со стороны почтовой станции Ояньк⁵⁴ прибежал один японец. Он то садился, то вставал, бурча себе под нос, но не уходил. Тогда мы схватили его, а затем вызвали судно из засады. Тут же на наш крик пришло судно и увезло японца».

Все ясно говорит за то, что этот хитрый японец, скрываясь в лесу, занимался наблюдением за нашими войсками. Сейчас, поняв, что ему не избежать смерти, он выдумал, будто бы собирался перейти на нашу сторону. Поведение японца изобличает всю его подлость. Подобных людей никоим образом нельзя оставлять в живых ни одной минуты. В основном я лично допрашивал этого японца. В его рассказе были перемешаны ложь и правда. Однако, считая необходимым еще и еще раз проверить его показания, я отправил пленного в Ставку главнокомандующего войсками Квон Юра.

Сегым и две других женщины из Коче — беженки; влачат жалкое, голодное существование. Несмотря на это, они, встретив разбойника, не только не убежали, а, наоборот, схватили его и передали солдатам, подоспевшим на их крик из отряда засады. Подобные поступки как небо от земли отличаются от поступков тех людей, которые, веря всяким слухам, чуть что готовы спрятаться даже в мышиной норе. Поблагодарив всех, я роздал им продукты и отпустил.

Покорнейше прошу Ваше Величество дать губернатору нашей провинции Высочайшее повеление о выдаче названным выше женщинам продовольствия для поощрения других следовать их примеру.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

17-го дня дополнительной одиннадцатой луны 21-го года Вань-ли.

Главнокомандующий Ли>^h

^a ИЧЧ, с. 401.

^b 3-й день дополнительной одиннадцатой луны соответствует 25 декабря 1593 г.

^c 2-й день второй луны соответствует 4 марта 1593 г.

^d 28-й день второй луны соответствует 30 марта.

^e 4-й день одиннадцатой луны соответствует 26 ноября.

^f 27-й день одиннадцатой луны соответствует 19 декабря.

^g 1-й день дополнительной одиннадцатой луны соответствует 23 декабря 1593 г.

^h ИЧЧ, с. 404.

[37] Прощение о назначении О Ёндама на должность командира вспомогательных войск

<В Дворцовую канцелярию Сынджонвон
от чонхон дэбу Ли Сунсина>^a

5-го дня сей дополнительной одиннадцатой луны^b поступило донесение временного начальника Кванянского уезда Ким Кыксона, в коем сказано: «В грамоте, выданной за подписями председателя Государственного Совета левой руки и главнокомандующего войсками, говорится, что начальник Кванянского уезда отстраняется от занимаемой должности, о чем уже сообщено Его Величеству, а меня временно назначают на эту должность. В связи с этим на меня возложено, получив печать и „знак власти“⁵⁵, приступить к выполнению служебных обязан-

ностей. Защита Тучхи — этого важнейшего опорного пункта, говорится далее в грамоте, отнюдь не является легким [делом]^c, а поэтому надлежит арестовать всех [подозрительных] и принять другие необходимые в условиях военного времени меры. Во исполнение приведенного выше предписания во 2-й день сей дополнительной одиннадцатой луны я прибыл в этот уезд. Хотя мне еще не удалось получить печать и „знак власти“, так как начальник уезда давно находится в море, то, опечатав государственные и частные продовольственные склады, я приступил к выполнению своих обязанностей».

Несмотря на то что прежний начальник уезда О Ёндам отрешен от должности, он, уроженец прибрежного района, великолепно знает искусство кораблевождения, водные пути в районе двух южных провинций⁵⁶, расположение островов и прочее. Кроме того, он принимал самое деятельное участие в борьбе с разбойниками. Во всех сражениях прошлого года он всегда был впереди и совершил много подвигов. Если сравнить его заслуги и талант с заслугами и талантом [любого другого кандидата на этот пост]^d, то все преимущества несомненно будут на его стороне. Тем не менее он отстранен от занимаемой должности.

Покорнейше прошу Ваше Величество дать Высочайшее повеление назначить О Ёндама командиром вспомогательных войск и тем самым предоставить ему возможность до конца принять участие в боях ради достижения крупных побед.

<Честь имею просить Вас доложить о сем Его Величеству.

17-го дня дополнительной одиннадцатой луны^e 21-го года Вань-ли^f

^a ИЧЧ, с. 404.

^b 5-й день дополнительной одиннадцатой луны соответствует 27 декабря 1593 г.

^c Дополнено редактором.

^d Дополнено редактором.

^e 17-й день дополнительной одиннадцатой луны 21-го года Вань-ли соответствует 8 января 1594 г.

^f ИЧЧ, с. 405.

[38] Прошение о разрешении выдавать официальные документы за сдачу металла и об отпуске серы для изготовления пороха

<В дворцовую канцелярию Сынджонвон
от чонхон дэбу Ли [Сунсина]>

Не имея возможности обеспечить построенные суда огнестрельными орудиями «земля» и «тихая», я вынужден был обратиться к государю с особым посланием, в коем подробно перечислил все необходимые меры по этому делу. Содержание послания я сообщил также генерал-губернатору провинции Ли Чонаму⁵⁷. Одно орудие типа «земля» весит свыше 150 кын, а типа «тихая» — более 50 кын.

В такое время, когда очень не хватает сырья, даже властям вряд ли удастся быстро найти нужное количество металла. Сооружение судов в основном завершено, но для них еще не подготовлено вооружение, что очень нас беспокоит.

Призвав монахов, я дал им поручение — пойти по деревням и собрать [металл] у населения. Монахи получили особые воззвания, в которых ясно указаны цель и важность этого дела. Однако из-за чрезмерно тяжелого положения народа и отсутствия у него металлов я не совсем уверен в успехе. Днем и ночью думаю о том, как найти выход из этого затруднительного положения.

По слухам, некоторые готовы сдать металл, если их освободят от повинностей. Не имея полномочий решать подобные вопросы, я осмеливаюсь обратиться к Вам за разъяснениями. Если в зависимости от количества поставляемого металла предоставить заинтересованным лицам ту или иную должность либо отменить ограничение прав [на занятие государственной должности], либо освободить от повинностей, либо от рабства⁵⁸ — и все это подтвердить соответствующими официальными документами, то станет вполне возможным собрать нужное количество металла и тем самым обеспечить изготовление важных видов оружия.

После начала войны мы наладили во вполне достаточном количестве изготовление селитры, но негде найти крайне необходимую [для изготовления пороха] серу. В связи с этим нижайше прошу Вас отпустить хотя бы 200 *кын* серы из государственных запасов.

<Честь имею просить Вас доложить о сем Его Величеству.

17-го дня дополнительной одиннадцатой луны 21-го года Вань-ли^a.

Командующий Ли>

^a иЧЧ, с. 406.

[39] Прошение о назначении [моим] помощником гражданского чиновника

<В дворцовую канцелярию Сынджонвон от *чонхон дэбу* Ли [Сунсина],
по совместительству главнокомандующего флотом трех провинций>^a

В связи с назначением Вашего покорного слуги по совместительству главнокомандующим флотами трех южных провинций в мое распоряжение поступили все военачальники и морские силы трех провинций. Ввиду этого неоднократно приходилось заниматься всякими делами, требующими проверки и указаний. Имея стоянку в море у побережья провинции Ен[нам], я вынужден издалека направлять письменные распоряжения, при помощи которых нельзя, конечно, своевременно разрешить многочисленные военные и иные вопросы. Кроме того, встречается масса дел, которые можно разрешить только в присутствии главнокомандующего войсками или генерал-губернатора провинции, но из-за дальности расстояния к нужному времени туда трудно поспеть. В таком положении легко допустить ошибку. Это обстоятельство очень беспокоит. Если у меня, так же как и у инспектора войск, будет помощник, который станет заниматься установлением непосредственных связей, поисками стрелков, корабельной прислуги и продовольствия в подчиненных нам прибрежных районах, то, по мнению нера-

зумного Вашего покорного слуги, впредь можно будет все важные вопросы разрешить на должном уровне.

Вместе с тем думается, что необходимо выяснить, где еще среди обширных пастбищ, расположенных на островах в различных провинциях, имеются годные для обработки земли.

Покорнейше прошу Двор всесторонне рассмотреть этот вопрос и, если сие не противоречит воле Его Величества, особым указом назначить на этот пост жителя Чанхына Чон Кёндара, ранее занимавшего пост начальника области, а в настоящее время находящегося не у дел.

<Честь имею просить Вас доложить о сем Его Величеству.

17-го дня дополнительной одиннадцатой луны 21-го года Вань-ли>

^a ИЧЧ, с. 407.

[40] Прошение о передаче флоту заготовленного в прибрежных районах продовольствия и вооружения

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

В предыдущем донесении Ваш покорный слуга честь имел изложить свои соображения о необходимости строительства в трех провинциях судов, а также о передаче в распоряжение флота всех солдат, продовольствия и вооружения из прибрежных районов. Сейчас ведется ускоренное строительство [судов], которое будет завершено к новому году. В течение первой луны представится возможность собрать суда в одном районе и, расположив их на всем протяжении этого района моря, занять боевую позицию. Договорился с командующими флотами обо всех подробностях того, как перерезать пути сообщения в районе Пусана, с тем чтобы при удобном случае одним махом полностью уничтожить разбойников.

Половина призванных в прибрежных районах трех провинций так называемых совершеннолетних лиц очень разношерстна по составу и числится только на бумаге. В действительности людей очень мало. Несмотря на Высочайшее повеление, запрещающее кому попало забирать из прибрежных районов солдат, командующие сухопутными войсками нередко продолжают придерживаться этого правила. Число людей, отвлекаемых ими под предлогом необходимости обучения у минских войск, участия в засадах или отправки в отряды «Армии справедливости», по сравнению с прежним временем не только не уменьшилось, а, наоборот, увеличилось в два раза. Точно так же дело обстоит с продовольствием. С начала войны его непрерывно вывозят оттуда. На снабжение минских войск пошел почти весь запас. Несмотря на это, крупные и мелкие отряды сухопутных

войск действуют по своему усмотрению и не прекращают вывозить продовольствие. Население прибрежных районов заставляют выполнять повинности и на море, и на суше. Никто уже не в состоянии нести далее это бремя. Вот почему все дороги забиты людьми, переходящими с женами и семьями в другие районы. Все это вызывает серьезную тревогу и беспокойство.

Из округов и уездов провинции Чолладо, расположенных в прибрежных районах, пять были подчинены левому крылу провинции, а 14 — правому крылу провинции. В настоящее время генерал-губернатор Ли Чонам перераспределил их, сохранив в распоряжении флотов каждого крыла провинции только по пять округов и уездов. Так, Кванян, Сунчхон, Накан, Хынян и Посон находятся в ведении флота левого крыла провинции, а Чинхын, Канджин, Хэнам, Рёнам и Чиндо — флота правого крыла провинции. Остальные округа и уезды, согласно официальному распоряжению, теперь находятся исключительно в распоряжении сухопутных войск. Более того, еще продолжают вывозить продовольствие даже из тех округов и уездов, по пять из которых ныне находятся в ведении флота каждого крыла провинции.

В настоящее время в обоих крылах провинции построено 150 боевых и столько же разведывательных и вспомогательных кораблей. Для укомплектования всех этих судов потребуется примерно 29 тыс. стрелков и корабельной прислуги. Однако найти такое число людей не представляется возможным, что нас в высшей степени беспокоит. Прибрежные же уезды правого крыла провинции Кёнсандо почти полностью разорены. Ввиду этого там нельзя ни набрать людей для флота, ни достать продовольствие. Единственный уезд, который более или менее уцелел, — это Намхэ. Но он подвергся таким поборам со стороны морских и сухопутных войск, что ему впредь трудно будет обеспечить даже свои нужды. Население Косона, Коняна, Хадона и других уездов, скрывавшееся с началом войны [в горы и леса], влачит жалкую жизнь, добывая пропитание либо ловлей рыбы, либо выполнением всяких подсобных работ на судах. Несмотря на это, отряды сухопутных войск взимают с них все, что они платили в мирное время. Для вооруженных в этой провинции свыше 40 боевых и примерно столько же разведывательных и иных вспомогательных судов требуется примерно 6 тыс. стрелков и корабельной прислуги, но их также неоткуда взять.

Провинция Чхунчхондо, расположенная правее [от Кёнсандо и Чолладо], не подверглась нашествию разбойников, базирующихся в прибрежных округах и уездах. Несмотря на это, прежний командующий флотом означенной провинции Чон Гор приехал к нам верхом один. Из нашей ставки он неоднократно посылал к своему помощнику и начальникам военных округов требования: как можно скорее прибыть на своих судах. Несмотря на такие настойчивые требования, суда так и не появились. Я неоднократно строго приказывал новому командующему флотом [провинции Чхунчхондо] Ку Сачику⁵⁹, вступившему на этот пост после отстранения Чон Гора, построить к установленному сроку 60 боевых и 60 разведывательных судов и заготовить впрок продовольствие и вооружение, а в первую луну в сопровождении своих кораблей прибыть в назначенное место сбора всех флотов. Кроме того, к нему специально направлен находящийся при мне офицер

Пан Ынвон с официальным письмом. Однако из-за дальности расстояния пока не получен подробный отчет о выполнении поручения.

Много хороших боевых судов, которые будут у нас, не дадут пользы, если не укомплектовать их соответствующим количеством корабельной прислуги. Но и достаточное количество корабельной прислуги не принесет успеха, если ее не обеспечить продовольствием. В случае отсутствия того или иного невозможно ничего добиться. Однако порядок пополнения флота людьми и снабжения его продовольствием исключительно за счет прибрежных округов и уездов привел к тому, что положение населения этих округов и уездов стало во много раз хуже, чем положение населения внутренних уездов. Дело дошло до того, что совсем некому вести суда и нечем кормить воинов, что очень нас беспокоит. Обстановка стала настолько тяжелой, что требует неотложного совместного обсуждения и принятия решительных мер. Между тем Ваш покорный слуга еще находится в Ённамe, а генерал-губернаторы провинций — далеко отсюда. Поэтому трудно согласовать свои действия. Когда те или иные вопросы мы решаем только при помощи переписки, то много даже важных событий остается вне поля зрения. Этот год уже почти на исходе, и время весенних битв неудержимо приближается. Однако дела идут вразрез с нашими желаниями, и мы не знаем, какие шаги необходимы в дальнейшем.

Как известно, наступление на врага и по суше, и на море в равной степени необходимо. Несмотря на это, за последнее время вокруг этого вопроса ведется масса всяких споров. Прямым следствием этого является то, что не выполнена даже одна десятая часть так нужных для флота дел. В результате все, что предпринималось в течение нескольких лет войны во имя спасения родины, оказывается пустым и напрасным. Такому ничтожному человеку, как Ваш покорный слуга, нисколько не страшно умереть. Однако и сейчас, когда не на жизнь, а на смерть идет борьба за возрождение родины, некоторые стремятся к покою и личному благополучию. Наступит день, когда к ним придет раскаяние, но уже будет поздно. Вот почему день и ночь я размышляю о том, [как предостеречь их от такой опасности], но не в состоянии что-либо придумать. Это вызывает острую боль и серьезное беспокойство.

Покорнейше прошу Ваше Величество еще раз запретить главнокомандующему войсками, а также генерал-губернаторам трех [южных] провинций впредь заирать как солдат, так и продовольствие и вооружение, приготовленные в тех прибрежных округах и уездах трех провинций, которые ныне находятся в подчинении флота. Покорнейше прошу передать их полностью в распоряжение флота.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

17-го дня дополнительной одиннадцатой луны 21-го года

Вань-ли.

Главнокомандующий Ли>^b

^a ИЧЧ, с. 407.

^b Там же, с. 410.

[41] Прошение о необходимости создания военных поселений

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться по нижеследующему.

Удостоившись получить Высочайшее одобрение на свою просьбу, изложенную в предыдущем прошении о необходимости с весны будущего года начать обработку наиболее обширных пустующих земель, используемых под пастбища на всех островах силами войск, стоящих в Сунчхоне и Хыньяне, когда они не участвуют в боевых, действиях, — я имел честь сообщить об этом губернатору и командующему сухопутными войсками нашей провинции. На основании донесения генерал-губернатора провинции Ли Чонама предполагается переброска войск из Сунчхона в возводимую крепость в Тучхи в уезде Кванян. В связи с этим невозможно найти людей для распахки нови на острове Дольсандо. Здесь, однако, как известно, много беженцев из различных провинций, которые не имеют ни жилья, ни пищи и скитаются с места на место. Ужасно смотреть на их страдания. По моему мнению, целесообразно отправить их на этот остров и поручить сообща возделывать земли, а урожай затем разделить пополам. Это в равной мере будет выгодно и государству, и им самим. Необходимо частично использовать стоящие в уезде Хын्यान войска для обработки земли на выгонах До-янджан, а остальную землю нужно сдавать беженцам в аренду. Пасущихся здесь на выгонах лошадей следует отправить на остров Чольидо, что отнюдь не причинит им вреда. Зато это дело принесет пользу в снабжении войск продовольствием. Кроме того, на острове Коидо⁶⁰ уезда Канджин и на выгонах в районе Хванвон⁶¹ уезда Хэнам в правом крыле провинции есть плодородные земли, на которых можно высевать примерно 1 тыс. сок. Если нам удастся их вовремя вспахать и засеять, то это принесет большую пользу.

Однако негде найти людей для обработки земли, посею придется сдавать ее населению в аренду. Даже половина урожая, поступающая в распоряжение казны, значительно улучшит положение с продовольствием. Если впрок запастись продовольствия, то впредь, даже если случится что-нибудь непредвиденное, нам не придется беспокоиться о том, как прокормить народ. Словом, это дело не терпит отлагательства.

Как известно, Ваш покорный слуга не уполномочен использовать расположенные в различных районах войска. Однако этот вопрос должен быть своевременно решен губернатором или командующим сухопутными войсками провинции. Несмотря на то что весна уже не за горами, ничего пока не слышно о принятых мерах. Все это очень меня беспокоит, и я покорнейше прошу Двор еще раз разъяснить генерал-губернатору и командующему сухопутными войсками нашей провинции содержание Высочайшего повеления о создании военных поселений.

Я уже имел честь обратиться к Вашему Величеству с покорнейшей просьбой разрешить для получения дополнительного продовольствия обработку давно заброшенных государственных земель на острове Дольсандо силами солдат, по-

полняющих тот или иной отряд. Однако в связи с необходимостью повсеместно держать войска для обороны отсутствуют люди, которых можно было бы выделить [для этого]. Вследствие этого до сих пор еще не приступили к обработке пустующих земель. Такие же заброшенные поля, находящиеся в распоряжении нашей Ставки, были для пробы вспаханы силами пожилых и больных солдат. С этих полей, на которых было высеяно 20 *сок* семян, получили 500 *сок* риса. Собранное зерно хранится в расположенном в Сунчхоне складе для семян.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

17-го дня дополнительной одиннадцатой луны 21-го года Вань-ли.

Главкомандующий Ли>^b

^a ИЧЧ, с. 410.

^b Там же, с. 411.

[42] Прошение о запрещении передачи находящихся в подчинении флота округов в [распоряжение командования] сухопутных войск

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главкомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

Отряды сухопутных войск, как я уже имел честь доложить в предыдущих донесениях, забирают из находящихся в подчинении флоту прибрежных уездов как солдат, так и продовольствие, и по своему усмотрению распоряжаются ими.

Полученное 17-го дня сей дополнительной одиннадцатой луны официальное письмо генерал-губернатора провинции Ли Чонама гласит:

«По указанию Ставки верховного командующего [минских войск] главкомандующий [корейскими] войсками дал предписание нашей провинции немедленно выделить 30 тыс. солдат. Во исполнение сего предписания решено: все округа и уезды, находящиеся под непосредственным управлением генерал-губернатора, выставляют три корпуса, командующий войсками обороны и командующий сухопутными войсками — по 5 тыс. солдат, а командующие флотами обоих крыльев провинции — по 2 тыс. солдат. Вам надлежит, приказав начальникам подвластных Вам отдельных округов выделить определенное число людей, ждать дальнейших указаний главкомандующего войсками».

Непрерывные наборы солдат в прибрежных округах и уездах — тяжелое бремя. Но теперь хотят из подчиненных флоту округов и уездов обеих частей провинции отправить в сухопутные войска еще 4 тыс. отборных солдат. Между тем если даже собрать всех до единого солдат, находящихся в распоряжении флота, то их число все равно не составит 4 тыс. Требование командующему войсками обороны и командующему сухопутными войсками выделить по 5 тыс. солдат — вполне справедливо, ибо они военачальники сухопутных войск и их постоянное место пребывания — суша. Флот же охраняет морские пути сообщения, а потому

придерживается иных действий в обороне. Переброска солдат с моря на сушу не является настоящим выходом из положения, тем более что в последнее время обстановка складывается следующим образом. Разбойники, засевшие в районе Унчхона, то совершают вылазки по направлению к Коче, то сосредоточиваются, то рассредоточиваются. Сейчас, когда трудно полностью разгадать коварные замыслы врага, один отборный солдат флота может противостоять ста неприятельским, а по этой причине никоим образом нельзя отправлять солдат флота на сушу. Хотя об этом я уже писал в своем ответе [генерал-губернатору], покорнейше прошу Двор также строго предупредить генерал-губернатора нашей провинции Ли Чонама и главнокомандующего войсками [Квон Юра]. Принудительная переброска моряков приняла такой угрожающий характер, что нет никакой возможности руководить флотом. В результате усилия, направленные на защиту побережья, сводятся на нет. Днем и ночью меня тревожит то, что с каждым днем слабеет боевая мощь флота. Это не позволяет приостановить наступление свирепствующих побережья разбойников.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

21-го дня дополнительной одиннадцатой луны^b 21-го года Вань-ли.

Главнокомандующий Ли^c

^a ИЧЧ, с. 389.

^b 21-день дополнительной одиннадцатой луны соответствует 12 января 1594 г.

^c ИЧЧ, с. 399.

[43] Прошение о необходимости проведения государственных экзаменов на стоянке

Запечатано 17-го дня первой луны года Лошади^a. Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^b, честь имеет обратиться с нижеследующим.

Полученное 23-го дня сей одиннадцатой луны⁶² письмо генерал-губернатора Ли Чонама гласит:

«В сообщении Временной канцелярии [наследного принца] сказано, что находящийся в Чонджу наследный принц⁶³ намерен устроить государственные экзамены⁶⁴ для воинов трех нижних провинций⁶⁵ с тем, чтобы выявить [достойных людей]. Они будут проводиться по обычным правилам, но в отличие от установленных ранее трех экзаменов — *чхоси*, *хвэси* и *чонси* — будет приниматься, как было в провинции Пхёнандо, один экзамен, а именно: *чонси*. Это делается с целью выявить как можно больше подходящих людей. Экзамены назначены на 27-й день двенадцатой луны, но это еще не окончательное решение. Срок очень короткий. Поэтому следует побыстрее разъяснить всем цель предстоящих экзаменов — охват как можно большего числа людей с тем, чтобы не остались в тени достойнейшие из достойнейших».

Хотя на юге уже в течение двух лет после начала войны воины беспрерывно находятся на поле боя, до сих пор ни разу не были отмечены их заслуги. Вот почему весть о прибытии наследного принца в Вансан⁶⁶ глубоко взволновала всех подданных Его Величества — от мала до велика. Узнав о проведении 27-го дня двенадцатой луны^c экзаменов в Чонджу, офицеры и солдаты флота горят желанием принять участие в экзаменах. Однако невозможно отправить туда одновременно всех опытных и храбрых воинов, ибо вряд ли они успеют к указанному сроку из-за дальности расстояния. Кроме того, сейчас, когда мы все еще стоим лицом к лицу с врагом, их отсутствие может повлечь за собой какие-нибудь новые и неожиданные осложнения.

Мне думается, что, как было сделано в провинции Кёнсандо, хорошо было бы устроить экзамены для воинов, служащих во флоте, непосредственно в районе его расположения и тем самым разрядить напряженную обстановку на поле боя. В правилах о проведении экзаменов предусмотрена верховая езда со стрельбой из лука, но в открытом море, а равно и на островах, соревнования в верховой езде невозможны. В связи с этим покорнейше прошу Ваше Величество соизволения вместо верховой езды со стрельбой из лука устроить просто стрельбу из лука.

Покорнейше прошу Двор принять сие на благосклонное усмотрение.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

29-го дня двенадцатой луны^d 21-го года Вань-ли>^e

^a 17-й день первой луны года Лошади соответствует 8 марта 1594 г.

^b ИЧЧ, с. 411.

^c 27-й день двенадцатой луны соответствует 16 февраля 1594 г.

^d 29-й день двенадцатой луны соответствует 18 февраля 1594 г.

^e ИЧЧ, с. 412.

[44] Прошение о необходимости запрещения переброски войск, продовольствия и вооружения из прибрежных округов

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

В прошлом году государев флот благодаря счастливой звезде одержал ряд побед. Однако в этом году ненавистные разбойники так и не осмеливаются вылезти из своих берлог, расположенных повсюду на холмах с обрывистыми склонами. Ввиду этого, хотя в течение целого года была установлена блокада, нам не удалось вступить в бой, что всех крайне огорчает. Я договорился с военачальниками о необходимости увеличить число боевых судов в два раза за счет строящихся кораблей, призвать резервистов всех войск в прибрежных уездах [во флот] для пополнения стрелков и корабельной прислуги с тем, чтобы первой луной предпринять совместными усилиями решительное наступление непосредственно в районе Пусана.

Об этом я уже имел честь доложить Вашему Величеству в одном из донесений. Однако за последнее время в связи с расхождением мнений [по вопросу о роли флота] сухопутным войскам потихоньку начали передавать как отдельные отряды морских сил, так и их продовольствие и вооружение.

Население прибрежных уездов находится в двойном подчинении — [командующих] морскими и сухопутными силами; одни приказывают жителям работать на востоке, а другие посылают их на запад. Население не знает, в конце концов чьи распоряжения слушать. Это привело к тому, что дороги заполнены переходящими с места на место жителями, а девять дворов из десяти обезлюдели. В правом крыле провинции Чолладо из 14 округов и уездов, ранее подвластных флоту, в его распоряжении остались только Чанхын, Хэнам, Канджин, Чиндо и Рёнам, а остальные 9 округов и уездов попали в подчинение сухопутным войскам. И там была приостановлена работа, связанная со строительством судов. Сейчас, когда над страной нависла смертельная опасность, невозможно что-либо предпринять для развертывания боевых действий на море, так как все указания сверху идут вразрез с Высочайшим повелением как можно больше строить новых судов, а внизу делается все, чтобы свести на нет годами разрабатываемые недостойным Вашим покорным слугой планы.

Стремясь как-нибудь увильнуть от службы во флоте, некоторые лица после начала войны поменяли местожительство, а отдельные безнравственные начальники округов и уездов ограничиваются лишь подачей докладов о бегстве этих лиц, но отнюдь не принимают мер по их розыску. В итоге Намвон недодал свыше 1000 человек, обязанных служить во флоте, а Окква, Нампхён, Чханпхён, Нынсон и Кванджу — недослали от 300–400 до 700–800 с лишним человек. Сейчас нечем даже заменить убитых стрелков и воинов из корабельной прислуги на действующих судах, не говоря уже об укомплектовании новых команд для строящихся судов. Хотя в нашем распоряжении имеется несколько сот боевых судов, нет никакой возможности уничтожить разбойников, что вызывает острую боль и серьезное беспокойство.

Покорнейше прошу Ваше Величество соизволить полностью передать в распоряжение флота всех находящихся в прибрежных уездах солдат, все продовольствие и вооружение, а также запретить, согласно Высочайшему повелению, их переброску; вновь передать в подчинение флота прибрежные округа правого крыла провинции и, наконец, предписать генерал-губернаторам трех провинций — Чхунчхондо, Чолладо и Кёнсандо прислать людей, которых они недодали во флот.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

29-го дня двенадцатой луны 21-го года Вань-ли.

Командующий Ли>^b

^a ИЧЧ, с. 423.

^b Там же, с. 424.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Официальные бумаги. [Часть] III

Содержание

- [45] Донесение об отправке [распространяемых] буддийским командиром поддельных документов.
- [46] Прошение о направлении Пэ Кённама в распоряжение флота.
- [47] Прошение о необходимости тщательного изучения вопроса об изменении порядка комплектования флота и сухопутных войск.
- [48] Донесение о необходимости наказания начальников [округов] согласно военным законам за недоставку уклоняющихся от службы.
- [49] Донесение [наследному принцу] о положении японцев.
- [50] Вторичное прошение [наследному принцу] о приостановке действия Высочайшего повеления об отмене круговой поруки родственников.
- [51] Донесение [наследному принцу] о возвращении на [временную] стоянку.
- [52] Донесение о возвращении на [временную] стоянку.
- [53] Прошение о необходимости назначения смотрителя конских табунов в Хыняне.
- [54] Прошение о необходимости запрещения [военачальникам] морских и сухопутных сил заниматься злоупотреблениями в прибрежных районах.
- [55] Прошение о повелении командующему флотом провинции Чхунчхондо срочно прибыть на стоянку.
- [56] Прошение о необходимости наказания военачальников, задерживающихся [с прибытием на стоянку].
- [57] Прошение о награждении командиров отрядов «Армии справедливости».
- [58] Прошение о награждении начальника Ёдоского укрепленного района Ким Инёна.

- [59] Прошение о необходимости принять меры по обеспечению продовольствием.
 - [60] Донесение о положении японцев.
 - [61] Донесение о разгроме японских войск под Танханпхо.
 - [62] Прошение о необходимости наказания военачальников, не прибывших в установленный срок [на стоянку].
 - [63] Донесение о [проведении] государственных экзаменов по разряду «военных чинов».
 - [64] Донесение о [положении] японских войск по данным разведки.
 - [65] Донесение о положении японцев.
 - [66] Прошение [наследному принцу] о необходимости предоставления поочередного отпуска подчиненным флоту военачальникам.
 - [67] Прошение о необходимости наказания военачальников за недоставку уклоняющихся от службы.
 - [68] Донесение об отправке огнестрельного оружия.
 - [69] Прошение о необходимости назначения начальника Пандапского укрепленного района.
 - [70] Прошение о необходимости возвращения на стоянку боевых судов провинции Чхунчхондо.
 - [71] Прошение о необходимости прислать врачей для помощи больным.
- Содержание книги четвертой Ли Чхунму гон чонсо [конец]

[45] Донесение об отправке
[распространяемых] буддийским командиром
поддельных документов

Ваш покорный слуга честь имеет обратиться по нижеследующему [вопросу].

В прошлом году командир монашеского отряда «Армии справедливости» Самхэ из Сунчхона и командир монашеского отряда «Армии справедливости» Инын из Хыняна, собрав много моряков и монахов в прибрежных уездах, добровольно присоединились к флоту, получили суда и повели борьбу с разбойниками. Однако из-за трудностей, связанных с бесперебойным обеспечением продовольствием, они были на зиму распущены с условием, что с наступлением весны немедленно возвратятся.

Главный попечитель монашеских отрядов «Армии справедливости» монах Юджон¹, прибывший на юг с [официальной бумагой, засвидетельствованной] печатью, забирает всех без исключения монахов из храмов обеих провинций [Кёнсандо и Чолладо], независимо от того, [состоят ли они] в морских или сухопутных монашеских [отрядах] «Армии справедливости». Вот почему попечитель монашеских отрядов «Армии справедливости» левого крыла провинции [Чолладо] монах Чхоён [из храма Сонкванса в Сунчхоне]^а, сообщая о том, что [это] высокопоставленное лицо насильно забирает воинов из [тех монашеских отрядов], которыми руководят командиры отрядов «Армии справедливости» Самхэ и Инын, а также самовольно изготавливает и официальные бумаги, освобождающие от трудовой повинности или от принадлежности к подлому сословию², [требуя за это] незамедлительно внести определенное [им самим] количество продовольствия для войск, говорит, что обман невежественных подданных принял чрезвычайно широкие размеры, что крайне его беспокоит. Еще [следует добавить], что главный попечитель монашеских отрядов «Армии справедливости» Юджон [взял] за образец [документов] формуляр присланного Верховным ревизором [Юн Дусу] командиру монашеского отряда «Армии справедливости» Иныну официального документа об освобождении от принадлежности к подлому сословию. Однако [его] формуляр не соответствует установленному [королевским двором] образцу, подпись тоже отличается от подлинной. [Следовательно], подделка бесспорна. Освобождение от трудовой повинности — это не простое, а освобождение от принадлежности к подлому сословию — серьезное дело! В высшей степени недостойно в настоящей обстановке самовольно заниматься подделками. Если за это строго не взыскивать, то злоупотребления неизбежно будут иметь [место] в трудном [деле] обороны. Поэтому эти фальшивые бумаги посылаю ко Двору и покорнейше прошу разобраться.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

Первая луна^б 22-го года Вань-ли^с

^а ИЧЧ, с. 413.

^б Первая луна 22-го года Вань-ли приходится на 20 февраля — 21 марта 1594 г.

^с ИЧЧ, с. 413.

[46] Прошение о направлении Пэ Кённама в распоряжение флота

<В дворцовую канцелярию Сынджонвон
от чонхон дэбу Ли [Сунсина]>^a

В своем прошении бывший начальник военного округа житель Канджина Пэ Кённам пишет:

«В самом начале войны я получил назначение на пост начальника Пусанского военного округа и отправился на юг. В пути меня поставили командиром летучего отряда провинции [Кёнсандо]. Со своим отрядом я участвовал в боях против разбойников. Мы отрубили 36 голов у врага и отобрали у неприятеля 68 голов лошадей и крупного рогатого скота, которые полностью передали генерал-губернатору провинции, о чем я имею даже письменное подтверждение. Несмотря на это, генерал-губернатор в своем донесении Его Величеству сообщил, что будто бы я уклоняюсь от борьбы против японских разбойников. На основании этого ложного донесения я был несправедливо наказан. Вскоре я отрубил еще одну голову у врага, о чем и было доложено Его Величеству, главнокомандующим войсками и генерал-губернатором.

В четвертую луну минувшего года я простыл и тяжело заболел. Мое состояние с каждым днем ухудшалось. Одновременно я страдал и поносом. В результате я перестал принимать пищу. Я не мог даже ни сидеть, ни вставать без посторонней помощи. Лишенный таким образом возможности непосредственно принимать участие в боях, я доложил главнокомандующему войсками о здоровье и отправился домой для лечения. Сейчас здоровье немного улучшилось.

В такую тяжелую годину я, щедро вознагражденный государем, никак не могу безучастно отсиживаться в тиши. Приведя в порядок лук и меч, я обращаю взоры на поле брани. Беспокоит только то, что после тяжелой болезни еще плохо действуют ноги, что вряд ли позволит ездить верхом. Но я родился в прибрежном уезде — Канджине, а потому немного знаком с кораблевождением. В связи с этим хотел бы до полного выздоровления вступить во флот и, не щадя жизни, сражаться с разбойниками».

Названный выше Пэ Кённам неоднократно участвовал в боях на суше и имеет заслуги в деле истребления неприятельских сил. Вследствие болезни он находится дома на лечении. Еще не совсем поправившись, он сейчас, когда идет смертельная борьба со страшным врагом, не может позволить себе далее продолжительное время оставаться дома на покое. Вот почему он просит направить его в распоряжение флота и обещает, не щадя жизни, сражаться с разбойниками. Такое решение заслуживает всяческой похвалы.

Учитывая, что Пэ Кённам родом из прибрежного уезда, умеет обращаться с судами, следует удовлетворить его просьбу. Ему можно поручить командование одним из построенных судов, на которое еще не назначен командир, и тем самым предоставить возможность участвовать в борьбе против разбойников.

<Честь имею просить Вас доложить о сем Его Величеству.
Первая луна 22-го года Вань-ли>^b

^a ИЧЧ, с. 413.

^b Там же, с. 414.

[47] Прошение о необходимости тщательного изучения вопроса об изменении порядка комплектования флота и сухопутных войск

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

В письме генерал-губернатора провинции Ли Чонама сказано:

«В предыдущем донесении Его Величеству я отмечал, что флот должен набираться из жителей прибрежных округов. Однако в настоящее время в нем числится много жителей горных округов. Приходится направлять бумаги с требованием явки [жителей горных округов], так как, когда стали брать с них чрезмерно много полотна [в счет военного налога], они ушли в другие уезды. Пришлось переложить ответственность за них на родственников и соседей. Все эти неполадки, по мнению неразумного Вашего покорного слуги, можно устранить путем замены людей, поступающих во флот из различных [горных] округов, соответствующим числом солдат сухопутных войск из прибрежных округов и уездов, которые [находятся от стоянки судов] на расстоянии одного дня хода пешком. Это позволит использовать умеющих обращаться с судами в срочных случаях, призывать их даже после начала сражения, сбережет время и, наконец, предоставит возможность воинам сухопутных войск защищать свою же землю. Учитывая, что это будет удобно для обеих сторон, прошу побыстрее принять решение по оному делу и осуществить его».

В своем ответном письме Управление по охране окраин сообщает, что установление такого обратного порядка укомплектования флота и сухопутных войск имело в прошлом определенный смысл. Ведь при малейшей опасности жители прибрежных округов и уездов, объятые страхом и тоской по своей земле, легко совершают побег. Поэтому-то в моряки направляли жителей горных округов. В этом и заключалась суть. В одно прекрасное утро из горных деревень на корабли доставляли этих невежественных людей, которые не имели даже понятия о судах. В результате страдало не только дело, но и затрачивалось много средств и сил на дальнюю дорогу. В прошлый раз в Хэджу государь поинтересовался причинами страданий народа. И население провинции [Хванхэдо] единодушно заявило, что именно этот порядок [комплектования войск] — самое тяжелое зло. Если жителей побережья зачислить во флот, а жителей горных округов опреде-

лить в сухопутные войска, то это в равной степени будет удобно для обеих сторон. Только эти изменения нужно провести должным образом и по их желанию. На нашу просьбу дать высочайшее повеление губернатору провинции [Чолладо] в виде опыта установить такой порядок комплектования войск пока в пределах своей провинции и затем представить подробный доклад об этом опыте — последовал ответ государя: «С ним согласен!» Необходимо, однако, тщательно уяснить смысл сего и претворить в жизнь. Следует определить количество находящихся в сухопутных войсках людей из прибрежных уездов, а равно и число служащих флота жителей горных округов, все удобства и неудобства, а также дальность или близость местонахождения тех, кто подлежит обмену, и прочее. Командующим сухопутными войсками и флотами надлежит обсудить все это с тем, чтобы должным образом претворять в жизнь.

Несомненно, давным-давно у наших предков была определенная причина, послужившая основанием установить такой порядок комплектования флота и сухопутных войск. Глубокого смысла преисполнено изложенное в ответном письме Управления по охране окраин указание о том, что при малейшей опасности объятые страхом жители прибрежных уездов легко совершают побег. Поэтому-то в моряки зачисляли жителей горных округов. Кроме того, обязанность нести повинность во флоте переходит из поколения в поколение. Поэтому население считает ее повинностью для подлых людей. В то же время в сухопутных войсках обычно даже представители знатных родов либо служат воинами, либо числятся в качестве резервистов. Если их вдруг, в одно утро, превратить в моряков, сделать корабельной прислугой, то не может не возникнуть малая толика обиды и озлобления. Более того, если один [из семьи] будет нести эту повинность, то его потомки в последующих поколениях никогда не освободятся от этого бремени. Все это вызовет в войсках такое недовольство, которое мы вряд ли успокоим. Вероятно, среди солдат сухопутных войск найдутся такие, которых следует перевести во флот, но было бы в высшей степени несправедливо всех без разбора людей из знатных родов заставлять нести эту тяжелую повинность. В случае изменения порядка комплектования в такой напряженный период войны, когда флот и сухопутные войска находятся на поле боя, возникнут волнения. Вот почему я считаю, что «изменение порядка комплектования, — как сказано в ответном письме [Управления по охране окраин] — нужно провести должным образом и по их желанию», с учетом интересов обеих сторон, без излишней торопливости.

В письме командующего сухопутными войсками провинции [Чолладо] Сон Кои³ также сказано: «В настоящее время, когда флот и сухопутные войска расположились отдельно на своих стоянках и в лагерях и вошли в непосредственное соприкосновение с разбойниками, а население провинции стонет под бременем их поборов, а также испытывает большие лишения от передвижений минских войск, необходимо вдумчиво взвесить положительные и отрицательные стороны изменения порядка комплектования».

Сейчас, когда и на море, и на суше мы находимся в непосредственном соприкосновении с разбойниками, не следует легкомысленно подходить к рассмотрению такого немаловажного вопроса, каким является изменение установленного

порядка обороны. Покорнейше прошу Двор еще раз всесторонне обсудить этот вопрос и принять соответствующее решение.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

Первая луна 22-го года Вань-ли>^b

^a Ичч, с. 415.

^b Там же, с. 416.

[48] Донесение о необходимости наказания начальников [округов] согласно военным законам за недоставку уклоняющихся от службы

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотами трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

После начала войны число беглецов среди солдат флота, которые должны поступать в распоряжение нашей Ставки и военных округов, составляет в Намвоне — 1896, в Нампхене — 591, в Окква — 313. Встречаются такие начальники [округов и уездов], которые совершенно перестали присылать даже списки. В результате в течение целого года не представилось возможности заменить корабельную прислугу. Во все концы направлены официальные бумаги с настойчивым требованием [прислать обязанных служить во флоте людей]. Однако начальник Намвонской области Чо И, начальник Оккваского уезда Ан Гок, начальник Нампхёнского уезда Пак Чихё и другие, с самого начала не уделявшие никакого внимания [этому делу], совсем не думают о выполнении нашего требования. Когда Ваш покорный слуга отправил офицера с предписанием доставить их для наказания, согласно военным законам, то ни один из них так и не прибыл под различными предлогами: начальник Намвонской области Чо И немедленно обратился к генерал-губернатору провинции Ли Чонаму [с жалобой], начальник Оккваского уезда Ан Гок под предлогом, что он находится в подчинении только Двору, а начальник Нампхёнского уезда Пак Чихё — под видом болезни. Сейчас, когда мы находимся в непосредственном соприкосновении с жестокими разбойниками, отношение к важнейшим военным распоряжениям как к детской игре делает невозможным управление войсками. Все это крайне беспокоит меня. Безусловно, все командиры местных войск, сельские старосты, ведающие военными делами низшие чиновники в уездах Нампхён и Окква, а также старшие чиновники по военным делам в Намвоне должны понести наказание в зависимости от совершенных ими преступлений. Даже в мирное время, по действующему закону, отстраняют от должности начальника округа или уезда, если насчитывается более 10 беглецов. Тем более сейчас, когда мы находимся в непосредственном соприкосновении с жестокими разбойниками, необходимо по всей строгости закона

качать за халатность тех начальников округов и уездов, где максимальное число беглецов достигает более 1800, а самое минимальное количество — 400–500.

Покорнейше прошу Двор наказать упомянутых выше трех начальников округов и уездов. Если они будут смещены с занимаемых ими должностей, то опасаясь, что такое решение окажется им на руку, а мы впредь будем непрерывно сталкиваться с подобными случаями. Всех их необходимо наказать по военному закону, но оставить на прежней должности с тем, чтобы заставить усердием искупить вину. Кроме них есть еще начальники [округов и уездов] Кванжу, Нынсон, Тамян и Чханпхён, у которых число беглецов после начала войны превышает 200. Несмотря на это, они так привыкли смотреть сквозь пальцы на исполнение своих обязанностей, что не только не думают, поймав беглецов, прислать их, но не обращают внимания на все направленные им официальные бумаги с настойчивым требованием. Начальники этих четырех округов и уездов также должны понести наказание в назидание другим.

Ваш невежественный слуга, занимая исключительно важный пост, отправляет распоряжения, но они не выполняются. В связи с этим очень сомневаюсь, смогу ли я при таком пренебрежительном отношении ко мне со стороны начальников округов и уездов по-прежнему выполнять столь важные поручения.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

Первая луна 22-го года Вань-ли.

Главн[о]командующий>^b

^a ИЧЧ, с. 417.

^b Там же, с. 418.

[49] Донесение [наследному принцу] о положении японцев

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет доложить о положении японцев⁴.

В донесении командующего флотом правого крыла провинции Кёнсандо Ван Гюна сказано:

«Японские разбойники, находящиеся в Дундоке и Садыне области Коче, охотятся в горах [за скрывающимися там жителями]. Они ходят отрядами в сто и более человек. Этих разбойников так много, что не представляется возможным даже определить их численность. Ночью 13-го дня минувшей двенадцатой луны^b офицер Че Дыкхо и другие под покровом темноты взобрались на вершину самой высокой горы, откуда им удалось заметить, что в крепостях Чисепхо и Окпхо, а также за их стенами разбойники разбили палатки, в которых было свыше ста японцев. На всех важнейших в военном отношении местах, расположенных вдоль дорог, ведущих от залива Чанмунпхо до города [Коче] и от залива Юльпхо

до Чисепхо, японцы также поставили палатки. Группы из 4–5 палаток стоят одна за другой. Разбойники днем бродят, а по ночам собираются у палаток. Они поддерживают между собой связь при помощи факелов. Японцы заходили также в Сучхи и Самкири отрядами в 50 и более человек. В 16-й день [двенадцатой луны], прибыв в Мёнджинпхо, [наши разведчики] видели, как свыше ста разбойников целый день строили лагерь. В связи с этим я решил направить туда много разведчиков для наблюдения за действиями разбойников».

В поступившем вслед за этим донесении того же командующего флотом сказано: «23-го дня двенадцатой луны^с, согласно срочному сообщению начальника Косонского уезда, три японских судна бросили якорь у Сонама в районе залива Чхунвонпхо, а шесть судов — в Сотсопхо и Танханпхо, прибывшие на них разбойники обшаривают хижины в горах, чтобы поймать скрывающихся там беженцев.

Из устных докладов офицера нашей Ставки, выполняющего обязанности командира отряда по наблюдению за тылом и разведке в уезде Коче, и командира засады Че Дыххо явствует, что и в горах, и на равнинах Ендына, Сочина и Чанмуна разбойников видимо-невидимо, а в горных селениях, расположенных к западу от Мёнджина, Сорапхо, Чисепхо и Самкори свирепствуют разбойники, действующие отрядами примерно по сто человек. Далее они сообщают, что за тремя городскими воротами [в Коче] японцы поставили свыше ста палаток, а на причалах стоит шесть судов. В самой крепости Окпхо и за ее стенами, а также в районе государственных полей в Ачу рядами стоит настолько много палаток, что нельзя даже сосчитать их. Более того, разбойники, заготовив лес в горах и на равнинах, строят помещения для солдат. Повсюду, как на склонах гор, так и на равнинах вдоль дорог, соединяющих город [Коче] с Чанмунпхо, непрерывными рядами стоят палатки. Пламя костров и вспышки огня пушек ярко освещают все побережье, начиная от Пусана и Тоннэ в левом крыле провинции [Кёнсандо] и кончая Чханвоном и Чинхэ [в правом крыле той же провинции]».

Жестокие и коварные разбойники, захватив остров [Кочедо], свирепствуют везде — и в горах, и на равнинах. Это вызывает острую боль и негодование. Вот почему я решил с наступлением весны окружить остров крупным отрядом кораблей и полностью уничтожить [там разбойников]. Только силы у нас весьма незначительные — флоты трех провинций в общей сложности насчитывают не более ста кораблей. Поэтому всем командующим флотами трех провинций мною было дано указание зимой строить боевые корабли. В округах и уездах, непосредственно подчиненных Вашему покорному слуге, уже завершено сооружение кораблей. Если бы не противоречивые распоряжения [Двора и генерал-губернатора], можно было бы для них подобрать стрелков и корабельную прислугу из солдат прибрежных вспомогательных отрядов. Сильно беспокоит то, что уже давно пора укомплектовать команды, но невозможно это сделать.

В 12-й день минувшей двенадцатой луны, сразу же после донесения государю о намерении ненадолго вернуться в свою провинцию для проверки хода набора команд, Ваш покорный слуга прибыл в Ставку флота. В данное время веду наблюдение за ходом набора. Командующим флотами правого крыла провинции

Чолладо Ли Окки и провинции Чхунчхондо Ку Сачику направил распоряжения прибыть с кораблями на [временную] стоянку к установленному сроку.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Высочеству.

5-го дня первой луны^d 22-го года Вань-ли>^e

^a ИЧЧ, с. 425.

^b 13-й день двенадцатой луны соответствует 2 февраля 1594 г.

^c 23-й день двенадцатой луны соответствует 12 февраля 1594 г.

^d 5-й день первой луны 22-го года Вань-ли соответствует 24 февраля 1594 г.

^e ИЧЧ, с. 426.

[50] Вторичное прошение [наследному принцу] о приостановке высочайшего повеления об отмене круговой поруки родственников

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим⁵.

В 25-й день минувшей двенадцатой луны^b удостоился чести получить уведомление чиновника Канцелярии наследного принца, в коем сказано:

«Круговая порука родственников и соседей — самое серьезное зло для населения. Поэтому Государь еще в то время, когда Двор находился в Пхеньяне, соизволил пожаловать до первой луны истекшего года полное освобождение от круговой поруки тем, [чьи родственники или соседи бежали]. Говорят, однако, что сие освобождение произведено лишь на бумаге, а в действительности все осталось по-старому. В результате осиротевшие люди не в состоянии даже поддержать свое жалкое существование. Невыносимо обо всем этом слушать. Впредь предлагаю полностью приостановить применение круговой поруки родственников и соседей, хотя бы тем самым в какой-то мере избавить людей от страданий.

Сим имею честь передать Вам повеление Его Высочества наследного принца».

За последние годы неимоверно участились случаи побегов. Так, число исправно несущих службу во флоте, который пополняется из «солдатских дворов», обязанных выделять по одному ратнику от каждых четырех «взрослых мужчин», составляло один—два на сто. Нередко наблюдается, что два—три человека из четырех «взрослых мужчин» убегают. Между тем даже в мирных условиях совершенно недопустимо, если тот или иной военный отряд не располагает полностью установленным для него количеством солдат. Тем более подобное положение нетерпимо в нынешних условиях, когда мы вот уже второй год ведем войну. Не проходит ни одного дня, когда не происходило бы продвижения войск или доставки продовольствия. Находясь на одном месте, войска также непрерывно, почти ежедневно, подвергаются различным лишениям. Солдат вчера еще был на месте, сего-

дня уже в соседнем уезде, где, незаметно укрывшись, дожидается поворота событий в ту или иную сторону. В результате страна остается без защитников. Совсем некому охранять крепости и воевать. Несмотря на то что мы все время, и зимой, и летом, находимся в непосредственном соприкосновении с разбойниками, неоткуда получить пополнения для стрелков и корабельной прислуги.

В ранее обнаруженном государем [в конце 1592 г.] повелении о запрещении применения круговой поруки родственников и соседей впредь до окончания войны объявлено, что круговая порука родственников и соседей является самым серьезным злом для населения. Однако если мы сейчас откажемся от нее и попытаемся облегчить положение населения, то некому будет защищать границы страны. Если же по-старому использовать круговую поруку, то население не будет жить спокойно. Вот почему Ваш покорный слуга осмелился дважды обратиться к Его Величеству с просьбой принять такое решение, в котором были бы учтены оба вышеуказанных обстоятельства. В ответ на эти обращения Государь, принимая во внимание совершенно нетерпимые в условиях нынешнего напряженного положения случаи, когда некоторые стремятся уклониться от службы во флоте с помощью подачи ложных сведений {о бегстве или смерти, направил высочайшее распоряжение не ослаблять усердия в исполнении своего долга по надзору [за делами по комплектованию флота], для выполнения коего указал принять надлежащие меры по Вашему покорного слуги благоусмотрению.

На сем основании я разослал местным начальникам письма с распоряжением самолично произвести в селениях розыск для исключения из рекрутских списков лиц дальнего родства, а также умерших и выбывших по старости военнообязанных и составить подробные списки [отпущенных с действительной службы по уважительным причинам] с тем, чтобы облегчить, сколь возможно, тяготы воинов и мирных поселян.

Однако, как доносят начальники приписанных к флоту уездов, генерал-губернатором, во исполнение повеления Его Высочества, разослано было предписание, воспреещающее призывать родню и соседей для замещения находящихся на действительной службе матросов, не говоря уже об умерших или беглых рекрутах.

В том случае, ежели сделано будет согласно сим донесениям, то там, где вчера еще было десять воинов, сегодня окажется их три, два или того менее. Посему нахожусь в глубокой растерянности относительно того, какие способы следует мне употребить к укомплектованию флота перед лицом превосходных сил неприятельских. Осмелюсь высказать то соображение, что единственный способ примирить стремление облегчить страдания подданных и необходимость оборонять государство состоит в том, чтобы призывать рекрутов, сообразуясь в каждом из случаев с местными обстоятельствами.}

<5-го дня первой луны 22-го года Вань-ли.

Главнокомандующий Ли>^c

^a ИЧЧ, с. 426.

^b 25-й день двенадцатой луны 21-го года Вань-ли соответствует 14 февраля 1594 г.

^c ИЧЧ, с. 428.

[51] Донесение [наследному принцу] о возвращении на [временную] стоянку

Ваш покорный слуга <Ли Сунсин, главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^а, честь имеет доложить о [предстоящем] возвращении на [временную] стоянку^б.

В 12-й день минувшей двенадцатой луны^б, заранее доложив Его Величеству о намерении отправиться в свою провинцию с целью лично проверить ход строительства боевых кораблей, прибыл в Ставку флота. Сейчас боевые корабли оснащаются. В находящихся в распоряжении нашего флота пяти округах и уездах уже построены: в Сунчхоне — 10 кораблей, Хыньяне — 10, Посоне — 8, Кваньяне — 4 и Накане — 3 корабля. Но негде набрать стрелков и корабельную прислугу для такого числа кораблей. Поэтому трудно одновременно вывести в море все эти корабли.

В 17-й день сей первой луны^с отправляю на стоянку у острова Хансандо области Коче 5 кораблей из Сунчхона, 2 из Кваньяна, 5 из Хыньяна, 4 из Посона и 2 корабля из Накана. Что касается тех боевых кораблей, которые пока полностью не подготовлены к плаванью, то приказал и днем и ночью оснащать их с тем, чтобы они могли незамедлительно следовать за ними. В правом крыле провинции [Чолладо] должно быть построено кораблей в два раза больше, чем в левом ее крыле. Учитывая, что там труднее набрать стрелков и корабельную прислугу, послал туда своего помощника Чон Кёндара с указанием проследить за ходом сооружения кораблей. Приказал командующему флотом правого крыла провинции Ли Окки прибыть к назначенному сроку. Покорнейше прошу Ваше Высочество повелеть генерал-губернатору Ли Чонаму, в свою очередь, сделать все для того, чтобы корабли вовремя отправились на [временную] стоянку.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Высочеству.

10-го дня первой луны^д 22-го года Вань-ли>^е

^а ИЧЧ, с. 428.

^б 12-й день двенадцатой луны 21-го года Вань-ли соответствует 1 февраля 1594 г.

^с 17-й день первой луны соответствует 8 марта.

^д 10-й день первой луны соответствует 1 марта.

^е ИЧЧ, с. 417.

[52] Донесение о возвращении на [временную] стоянку

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^а, честь имеет обратиться с нижеследующим.

В 12-й день минувшей двенадцатой луны, заблаговременно доложив Вашему Величеству о намерении на некоторое время съездить в свою провинцию с целью лично проверить ход набора стрелков и корабельной прислуги для построенных кораблей, прибыл в эту провинцию. Сухопутные войска уже забрали резервистов из пяти прибрежных округов, а более половины оставшихся на месте разбежались. Таким образом, эти люди числятся только на бумаге, а в действительности их нет. Находящиеся в распоряжении флота начальники округов и уездов халатно относятся к отправке [новобранцев]. Более того, ссылаясь на то, что в письме генерал-губернатора провинции Ли Чонама сказано об отмене круговой поруки родственников и соседей, они совсем не собираются навести порядок. Дошли до того, что даже новобранцев, отсиживающихся дома, они не трогают. Когда я приказываю наиболее злостным из этих начальников [округов и уездов] прибыть ко мне, они под различными предлогами отказываются явиться. Хотя корабли уже построены, неоткуда набрать команды, что вызывает острую боль и беспокойство. В правое крыло провинции [Чолладо] послал своего помощника Чон Кёндара с указанием проследить за ходом строительства кораблей. Он направился в условленное с командующим флотом правого крыла провинции Ли Окки место для встречи. В 17-й день сей первой луны возвращаюсь на [временную] стоянку.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

17-го дня первой луны^b 22-го года Вань-ли>^c

^a ИЧЧ, с. 418.

^b 17-й день первой луны соответствует 8 марта.

^c ИЧЧ, с. 419.

[53] Прощение о необходимости назначения смотрителя конских табунов в Хыняне

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

Для пополнения продовольствия для войск целесообразно создать военные поселения на острове Дольсандо в области Сунчхон, Доянджан в уезде Хынян, Хванвонгот в уезде Хэнам и Хваидо в уезде Канджин. Ранее я уже осмелился обратиться по сему вопросу к Вашему Величеству, а недавно снова покорнейше изложил свои мысли в прошении. Получил письмо Управления по охране окраин, в коем сказано:

«Издавна самым трудным на второй год войны считалось обеспечение войск продовольствием. Если [на всех островах и государственных [окраинах], какими бы они ни были, создать военные поселения из старых и увечных воинов, то это позволит избавиться от лишних хлопот, связанных с перевозкой продовольствия из внутренних районов, и будет серьезным подспорьем в снабжении войск про-

довольствием. Таким образом, создание военных поселений позволит длительное время выполнять наши задачи. В настоящее время, когда еще не кончилась война, а недостаток продовольствия ощущается повсюду в равной мере, никак нельзя медлить с созданием военных поселений, с помощью которых можно получить продовольствие для войск. Оставленных из сбора текущего года 500 сок риса вполне будет достаточно для обеспечения сева в будущем году. Как следует подготовившись [к весне], необходимо вовремя засеять столько земли, сколько позволят людские силы и тем самым сделать все, чтобы запасти продовольствие для войск. Сие обращение Управления по охране окраин одобрено Государем.

Вам надлежит претворить в жизнь сие Высочайшее повеление».

Во исполнение упомянутого выше Высочайшего повеления Ваш покорный слуга назначил смотрителем военного поселения на острове Дольсандо чиновника Королевской военной академии Сона, а смотрителем [военного поселения] в Доянджане — чиновника той же академии Ли Кинама. Я поручил им организовать обработку земли совместными усилиями крестьян и беженцев: сдавать им землю в аренду с условием, что урожай будет делиться поровну между ними и казной. Я распорядился также использовать для обработки земли старых и увечных воинов из отрядов, находящихся в Сунчхоне и Хыньяне. В уезды направил письмо с указанием изготовить необходимые земледельческие орудия — сохи, мотыги и прочее. На острова Хваидо и Хванвонгот в правом крыле провинции Чолладо послал своего помощника Чон Кёндара с распоряжением выбрать пригодные для военных поселений места и вовремя провести сев.

Получил письмо генерал-губернатора Ли Чонама, в коем он, ссылаясь на предписание Ведомства финансов, сообщает, что и впредь смотрители конных табунов на острове Дольсандо и на других островах будут совмещать [эти занятия] и должности смотрителей военных поселений. В связи с этим надлежит учесть, что смотритель конных табунов в Сунчхоне Чо Чон уже освобожден [от этой должности] и выехал, а новый смотритель еще не назначен. Смотритель конных табунов в уезде Хынян Чха Докён, давно занимающий эту должность, исключительно груб и жесток с пастухами. В результате им просто житья нет. Повсюду слышны плач и крики населения о помощи. Обо всем этом мне хорошо известно, ибо я нахожусь недалеко. Если поручить такому человеку дела, связанные с военными поселением, то он совершит новые злоупотребления, что, в свою очередь, несомненно, вызовет еще большее недовольство населения.

Покорнейше прошу побыстрее сместить Чха Докёна и подобрать на его место другого человека, отличающегося бескорыстием и умением хорошо вести дела, направив его сюда в самые ближайшие дни с тем, чтобы успеть возделывать земли и провести сев.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

10-го дня первой луны^b 22-го года Вань-ли>^c

^a ИЧЧ, с. 419.

^b 10-й день первой луны соответствует 1 марта.

^c ИЧЧ, с. 420.

[54] Прошение
о необходимости запрещения [военачальникам]
морских и сухопутных сил заниматься злоупотреблениями
в прибрежных районах

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^а, честь имеет обратиться с нижеследующим.

В ответном письме на донесение Вашего покорного слуги Управление по охране окраин сообщило:

«Разбойники сейчас сосредоточились в районе Коче, и опасность по сравнению с предыдущим годом еще более увеличилась. Вследствие этого были даны указания о недопустимости передачи тех прибрежных военных округов, которые находятся в подчинении флота. Несмотря на это, генерал-губернатор провинции [Чолладо] Ли Чонам произвел перераспределение военных округов и оставил в распоряжении флотов обеих частей провинции лишь по пять округов, а остальные передал в подчинение сухопутных войск. Сообщают, что даже из этих пяти округов в обеих частях провинции он отправляет [новобранцев] в другие районы. Все это он, возможно, делает в связи с возникшими трудностями по комплектованию многочисленных отрядов сухопутных войск в провинции Кёнсандо. Нельзя, однако, этого допустить, ибо имеются различия между флотом и сухопутными войсками. Кроме того, подобное перемещение неизбежно подорвет боеспособность войск и дисциплину. Следовательно, оно не только вредно для флота, но и не принесет никакой пользы сухопутным войскам. Если в прибрежных округах будут продолжать забирать продовольствие и вооружение, то даже дополнительно построенные корабли не помогут добиться успеха. Даже сейчас, когда мы находимся в непосредственном соприкосновении с разбойниками и в любое время — победой или поражением может закончиться война, еще не определено, какие округа подчиняются флоту, а какие — сухопутным войскам. Опасаемся, как бы такой беспорядок не привел к непоправимой беде. Учитывая все это, мы обратились к Государю с просьбой на основании предыдущего Высочайшего повеления запретить генерал-губернатору Ли Чонаму и Ли Сунсину производить какие-либо изменения. Его Величество согласился с сим предложением».

Пяти военным округам левого крыла провинции Чолладо, как и пяти округам правого крыла означенной провинции, оставшимся по-прежнему в распоряжении флота, приказал построить военные корабли и спустить их на воду в установленный срок. Точно такое же указание направил начальникам девяти округов, правого крыла провинции, находившимся ранее в подчинении флота, включая Наджу. В ответ на это начальник Наджуской области Ли Ёнсун сообщил, что согласно предписанию генерал-губернатора эта область в числе девяти прибрежных округов — Муан, Хампхён, Ёнкван, Мучан, Хындок, Кобу, Пуан и Окку — передана в распоряжение сухопутных войск, а поэтому он прекращает сооружение боевых кораблей. Ввиду этого мы и впредь не сможем строить корабли.

За последнее время разбойники из левого крыла провинции Ённам продвинулись в ее правое крыло и сосредоточиваются в районе Коче. Судя по всему, они, несомненно, намерены вторгнуться в провинцию Хонам. В связи с этим самым неотложным делом является привести флот в боевую готовность и совместно всеми силами преградить путь [врагу на север]. Сейчас, когда даже один военный корабль имеет большое значение, одновременно прекращено сооружение судов в девяти округах, в которых мы должны были построить свыше 20 кораблей. Поэтому успешный исход морских сражений вызывает серьезные сомнения. Подобные действия идут вразрез с Высочайшим повелением [о строительстве кораблей].

Покорнейше прошу Ваше Величество еще раз повелеть Ли Чонаму сделать все, чтобы в установленный срок закончить уже начатое сооружение боевых кораблей в вышеупомянутых девяти округах и отправить их в Ставку. Это будет способствовать усилению мощи морских сил и освобождению населения прибрежных округов от тяжелого бремени как со стороны флота, так и со стороны сухопутных войск.

<О вышеизложенном и осмеливаюсь почтительно доложить Вашему Величеству.

16-го дня первой луны^b 22-го года Вань-ли.

Главнокомандующий Ли>^c

^a ИЧЧ, с. 420.

^b 16-й день первой луны соответствует 7 марта.

^c ИЧЧ, с. 421.

[55] Прошение о повелении командующему флотом провинции Чхунчхондо срочно прибыть на стоянку

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

Приказал командующему флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки со своими военачальниками прибыть к 25-му дню первой луны^b, а командующему флотом провинции Чхунчхондо Ку Сачику — к 5-му дню второй луны^c. Уже после того, как я определил вышеуказанный срок, Ли Окки прислал несколько писем, в коих выражал беспокойство по поводу того, что Наджу, Муан, Ёнкван и другие округа не представляют ему даже списков тех лиц, которые должны служить во флоте, и в связи с этим он не может к установленному сроку, который так быстро приближается, укомплектовать команды своих судов корабельной прислужкой. Посему Ваш покорный слуга в свою очередь направил начальникам названных выше округов письма с настойчивым требованием своевременно выполнить распоряжение. Во вторую луну 17-го дня Ли Окки с 22 боевыми кораб-

лями прибыл на нашу стоянку. Вместе с ранее приплывшими кораблями в распоряжении Ли Окки оказалось лишь 46 судов. Между тем число установленных для правого крыла означенной провинции кораблей составляет 90, включая действующие корабли и те, которые должны быть построены дополнительно. Из последних 27 кораблей, сооружение которых велось в девяти округах, включая Наджу, совершенно не готовы. Об этом я уже имел честь сообщить Вашему Величеству и сейчас вновь вынужден о том же докладывать. Сооружение остальных 21 судна завершено полностью, но из-за отсутствия корабельной прислуги [они] не выходят в плавание. Ввиду этого я еще раз направил [начальникам] тех округов, которые до сих пор не прислали предназначенных для флота людей, письма с настойчивым требованием выполнять распоряжение.

В такое время, когда жестокий и коварный враг замысливает [вторжение в провинцию Чолладо], Ли Окки не сумел прибыть в установленный срок, за что он неминуемо понесет наказание. Следует, однако, учесть, что в своих донесениях он неоднократно выражал беспокойство по поводу того, что из-за отсутствия корабельной прислуги не может прибыть в срок. Что касается случаев, когда [начальники] округов не присылают во флот матросов и оказывается невозможным в крепостях привести в боевую готовность корабли, то за последнее время с ними приходится сталкиваться повсюду в провинции. Учитывая все это, я пока ограничился наказанием старших офицеров и главных инструкторов. Несмотря на то, что уже прошло около месяца после определенной для явки даты, командующий флотом провинции Чхунчхондо Ку Сачик еще не прибыл на нашу стоянку. До какой степени упала дисциплина, видно по отношению к такому важному делу, каким служит явка в срок. Покорнейше прошу Двор потребовать от всех строжайшего выполнения [приказов].

<25-го дня второй луны^d 22-го года Вань-ли>^e

^a ИЧЧ, с. 431.

^b 25-й день первой луны соответствует 16 марта.

^c 5-й день второй луны соответствует 26 марта.

^d 25-й день второй луны соответствует 15 апреля.

^e ИЧЧ, с. 432.

[56] Прошение о необходимости наказания военачальников, задерживающихся [с прибытием на стоянку]

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

В донесении командующего флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки сказано:

«Послал офицеров с поручением принять необходимые меры с тем, чтобы к 20-му дню первой луны^b собрать все корабли, которые должны поставить округа

нашей провинции. Суда из верхних [округов] провинции должны сосредоточиться на рейде Ставки флота, а из нижних [округов] провинции — на рейде Карипхо.

Все округа совершенно перестали присылать людей, обязанных служить во флоте. Ввиду этого невозможно укомплектовать команды корабельной прислужкой, а срок [сбора кораблей] уже прошел. Это вызывает серьезное беспокойство. По полученным сведениям, 17-го дня сей луны отправленные в первую очередь 22 судна прибыли на стоянку. Округа Наджу, Муан, Хампхен, Ёнкван, Мучан, Чанхын, Хындок, Кобу, Пуан и Окку не поставили даже первоначально установленное количество кораблей, не говоря уже о сооружении дополнительного числа судов. Кроме того, они не представили списки людей, обязанных нести службу во флоте. Поэтому нет никакой возможности укомплектовать команды корабельной прислужкой. Все это сильно тревожит. Из округов непрерывно поступают донесения. Только начальники Кунсанского укрепленного района Ли Сехван, Попсонпхоского укрепленного района Чо Дэчи и Такёнпхоского укрепленного района Ли Сик не прибыли до сих пор под предлогом отсутствия корабельной прислужки. Их поведение вызывает крайнее возмущение. Всех вышеуказанных начальников округов и укрепленных районов надлежит наказать по всей строгости военных законов в назидание другим».

Разбойники, ранее наводнившие семь провинций, сосредотачиваются в одном месте. Ясно, что хитрый и коварный противник ни перед чем не остановится и может вторгнуться внезапно [в провинцию Чолладо]. Несмотря на это, начальники перечисленных выше девяти округов, включая Наджу, даже не думают о поставке первоначально установленного количества кораблей, не говоря уже о строительстве дополнительного числа судов. Они также не прислали в военные округа и укрепленные районы ни одного человека, обязанного служить во флоте. Таким образом, они своими действиями сорвали приведение в боевую готовность стоящих на рейде крепостей кораблей. Если так преступно относиться к военным приказам, то совсем нельзя будет проводить ни наступательных, ни оборонительных действий. Все это очень тревожит.

Как известно, в год Дракона [1592], в начале нашествия разбойников, крепости в провинции Ённам одна за другой быстро пали. Побережье почти обезлюдело. Тогда непрерывным потоком свыше 200 вражеских судов прибыло в пограничные с провинцией Хонам уезды Хосон, Сачхон, Хадон и Намхэ. Несмотря на это, наш флот, состоявший менее чем из 30 кораблей, вступил в бой с противником и уничтожил все вражеские суда. Так флот нанес разбойникам чувствительный урон. После этого мы постепенно наладили строительство боевых кораблей. Сейчас в обеих частях провинции Чолладо насчитывается более 80 судов. Прошло три года с тех пор, как я вместе с командующими флотами и военачальниками трех провинций, разработав планы уничтожения разбойников и поклявшись жизнью, стали прилагать все усилия к тому, чтобы преградить врагу путь на море и тем самым не позволить ему вторгнуться [на север]. Сохранением Хонама, как мне кажется, мы обязаны флоту.

Между тем за последнее время стало распространяться много кривотолков [о роли флота]. В результате из 19 округов в обеих частях провинции [Чолладо],

находившихся в распоряжении флота, девять были переданы в подчинение сухопутных войск. Более того, совершенно перестали присылать даже тех воинов, которые по закону должны служить во флоте. Все это привело к тому, что флот сейчас гораздо слабее, чем раньше, что вызывает серьезное беспокойство. Наибольшая вина из вышеуказанных девяти округов ложится на [начальников округов] Наджу и Муан, которые не поставили в срок установленное количество боевых кораблей и совершенно не направляют обязанных служить во флоте. Начальники Кунсанского укрепленного района Ли Сехван, Попсонского укрепленного района Чо Дэчи и Такёнпхоского укрепленного района Ли Сик, несмотря на неоднократные требования о срочной явке, так и не прибыли, чем совершили серьезное нарушение дисциплины. Покорнейше прошу Двор в назидание другим наказать вышеперечисленных лиц, а также повелеть генерал-губернатору провинции Ли Чонаму срочно отправлять упомянутые корабли.

<27-го дня второй луны^c 22-го года Вань-ли.>^d

^a ИЧЧ, с. 432.

^b 20-й день первой луны соответствует 11 марта.

^c 25 день второй луны соответствует 17 апреля.

^d ИЧЧ, с. 434.

[57] Прошение о награждении командиров отрядов «Армии справедливости»

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо^a>, честь имеет обратиться с нижеследующим.

В тяжелую годину войны командиры морских отрядов «Армии справедливости» ученый из Сунчхон — Сон Ынджи, монахи Суин, Инын и другие не только отказались от праздной жизни, но и, движимые патриотическими чувствами, создали отряды, каждый из которых включает 300 и более человек. Они решили смыть позор с родины, что заслуживает самой высокой похвалы и одобрения. Вот уже в течение более двух лет они ведут борьбу на море. Они сами заготавливают для своих отрядов продовольствие и доставляют его на место боевых действий. Им приходится преодолевать такие трудности, которые во много раз превышают трудности, стоящие перед правительственными войсками. Несмотря на это, они не только не проявляли нерешительность, а наоборот, постепенно мужали и во всех сражениях одерживали блестящие победы. Словом, они, движимые горячим стремлением добиться торжества правого дела, неустанно борются во имя родины. Это в высшей степени отрадно и похвально.

Покорнейше прошу Двор воздать должное вышеупомянутому Сон Ынджи, командирам-монахам Суину и Иыну, тем самым вдохновив других.

Бывший начальник укрепленного района Ли Боннам из Сунчхона, собрав отряд «Армии справедливости» и посадив на корабли, прибыл [на нашу стоянку]

и обратился с просьбой зачислить его во флот. Сейчас он назначен одним из командиров и ведет борьбу против разбойников.

<10-го дня третьей луны^b 22-го года Вань-ли.

Главнокомандующий Ли>^c

^a ИЧЧ, с. 434.

^b 10-й день третьей луны соответствует 29 апреля.

^c ИЧЧ, с. 434.

[58] Прошение о награждении начальника Ёдоского укрепленного района Ким Инёна

Ваш покорный слуга честь имеет обратиться с нижеследующим.

Начальник Ёдоского укрепленного района левого крыла провинции Чолладо Ким Инён с самого начала войны участвовал во многих крупных сражениях. В них он всегда, не щадя жизни, шел впереди. Он отрубил большое число вражеских голов. Однако он состоит только в должности помощника начальника отделения Королевской военной академии⁷ и находится, таким образом, в неравном по сравнению с другими положении.

Принимая во внимание его прежние и нынешние военные заслуги, покорнейше прошу Ваше Величество воздать ему должное, как было сделано по отношению к начальнику Ахальпхоского^a укрепленного района Хван Чонноку, тем самым воодушевить других.

<22-й год Вань-ли>⁸.

^a Здесь — населенный пункт Пальпхо. — *Примеч. ред.*

[59] Прошение о необходимости принять меры по обеспечению продовольствием

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

Из 19 прибрежных округов левого и правого крыла провинции Чолладо 10 находятся в полном подчинении флота. После начала войны не прошло ни одного дня, чтобы различные отряды сухопутных войск не вывозили оттуда продовольствие. Сейчас там ничего не осталось, все до последнего зернышка разграблено. К тому же в четырех округах левого крыла означенной провинции и в одном округе правого крыла провинции, пострадавших от нашего огня, также совсем ничего не сохранилось. В составе сосредоточенного в первую очередь флота из левого и правого крыла провинции находится 110 боевых и столько же вспомога-

тельных судов, а команды этих кораблей составляют более 17 000 человек. Если выдавать каждому члену команды только по 5 *хон* риса в день на пропитание, и то потребуется не менее 100 *сок* в день, а в месяц — свыше 3400 *сок* риса.

Провинция же Кёнсандо разорена полностью. Совершенно не имея продовольствия, она возлагает исключительные надежды получить его из 10 округов провинции Чолладо. Продовольствия же в 10 округах [означенной провинции], за вычетом необходимого для оказания помощи населению, хватит для флота не дольше, как до середины пятой луны. Если к этому времени не удастся разгромить банды коварных разбойников, то не представляется возможным обеспечить войска продовольствием, что вызывает серьезное беспокойство. Покорнейше прошу Двор принять по оному необходимые меры.

<10-го дня третьей луны^b 22-го года Вань-ли>^c

^a ИЧЧ, с. 434.

^b 10-й день третьей луны соответствует 29 апреля.

^c ИЧЧ, с. 435.

[60] Донесение о положении японцев

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

6-го дня сей третьей луны на внешнем рейде у острова Хюндо области Коче я получил срочное донесение начальника Намхэского уезда Ки Хёгына, в коем сказано: «Одно малое японское судно, остановившись на противоположной [от Косона]^b в стороне, вызвало наш корабль. Издалека было видно, что на нем находились люди, одетые в красную и синюю одежду. Двое из них оказались минскими солдатами, а 8 — японцами».

Одновременно с этим донесением было доставлено привезенное минскими солдатами письменное распоряжение. Это был приказ чиновника императорской Канцелярии по приему и отправке официальных бумаг Тяня о запрещении преследовать разбойников. Когда, вызвав минских солдат, я спросил их, откуда появилось это распоряжение, они рассказали: «В минувшем году в одиннадцатую луну в Унчхон прибыл чиновник императорской канцелярии господин Тань [Цзун-жэнь]. Он все еще находится там в ожидании получения разрешения минского двора на заключение мира. В последнее время в связи с усилением боевой мощи [корейского] флота японцы начинают терять присутствие духа. Попав в отчаянное положение, они с поклоном обратились с просьбой к господину Таню. Вот почему он прислал это распоряжение»^c.

Вполне ясно, что коварные японцы, используя свою хитрость и способность к мошенничеству, вынудили находящихся у них минских воинов составить такой приказ и отправить его через минских же солдат. Если бы действительно было решено запретить истребление разбойников, то мы обязательно получили бы указания об этом от минского наместника, главнокомандующего [минскими вой-

сками] или его помощника. Но поскольку это распоряжение уже доставлено двумя минскими солдатами и официально принято начальником Намхэского уезда Ки Хёгын, будет неудобно, как мне кажется, вернуть его обратно. Сейчас, пока не прибыли все корабли и потому наши морские силы еще слабы, я надумал написать ответ. Таким образом, делая вид, будто мы приостанавливаем преследование противника, я намереваюсь собрать новые данные о положении разбойников, а затем, перейдя в наступление, уничтожить их. Таков наш замысел. Упомянутое выше распоряжение отправляю в запечатанном виде для Высочайшего обозрения. Наш же ответ на сие распоряжение гласит:

«Верные слуги корейского государства честь имеют дать Вашему превосходительству, чиновнику Императорской канцелярии по приему и отправке официальных бумаг, нижеследующий ответ:

Развязав войну и беспрерывно перебрасывая войска через море, японцы убивали наших людей. Они опоганили души ни в чем не повинных жителей. Они осквернили нашу столицу. Никакими словами не передать совершенных ими преступлений и злодеяний. Все, и чиновники, и простой народ, ненавидят их всем сердцем. Они взаимно поклялись не жить с разбойниками под одним небом. Приведенные в боевую готовность собранные со всех провинций многочисленные корабли повсюду стоят в ожидании приказа о совместных действиях, когда под руководством искусных военачальников с материка можно будет предпринять общее наступление морских и сухопутных сил. Они сделают все, чтобы уцелевших разбойников не осталось ни одного судна, на котором они сумели бы вернуться на родину. Так мы хотим отомстить врагу за нашу поруганную родину.

3-го дня сей луны^d с головным отрядом, состоящим из более чем 200 кораблей, я прибыл в Коче с целью разгромить неприятеля в его логове, а затем полностью истребить разбойников и тем самым положить конец существованию их племени. Свыше 30 вражеских судов совершали набеги на Косон и Чинхэ. Разбойники там сжигали села, убивали и увозили многих мирных жителей. Они до отказа нагроулили суда черепицей, снятой [с домов], и срубленным бамбуком. Невозможно было оставить безнаказанными эти преступления, а потому я уничтожил все вражеские суда, а ненавистных разбойников разогнал.

Как раз в то время, когда я намеревался, доложив об этом Ставке [минских] морских сил, ворваться в логово противника с крупными отрядами объединенных сил, неожиданно получил распоряжение Вашего превосходительства. Несколькими раз прочел послание, отличающееся в высшей степени вежливостью и сердечностью. Между прочим, в этом послании сказано: „Среди японских военачальников нет никого, кто бы не думал стать подданным [минского императора]. Вот почему они хотят, захватив оружие, вернуться на родину. В связи с этим Вам лучше было бы немедленно возвратиться на свои стоянки и впредь не приближаться к лагерям японских войск“.

Коче, Унчхон, Кимхэ и Тоннэ, где расположены японские лагеря, — все это наша земля. Вы же предлагаете нам „не приближаться к лагерям японских войск“. Кто запретит нам ходить по своей земле? Далее, вы предлагаете „немедленно возвратиться на свои стоянки“. Позволительно спросить: где же находятся

эти стоянки, куда мы должны вернуться? Как известно, войну начали не мы, а японцы. Отличительными качествами их являются хитрость и коварство. Испокон веков не было еще ни одного случая, чтобы они сдержали слово. Эти презренные банды разбойников не только не намерены прекратить свои преступные действия, но, наоборот, в течение ряда лет, удерживая в своих руках прибрежные районы, они в неизмеримо больших размерах повсеместно убивают и грабят людей. Откуда же видно, что они действительно стремятся, захватив оружие, вернуться на родину? Хотя нынешние разговоры о мире, нам кажется, скорее похожи на обман, мы, не смея идти вразрез с указаниями Вашего превосходительства, пока вынуждены отложить выступление войск. Об этом мы непременно доведем до сведения нашего Государя.

Мы будем безгранично счастливы, если Ваше превосходительство пожелает ознакомить с содержанием сего послания [японцев], чтобы предоставить им возможность определить, где правда, а где кривда».

Этот ответ был подписан Вашим покорным слугой, Вон Гюном и Ли Окки. Я отправил также послание главнокомандующему войсками Квон Юру с просьбой разузнать и сообщить, когда в Унчхоне появился чиновник Имперской канцелярии по имени Тань.

Вместе с упомянутыми выше минскими солдатами прибыл также находившийся в плену наш человек. Это раб из окрестности Санджу по имени Хисун. В плену он хорошо изучил японский язык и приехал в качестве переводчика. Когда я спросил у минского солдата Мао Хо, нельзя ли оставить у нас Хисуна, он сделал недовольный вид и уклонился от ответа. Тогда я ему сказал: «Вы же сами говорите, что приехали с предложением о мире. Почему же нельзя оставить у нас этого человека?» Они ничего не смогли придумать в ответ, а поэтому, сбросив его, уехали.

На допросе [Хисун] дал следующие показания о положении разбойников и причинах приезда минских солдат:

«Я — житель Санджу. В четвертую луну минувшего года по пути из Сеула на юг попал в плен к японцам. Они притащили меня в Пусан. Захватив крепость Чинджу, японцы вернулись в Пусан. В седьмую луну того же года 15 минских солдат прибыли в Унчхон. Здесь они до сих пор и находятся в лагере вражеского военачальника Чикмукгамдуна. В минувшую одиннадцатую луну туда же прибыли еще более 30 минских солдат. О приезде минских солдат с сим распоряжением могу рассказать: когда наш флот, покрыв все море кораблями, продвигался вперед и сжигал японские суда, вражеский военачальник Чикмукгамдун в страхе, как бы не произошло нападения на его лагерь, обратился с мольбой к минскому чиновнику [Таню]. Отправляя составленное [по его настойчивой просьбе] предписание [Таня], японский военачальник велел мне и Мао Хо поехать в корейский лагерь и сказать, что „японцы не хотят воевать; так почему же корейцы наступают?“. Вот почему я прибыл.

Разбойники в Унчхоне разбиты на три группы, каждая из коих состоит по 800–900 и даже 1000 и более человек. Многие умирают от болезней, а другие, испытывая лишения на рубке леса или земляных работах, тайком возвращаются

на родину. Подобных людей такое количество, что даже невозможно сосчитать. Количество замеченных мною судов, включая малых на трех стоянках, превышает 300, но крупных из них — лишь два корабля. Что касается военачальников, то во главе одного из лагерей стоит Чикмукгамдун, во главе второго — Сагемундун⁹ и, наконец, во главе третьего — Аримандун¹⁰. В минувшем году в одиннадцатую луну в лагерь прибыл один старый минский военачальник¹¹, который там еще находится. Приехавшие с ним три японца отправились с какой-то бумагой в Срединное царство¹², говорят, что по возвращении их все разбойники вернутся на родину.

Захваченных в плен наших мужчин и женщин либо переправляют в Японию, либо используют здесь на побегушках. Разбойники из своей страны привезли много женщин, которых держат в качестве служанок. Каждый день разбойники делают ядра или строят укрепления и помещения для солдат. В начале сей луны они привезли продовольствие на шести средних судах. Доставляют также японцев группами по 20–30 человек. Об остальном я, ничтожный человек, не могу знать».

Раб Хисун, попав в плен, долгое время находился во вражеском лагере. Поэтому нет таких коварных замыслов противника, подробности которых он не мог бы знать. Вот почему я с пристрастием допрашивал его, но он так и не рассказал всю правду. Во время допроса я обнаружил, что Хисун не прочь [вернуться] во вражеский лагерь. Только после того как я приготовил инструменты для пыток, он понемногу стал давать показания, в которых содержится масса всякого вымысла. Раз Хисун несколько не думает о возвращении на родину, то [налицо] измена. Его ни на минуту не следовало бы оставлять живым. Учитывая, однако, что Хисуна нужно будет допросить еще раз, я заключил его в [тюрьму] в уезде Хынян и жду повеления Двора по этому поводу.

<10-го дня третьей луны^e 22-го года Вань-ли>^f

^a ИЧЧ, с. 435.

^b Дополнено редактором.

^c По мнению ряда корейских историков, этот китайский дипломат вступил в сговор с японцами и саботировал продолжение наступления объединенных корейско-китайских сил. См., напр., [ВД/Но Сыנסок 2007: 164]. — *Примеч. ред.*

^d 3-й день (третьей) луны соответствует 22 апреля.

^e 10-й день третьей луны соответствует 29 апреля.

^f ИЧЧ, с. 442.

[61] Донесение о разгроме японских войск под Танханпхо

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

Расположенные в Коче и Унчхоне разбойники, разбившись на многочисленные отряды, совершают набеги на Чинхэ и Косон, сжигают села, грабят и убива-

ют мирных жителей. В связи с этим я принял решение уничтожить разбойников во время одного из таких набегов и приказал военачальникам [морских сил] трех провинций привести в порядок флот и вооружение. Вместе с тем я поручил разведывательным группам взобраться на вершины гор и своевременно сообщать о передвижениях вражеских судов. В полученном 3-го дня сей третьей луны в час Овцы срочном донесении командира разведывательной группы Че Ханкука, посланного в Пёкпан¹³ уезда Косон, отмечается, что рано утром того же дня из Ёндынпхо вышли 10 крупных, 14 средних и 7 малых японских кораблей, из коих 21 направился к Танханпхо уезда Косон, 7 — к Орияну¹⁴ уезда Чинхэ и 3 — к острову Чодо¹⁵. Я тотчас же дал распоряжение командующему флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюну и командующему флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки огласить по кораблям приказ [о выступлении], а также отправил письмо к инспектору войск провинции [Кёнсандо] Ли Бину с просьбой, согласно ранее достигнутой договоренности, двинуться с сухопутными войсками и истребить тех разбойников, которые высадутся на сушу. В час Собаки того же дня все до единого военачальники трех провинций под покровом темноты незаметно снялись со стоянки у острова Хансандо и вышли в открытое море. Ко времени второй стражи добрались до острова Чидо, вблизи Коче, где и расположились на ночлег.

На рассвете 4-го дня, оставив свыше 20 боевых кораблей в Кённэряне для защиты [тыла] на случай неожиданного нападения, я послал выбранные из флотов трех провинций легкие, быстроходные корабли в Танханпхо и Ориян, где находились вражеские суда. Вместе с этими боевыми кораблями туда были направлены командир левого разведывательного отряда из левого крыла провинции Чолладо — начальник Садоского военного округа Ким Ван, командир первой группы [подвижного отряда] Но Чхонги, {командир второй группы Чо Чанъу}, командир левого особого отряда — бывший начальник военного округа Пэ Кённам, инструктор [Королевской военной академии] Ли Сор, командир левого отряда левого сторожевого охранения — начальник Ноктоского укрепленного района Сон Ёчон, командир отряда морской пехоты Чхве Дочон, командир правого разведывательного отряда — начальник Ёдоского укрепленного района Ким Инён, командир первой группы Юн Пун, капитан *кобуксона* — инструктор [Королевской военной академии] Ли Оннян, командир особого отряда преследования из правого крыла провинции Чолладо, помощник командующего флотом Ли Чончхун, командир левого отряда преследования — начальник Оранского укрепленного района Чон Дамсу, командир правого отряда преследования — начальник Намдоского укрепленного района Кан Ынпхё, командир вспомогательного отряда Пэ Юн, командир передового отряда — начальник Хэнамского уезда Ви Дэги, командир центрального отряда — начальник Канджинского уезда Лю Хэ, командир левого отряда — начальник Мокпхоского укрепленного района Чон Хивон, командир правого отряда — инструктор Ким Намджун, начальник Мичоханского военного округа из правого крыла провинции Кёнсандо Ким Сынён, командир левого летучего отряда — начальник Намхэского уезда Ки Хёгын, командир правого ударного отряда — начальник Сарянского укрепленного района Ли Ёнем,

командир левого разведывательного отряда — начальник Косонского уезда Чо Ындо, командир головного отряда — начальник Сачхонского уезда Ки Чикнам, командир правого разведывательного отряда начальник Унчхонского уезда Унён¹⁶, командир левого ударного отряда начальник Пхёнсанского укрепленного района Ким Чхук, командир летучего отряда — начальник Хадонского уезда Сон Чхоню, командир левого головного отряда — начальник Собипхоской заставы Ли Ённам¹⁷ и командир правого отряда центрального сторожевого охранения — начальник Танпхоского укрепленного района Ха Чонхэ — всего 31 военачальник. Руководство над ними я поручил командиру вспомогательного отряда морских сил О Ёндаму. Ваш покорный слуга в сопровождении Ли Окки и Вон Гюна с крупными отрядами кораблей отплыл в сторону расположения вражеских судов у острова Чындо¹⁸ возле Ёндынпхо и Чанмунпхо. Прибыв туда, мы заняли в открытом море позицию *хакик*¹⁹. Таким образом, впереди у нас находились основные силы, а стоявшие сзади корабли отрезали противнику путь к отступлению.

Заметив, что 10 японских судов, выйдя из залива Чинхэ, движутся вдоль берега, находящиеся под командованием командира вспомогательного отряда морских сил О Ёндама офицеры тотчас стремительно атаковали их с двух сторон. Разбойники, бросив 6 судов в Ыпджонпхо в уезде Чинхэ, 2 — в Осонпхо²⁰ в уезде Косон и 2 — в Сигутпхо²¹ в уезде Чинхэ, бежали на берег. Все эти суда были уничтожены и сожжены. Начальник Ноктоского укрепленного района Сон Ёчон освободил бывших на вражеском судне пленных: солдата Сим Ковона из Косона, государственную рабыню Негым из Чинхэ, простолудинку Намвор из Хамана и прочих. Двое других пленных, отрубив голову у японца, исчезли. Увидев, как горят их суда, японцы, имевшие в Танханпхо 21 крупное, среднее и малое судно, пали духом и высадились на берег. Там они стали укрепляться. Ввиду этого я вновь отправил к инспектору войск Ли Бину срочное письмо [с просьбой ударить по разбойникам с суши]. Одновременно приказал О Ёндаму с подчиненными ему военачальниками немедленно направиться туда же (так в тексте. — И.Х.)^b. Однако уже начался вечерний отлив, и к тому же солнце клонилось к закату. Поэтому нельзя было перейти в наступление. Мы были вынуждены, охраняя вход в Танханпхо, остановиться здесь на ночлег. На рассвете 5-го дня Ваш покорный слуга вместе с Ли Окки занял позиции в открытом море с тем, чтобы быть готовым ко всяким неожиданностям, а О Ёндам со своими военачальниками вошел в залив. В тот же день в час Овцы получил срочное донесение О Ёндама, в коем сказано: «Японские разбойники бежали. Брошенные ими корабли — 21 судно — были до отказа нагружены черепицей и длинным бамбуком. Эти суда были нами полностью выведены из строя и сожжены». Основываясь на докладах своих военачальников, Ли Окки прислал мне такое же донесение.

Если бы сейчас, когда насмерть перепуганные разбойники даже не пытаются оказать сопротивления, бросают суда и удирают, мы преследовали бы их сразу же и на море и на суше, то они были бы целиком истреблены. Однако в настоящее время флот и сухопутные войска разделяет значительное расстояние и [они] не имеют возможности быстро установить между собой связь. Вот почему мы не захлопнули двери западни, в которую попали разбойники, что вызывает острую

боль и огорчение. Думается, разбойники, бесчинствовавшие в Косоне и Чинхэ, не забудут этого чуть было не окончившегося для них плачевно урока и не будут безнаказанно совершать набеги.

В тот день корабли, покрыв все море, вели ураганный огонь из пушек и, перемещаясь то на восток, то на запад, делали вид, что вот-вот начнут внезапную атаку. Опасаясь нападения, разбойники в Ендыне, Чанмуне, Чопхо, Унчхоне, Ангольпо, Кадоке и Чхонсоне сожгли палатки, построенные ими на месте засады, и укрылись в своих берлогах. Теперь там от них не осталось ни слуху ни духу. В 6-й день корабли вышли из Ачаымпо²² в уезде Косон и, подняв паруса и приняв боевой порядок, направились к внешнему рейду острова Хюндо, расположенного к югу от города Коче. В пути начальник Намхэского уезда Ки Хёгын заметил, что два минских солдата и восемь разбойников высаживаются на берег с подошедшего из Ёндынпо японского судна. Он доставил нам переданное ему минскими солдатами предписание²³. О содержании нашего ответа на это предписание Вашему Величеству не премину в следующем донесении всеподданнейше доложить²⁴.

Вдохновленные победой командиры и воины флота, поклявшись жизнью, обрушились на противника и уничтожили более 30 японских кораблей. Даже те воины, которые от голода едва держались на ногах, добровольно вступили в бой. Все до единого японские суда были сожжены. Я хотел было истребить разбойников, засевших в Чанмуне и Ёндынпо, а затем уничтожить всех остальных [разбойников]. Однако до сих пор 9 округов [правого крыла провинции Чолладо], включая Наджу, подчиненные флоту, не предоставили установленное им количество боевых кораблей, не говоря уже о сооружении дополнительного числа судов. Отдельные округа того же крыла провинции перестали также присылать людей, которые обязаны служить во флоте. Поэтому в военных округах и укрепленных районах не привели в готовность даже половину кораблей. Не прибыл еще командующий флотом провинции Чхунчхондо Ку Сачик. Словом, у нас пока не хватает сил, по этой причине я решил до более удобного случая отложить наступление. 7-го дня сей третьей луны^с вернулся на стоянку у острова Хансандо.

Что касается сведений об уничтоженных и сожженных военачальниками трех провинций вражеских судах, то прилагаю на отдельном листе составленный на основе докладов Ли Окки и О Ёндама подробный перечень. Среди захваченных у разбойников вещей не было предметов, которые представляли бы особый интерес. Это были главным образом одежда, продукты, котлы, деревянная посуда и прочее. Названные предметы роздал тем солдатам, которые их обнаружили.

В донесении командующего флотом правого крыла провинции Кёнсандо Вон Гюна говорится, что 31 вражеское судно будто бы было сожжено лишь силами одних подчиненных ему военачальников. Это утверждение поразило командиров и воинов флота. Прошу Двор учесть сие при решении о награждении.

[Сведения об уничтоженных и сожженных военачальниками трех провинций вражеских судах].

Из числа военачальников левого и правого крыла провинции Чолладо командир вспомогательного отряда *чольчхун чанкун*²⁵ О Ёндам сжег два крупных японских судна; командир правого разведывательного отряда помощник начальника

Королевской военной академии, по совместительству начальник Ёдоского укрепленного района Ким Инён — 1 крупное и 1 среднее японское судно; командир правого отряда, инструктор [сеульского] западного корпуса Сон Ёчон — 1 крупное и 1 малое японское судно; командир передового отряда, начальник Хэнаского уезда Ви Дэги — 1 среднее японское судно; командир левого отряда преследования, инструктор Королевской военной академии, по совместительству начальник Оранского укрепленного района Чон Дамсу — 1 крупное японское судно; командир правого отряда преследования, инструктор Королевской военной академии, по совместительству начальник Намдопхоского укрепленного района Кан Ынпхё — 1 среднее японское судно; командир левого отряда Центрального сторожевого охранения, инструктор Королевской военной академии, по совместительству начальник Кымкаптоского укрепленного района Ли Чонпхё — 1 среднее японское судно; командир левого отряда сторожевого охранения, инструктор Королевской военной академии, по совместительству начальник Мокпхоского укрепленного района Чон Хивон — 1 малое японское судно; командир правого отряда сторожевого охранения, начальник Канджинского уезда Ю Хэ совместно с командиром правого отряда Ким Намджуном — 1 среднее японское судно; командир 1-й группы правого разведывательного отряда, по совместительству смотритель королевских конюшен Юн Пун совместно с командиром правого отряда преследования, телохранителем короля Пэ Юном и командиром левого отряда морской пехоты Квак Хосином — 1 малое японское судно.

Из командиров провинции Кёнсандо командующий флотом Вон Гюн сжег 2 средних японских судна; командир первой головной группы левого разведывательного отряда, начальник Сачхонского уезда Ки Чикнам — 1 крупное японское судно; командир левого ударного отряда, помощник начальника Управления по изготовлению оружия²⁶, по совместительству начальник Косонского уезда Чо Ындо — 1 крупное японское судно; командир головной группы левого разведывательного отряда, начальник Унчхонского уезда Ли Унён — 1 крупное японское судно; командир летучего отряда, начальник Хадонского уезда Сон Чхоню совместно с командиром правого отряда, начальником Танпхоского укрепленного района Ха Чонхэ — 1 среднее японское судно; командир левого головного отряда, инструктор Королевской военной академии и по совместительству начальник Собипхоской заставы Ли Ённам — 2 крупных японских судна; командир правого ударного отряда, начальник отделения Королевской военной академии, по совместительству начальник Сарянского укрепленного района Ли Ёнем — 1 среднее японское судно; командир передового отряда начальник Кочоского уезда Ан Ви — 1 среднее японское судно и командир правого летучего отряда, начальник Чинхэсского уезда Чон Хан — 1 среднее японское судно.

<10-го дня третьей луны 22-го года Вань-ли>^d

^a ИЧЧ, с. 439.

^b По-видимому, имеется в виду приказание О Ёндаму преследовать неприятеля, укрывшегося в прибрежной полосе. Излагаемый в настоящем донесении эпизод нашел отражение и в дневниковой записи флотоводца за 4-й день 3-го месяца этого года: «...услышали, что еще четырнадцать [японских] кораблей вошли в устье реки Сосоган, и я сразу же отдал приказ советнику [О Ёндаму]

и командующему флотилией Вон [Гюну] отправиться и нанести по ним удар». См.: *Ли Сунсин*. Военный дневник, с. 123. — *Примеч. ред.*

^c 7-й день третьей луны соответствует 26 апреля.

^d ИЧЧ, с. 442.

[62] Прошение о необходимости наказания военачальников, не прибывших в установленный срок [на стоянку]

Ваш покорный слуга честь имеет обратиться с нижеследующим.

Командующий флотом провинции Чхунчхондо Ку Сачик с военачальниками должен был возвратиться на стоянку к 5-му дню минувшей второй луны^a, а прибыл только в 16-й день минувшей третьей луны^b с десятью боевыми кораблями²⁷. В докладе Ку Сачика сказано:

«Я приказал начальникам округов и уездов построить установленные для нашей провинции 40 боевых кораблей, обеспечить их в достаточном количестве продовольствием и вооружением и к 27-му дню минувшей первой луны сосредоточиться: начальникам округов и уездов левого крыла провинции — у острова Вонсандо, а правого крыла провинции — у острова Кэясандо^c. Кроме того, я направил им по 4–5 письменных распоряжений с настойчивым требованием [явиться в определенный срок]. Во 2-й день второй луны я сам с кораблями Ставки прибыл на остров Вонсандо и несколько дней ждал начальников указанных округов. Однако прибыл только временный начальник Кёльсонского уезда Со Покчхон с одним боевым и одним вспомогательным судном, а остальные начальники округов и уездов даже не появились в условленном месте встречи кораблей левого крыла. Тогда я отправился в условленное место встречи судов правого крыла провинции — к острову Кэясодо, но и здесь не оказалось ни одного корабля, и лишь в то время, когда я остановился на внешнем рейде Кунсана и ожидал попутного ветра, прибыли каждый с одним боевым и вспомогательным кораблем начальник Согынского военного округа Пак Юн, начальник Марянского военного округа Кан Ынхо, начальник Сочхонпхоского укрепленного района Со Хиик, временный начальник Пининского уезда Ан Хун, временный начальник Анхынского уезда Чхве Дэгван и временный начальник Сочхонского уезда Ким Хон. Таким образом, я собрал 10 кораблей и, присоединив их к 3 боевым кораблям нашей ставки, 16-го дня сей третьей луны прибыл на стоянку.

Округа и уезды не прислали ни одного человека, обязанных служить [во флоте]. В результате мы не укомплектовали команды корабельной прислужкой и стрелками. Ввиду этого я не мог прибыть на стоянку в установленный срок, чем очень огорчен. Из начальников округов и уездов, которые особенно халатно относятся к выполнению распоряжения о поставке флоту кораблей и людей, наиболее отличаются начальники округов и уездов Хансан, Нимчхон, Хонджу, Сосан, Тхэан, Порён, Хэми, Пёнрён и Чипхадод. Считаю необходимым строго наказать их на основании военных законов и принять меры к тому, чтобы они срочно прислали те суда, которые еще не отправили».

Разбойники, ранее захватившие семь провинций, сосредоточиваются в одной провинции. Судя по их коварным действиям, они ни перед чем не остановятся. В любое время они могут начать наступление. Несмотря на это, начальники восьми округов, включая Хансан, не прислали ни одного матроса в распоряжение начальников военных округов и тем самым не позволили им привести в порядок боевые корабли. Это, в свою очередь, привело к тому, что корабли в срок не прибыли на стоянку. Такое халатное отношение к важному военному распоряжению вызывает серьезное беспокойство. Начальники округов и уездов Хансан, Нимчхон, Хонджу, Сован, Тхэан, Порён и Хэми, не приславшие в срок боевые корабли и ни одного человека из обязанных служить во флоте людей, совершили преступление. Невзирая на неоднократные требования явиться, военачальники Пхачидо и Пёнёна так и не прибыли. Таким образом, они допустили серьезное нарушение военных законов. Прошу Двор наказать вышеупомянутых лиц в назидание другим.

Покорнейше прошу Двор дать генерал-губернатору провинции [Чхунчхондо] Юн Сынхуну повеление срочно отправить упомянутые выше боевые корабли. Сейчас, когда коварные разбойники вынашивают замыслы перейти в наступление, командующий флотом провинции Ку Сачик не прибыл в срок, за что ему не миновать наказания. Следует, однако, учесть, что в последнее время участились случаи, когда начальники округов совсем не присылают матросов. В результате невозможно в военных округах и укрепленных районах привести в порядок боевые корабли. Подобные случаи стали общим для всех провинций явлением. Принимая во внимание это, мы пока ограничимся наказанием на основании правил несения военной службы старшего офицера и главного инструктора.

<2-го дня четвертой луны^e 22-го года Вань-ли>^f

^a 5-й день второй луны соответствует 26 марта.

^b 16-й день третьей луны соответствует 5 мая.

^c В тексте памятника — Каясодо. — *Примеч. ред.*

^d В тексте памятника: Пхачидо. — *Примеч. ред.*

^e 2-й день четвертой луны соответствует 21 мая.

^f ИЧЧ, с. 449.

[63] Донесение о [проведении] государственных экзаменов по разряду «военных чинов»

Ваш покорный слуга честь имеет доложить о проведенных государственных экзаменах.

23-го дня минувшей двенадцатой луны^a, получив письмо генерал-губернатора провинции [Чолладо] Ли Чонама, составленное на основании уведомления временной канцелярии наследного принца, я имел честь направить Вашему Величеству донесение, в коем сказано:

«Узнав о том, что пребывающий Его Высочество наследный принц решил в Чонджу провести государственные экзамены, военачальники и солдаты флота выразили радость принять в них участие. Однако поездка по морю займет много времени, поэтому вряд ли они поспеют к назначенному сроку — 27-му дню двенадцатой луны. Кроме того, сейчас мы находимся в непосредственном соприкосновении с разбойниками и должны быть готовы к любым неожиданностям. Ввиду этого невозможно отпустить сразу всех опытных и храбрых воинов. Учитывая это, покорнейше прошу провести экзамены для солдат флота, как было сделано в провинции Кёнсандо, прямо на стоянке, тем самым воодушевить их.

Как известно, государственные экзамены предусматривают верховую езду со стрельбой из лука. Между тем на острове, расположенном в открытом море, нет места, где можно было бы провести верховую езду со стрельбой из лука. Покорнейше прошу Ваше Величество дать Высочайшее повеление взамен верховой езды со стрельбой из лука провести просто стрельбу из лука короткими^б стрелами».

В ответ на это донесение получил уведомление Военного ведомства, в коем значится: «На Высочайший запрос по поводу обращения командующего флотом левого крыла провинции Чолладо Военное ведомство честь имеет сообщить:

Принимая во внимание, что список удостоившихся на экзаменах в Чонджу гражданских и военных чинов лиц уже обнародован, нежелательно продолжать экзамены. Однако было бы очень прискорбно лишить возможности участвовать в экзаменах одних только солдат флота, неутомимо боровшихся с разбойниками в течение нескольких лет. Результаты экзаменов, проведенных в лагере главнокомандующего войсками в Ённамe, еще не обнародованы, как это было сделано по отношению к экзаменам в Чонджу. Между тем не имеет значения, в каком месте устраивать экзамены. Не возражаем против замены верховой езды со стрельбой из лука на стрельбу из лука бамбуковыми стрелами и стрелами с металлическими наконечниками, согласно обращению. Не следует только направлять для участия в экзаменах слишком много людей, ибо тогда будет трудно выделить достойных. Соблаговолите соизволить выделить для участия в экзаменах примерно 100 человек».

В 7-й день второй луны^с 22-го года Вань-ли, когда об этом доложили Государю через помощника начальника правой руки Дворцовой канцелярии Сынджонвон Ли Кванджона, Его Величество приказал: «Сделать так, как изложено в донесении.

Вам надлежит выполнить сие Высочайшее повеление».

Когда я обратился к главнокомандующему войсками Квон Юру с просьбой назначить для проведения внеочередных государственных экзаменов по разряду «военных чинов» одного из помощников экзаменаторов из числа видных гражданских чинов, он выделил на эту должность начальника Самгаского уезда Ко Санана.

В качестве экзаменаторов выступали Ваш покорный слуга, командующий флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки и командующий флотом провинции Чхунчхондо Ку Сачик, а помощников экзаменаторов — начальник Чан-

хынской области Хван Седык, начальник Косонского уезда Чо Ындо, начальник Самгаского уезда Ко Санан и начальник Унчхонского уезда Ли Унён. 6-го дня сей четвертой луны^d экзамены были проведены. Учитывая результаты стрельбы офицеров и солдат, приняли следующие показатели для определения выдержавших экзамены:

При стрельбе из лука стрелами с металлическими наконечниками — два и более попадания в цель из пяти возможных в каждом из двух состязаний, при стрельбе из лука короткими стрелами — одно и более попадания в цель из пяти возможных в одном состязании.

На отдельных листах прилагаю список 100 человек, выдержавших экзамены. Я разделил их на три группы, указав местожительство, чин, фамилию, имя и возраст, а также фамилию и имя отца.

<11-го дня четвертой луны^e 22-го года Вань-ли>^f

^a 23-й день двенадцатой луны (21-го года Вань-ли) соответствует 10 февраля 1594 г.

^b Здесь речь идет о коротких (25–32 см) стрелах *ихёнчжон* (片箭) с легкими наконечниками для стрельбы из лука или арбалета. При стрельбе из лука такую стрелу предварительно укладывали в специальный бамбуковый желоб, так как ее длина не позволяла полностью натянуть тетиву. К их сильным сторонам относились достигаемая при умелом использовании желоба меткость, а также то, что такие стрелы были не видны в полете и даже для опытных бойцов противника исключалась возможность увернуться или закрыться щитом от такого оружия. Еще одно преимущество — невозможность повторного использования такой стрелы врагом без вышеупомянутого желоба. Стрельба стрелами *ихёнчжон*, нередко отравленными, требовала особой подготовки, они считались элитным секретным оружием (в настоящее время, в частности, являются одним из элементов церемониального вооружения бойцов почетного караула президентского дворца Республики Корея). Ниже по тексту они также переводятся И.И. Хваном как «бамбуковые стрелы». — *Примеч. ред.*

^c 7-й день второй луны соответствует 28 марта.

^d 6-й день четвертой луны соответствует 25 мая.

^e 11-й день четвертой луны соответствует 30 мая.

^f ИЧЧ, с. 451.

[64] Донесение о [положении] японских войск по данным разведки

Ваш покорный слуга честь имеет доложить о принятых мерах в связи с угрожающим положением.

18-го дня сей четвертой луны^a получил срочное донесение начальника Коческого уезда Ан Ви, в коем сказано:

«В 15-й день сей четвертой луны с целью разведать положение разбойников я со стрелками взобрался на вершину горы Куксadanбон в нашем уезде. Оттуда заметил вблизи скалы Янджуам, у входа в залив Окпхо, шесть японских судов: три стояло возле берега и матросы что-то ловили в море, два направились к Кадоку, а одно — в сторону Ёндынпхо. Разбойники, находившиеся в восточном и западном районах этого уезда, упражнялись в стрельбе из пушек. В тот же день вдаль было обнаружено свыше 100 японских судов, шедших под парусами из своей страны. Один их отряд держал курс на остров Чольёндю у Пусана, а другой —

к Унчхону на реке Кимхэган. К северу от Ангольпхо виден огромный вражеский лагерь, которого раньше не было. Численность разбойников в лагерях, расположенных в Ёндынпхо и Чанмунпхо, отнюдь не уменьшилась. Продолжают прибывать многочисленные отряды японцев».

Невозможно предугадать коварные замыслы противника. Поэтому сообщил об этом главнокомандующему войсками, генерал-губернатору провинции, командующему сухопутными войсками и другим. Я с военачальниками незамедлительно, как того требовала угрожающая обстановка, занял боевые позиции.

<19-го дня четвертой луны^b 22-го года Вань-ли.

Один экземпляр запечатать для наследного принца>^c

^a 18-й день четвертой луны соответствует 6 июня.

^b 19-й день четвертой луны соответствует 7 июня.

^c ИЧЧ, с. 450.

[65] Донесение о положении японцев

Ваш покорный слуга <Ли [Сунсин], главнокомандующий флотом трех провинций и по совместительству командующий флотом левого крыла провинции Чолладо>^a, честь имеет обратиться с нижеследующим.

18-го дня сей четвертой луны получил донесение командира центрального сторожевого охранения, помощника командующего флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Чончхуна, в коем сказано:

«В час Птицы 17-го дня поступило донесение командира засады в Кённэряне, временного начальника Чиндоского уезда Ли Сехи. В нем говорилось, что в час Лошади 17-го дня, когда он с кораблями находился в засаде, было замечено подозрительное малое судно, которое, выйдя из Чанмунпхо в Коче, двинулось к засаде. Тогда Ли Сехи послал два вспомогательных корабля из Мучанского и Пёнренского отрядов с приказом захватить это судно. На нем находился королевский конюх Ким Ёнджи из Коче и другие — всего 16 мужчин и женщин. Они тайком пробрались на наше рыбацье судно и бежали [от разбойников]. Отправляю их вместе с сим докладом».

Вызвав Ким Ёнджи, солдата Хо Нынёна из того же уезда Ким Каынсона, солдата дворцовой стражи Чо Юнсина и матроса Ю Ёнсана, я велел рассказать, как они попали в плен и бежали, а также о положении разбойников²⁸. Ким Ёнджи сообщил:

«Я живу на востоке уезда Коче. Вместе с ученым Хо Ёнгю, Син Сэёном и другими вел борьбу против разбойников. Хо Ёнгю был обезглавлен японцами, которые выставили напоказ [его] голову. Мне удалось сохранить жизнь. Но в 19-й день седьмой луны минувшего года^b [1593] я был схвачен семью японскими разбойниками и доставлен в Чанмунпхо. Пять дней держали меня во вражеском лагере, начальником которого был японец по имени Донтандун²⁹, затем переправили в лагерь генерала Дёсынгама³⁰, оттуда в лагерь Удандуна³¹. В двух последних лагерях меня держали по 5 дней. Потом перевели в Ёндынпхо, где я

находился 5 дней в лагере японского военачальника Симасондуна³². Затем отправили в лагерь Хё Ёситомо³³, расположенный в Нипаме в Унчхонском уезде. По истечении пяти дней перевели в Пусан, где я находился в лагере одного японского военачальника, имени которого не знаю. Там я, улучив момент, бежал в Унчхон, где сел на японское торговое судно и поехал в Унпхо, а оттуда до Чанмунпхо. Здесь много наших людей, попавших в плен. Перебиваясь ловлей рыбы и сбором морских трав, постоянно стремился как-нибудь возвратиться к своим. Однако за нами установили наблюдение, и поэтому мы не могли улизнуть. Все же воспользовавшись тем, что следившие за нами два японца куда-то ушли, Хо Нынён, Ким Каынсон, Чо Юнсин, 11 женщин из Коче и, наконец, я — всего 16 человек — ночью 16-го дня сей четвертой луны^c сели на судно и бежали.

Теперь о положении японских разбойников. Вражеские военачальники в Чанмунпхо имеют три лагеря. Один из них возглавляет Сондандун³⁴, который командует более чем 300 японцев. Здесь же пребывают и корейцы, составляющие примерно 1/3 японцев. В его распоряжении находится свыше 50 средних и малых судов, а также два склада по 30 комнат, до отказа наполненных продовольствием. Более 400 японцев и не более 5–6 корейцев располагаются в лагере Дёсынгама [*тода-тоно* (Куцутаки)].

Здесь на причале стоят 37 средних и малых судов, а также есть два склада по 30 комнат, наполненных продовольствием. С целью воспрепятствовать нашим кораблям войти в гавань у ее входа спущена на воду масса плотов из длинных бревен, а берега с двух сторон обнесены глинобитными стенами, на которых установлено много корейского огнестрельного оружия типа „небо“ и „земля“. В лагере Удандуна [Утано-тоно] более 400 японцев и 30 корейских мужчин и женщин. В его распоряжении находится свыше 30 средних и малых судов и два склада по 30 комнат, до отказа наполненных продовольствием. Помимо того, в лагере Симасондуна [Симадзу-тоно (Ёсихиро)] имеется более 300 японцев и 30 корейских мужчин и женщин. Но о том, сколько там продовольствия, я не знаю, как нет сведений о вооружении во всех названных лагерях. По будням японцы ходят с мечами и ружьями. Из остальных начальников лагерей, за исключением Хё Ёситомо — начальника вражеского лагеря в Нипаме Унчхонского уезда, я никого не знаю даже по имени. Только могу сообщить, что в Нипаме в Унчхонском уезде имеется 1 лагерь, в Унпхо — 2, в Ангольпхо — 3, в Кимхэ — 1, на острове Чукто — 1, в Думопхо, Тоннэ и Пусане — 5 лагерей. Всего их вместе с лагерями в Ёндынпхо и Чанмунпхо насчитывается 18. В первых числах минувшей третьей луны 17 средних судов из лагеря Дёсынгама [Тёсокабэ Мототика], 5 — из лагеря Дондандуна и 6 — из лагеря Удандуна [Утано-тоно] — в целом 28 кораблей вместе с судами, присланными разбойниками из Ёндынпхо, — в общем свыше 30 кораблей отправились в уезды Чинхэ и Косон.³⁵ Японцы намеревались привезти оттуда черепицу, снятую с крыш домов, и бамбук, а заодно и захватить в плен наших людей. Но они повстречались там с более чем 300 наших судов, державших курс на Чинхэ и Косон. Наши корабли уничтожили и сожгли все вражеские суда. Разбойники в Чанмунпхо были до такой степени напуганы нашей боевой мощью, что даже не могли стоять на ногах. Одни из них, по-

спешно погрузив на суда вооружение и лошадей, отплыли, а другие бежали в непроходимую горную долину. Разбойники, 5 дней назад потерпевшие поражение, по возвращении рассказывали, что „когда свыше 300 корейских боевых кораблей, показывая мощь, стали окружать нас, мы не смогли оказать сопротивление противнику. Все мы высадились на берег. Наши суда частично уничтожили огнем, а частично захватили с собой. Поэтому мы под покровом темноты с трудом добрались до Унпхо, а оттуда вернулись на судах“. Обычное занятие разбойников — заготовка древесины для строительства домов и отправка их на крупных судах на родину. Хотя разбойники очень радуются тому, что им на смену как будто приехали новые [группы] японцев, я их не видел. Положение разбойников во всех лагерях в основном такое же, какое было раньше. Об остальном я не знаю».

«Я живу в городе Коче, фамилия и имя — Хо Нынён. В минувшем году, 24-го дня седьмой луны^d, я с женой и остальными членами семьи, состоящей из 4 человек, попал в плен к разбойникам. Нас привели в лагерь Дёсынгама [Тёсокабэ Мототика] в Чанмунпхо. Здесь они продали мою 12-летнюю дочку какому-то японцу. Не знаю даже, куда они ее увезли. Меня, жену и семилетнюю дочку разбойники продали в Пусане японцу, и мы жили там. Однажды, улучив момент, когда наблюдавшие за нами японцы ушли за вином, мы тайком нашли судно и на нем добрались до Унпхо. Там мы встретились с находившимся в плену у разбойников королевским конюхом Ким Ынджи и по его совету перебрались в Чанмунпхо. Здесь мы, пытаясь прокормиться, ловили рыбу и собирали морские травы. Мы договорившись с Ким Ынджи и бежали. В лагере я делал то же самое, о чем рассказал Ким Ынджи».

«Я, Ю Ынсан, бродячий музыкант при Ставке флота правого крыла провинции Кёнсандо, живу в Коче. Не помню числа, но это произошло в седьмую луну минувшего года^e, когда меня схватили разбойники и я очутился в лагере Дондандуна [Тода-тоно Куцутаки]. Меня переводили с места на место, а в конце концов продали в Пусане японцу. Улучив момент, я бежал из Пусана в свой уезд, но вновь попал в руки Дондандуна [Тода-тоно Куцутаки]. Там я тайно договорился с Ким Ынджи и бежал. В лагере делал то же самое, что и Ким Ынджи».

«Я живу в Коче, моя фамилия и имя — Чо Юнсин, служил солдатом дворцовой стражи в Чисепхо. Точно не помню, но это произошло в седьмую луну минувшего года, когда я, укрываясь в горах от разбойников, неожиданно был захвачен появившимися там десятью японцами. Меня переводили с места на место, а затем продали в Пусан. С трудом удалось улизнуть оттуда, но по пути в свой уезд попал в руки Дёсынгама [Тёсокабэ Мототика] в Чанмунпхо. Здесь встретился с Ким Ынджи, с которым вместе и бежали. В лагере делал то же самое, что и Ким Ынджи».

«Я, Ким Каынсон, живу в Коче; со старшим братом-близнецом [Ким] Ынджи с одинаковыми мыслями готовились встретить предстоящие события. Однако сначала в седьмую луну минувшего года брат Ынджи был захвачен в плен. Не помню числа, но это было в том же году, когда в плену оказался и я. Провел 5 дней в лагере разбойников в Унпхо, а оттуда тайно бежал на судне в своей уезд.

Но здесь в Чанмунпхо вновь попал в руки Дёсынгама [Тёсокабэ Мототика]. Собирали морские травы и ракушек и ими питался. Договорился со своим старшим братом-близнецом Ынджи и бежал. В лагере делал то же самое, о чем рассказал Ынджи».

В высшей степени отрядным и похвальным является поведение Ким Ынджи, Хо Нынёна, Ким Каынсона, Чо Юнсина³⁶, Ю Ынсана и прочих, которые тайком завладели судном и вместе с 11 женщинами бежали. Не благоугодно ли будет дать повеление губернатору нашей провинции обеспечить вышеназванных людей продуктами, как имело место в отношении некоторых лиц из Кимхэ, и тем самым поощрять других.

<20-го дня четвертой луны^f 22-го года Вань-ли^g>

^a ИЧЧ, с. 444.

^b 19-й день седьмой луны (21-го года Вань-ли) соответствует 15 августа 1593 г.

^c 16-й день четвертой луны соответствует 4 июня.

^d 24-й день седьмой луны (21-го года Вань-ли) соответствует 20 августа 1593 г.

^e Седьмая луна (21-го года Вань-ли) приходится на 28 июля — 25 августа 1593 г.

^f 20-й день четвертой луны соответствует 8 июня.

^g ИЧЧ, с. 447.

[66] Прощение [наследному принцу] о необходимости предоставления поочередного отпуска подчиненным флоту военачальникам

Ваш покорный слуга честь имеет обратиться с нижеследующим³⁷.

В полученном 2-го дня сей четвертой луны^a уведомлении чиновника канцелярии [наследного принца] оказано:

«В течение длительного времени флот южной части страны находится в море. Корабли для начальников и помощников округов и уездов, подчиненных флоту, превратились в основное место службы. Они абсолютно не имеют времени вернуться в свои округа и уезды. Между тем уже наступила поздняя весна — разгар сева. Несмотря на это, почти полностью приостановлена выдача семян и зерна голодающим. Более того, дела по строительству крепостей и подготовке вооружения поручают нижним чинам. В результате выполнение этих дел постепенно подменяется пустыми разговорами, что вызывает серьезное беспокойство.

Впредь предписываю начальникам подчиненных флоту округов и уездов выбирать лиц, которые в их отсутствие будут нести обязанности временных начальников. Таким образом, они смогут поочередно отдыхать или возвращаться к себе в округа и уезды, где будут следить за положением дел».

Сим имею честь передать Вам вышеобъявленное повеление Его Высочества.

Подчиненные флоту начальники округов и уездов Кванян, Сунчхон, Хынян и Посон левого крыла провинции Чолладо; Канджин, Хэнам, Чиндо и Чанхын правого крыла той же провинции прибыли на стоянку и заняли боевые позиции. Однако [начальники] Наканского уезда левого крыла означенной провинции и

Енамского уезда правого крыла той же провинции после получения назначения еще не прибыли на стоянку.

Учитывая необходимость как можно быстрее провести сев и оказать помощь голодающим, я еще 5-го дня минувшей третьей луны^b, вскоре после уничтожения совместными усилиями 31 японских судна в Танханпхо в Косонском уезде, позволил начальникам округов и уездов Сунчхон, Кванян, Хынян, Посон, Канджин, Хэнам и Чиндо вернуться в свои округа и уезды, оставив на время их отсутствия временных начальников из своих офицеров. Я поручил им в своих округах и уездах принять все меры к тому, чтобы успешно провести сев и осуществить выдачу голодающим ссуд зерном, а сразу же после получения приказа возвратиться на стоянку.

<20-го дня четвертой луны 22-го года Вань-ли>^c

^a 2-й день четвертой луны соответствует 21 мая.

^b 5-й день третьей луны соответствует 24 апреля.

^c ИЧЧ, с. 452.

[67] Прошение о необходимости наказания военачальников за недоставку уклоняющихся от службы

Ваш покорный слуга честь имеет обратиться с нижеследующим.

Начиная со второй луны минувшего года^a все стрелки и корабельная прислуга обеих частей провинции Чолладо и правого крыла провинции Кёнсандо были собраны в одном месте. С тех пор прошел год, но за то время число больных и умерших было не так уж велико. В первую луну сего года^b вспыхнула на стоянке повальная болезнь и воины почти все заболели. Мы приготовили много лекарств, оказываем им всевозможную помощь, но они мало выздоравливают, а число умерших резко возрастает. Ввиду этого я решил отправлять на судах тех, кто давно болеет.

Число умерших и больных из трех провинций за первую, вторую, третью и четвертую луны составляет: 406 умерших и 1373 больных из левого крыла провинции Чолладо; 603 умерших и 1878 больных из правого крыла провинции; 344 умерших и 222 больных из правого крыла провинции Кёнсандо; 351 умерших и 286 больных из провинции Чхунчхондо. В целом число умерших из трех провинций составляет 1704, а больных — 3759 человек. Так погибают ни в чем не повинные воины; с каждым днем уменьшается количество стрелков и корабельной прислуги, и все труднее становится быстро и как нужно управлять кораблями. Между тем за последнее время к японцам прибыло крупное пополнение, и они в любую минуту могут сделать попытку вторгнуться [в провинцию Чолладо]. Все это вызывает серьезную тревогу и беспокойство.

Начальники округов и уездов, в распоряжении которых в основном находятся обязанные служить во флоте, нисколько не учитывают опасное положение. Они

совсем перестали присылать уклоняющихся новобранцев из числа обязанных служить во флоте. Хотя я послал им одно за другим письма с настойчивым требованием, они не обращают на них никакого внимания. Когда же я направляю к ним офицеров с предписанием доставлять тех, кто стремится увильнуть служить во флоте, то даже пытаются с помощью вышестоящих лиц задерживать этих офицеров. Ввиду этого они не имеют возможности предпринять какие-либо решительные шаги для выполнения поручения и бывают вынуждены вернуться ни с чем. Такая обстановка заставляет пополнять корабельную прислугу за счет людей, которые от голода скитаются с места на место. Очень печально, что эти люди, ослабленные от длительного голода, быстро умирают даже от незначительного заболевания. Среди начальников округов, не присылающих обязанных служить во флоте людей, наибольшая вина падает на тех, которых я еще в предыдущий раз просил наказать: начальника Намвонской области Чо И и начальника Оккваского уезда Ан Гока из левого крыла провинции Чолладо, начальника Наджуской области Ли Ёнсуна и начальника Муанского уезда Ко Понсона из правого крыла провинции [Чолладо]. Необходимо на основании закона в назидание другим наказать в первую очередь упомянутых лиц. Не благоугодно ли будет дать Высочайшее повеление [начальникам округов и уездов] в течение определенного времени выявить всех уклоняющихся служить во флоте и с ними лично явиться на стоянку. Это будет, с одной стороны, способствовать поднятию авторитета флота, а с другой — позволит заменить тех, кто длительное время находится среди больных воинов.

<20-го дня четвертой луны 22-го года Вань-ли>^c

^a Вторая луна (21-го года Вань-ли) приходится на 3 марта — 1 апреля 1593 г.

^b Первая луна (22-го года Вань-ли) приходится на 20 февраля — 21 марта 1594 г.

^c ИЧЧ, с. 453.

[68] Донесение об отправке огнестрельного оружия

Честь имел ранее отослать 30 штук огнестрельного оружия. Получив предписание, выбрал еще 30 штук, которые представлю на Высочайшее обозрение.

[22-го дня четвертой луны^a 22-го года Вань-ли]³⁸

^a 22-й день четвертой луны соответствует 10 июня.

[69] Прошение о необходимости назначения начальника Пандапского укрепленного района

10-го дня сей четвертой луны^a от повальной болезни умер вновь поставленный на пост начальника Пандапского военного округа О Ёндам. Покорнейше

прошу о назначении на этот пост всесторонне проверенного человека и о возможно быстром направлении его на место назначения.

[22-го дня четвертой луны 22-го года Вань-ли]³⁹

^a 10-й день четвертой луны соответствует 29 мая.

[70] Прошение о необходимости возвращения на стоянку боевых судов провинции Чхунчхондо

Вновь поставленный на пост командующего флотом провинции Чхунчхондо Ли Шунсин удостоился чести получить Высочайшее повеление о назначении его на этот пост, но еще не отправился к месту назначения. Сия провинция должна была построить 60 боевых кораблей. Однако по просьбе губернатора Юн Сынхуна Временная канцелярия наследного принца сочла возможным сократить задание провинции на 20 судов. Таким образом, за провинцией осталось лишь 40 кораблей.

16-го дня минувшей третьей луны^a бывший командующий флотом Ку Сачик привел в лагерь 11 кораблей, а 29 — до сего времени еще не доставлены. В связи с прибытием пополнения к японцам мы оказались в тяжелом положении. Новому командующему флотом Ли Шунсину предстоит срочно провести расследование, а военачальники провинции очень заняты в связи с этим расследованием. Учитывая это, не благоугодно ли будет Государю дать согласие на назначение временным начальником Пандапского военного округа кого-нибудь из офицеров Вашего покорного слуги, которому и поручить дела, связанные с наблюдением за отправкой в определенный срок всех кораблей, которые еще не доставлены провинцией Чхунчхондо.

Покорнейше прошу дать по оному повеление губернатору этой провинции Юн Сынхуну.

[22-й год Вань-ли]⁴⁰

^a 16-й день третьей луны соответствует 5 мая.

[71] Прошение о необходимости прислать врачей для помощи больным

Весной и летом на стоянке, где находятся воины флота трех провинций, повсюду свирепствует повальная болезнь. Несмотря на приготовление массы лекарств и применение различных способов лечения, воинов выздоравливает мало, а умирает очень много. С каждым днем уменьшается число ни в чем не повинных солдат и становится трудно управлять большим количеством боевых кораблей. Наступила опасная пора, что сильно беспокоит.

Покорнейше прошу Двор, всесторонне взвесив положение, прислать опытных врачей⁴¹ для оказания помощи.
[22-й год Вань-ли]⁴²

Книга четвертая Ли Чхунму гон чонсо [конец]

ЧЕРНОВИКИ
«ОФИЦИАЛЬНЫХ БУМАГ»
ГОДА ДРАКОНА (1592 г.)
(извлечения)

Содержание черновиков «Официальных бумаг»

- [72] В дворцовую канцелярию Сынджонвон.
- [73] В дворцовую канцелярию Сынджонвон.
- [74] В дворцовую канцелярию Сынджонвон.
- [75] В дворцовую канцелярию Сынджонвон.
- [76] В канцелярию наследного принца.
- [77] В канцелярию наследного принца.
- [78] В канцелярию наследного принца.

[72] В дворцовую канцелярию Сынджонвон

от чонхон дэбу¹ Ли [Сунсина]

Уведомление помощника начальника правой руки [Вашей канцелярии Чон Монджона] от 28-го дня двенадцатой луны минувшего года Дракона^a, доставленное королевским гонцом Чхэ Чином, гласит:

«Несколько десятков тысяч человек отборных войск во главе с главнокомандующим минских войск Ли Жу-суном перешло в наступление против разбойников. Вслед за Кисоном будут освобождены Хэсо² и Сеул. Если уцелевшие разбойники под натиском крупных отрядов войск попытаются бежать, тебе надлежит занять с флотом ключевые позиции и принять участие в совместной борьбе по уничтожению противника».

Сим имею честь передать Вам настоящее Высочайшее повеление.

В час Змеи 22-го дня первой луны в Ставке удостоился чести получить это Высочайшее повеление.

Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству³.

22-го дня первой луны 21-го года Вань-ли^b.

^a 28-й день двенадцатой луны года Дракона соответствует 29 января 1592 г., а год Дракона приходится на 13 февраля 1592 — 31 января 1593 г.

^b 22-й день первой луны 21-го года Вань-ли соответствует 22 февраля 1593 г.

[73] В дворцовую канцелярию Сынджонвон

от чонхон дэбу Ли [Сунсина]

Уведомление помощника начальника левой руки [Вашей канцелярии Ли Гука], доставленное королевским гонцом Ан Сегором, гласит:

«В 8-й день сей [первой] луны несколько десятков тысяч человек отборных войск под руководством более 50 военачальников во главе с минским главнокомандующим Ли Жу-суном атаковало Кисон. Разбойники были опрокинуты, а их военачальники обезглавлены. Сейчас, когда [минские] войска молниеносно продвигаются вперед, необходимо впредь также продолжать наступление и добиться того, чтобы ни один разбойник не сумел вернуться [на родину]. В связи с этим тебе надлежит держать флот в боевой готовности с тем, чтобы преградить разбойникам путь отступления и тем самым смыть позор с родины».

Сим имею честь передать Вам Высочайшее повеление.

В первую луну 25-го дня в час Дракона в Ставке удостоился чести получить это Высочайшее повеление.

Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

25-го дня первой луны^a 21-го года Вань-ли.

^a 25-й день первой луны соответствует 25 февраля.

[74] В дворцовую канцелярию Сынджонвон

от чонхон дэбу Ли [Сунсина]

Уведомление помощника начальника левой руки [Вашей канцелярии Хон Чина] от 17-го дня минувшей четвертой луны^а, доставленное королевским гонцом Ли Чхуненом, гласит:

«В своем донесении представитель Двора, ведающий сношениями с минскими чиновниками Ли Докхён⁴, пишет, что, согласно сообщениям губернатора левого крыла провинции Кёнсандо Хан Хёсуна, в районе между Пусаном и Тоннэ сосредоточивается много японских судов, что прямо свидетельствует об увеличении неприятельских войск. Обстоятельство это вызывает крайнюю озабоченность. Настоящим повелеваю тебе, приведя флот в надлежащий порядок, уничтожить все прибывшие туда вражеские суда и тем самым не допустить высадки разбойников на сушу».

Сим имею честь передать Вам настоящее Высочайшее повеление.

2-го дня пятой луны^б в Ставке удостоился чести получить это Высочайшее повеление.

Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

2-го дня пятой луны 21-го года Вань-ли.

Командующий флотом левого крыла провинции Чолладо Ли.

^а 17-й день четвертой луны соответствует 17 мая.

^б 2-й день пятой луны соответствует 31 мая.

[75] В дворцовую канцелярию Сынджонвон

от чонхон дэбу Ли [Сунсина]

Уведомление начальника правой руки [Вашей канцелярии], доставленное королевским гонцом Нёнсанрён Покюном, гласит:

«Хотя разбойники покинули Сеул, как сообщает наместник Сун в своем докладе, они до сих пор еще не вернули принцев и чиновников⁵, захваченных в плен. Это свидетельствует, что они, наверное, пока не спешат выполнить наше требование. Ввиду этого главнокомандующему войсками Ли Жу-суну, а также [военачальникам] Ли Жу-бо⁶ и Чжан Ши-цзюэю было приказано начать наступление крупными силами. В скором времени [военачальникам] провинций Кёнсандо и Чолладо будет предписано навести надлежащий порядок⁷ в сухопутных войсках и флотах. Вместе с тем кораблям будет дано указание отрезать путь из Пусана и Тоннэ.

В связи с этим повелеваю тебе, тщательно изучив настоящее уведомление, привести в готовность флот и, как только представится удобный случай, истребить разбойников».

Сим имею честь передать Вам настоящее Высочайшее поведение.

14-го дня пятой луны^а в море у Кённэрян уезда Коче провинции Кёнсандо удостоился чести получить это Высочайшее повеление.

Честь имею просить Вас о сем доложить Его Величеству.

14-го дня пятой луны 21-го года Вань-ли.

Командующий Ли.

^a 14-й день пятой луны соответствует 12 июня.

[76] В канцелярию наследного принца⁸

от *чонхон дэбу* Ли [Сунсина], главнокомандующего флотом трех провинций,
по совместительству⁹ командующего флотом левого крыла
провинции Чолладо

Письмо чиновника [Вашей канцелярии] от 4-го дня сей двенадцатой луны^a, в котором передано содержание повеления наследного принца, запрещающего применение круговой поруки родственников и соседей с целью хотя бы в какой-то степени облегчить страдания народа, а также письмо чиновника той же канцелярии от того же дня, в котором передано содержание повеления наследного принца, запрещающего телесные наказания во всех не предусмотренных законом случаях, — оба эти письма Ваш покорный слуга удостоился чести получить в Ставке 25-го дня сей двенадцатой луны^b.

Честь имею просить Вас о сем доложить Его Высочеству.

25-го дня двенадцатой луны 21-го года Вань-ли.

^a 4-й день двенадцатой луны соответствует 24 января 1594 г.

^b 25-й день двенадцатой луны соответствует 14 февраля 1594 г.

[77] В канцелярию наследного принца

от *чонхон дэбу* Ли [Сунсина], главнокомандующего флотом трех провинций,
по совместительству командующего флотом левого крыла
провинции Чолладо

Полученное 22-го дня сей луны^a письмо генерал-губернатора провинции Ли Чонама гласит:

«В сообщении Временной канцелярии наследного принца сказано, что наследный принц намерен организовать в Чонджу экзамены¹⁰ для трех нижних провинций¹¹ с тем, чтобы выявить достойных. Они будут проводиться по обычным правилам, но в отличие от устраиваемых ранее трех экзаменов — *чхоси*, *хвэси* и *чонси* — будет сокращен, как это было в провинции Пхёнандо, один экзамен, а именно *чонси*, с тем чтобы как можно больше отобрать людей. Экзамены назначены на 27-й день двенадцатой луны^b, но это еще не окончательное решение. Срок очень короткий, а поэтому следует побыстрее разъяснить цель предстоящих экзаменов — охват значительного числа людей с тем, чтобы не остались не замеченными достойнейшие из достойнейших.

Надлежит тщательно обдумать содержание этого письма и претворить его в жизнь».

Хотя вот уже в течение двух лет после начала войны ратники из южных провинций не покидают поле боя, до сих пор ни разу не были отмечены их заслуги. Вот почему весть о прибытии наследного принца в Вансан [Чонджу] глубоко взволновала как чиновников, так и простой народ¹². Узнав об устраиваемых экзаменах в Чонджу 27-го дня двенадцатой луны, офицеры и солдаты флота горят желанием принять в них участие. Однако невозможно отправить туда одновременно всех опытных и храбрых воинов, ибо вряд ли они из-за дальности расстояния успеют к назначенному сроку, а также потому, что мы еще стоим лицом к лицу с врагом, — и их отсутствие может вызвать какие-либо новые непредвиденные события. Думается, было бы хорошо организовать экзамены для подчиненных флоту воинов непосредственно на стоянке, как было сделано в провинции Кёнсандо, и тем самым разрядить напряженную обстановку в районе поля боя.

В правилах об экзаменах предусмотрена верховая езда со стрельбой из лука, но в открытом море, равно как и на островах ее невозможно устраивать. В связи с этим не благоугодно ли будет Его Высочеству дать повеление взамен верховой езды со стрельбой из лука ввести просто стрельбу из лука.

Честь имею просить Вас о сем доложить Его Высочеству.

29-го дня двенадцатой луны 21-го года Вань-ли^c.

^a 22-й день двенадцатой луны соответствует 11 февраля 1594 г.

^b 27-й день двенадцатой луны соответствует 16 февраля 1594 г.

^c 29-й день двенадцатой луны 21-го года Вань-ли соответствует 18 февраля 1594 г.

[78] В канцелярию наследного принца

от чонхон дэбу Ли [Сунсина], главнокомандующего флотом трех провинций, по совместительству командующего флотом левого крыла провинции Чолладо

Письмо чиновника [Вашей канцелярии] от 7-го дня сей [первой] луны^a гласит:

«Судя по сообщению губернатора провинции Кёнсандо [Хан Хёсуна], разбойники, которые находились в левом крыле провинции, сосредоточились на острове Кочедо. Это показывает, что они хотят, захватив провинцию Хонам, превратить ее в базу вторжения на север. В связи с этим положение сей провинции становится во много раз опаснее, чем положение провинции Ённам. Учитывая это, тебе с флотом надлежит преградить [разбойникам] путь, а затем уничтожить их полностью».

Настоящее повеление наследного принца Ваш покорный слуга удостоился чести получить в Ставке 15-го дня сей первой луны^b.

Честь имею просить Вас о сем доложить Его Высочеству.

15-го дня первой луны 22-го года Вань-ли.

^a 7-й день первой луны соответствует 26 февраля.

^b 15-й день первой луны соответствует 6 марта.

ЛИЧНЫЕ БУМАГИ

(извлечения)

Содержание

- [1] Военные дневники. [Часть] 4. Книга восьмая (1597 г., четвертая луна — девятая луна)
- [2] Черновики военных дневников (1597 г., девятая луна)
- [3] Военные дневники. [Часть] 4. Книга восьмая (1597 г., десятая луна — 1598 г., одиннадцатая луна)
- [4] Приложения. [Часть] I. Книга девятая (1598 г., одиннадцатая луна).

[1] ВОЕННЫЕ ДНЕВНИКИ. [ЧАСТЬ] 4.
КНИГА ВОСЬМАЯ
(1597 г., четвертая луна — девятая луна)

Год Курицы^а

(Четвертая луна^б)

1-й день — день Курицы¹. Ясная погода. По выходе из тюрьмы² остановился в доме раба Юн Гана за южными воротами [Сеула]...

3-й день — день Свиньи. Ясная погода. Рано утром отправился на юг³...

(Шестая луна)

17-й день^с — день Крысы. Пасмурная погода без дождя. После завтрака был у главнокомандующего войсками [Квон Юра], который много говорил о недостойном поведении Вон [Гюна]⁴. Далее он показал ответ Управления по охране окраин, из коего явствует, что Вон Гюн в своем донесении заявил: «Флот должен направиться в Пусан только после уничтожения разбойников в Ангольпхо совместными действиями морских и сухопутных сил. Не сможете ли Вы сначала нанести удар по разбойникам в Ангольпхо?» В донесении же главнокомандующего войсками сказано: «Главномандующий флотом Вон Гюн не желает предпринимать наступление под предлогом будто бы необходимо сначала нанести удар [по разбойникам] в Ангольпхо. Среди военачальников флота масса недовольных [Вон Гюном], но он, укрывшись в Ставке, не выходит оттуда и прервал всякое общение с военачальниками. Вполне очевидно, что это может испортить все дело...»

19-й день — день Тигра. На рассвете, когда я прибыл в лагерь главнокомандующего войсками, он и его помощник Хван [Еир] находились у себя в Ставке. Когда я зашел, то главнокомандующий рассказал мне о недостойном поведении Вон [Гюна]: «Невозможно умолчать о поведении командующего флотом, который утверждает, что корабли должны приступить к активным действиям только после истребления [разбойников] в Ангольпхо и Кадоке. Что скрывается за такими рассуждениями? Всего-навсего стремление оттянуть выступление. Поэтому я решил отправиться в Сачхон и приложить все усилия, чтобы склонить к действиям [командующих флотами всех трех провинций].

(Седьмая луна)

14-й день^д — день Зайца. Ясная погода... Помощник главнокомандующего войсками Хван [Еир] прислал Чон Инсо с поручением осведомиться о [моем] здоровье и показать полученное от находящегося среди разбойников в Кимхэ

[нашего разведчика] Ким Ока тайное сообщение, в коем сказано: «В 7-й день более 500 японских судов направились в Пусан, а в 9-й день свыше тысячи японских судов вели сражение с нашими кораблями у острова Чольёндо. Несколько наших боевых кораблей волны занесли в Думопхо, а 7 бесследно пропали...»

18-й день^e — день Овцы. Ясная погода. Рано утром пришли Ли Докпхир и Пён Хондар и сообщили: «На рассвете 16-го дня флот потерпел полное поражение. Главнокомандующий Вон Гюн, командующий флотом правого крыла провинции Чолладо Ли Окки⁵, командующий флотом провинции Чхунчхондо Чхве Хо и много командиров погибло». Я не смог удержаться от рыданий. Спустя некоторое время ко мне прибыл сам главнокомандующий войсками [Квон Юр] и сказал, что события приняли настолько серьезный оборот, что ничего нельзя сделать. Мы беседовали до часа Змеи, но так и не приняли определенного решения. Тогда я предложил после поездки в прибрежные районы и личного ознакомления с положением на местах наметить [план действий]. Главнокомандующий очень обрадовался. В сопровождении Сон Дэрипа, Ю Хвана, Юн Сонгака, Пан Ынвона, Хён Ынджина, Лим Ёнрипа, Ли Вонёна, Ли Хинама и Хон Угона я отправился [в прибрежные районы]...

21-й день^f — день Собаки. Ясная погода. Рано утром отправился в округ Коян. Начальник округа Ли Чхончху находился в окружном центре. Многие жители, выполняя долг, занимались либо уборкой раннего урожая, либо вспашкой полей под ячмень. После обеда, когда я прибыл в Норян, туда прибыли: начальник Коческого уезда Ли Ви, начальник Ендынского укрепленного района Чо Гечон и другие — всего более 10 человек. Они горько рыдали, [оплакивая поражение флота]. Пришли и прятавшиеся солдаты и беженцы. Они рыдали. Не видно было только командующего флотом провинции Кёнсандо [Пэ Сора]⁶, который неизвестно куда скрылся. На вопрос о причине разгрома флота помощник командующего флотом Ли Идык ответил: «Заметив разбойников, главнокомандующий [Вон Гюн] первым бросился наутек. В результате все это и произошло...»

(Восьмая луна)

3-й день^g — день Курицы. Рано утром прибыл королевский гонец Ян Хо с Высочайшим повелением и указом о назначении [меня] на должность главнокомандующего флотом трех провинций...

8-й день — день Тигра. Я отправился на рассвете. Позавтракал в Пуочхане. Здесь [склады] были уже сожжены командующим сухопутными войсками провинции Чолладо [Ли Покнамом]. Осталась лишь груда пепла. Ужасная картина...

Когда я прибыл в Сунчхон, то ни в самой крепости, ни за ее пределами не нашел даже следов человека. Ко мне зашел бонза Хехи. Я назначил его командиром отряда Армии справедливости. Здесь казенные строения, запасы зерна на складах и вооружение оказались нетронутыми, но командующий сухопутными войсками, не дал никаких распоряжений и убежал. Я приказал закопать огнестрельное оружие, а стрелы раздать офицерам...

9-й день^h — день Зайца, Ясная погода. Рано утром отправился в путь и прибыл в Накан. За 5 ли [от города] много людей вышло навстречу. На мой вопрос:

«Почему все разбегаются?» — они ответили: «Командующий сухопутными войсками под предлогом, будто бы приближаются разбойники, уничтожил склады и скрылся. Поэтому и люди разбегаются». Когда я прибыл в центр округа, то увидел, что казенные строения и продовольственные склады полностью сгорели. Приходили чиновники и простые люди. Все они со слезами рассказывали [о своих бедах].

После обеда двинулся в путь. Когда я проехал около 10 *ли*, то на обочине дороги заметил группы стариков, которые наперебой предлагали кувшины с вином. Когда я отказался принять их дары, они зарыдали и упорно настаивали на своем. Вечером прибыл в Чоянчхан в Посонском округе, где не нашел ни одного человека. Однако рис на складах сохранился в том виде, в каком поступил [от населения в счет налога]. Назначил четырех офицеров охранять склады...

24-й деньⁱ — день Лошади. Рано утром добрался до Догвэ, где и позавтракал. Прибыл на внешний рейд Орана. Повсюду совершенно безлюдно...

(Девятая луна)

2-й день^j — день Тигра. На рассвете командующий флотом [провинции Кён-сандо] Пэ Сор скрылся.

7-й день^k — день Овцы. Ветер утих. Офицер разведки Им Чунхён доложил, что 13 вражеских судов из 55 уже появились на внешнем рейде Орана. Их цель — нападение на наш флот. Поэтому я строго предупредил командиров всех кораблей [быть начеку]. В час Обезьяны 13 неприятельских судов двинулись на наши корабли. В свою очередь, наши корабли, подняв паруса, снялись с якоря и приняли бой. Тогда разбойники повернули суда и бежали. Преследуя их, [наши корабли] вышли далеко в открытое море. Однако из-за встречного ветра и волн нельзя было идти дальше, и мы вернулись в Пёкпхачин⁷. Уверенный в том, что в эту же ночь противник непременно предпримет атаку, я приказал сохранять боевую готовность. Ко времени второй стражи вражеские суда открыли стрельбу из огнестрельного оружия. Строй наших кораблей был нарушен. Повторив приказ, я со своим кораблем ринулся вперед и открыл огонь по вражеским судам. Разбойники, поняв невозможность ворваться [в наш строй], ко времени третьей стражи отошли назад.

^a Год Курицы приходится на 16 февраля 1597 г. — 5 февраля 1598 г.

^b Четвертая луна года Курицы приходится на 16 мая — 14 июня 1597 г., следовательно, 1-й день четвертой луны соответствует 16 мая, а 3-й день — 18 мая.

^c 17-й день шестой луны соответствует 30 июля.

^d 14-й день седьмой луны соответствует 26 августа.

^e 18-й день седьмой луны соответствует 30 августа.

^f 21-й день седьмой луны соответствует 2 сентября.

^g 3-й день восьмой луны соответствует 13 сентября.

^h 9-й день восьмой луны соответствует 19 сентября.

ⁱ 24-й день восьмой луны соответствует 4 октября.

^j 2-й день девятой луны соответствует 12 октября.

^k 7-й день девятой луны соответствует 17 октября.

[2] ЧЕРНОВИКИ ВОЕННЫХ ДНЕВНИКОВ

(1597 г., девятая луна)

Год Курицы

Девятая луна

14-й день^а — день Тигра. Солнечный день, но сильный северный ветер. На той стороне Пёкпахина заметил дым. Отправил туда корабль, который доставил одного человека.

Это был разведчик Им Чунен, который доложил, что из 200 вражеских судов 55 уже прибыли в Оран. Далее он передал рассказ бежавшего из плена Ким Чунгора. В 6-й день сей луны [Ким] Чунгор был схвачен в горах Дальяисан японцами и со связанными руками доставлен на японское судно. Он, к счастью, встретился [там] с попавшим в плен в год Дракона (1592) человеком из Кимхэ, который через японского военачальника добился освобождения [Кима] и получил разрешение находиться с ним на одном судне. В полночь, когда японцы крепко спали, человек [из Кимхэ] прошептал на ухо [Кима]:

«Японцы промеж собой говорили: более 10 корейских кораблей, преследовавших наш флот, сокрушили и сожгли [много судов]. Это весьма прискорбно. Нужно собрать отовсюду суда и совместными усилиями уничтожить [корейские корабли], а затем по столичной реке¹ — прорваться прямо к столице». Хотя нельзя полностью поверить этому сообщению, оно кое-что значит. Поэтому я тотчас же отправил судно, используемое для связи, с указанием беженцам срочно перебраться на материк.

15-й день — день Зайца. Ясная погода. Воспользовавшись приливом, я с военачальниками перевел корабли на внешний рейд Ставки флота правого крыла провинции [Чолладо]. Это вызвано тем, что за Пёкпахчином расположен пролив Мёнрян. Малочисленному флоту невозможно занимать боевые позиции, имея с тыла этот пролив. Вызвав военачальников, я обратился к ним с такими словами: «В трактатах о военном искусстве сказано: „Когда в бою думают о смерти, остаются в живых; когда думают о жизни — погибают“². И еще: „Бывают случаи, что один человек может нагнать страху на тысячу людей“. Все это говорится о таком положении, в котором мы оказались. При малейшем невыполнении приказов вы, военачальники, немедленно будете наказаны, как предусмотрено военными

законами». Со всей строгостью предупредил их, что не будет ни малейшей пощады...

16-й день — день Зайца. Ясная погода. Рано утром специальный отряд разведчиков доложил, что очень много вражеских судов направляется через пролив Мёнрян прямо к нашей стоянке. Я немедленно приказал кораблям поднять якоря и выйти в море. Свыше 130 вражеских судов³ окружили наши корабли. Видя численный перевес противника, отдельные военачальники пытались уклониться [от боя], а корабль, на котором находился [командующий флотом правого крыла провинции Чолладо] Ким Окчху⁴, даже отстал на 2 ли от боевых порядков флота. Я приказал быстрее грести веслами и стремительно двинулся вперед. Открыл огонь из огнестрельного оружия типа «тихая» и других. Ядра летели, как ураган. Офицеры, построившись на палубе, пустили тучи стрел. Разбойники, не решаясь атаковать, то подходили близко, то отходили назад. Между тем мой корабль, взятый в кольцо несколькими судами противника, оказался в очень тяжелом положении. Все на корабле побледнели от страха. Я спокойно сказал, что, хотя вражеских судов и много, они не решатся атаковать. Поэтому не следует бояться противника, а нужно усилить огонь по разбойникам.

Когда я оглянулся назад, то увидел, что корабли [наших] военачальников отошли и находились далеко в открытом море. Я хотел дать команду повернуть назад, но тогда разбойники смогли бы ворваться на корабль. Словом, нельзя было двигаться ни вперед, ни назад. Приказал поднять флаг с сигналом «Внимание командиру центрального отряда!», а затем и флаг с сигналом «Вперед!». Лишь тогда судно командира центрального отряда — начальника Мицоханского военного округа Ким Ынхама медленно направилось к моему кораблю. Но гораздо раньше его подошел корабль начальника Коческого уезда Ан Ви. Стоя на палубе, я позвал Ан Ви и крикнул ему: «Ты что, Ан Ви! Желаешь, чтобы тебя расстреляли? Желаешь спасти свою шкуру?» Тогда Ан Ви поспешно бросился на вражеские суда. Затем я вызвал Ким Ынхама и сказал: «Ты, командир центрального отряда, уклонился от боя, скрывался вдали и тем самым не помог своему начальнику. Ты совершил преступление, за что должен понести наказание. Следовало бы тотчас подвергнуть тебя казни, но отложим ее из-за опасного положения. Ты должен отличиться и таким образом загладить вину».

В то время как оба эти корабля пошли вперед, судно, на котором находился неприятельский военачальник, и подчиненные ему два судна вплотную подошли к кораблю Ан Ви. Разбойники пытались вскарабкаться на его корабль. Ан Ви и его подчиненные из всех сил отбивались рогатинами, длинными копьями и обыкновенными камнями с острыми краями. В тот момент, когда люди на том судне выбились из сил, я повернул корабль носовой частью в сторону разбойников, подошел к ним и открыл ураганный огонь. Когда огонь прижал разбойников на всех трех судах к палубе, подоспели корабли начальника Ноктоского укрепленного района Сон Ечона и временного начальника Пхёнсанпхоского уезда Чон Ынду. Совместными действиями [разбойники] были уничтожены. Ни один японец не остался в живых. Сдавшийся в плен японец по имени Чунса, перебежавший из вражеского лагеря в Ангольпхо, находился на моем корабле. Вдруг он

посмотрел вниз и крикнул: «Вон — человек в шелковой одежде с красным узором. Это начальник вражеского лагеря в Ангольпхо Мадаси»⁵. Когда по моему приказу матрос Ким Дольсон поднял крюком на палубу тело разбойника, Чунса, прыгая от радости, воскликнул: «Это — Мадаси!» Поэтому я тут же дал приказ разрубить его тело на куски. Противник пал духом. Видя, что разбойники не решаются атаковать, наши корабли под ликующие возгласы матросов ринулись вперед и открыли огонь из огнестрельного оружия типа «земля» и «тихая». Выстрелы сотрясали горы. Ядра и стрелы падали как дождь. 31 вражеское судно было сожжено, а остальные обратились в бегство и больше не осмеливались приближаться к нашему флоту. Я намеревался бросить якорь на месте сражения. Этому препятствовали высокие волны и сильный ветер, к тому же обстановка оставалась неблагоприятной и опасной. Поэтому я с флотом продвинулся к острову Дансадо, где и расположился на ночлег. Это крупный успех⁶.

^a 14-й день девятой луны года Курицы соответствует 24 октября 1597 г., 15-й и 16-й — 25 и 26 октября.

[3] ВОЕННЫЕ ДНЕВНИКИ. [ЧАСТЬ] 4. КНИГА ВОСЬМАЯ

(1597 г., десятая луна — 1598 г., одиннадцатая луна)

Год Курицы [1597]

Десятая луна^a

9-й день — день Тигра. Ясная погода. Рано утром подняли якоря. Когда я прибыл в Ставку флота правого крыла провинции, там ни в самой крепости, ни за ее пределами не обнаружил ни одного человека. Не было даже следов человека. Ужасная картина. Говорят, что жестокие разбойники еще удерживают Хэнам...

20-й день — день Быка... Послал Ким Чонрё управляющим промысла соли на Соымдо и на других 13 островах.

29-й день — день Собаки. Ясная погода. В четвертую стражу отправился к Мокпхо. Бросил якорь у острова Похвадо... Здесь намерен устроить стоянку и построить дома [на острове].

30-й день — день Свиньи. Ясная погода. Утром посетил место, где будут возведены дома... Рано утром приказал Хван Дыкджуну идти с корабельных дел мастерами на северный склон острова на заготовку леса для строительства домов.

Одиннадцатая луна^b

2-й день — день Быка... Сойдя с корабля на берег, наблюдал за сооружением моста. Затем поднялся повыше, где строятся дома, и в сумерках вернулся на корабль.

6-й день — день Змеи. Ясная погода. Спозаранку отправился на место, где строят дома. Целый день бродил там и даже не заметил, как наступила темнота...

21-й день — день Обезьяны. Ясная погода. Сон Ынги уехал с лесорубами в Хэнам на заготовку леса.

22-й день — день Курицы. Пасмурная погода. Получил сообщение о том, что 20-го дня [сей луны] разбойники изгнаны из Чанхына.

Двенадцатая луна^c

10-й день — день Тигра. Ясная погода... Присутствовал на сооружении кораблей¹.

25-й день — день Змеи... Прибыл генерал-губернатор провинции Чолладо [Хван Син]. Обсуждали военные дела. Решено передать в подчинение флота 19 прибрежных округов и уездов.

Год Собаки [1598]

Девятая луна^d

20-й день — день Тигра. Ясная погода. В час Дракона, когда я прибыл к острову Юдо, минский главнокомандующий Лю уже начал атаку. Совместные действия флота и сухопутных войск основательно надломили дух разбойников. Многие говорили за то, что они находятся в панике. Подходя к противнику, корабли открывали огонь из пушек, а затем отходили назад.

21-й день — день Зайца. Ясная погода. Утром начал атаку. Сражение продолжалось целый день. Но отлив не позволил сблизиться с противником. В это время разбойники из Намхэ на легких судах попытались произвести разведку. Их преследовали Хо Саин и другие. В результате они, побросав суда, высадились на берег и укрылись в горах. Захваченные суда и все имущество переданы [минскому] военачальнику.

22-й день — день Зайца. Ясная погода. Утром возобновил атаку. [Минский] командир летучего отряда получил рану пулей в левую руку, но она оказалась нетяжелой. 11 китайцев погибло от пуль. Начальники Чисэпхоского и Окпхоского укрепленных районов получили пулевые ранения.

23-й день — день Змеи. Ясная погода. Минский командующий флотом Чэнь Линь² охвачен гневом [в связи с потерей своих солдат].

25-й день — день Овцы. Ясная погода... Главнокомандующий Лю прислал письмо, в коем сказано, что сегодня [минские] сухопутные войска хотели вступить в бой, но не начали его из-за нехватки вооружения...

26-й день — день Обезьяны. Ясная погода. Вооружение для сухопутных войск еще не доставлено.

27-й день — день Курицы. Дождь... [минский] военачальник Син [Цзе] прислал письмо, в коем выражает благодарность за стремительные действия флота...

Десятая луна^e

1-й день — день Быка. Ясная погода. На рассвете минский командующий [Чэнь Линь] ездил к главнокомандующему [минскими войсками] Лю и имел с ним короткую беседу.

2-й день — день Тигра. Ясная погода. В час Зайца начали атаку. Наши корабли вступили первыми. Бой продолжался до часа Лошади. Уничтожено много разбойников...

3-й день — день Зайца. Ясная погода. Командующий [Чэнь Линь] по указанию... главнокомандующего Лю под вечер начал бой, который продолжался до третьей стражи. Он потерял 19 малых и более 20 вспомогательных судов. Трудно судить о действиях командующего, который все делает шиворот-навыворот. Начальник Ангольпхоского укрепленного района У Су ранен пулей.

4-й день — день Дракона. Ясная погода. Утром наши корабли атаковали разбойников. Бой продолжался целый день. Разбойники в страхе бежали.

5-й день — день Змеи. Солнечная погода, но с сильным западным ветром. Корабли с большим трудом, борясь с волнами, удержались на якорях.

6-й день — день Лошади. Солнечная погода, но с сильным северо-западным ветром. Главнокомандующий войсками [Квон Юр] прислал офицера с письмом, в коем сказано: «Главнокомандующий [минскими войсками] Лю собирается отступить». Какая досада! Какая досада!³

7-й день — день Овцы. Ясная погода. Главнокомандующий Лю прислал к командующему флотом [Чэнь Линю] офицера с сообщением: «Сухопутные войска временно отходят в Сунчхон, дабы привести себя в порядок, а затем вновь перейти в наступление».

8-й день — день Обезьяны. Ясная погода.

9-й день — день Курицы. [Минские] сухопутные войска уже отошли. Поэтому я с командующим флотом [Чэнь Линем] отправился в Хэанджон [в провинции Чолладо].

10-й день — день Собаки. Прибыл в Ставку флота левого крыла провинции [Чолладо].

11-й день — день Свиньи. Ясная погода.

12-й день — день Крысы. Прибыл на остров Нанодо.

Одиннадцатая луна^f

8-й день. Устроил прием в Ставке командующего [минским] флотом и вернулся в сумерках. Некоторое время спустя командующий просил о встрече. Оказалось, что от [минских] сухопутных войск получено сообщение о том, что в 10-й день [сей луны] находящиеся в Вэдари под Сунчхоном разбойники начнут отступление. В связи с этим предлагалось немедленно продвинуться вперед и тем самым отрезать пути к отступлению.

9-й день. Вместе с командующим [минским] флотом отплыл на восток. В районе Пэксоряна расположился на стоянку.

10-й день. Прибыл на внешний рейд Ставки флота левого крыла провинции [Чолладо], где и расположился на стоянку.

11-й день. Прибыл к острову Юдо, где и расположился на стоянку.

13-й день. У острова Чандо обнаружено свыше 10 японских судов. Договорившись с командующим [минским] флотом, я начал преследование. Японские суда отошли и целый день не показывались. Вместе с командующим [минским] флотом вернулся на стоянку у острова Чандо.

14-й день. Когда два японских судна появились в центре залива для переговоров, командующий [минским] флотом отправил переводчика с японского языка встретить японские суда. В час Собаки в Ставку командующего [минским] флотом на малом судне прибыл японский военачальник с двумя тушами свиней и двумя кувшинами вина. Говорят, что он преподнес их командующему [минским] флотом.

15-й день. Рано утром навестил командующего [минским] флотом и после короткой беседы вернулся. Два японских судна несколько раз подходили к стоянке командующего [минским] флотом для ведения переговоров.

16-й день. Командующий [минским] флотом послал Чэнь Вэнь-туна на стоянку японских судов. Некоторое время спустя прибыли три японских судна с лошадьми, копьями, мечами и прочими дарами. Все эти дары были преподнесены командующему [минским] флотом.

17-й день. Вчера командиры засады — начальник Пальпхоского укрепленного района Со Генам и начальник Танджинпхоского укрепленного района Чо Хёёр обнаружили среднее японское судно и преследовали его до внешнего рейда острова Хансандо. Здесь оно, нагруженное до отказа продовольствием, выйдя из Намхэ, пыталось уйти в открытое море. Разбойники, высадившись на берег, бежали. Со Генам и Чо Хёёр захватили судно и продовольствие, но минские солдаты отобрали у них все это. Возвратившись, таким образом, с пустыми руками, они лишь доложили об этом.

^a 9-й день десятой луны года Курицы соответствует 17 ноября 1597 г., 20-й день десятой луны — 28 ноября, 29-й день десятой луны — 7 декабря.

^b 2-й день одиннадцатой луны соответствует 10 декабря 1597 г., 6-й день — 14 декабря, 21-й день — 29 декабря, 22-й день — 30 декабря.

^c 10-й день двенадцатой луны года Курицы соответствует 16 января, 25-й день двенадцатой луны — 31 января 1598 г.

^d 20–23-й дни девятой луны года Собаки соответствуют 19–22 октября 1598 г., 25–27-й дни — 24–26 октября.

^e 1–12-й дни десятой луны соответствуют 30 октября — 10 ноября 1598 г.

^f 8–11-й дни одиннадцатой луны соответствуют 5–8 декабря 1598 г., 13–17-й — 10–14 декабря.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

(1598 г., одиннадцатая луна)

[Одиннадцатая луна года Собаки]

18-й день^а. В час Птицы много вражеских судов, выйдя из Намхэ, встало на причал в Оммопхо. В Норянджине бросило якорь столько [японских] судов, что их даже не сосчитать¹. Договорившись с командующим [минским] флотом Чэнь Линем, [Ли Сунсин] в ту же ночь, во вторую стражу, отплыл [с острова Мёдо] и ко времени четвертой стражи прибыл в Норян. Встретив там свыше 500 неприятельских судов, до утра вел крупное сражение...

19-й день. На рассвете, как раз в то время, когда [Ли Сунсин] руководил боем, пуля сразила его. «Сейчас самый разгар боя, а потому никому не сообщать о моей смерти!» — произнеся эти слова, он умер...²

Бой закончился [разгромом разбойников].

^а 18-й день одиннадцатой луны года Собаки соответствует 15 декабря 1598 г.

КОММЕНТАРИИ

КНИГА ВТОРАЯ

¹ Иероглиф 倭, в китайском чтении *вэй*, в японском — *ва*, в дословном переводе означающий «низкий», «короткий» (о росте), «попкорный», «покорный» (о характере), служил в старину для передачи названия Японии. Так, в «Самгук (Самгук) саги» — «Исторических записях трех государств», составленных Ким Бусиком в середине XII в. и являющихся самым ранним из сохранившихся корейских исторических памятников, Япония фигурирует под названием *Вэгук 倭國*, т.е. «государство Вэ», а японцы — *вэин 倭人*, что буквально означает «люди Вэ» (см.: Самгук саги. Летописи Силла. Кн. 1, 2, 3; Летописи Пэкче. Кн. 25). Под таким же названием Япония вошла в один из самых древних исторических памятников Китая — «Ханьшу» («История Ханьской династии»).

С конца VII в. Япония известна в Корее под тем же названием, какое она носит и в настоящее время, т.е. Ильбон (первоначально название Японии произносилось по-японски Ниппон, а потом Нифон и лишь с XV–XVII вв. Нихон — «Страна восходящего солнца»), о чем свидетельствует запись в «Самгук саги», в отделе «Летописи Силла» за 690 г.: «Государство Вэ переименовано в Ниппон. Они сами (японцы. — *И.Х.*) говорили, что оно названо так потому, что расположено близко к тому месту, откуда восходит солнце» (Самгук саги. Летописи Силла. Кн. 6, с. 169). Совершенно аналогичное сообщение встречается и в китайской династийной истории «Тан шу» в разделе «Япония».

Оба указанных выше названия используются в корейском языке вплоть до настоящего времени, причем второе из них служит для официального наименования страны, а первое имеет презрительный и оскорбительный оттенок.

² Словами «командующий флотом» переведен корейский термин *сугун чолтоса 水軍節度使* (сокр. *суса 水使*). Этим термином, по свидетельству юридического памятника XV в. «Кёнгук дэчон», обозначали командующего морскими силами, расположенными в пределах либо одной провинции, либо в одной из ее частей. *Суса* назначались королем из числа представителей *мубан 武班* т.е. «военных чинов», имевших звание не ниже «старшего чина третьего ранга» (Дэчон, кн. 4, с. 295). По данным «Кёнгук дэчон», в XV в. в Корее было 16 самостоятельных морских соединений во главе с *суса*, из которых в провинциях Кёнсандо, Чолладо и Ёнандо (совр. Хамкёндо) были расположены по три группы, в провинциях Чхунчхондо и Хванхэдо — по две и, наконец, в провинциях Кёнгидо, Канвондо и Пхёнандо — по одной (там же, с. 291–308). Начиная с конца XV в. в связи с прекращением военных нападений в Корее происходило сокращение численности войск вообще и морских сил в особенности. В результате к началу японского вторжения в 1592 г. в стране официально было 10 морских соединений, а фактически лишь 6 (в провинциях Кёнсандо и Чолладо — по два, в Чхунчхондо и Кёнгидо — по одному).

³ В пору средневековья наиболее важные в военно-стратегическом отношении провинции Кореи были разделены на две части: *чвадо 左道*, т.е. «левое крыло провинции», и *удо 右道* — «правое крыло провинции», или *намдо 南道*, т.е. «южное крыло провинции», и *пукдо 北道* — «северное крыло провинции».

Такое деление восходило, вероятно, к концу правления династии Корё (X–XIV вв.), но юридическое оформление оно получило лишь в 1469 г. в «Кёнгук дэчон». Так, по свиде-

тельству этого памятника, две южные провинции Кёнсандо и Чолладо разделены на *чадо* и *удо*, а северо-восточная провинция Ёнандо (совр. Хамкёндо) — на *намдо* и *пукдо* (Дэ-чон, кн. 4, с. 295–298, 303–304).

В каждом крыле провинции, главным образом для охраны прибрежных пограничных районов, были расположены сухопутные и морские силы с самостоятельными командованиями, но они, за исключением функций военного управления, не имели никакой административной власти. Правда, в период освободительной войны 1592–1598 гг. столичная провинция Кёнкидо и две южные провинции, Кёнсандо и Чолладо, были разделены на две части и в административном отношении, что сближало функции военного и гражданского управления и облегчало борьбу против японских войск. Однако это деление носило временный характер.

⁴ Месяцы исчисляли по движению луны. Их названия соответствовали новолуниям — *ильвол* 一月 (первая луна), *ивол* 二月 (вторая луна), *самвол* 三月 (третья луна) и т.д. Всего в году было 12 лун, которые делились на «большие» 大 и «малые» 小. Первые длились 30 дней, вторые — 29. Обычно в году бывало от 5 до 7 «больших» и примерно столько же «малых» лун. Как правило, в году бывало от 353 до 356 дней. Однако два раза в пять лет вводился високосный 閏年 год с добавочной (интеркалярной) лунной, состоявший из 382–386 дней. Добавочная луна не имела собственного названия. Ее обычно именовали по названию предшествующей луны, с прибавлением слова *юн* 閏, т.е. «добавочная», «високосная». Дни обычно обозначались порядковыми цифрами и знаком «день». Так, *ильиль* 一日 — первый день, *иль* 二日 — второй день, *самиль* 三日 — третий день и т.д.

Лунный календарь в странах Дальнего Востока основывался на одном и том же методе исчисления. Однако отдельные страны вносили в свой календарь поправки, вызванные главным образом различиями их географического положения. В результате в корейско-китайском и японском календарях иногда дни и луны не совпадали. Так, в году Дракона старшего брата Воды (1592) третья и восьмая луны по корейско-китайскому календарю были «малыми», а по японскому календарю — «большими». Еще более крупное расхождение между ними наблюдалось в високосном году Змеи младшего брата Воды (1593), когда было 13 месяцев. По корейско-китайскому календарю этой добавочной лунной была одиннадцатая луна, а по японскому — девятая. К сожалению, в ряде исторических работ не учитываются эти и другие расхождения, вследствие чего в описании событий зачастую наблюдается несовпадение не только дней, но даже месяцев.

⁵ Час Собаки (по-корейски *сильси*) соответствует 19–21 часам. Сутки в Корее, как и в других странах Дальнего Востока, делились на 12 равных частей, называвшихся *си* 時, т.е. «время», «час». Эти 12 частей суток изображались теми же циклическими знаками, которыми обозначались «двенадцать земных ветвей» при летоисчислении (см. ниже, примеч. 11), и назывались именами животных. Ниже приводятся названия 12 частей суток и перевод их на общепринятую систему исчисления времени:

子時	час Крысы	с 23 до 1 часа
丑時	час Быка	с 1 до 3 часов
寅時	час Тигра	с 3 до 5 часов
卯時	час Зайца	с 5 до 7 часов
辰時	час Дракона	с 7 до 9 часов
巳時	час Змеи	с 9 до 11 часов
午時	час Лошади	с 11 до 13 часов
未時	час Овцы	с 13 до 15 часов
申時	час Обезьяны	с 15 до 17 часов
酉時	час Птицы	с 17 до 19 часов
戌時	час Собаки	с 19 до 21 часа
亥時	час Кабана	с 21 до 23 часов

Хотя точно такая же система деления суток на 12 частей существовала и в Японии, но при переводе ее на современную систему исчисления времени следует иметь в виду, что она опережает корейско-китайскую систему на 1 час. Так, час Крысы (по-японски *Нэ-но-токи*) соответствует времени с 24 до 2 часов.

⁶ Вон Гюн встретил войну 1592–1593 гг. на посту командующего флотом правого крыла пров. Кёнсандо. В первые дни войны после неудачной стычки с отрядом неприятельских кораблей он потопил находившиеся в его распоряжении более ста судов, все пушки и боеприпасы, а сам в сопровождении группы офицеров на четырех судах отплыл в Конян с тем, чтобы бежать оттуда на север. Подчиненные Вон Гюну солдаты в количестве свыше 10 тыс. человек разбежались. Только по настойчивому требованию Ли Ённама (см. примеч. 17 к кн. 4) Вон Гюн вынужден был отказаться от своего намерения и обратиться к командующему флотом левого крыла пров. Чолладо Ли Сунсину с просьбой об оказании помощи для «совместной» борьбы с врагом (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 22). Об участии Вон Гюна в «совместной» борьбе с неприятелем свидетельствует донесение Ли Сунсина королю Сонджо 16 июля 1592 г. (24-го дня 6-й луны года Дракона): «После поражения [еще в самом начале войны] Вон Гюн остался без солдат и кораблей. Поэтому он вообще не участвует в боях. Во время сражения он занимается только тем, что отрубает головы убитым и раненым японцам» (ЛЧЧ, кн. 2, л. 206–21а). Вместе с тем Вон Гюн, будучи человеком завистливым и тщеславным, встал в резкую оппозицию к Ли Сунсину. И в 1593 г., когда Ли Сунсина назначили на пост главнокомандующего флотом трех южных провинций, Вон Гюн отказался ему повиноваться. В связи с этим король Сонджо перевел Вон Гюна в пров. Чхунчхондо на пост командующего сухопутными войсками. Тем не менее ему вместе с командующим сухопутными войсками правого крыла пров. Кёнсандо Ким Ёнче и влиятельными сановниками из партии «западников» путем организации интриг и заговоров удалось добиться того, что Ли Сунсин в начале 1597 г. был отрешен от должности и разжалован в рядовые. Захватив таким образом в свои руки пост главнокомандующего флотом трех провинций, Вон Гюн сместил военачальников, которые за свои ратные подвиги пользовались заслуженным доверием Ли Сунсина (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 2, с. 39). Ведя разгульную жизнь, Вон Гюн совершенно перестал заниматься делами флота. Он даже запретил подчиненным приходить к нему за получением указаний и инструкций. Все это привело к быстрому разрушению мощи корейского флота. Осенью 1597 г. флот по вине Вон Гюна в районе островов Чольёндо–Кадокто попал в ловушку и был разгромлен. Вон Гюн пытался спастись бегством, но был настигнут неприятельскими солдатами и убит (там же, с. 39).

⁷ Здесь и далее словами «военный округ» передается корейский термин *чин чин*, служивший с середины XV в. для обозначения тех административных единиц (ниже — провинций), которые являлись самостоятельными военными округами в системе обороны страны. По «Кёнкук дэчон», число *чинов*, созданных в XV в. в различных районах Кореи, составляло около 100, из них 27 были подчинены флоту, а остальные — сухопутным войскам (Дэчон, кн. 4, с. 291–306). 15 из 27 военных округов, находившихся в распоряжении флота, были расположены в прибрежных районах провинций Кёнсандо, Чолладо и Чхунчхондо, а половина округов, подведомственных сухопутным войскам, в двух северо-западных провинциях — Пхёнандо и Хамкёндо (там же).

Во главе военных округов стояли исключительно представители «военных чинов», имевшие звание не менее «младшего чина 3-го ранга» (см. примеч. 64 к кн. 3). Обычно эту должность занимал начальник административного округа или уезда, в пределах которого находился тот или иной военный округ (Дэчон, кн. 4, с. 289). В таких случаях ему наряду с функциями гражданского управления предоставлялись права военных властей. Его называли *чхонджольджеса* 僉節制使. Были военные округа, во главе которых стояли на-

чальники, освобожденные от несения всяких функций гражданского управления. Их называли *чхонса* 僉事. В обязанности начальников военных округов входило наблюдение за состоянием войск, обеспечение их продовольствием и вооружением, содержание в надлежащем порядке крепостей и прочих военных сооружений и, наконец, организация защиты в случае нападения врагов. В то же время они осуществляли руководство и контроль за деятельностью *манхо* 萬戶 — начальников укрепленных районов *по* 堡, число которых колебалось от одного до двадцати и более, в зависимости от величины и значения военного округа. Пост *манхо* могли занять из числа представителей «военных чинов» только лица, имевшие звание «младший чин 4-го ранга» (там же). Начальники военных округов по военной линии были непосредственно подчинены командующим сухопутными войсками или флотами, а по гражданской линии — губернаторам провинций.

Довольно часто в исследуемом памятнике встречается термин *чин* в его первоначальном значении — «крепость». В таком значении впервые он начал употребляться с периода так называемых трех государств (I–VII вв. н.э.), но тогда, в отличие от *сон* 城 (досл. «крепость», «замок»), *чинами* назывались крепости, которые были расположены в прибрежных районах. По свидетельству «Самгук саги», в указанный выше период на территории Корейского полуострова было 5 *чинов* — крепостей: на юго-востоке — Нимхэчин и Чанбончин (вблизи города Кёнджу в совр. провинции Кёнсанпукто), на юге — Чхонхэчин (на острове Вандо в совр. провинции Чолланамдо), на западе — Хэльгучин (на острове Канхвадо в совр. провинции Кёнкидо) и, наконец, на северо-западе — Пхэганчин (совр. Кымчхон в пров. Хванхэпукто). В период Корё (IX–XIV вв.) термин *чин* по-прежнему выражал понятие «крепость», но, по-видимому, для обозначения менее значительной по размерам категории крепостей, чем те, которые назывались *сон*.

Об этом говорит, например, тот факт, что из девяти крепостей, построенных в самом начале XII в. для борьбы с набегами чжурчжэней на территорию совр. провинции Хамкёндо, три, которые входили в категорию *чин*, имели население по 5 тыс. дворов каждая, а остальные, которые входили в категорию *сон*, имели от 7 до 13 тыс. дворов (Тонгук пёнгам, кн. 2, с. 7).

С середины XV в. термин *чин* впервые стал служить для обозначения «военных округов» и вместе с тем использовался для наименования таких крепостей, в которых были расположены ставки военачальников. В изучаемый период *чины* как крепости делились на три категории: 1) *Чучин* 主鎮 (досл. «главная крепость») — ставка командующего сухопутными войсками или флотом; 2) *Кочин* 巨鎮 (досл. «большая крепость») — ставка начальника военного округа; 3) *Чин* 鎭 (досл. «крепость») — ставка начальника укрепленного района (Дэчон, кн. 4, с. 289).

⁸ На высоких горах и сопках, расположенных вдоль побережья и важнейших коммуникаций, соединяющих столицу с пограничными районами севера и юга Кореи, были созданы *понсудэ* 烽燧臺 — сигнально-наблюдательные посты. Здесь круглосуточно дежурили специальные отряды солдат — *понсукун* 烽燧軍, в обязанность которых входила передача столице сведений о положении в том или ином районе. Для быстрой передачи этих сведений использовали *понхва* 烽火 — «сигнальные огни». Первоначально они зажигались только в тех случаях, когда обнаруживалось вторжение чужеземных солдат в пределы страны. В дальнейшем, в связи с расширением назначения «сигнальных огней», они зажигались ежедневно и служили для докладов пограничных чиновников королю о том, что происходило за истекшие сутки во вверенных им уездах. Все это привело, с одной стороны, к значительному увеличению числа сигнально-наблюдательных постов, а с другой стороны, к установлению различных условных знаков для передачи более сложных, чем раньше, сведений. Обычно в ночное время передача сведений осуществлялась с помощью костра, называвшегося *пон* 烽, а днем — с помощью дыма, обозна-

чавшегося словом *су* 燧. Все сигнально-наблюдательные посты пользовались едиными условными знаками: один костер или дым означал «полное спокойствие»; два — «обнаружен противник»; три — «приближение неприятеля»; четыре — «переход врагами границы»; пять костров или дымов — «идет бой» и т.д. (Дэчон, кн. 4, с. 386).

В рассматриваемый период в Корею было до 600 таких сигнально-наблюдательных постов, а для связи столицы с пограничными районами функционировало пять основных линий, которые брали начало в горах Мокменсан (совр. Намсан) возле Сеула. Первая линия связывала столицу с провинциями Канвондо и Хамкёндо и проходила на северо-восток через горы Ачхасан в уезде Янджу и далее до рек Туманган и Амноккан; вторая линия связывала столицу с пров. Кёнсандо и проходила из Сеула на юго-восток через горы Чхоннимсан в уезде Кванджу; третья и четвертая линии в общем имели направление на северо-запад и связывали столицу с провинциями Хванхэдо и Пхёнандо: одна — через горы Моакбон в уезде Коян с внутренними районами названных выше двух провинций, а другая — с прибрежными районами тех же провинций; пятая линия связывала Сеул с провинциями Чхунчхондо и Чолладо и проходила на юго-запад через горы Кэхвасан в уезде Янчхон (там же).

⁹ Словами «ежегодно посылаемые суда» передается значение термина *сегёнсон* 歲遣船, возникшего в середине XV в. для обозначения тех японских судов, которые на основании заключенного в 1443 г. первого официального договора между Кореей и Японией о торговле имели право раз в год посещать один из трех южнокорейских портов — Пусан, Чепхо или Ёмпхо. По этому договору ежегодное число *сегёнсонов*, допускающихся в корейские порты, устанавливалось в 50 судов. Они должны были доставлять в Корею медь, серу, красители и предметы роскоши, а вывозить хлопчатобумажные ткани, продовольствие и буддийские и конфуцианские книги, которые в большом количестве печатались в Корее в результате изобретения в XIII в. металлического шрифта. Для ведения торговли Корея разрешила 60 японским купцам поселиться на постоянное жительство в указанных выше трех портах. Однако в 1512 г. в связи с возобновлением японцами разбойничьих налетов на южное побережье страны корейские власти выселили всех японских купцов из Чепхо и Ёмпхо, а число *сегёнсонов* сократили в два раза, т.е. до 25 судов в год.

¹⁰ Словами «командующий сухопутными войсками» переведен корейский термин *пен-ма чолтоса* 兵馬節度使 (сокр. *Пенса* 兵使). Такой перевод на первый взгляд может показаться несколько вольным, но хотя корейское слово *пенма*, изображающееся иероглифами *пен* 兵 (ратник) и *ма* 馬 (конь), дословно означает «ратники и кони», оно передает понятие сухопутного войска вообще, несмотря на то что в рассматриваемый период войска состояли не столько из всадников, сколько из солдат, сражавшихся в пешем строю. Кроме того, этому термину, как видно из текста нашего памятника, равно как и «Кёнгук дэчон», противостоял термин *сугун*, т.е. «морское войско» (см. выше, примеч. 2). Следовательно, оба термина служили для обозначения имевшихся в Корее уже ко времени составления юридического памятника «Кёнгук дэчон» в конце XV в. двух самостоятельных видов сил — сухопутных и морских. Учитывая все это, считаем не только возможным, но и необходимым передать термин *пенма чолтоса* русским выражением «командующий сухопутными войсками». Должность *пенса* могли занять лишь те лица, у которых звание было не ниже «младшего чина второго ранга» (Дэчон, кн. 4, с. 291).

¹¹ Вань-ли 萬曆 (в корейском чтении *манёк*) — название эры, или девиза правления, минского императора Шэнь-цзуна (1573–1620). Как известно, в Китае, начиная с династии Хань вплоть до революции 1911 г., при воцарении нового императора устанавливался новый девиз царствования, от начала которого и считались года. В изучаемый период Корея была вассалом Минской империи, а поэтому была обязана во всех официальных бумагах обозначать года девизами минских императоров. Наряду с этим корейцы для

обозначения дат указывали и периоды правления своих королей. Так, в летописях, хрониках и других работах летоисчисление велось по периодам правления корейских королей.

Однако самым распространенным видом летоисчисления в Корее до введения в 1898 г. европейского календаря был циклический. При этой системе летоисчисления годы в Корее, как и в других странах Дальнего Востока, обозначались двумя рядами иероглифов, сочетание которых составляло цикл в 60 лет. Первый ряд включал десять иероглифов и назывался *сипкан* 十干 — «десять стволов» (甲, 乙, 丙, 丁, 戊, 己, 庚, 辛, 壬, 癸). Второй ряд из двенадцати иероглифов назывался *сипиджи* 十二支, или «двенадцать ветвей» (子, 丑, 寅, 卯, 辰, 巳, 午, 未, 申, 酉, 戌, 亥).

При летоисчислении по одному иероглифу из «стволов» и «ветвей» писали рядом, и сочетание их давало и название года, и его расположение в 60-летнем цикле. Так, 甲子 — год Крысы старшего брата Дерева, 1-й год 60-летнего цикла; 壬辰 — год Дракона старшего брата Воды, 29-й год 60-летнего цикла; 辛丑 — год Быка младшего брата Металла, 38-й год 60-летнего цикла; 壬寅 — год Тигра старшего брата Воды, 39-й год 60-летнего цикла; 丙午 — год Лошади старшего брата Огня, 43-й год 60-летнего цикла; 癸丑 — год Быка младшего брата Воды, 50-й год 60-летнего цикла; 乙卯 — год Зайца младшего брата Дерева, 52-й год 60-летнего цикла; и т.д.

Через 60 лет происходило совпадение двух иероглифов из «стволов» и «ветвей», что говорило об окончании одного и наступлении другого цикла.

¹² Документы № 1, 2 и 3 в тексте приведены под одним заголовком — «Донесение о принятых мерах в связи с угрозой японского вторжения». Документ № 2 отделен от предыдущего цифрой «два», а документ № 3 — цифрой «три». Здесь эти цифры служат знаками, обозначающими, что заглавие является общим для всех документов. Подобных примеров в исследуемом памятнике встречается много. Это сделано составителем «Ли Чхунму гон чонсо» Юн Хэнимом, который, видимо, во избежание повторения одинаковых заголовков и для сокращения затрат на дорогостоящий набор сжал таким образом текст. Здесь и далее для удобства ссылок в переводе приводится заглавие для каждого документа отдельно.

¹³ Ким Су (1547–1615) — один из высших сановников Кореи, пользовавшийся исключительным влиянием на короля Сонджо. Осенью 1591 г. в связи с угрозой японского вторжения был направлен в пров. Кёнсандо в качестве губернатора. Когда противник приступил к штурму Пусана, а затем Тоннэ и других крепостей, Ким Су, вместо того чтобы организовать борьбу против захватчиков, перебирался с места на место и в конце концов скрылся в Ёнсане, расположенном в стороне от основных направлений продвижения вражеских войск на север (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 7). Находясь там, он приказал начальникам уездов, расположенных к югу от Мункёна, явиться со своими войсками в Тэгу и ждать прибытия из Сеула высокопоставленного военачальника. Однако этим войскам так и не суждено было увидеть военачальника из столицы, ибо до его приезда сюда подошли японцы, и солдаты из-за отсутствия единого руководства разбежались (там же, с. 8). Деятельность Ким Су в значительной мере и привела к тому, что пров. Кёнсандо в течение короткого времени превратилась в безлюдный край (там же, с. 7). Естественно, что преступные действия Ким Су вызывали резкое осуждение корейских патриотов (см. примеч. 14 к кн. 3). Опасаясь возмущения, король и его окружение были вынуждены сместить Ким Су с его ответственного поста.

¹⁴ Здесь имеется в виду Пак Хон (1534–1593), занимавший в то время пост командующего флотом левого крыла пров. Кёнсандо. В его обязанности входила оборона прибрежных уездов, расположенных севернее Пусана. Учитывая исключительную важность Пусана, Тадэпхо, Сосэпхо, Ёмпхо и других прибрежных укреплений для защиты от нападения с Японских островов, корейское командование сосредоточило здесь крупные морские силы, насчитывавшие более 150 кораблей, т.е. примерно столько же, сколько их бы-

ло во флоте левого и правого крыла соседней пров. Чолладо. Однако Пак Хон, находившийся в день высадки японских войск у Пусана в своей ставке в Кичане, расположенном лишь в 15 *ли* от крепости, не принял никаких мер для оказания им противодействия. А на другой день, когда японцы начали штурм Пусана, он не только не выступил для оказания помощи крепости, но даже бежал в горы (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 6). Прежде чем покинуть ставку, он уничтожил находившиеся там суда, вооружение и запасы продовольствия. Вскоре Пак Хон пробрался на север в пров. Пхёнандо, где и служил в качестве командира отряда охранных войск до конца своей жизни в 1593 г.

¹⁵ Рано утром 24 мая 1592 г. (14-го дня четвертой луны года Дракона) высадившаяся накануне в районе Уам возле Пусана первая группа японских войск численностью 18 700 человек под командованием Кониси Юкинага начала штурм Пусана (*Токутоми Иитиро*. Тёсэн эки. Т. 1, с. 317). Находившиеся в крепости солдаты во главе с начальником Пусанского военного округа Чон Балем (1533–1592) приняли на себя первый удар врага. Они при поддержке населения оказывали неприятелю отчаянное сопротивление. Однако во время одной из яростных атак начальник округа Чон Баль, сраженный вражеской пулей, погиб (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 6). Хотя о военных действиях в Пусане знали многие морские командиры левого крыла пров. Кёнсандо, в том числе и его командующий флотом Пак Хон (см. выше, примеч. 14), никто из них не пришел на помощь осажденной крепости. Воспользовавшись этим, японцы ворвались в город и перебили всех оказывавших им сопротивление. В результате число убитых здесь корейцев, по японским (заведомо преуменьшенным) данным, составляло свыше 3 тыс. человек, а пленных — более 200 человек (*Токутоми Иитиро*. Тёсэн эки. Т. 1, с. 345).

¹⁶ Ли 里 — мера длины в 1000 *чхок* 尺. *Чхок* — основная единица длины в корейской десятичной системе мер, равная 10 *чхон* 寸. В XV и XVI вв. величина *чхока* неоднократно изменялась, следовательно, менялся и размер *ли*. К сожалению, средневековая корейская десятичная система длины, как и объема и веса, еще достаточно не изучена. Ввиду этого нам не удалось определить точный размер *чхока* в изучаемый период. В середине XVIII в. в Корее была восстановлена использовавшаяся в период правления короля Седжо (1419–1455) система мер длины, объема и веса. В соответствии с ней 1 *чхок* в современном выражении составляет примерно 33 см, а 1 *ли* около 330 м.

¹⁷ На другой день после взятия Пусана Кониси со своими войсками подошел к Тоннэ, где в то время находилось, по японским данным, около 20 тыс. корейских солдат (*Токутоми Иитиро*. Тёсэн эки. Т. 1, с. 347). Крепость Тоннэ, являвшаяся одним из главных опорных пунктов на юго-востоке Кореи, находилась в подчинении командующего сухопутными войсками левого крыла пров. Кёнсандо Ли Гака (ум. в 1593 г.).

Получив сообщение о высадке японцев в Пусане, Ли Гак со своим отрядом прибыл в Тоннэ из Ульсана. Вечером 24 мая (14-го дня четвертой луны), узнав о падении Пусана, Ли Гак вместо организации совместно с силами гарнизона города обороны этого опорного пункта вывел большую часть войск из крепости и расположил ее в районе гор Сосан под предлогом, будто «необходимо сковывать силы противника действиями извне» (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 6). По существу, это бегство Ли Гака со своими лучшими частями предreshило судьбу Тоннэ.

Окружив Тоннэ, Кониси передал в крепость небольшую прямоугольную дощечку с ультиматумом: «Либо война, либо сдавайтесь». В ответ начальник Тоннэской области Сон Санхён (1551–1592) на той же дощечке написал пять иероглифов, гласящих: «Лучше умереть, чем сдать» (Ельёсиль гисуль. Т. III, кн. 15, с. 152). Победа досталась Кониси тяжелой ценой. Только к вечеру ему удалось полностью овладеть крепостью. Здесь японские войска уничтожили около 6 тыс. корейцев и взяли в плен свыше 500 человек (там же, т. 1, с. 346). Захват этих двух крупнейших крепостей на юге Кореи позволил войскам

Кониси стремительно продвинуться на север в направлении Сеула по кратчайшему пути — через Янсан, Мильян, Тэгу, Санджу, Мункён, Чорен, Чхунджу, Ёчу и Янкын.

Параллельно на север шли еще две колонны японских войск. 28 мая (18-го дня четвертой луны) в районе Пусана высадились вторая группа противника общей численностью 22 800 человек (*Токутоми Иитиро*. Тёсэн эки. Т. 1, с. 317). Во главе ее стоял Като Киёмаса (1562–1611) — один из самых близких к Хидэёси военачальников. Выйдя из Пусана на север, он вначале двигался окольным путем, проходившим вдоль восточного побережья в Кёнджу, оттуда на северо-запад параллельно с дорогой, по которой шли войска Кониси. 5 июня (26-го дня четвертой луны) Като догнал войска Кониси в районе города Мункёна, а на следующий день в Чхунджу резко повернул на запад и направился на столицу по прямой линии через Янджи.

Юго-западнее войск Кониси и Като продвигалась на север третья колонна во главе с Курода Нагамаса (1568–1622). Эта группа, состоявшая из 11 тыс. человек, высадились в тот же день, 28 мая 1592 г. (18-го дня четвертой луны) в районе Ангольпо у устья р. Нактонган, несколько западнее Пусана. Путь ее проходил через Кимхэ, Чханвон, Хёнпхун, Кымсан, Ёндон, Чиксан и Сувон.

Все эти три группы, продвигаясь на север в направлении на Сеул, истребляли тысячи мирных жителей, сжигали города и села, уничтожали дворцы, храмы и другие памятники искусства. То, что не успел разрушить или ограбить авангард японской армии, с исключительной жестокостью истребили войска основной группы под непосредственным руководством главнокомандующего всех японских войск Укида Хидэиэ (1573–1655), которые высадились 13 июня 1592 г. (4-го дня пятой луны) в Пусане.

¹⁸ Словами «главный военачальник» переведено корейское *чучан* 主將, под которым в изучаемый период подразумевался командующий сухопутными войсками или флотом провинции.

¹⁹ Дворцовая канцелярия Сынджонвон 承政院 занималась главным образом составлением и рассылкой королевских указов. В ее обязанность входил также прием официальных бумаг, поступавших на имя короля от придворных сановников, губернаторов провинций и командующих сухопутными и морскими силами. По свидетельству «Кенгук дэчон», во главе канцелярии стоял *тосынджи* 都承旨 — главный начальник, у которого было два заместителя: *чвасынджи* 左承旨 — начальник левой руки и *усынджи* 右承旨 — начальник правой руки. В свою очередь, они имели помощников: *чвабусынджи* 左副承旨 — помощник начальника левой руки, *убусынджи* 右副承旨 — помощник начальника правой руки и, наконец, *тонбусынджи* 同副承旨 — помощник заместителей начальников канцелярии. Все названные выше должности могли занять только лица, имевшие звание «старший чин третьего ранга» по разряду «гражданских чинов» (Дэчон, кн. 1, с. 21). Для ведения делопроизводства канцелярия держала двух секретарей из числа лиц, имевших звание «старший чин седьмого ранга». Все документы, имевшие отношение к войскам, проходили через руки начальника левой руки и его помощника.

²⁰ Словами «инспектор войск» передается значение специфического военного термина *сунбёнса* 巡邊使, возникшего в самом начале нашествия войск Хидэёси на Корею в 1592 г. Он служил тогда обозначением тех высокопоставленных военачальников, которых направлял король Сонджо на юг с широкими полномочиями для принятия необходимых мер против наступления вражеских войск на столицу. Старший из всех инспекторов войск назывался *тосунбёнса* 都巡邊使, что можно перевести как «главный инспектор войск». Пост главного инспектора войск занимал Син Иб (о нем см. ниже, примеч. 33), а инспектора войск — Ли Ир (см. ниже, примеч. 21).

²¹ Ли Ир (1538–1601) — влиятельный военачальник Кореи. В 1584 г. он, по мнению представителей двора, в пров. Хамкёндо успешно руководил борьбой против набегов

чжурчжэней на северо-восточные районы страны через р. Туманган. За эти заслуги Ли Ир был назначен на пост командующего сухопутными войсками северного крыла пров. Хамкёндо. Через довольно короткое время он занял видное положение среди высших военных чинов и завоевал исключительную благосклонность короля Сонджо. Весной 1592 г., когда всем уже стала очевидна неизбежность вторжения японцев в Корею, двор поручил Ли Иру проверить состояние войск и укреплений в провинциях Чхунчхондо и Чолладо. После завершения своей поездки Ли Ир утверждал, что противник не так силен, а поэтому нет повода «для беспокойства» (Ю Сонён. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 6). Такая недооценка неприятеля сохранялась у Ли Ира и в первый период войны, когда он был послан на юг инспектором войск (см. выше, примеч. 20). Не понимая всей глубины нависшей над родиной опасности, Ли Ир не принимал никаких серьезных мер для организации отпора врагу. Этот в высшей степени самоуверенный человек пренебрежительно относился и к правилам ведения войны, и к добыванию сведений о противнике. Более того, Ли Ир считал паникерами и жестоко расправлялся с теми лицами, которые приходили к нему со сведениями о продвижении японцев на север (Ю Сонён. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 9). Все это привело к тому, что Ли Ир, находясь в Санджу, ничего не знал о приближении японских войск. Утром 4 июня 1592 г. (25-го дня четвертой луны), когда противник подошел к Санджу, он, бросив войска на произвол судьбы, бежал в Чхунджу, а оттуда — в пров. Канвондо и скрывался там более месяца. Только в начале июля 1592 г. Ли Ир прибыл в Пхеньян, где в то время находился король Сонджо, и получил новое поручение — охранять переправы через р. Дэдонган в районе Мангёндэ (там же, с. 15). Но здесь он еще раз показал полную неспособность руководить боевыми действиями. Несмотря на это, и в дальнейшем Ли Ир занимал высокие военные посты в различных провинциях. Только в 1595 г. он был отстранен и сослан в Чонпхён, где и умер в возрасте 63 лет.

²² В зависимости от контекста корейские термины *чин* («крепость»), *чучин* («главная крепость») (см. выше, примеч. 7) и *ен* («лагерь») передаются русским словом «ставка». В рассматриваемый период ставка флота левого крыла пров. Чолладо находилась в Есу, правого крыла — в районе совр. Муннэ уезда Хэнам, левого крыла пров. Кёнсандо — в Кичане уезда Тоннэ, правого крыла — на о-ве Кочедо.

²³ Словами «королевский гонец» передается значение специфического корейского термина *сонджонкван* 宣傳官, служившего общим названием для чиновников дворцовой канцелярии Сонджонкванчхон 宣傳官廳. В ее ведении находились все дела, связанные с охраной короля, исполнением его распоряжений по наказанию преступников, принятием и отправкой «знаков власти» (см. примеч. 55 к кн. 3), доставкой бумаг двора адресатам (Дэчон, кн. 4, с. 275). Эта дворцовая канцелярия, учрежденная в конце XIV в. с установлением династии Ли, существовала вплоть до 1882 г. В ней служили только представители «военных чинов», имевшие звание начиная от «младшего чина 9-го ранга» и кончая «старшим чином 3-го ранга» (там же). Здесь и далее в исследуемом памятнике речь идет о рядовых чиновниках — *сонджонкванах*, которые в основном выполняли роль королевских гонцов.

²⁴ Ёдо — совр. Ёхори в волости Чомам уезда Кохын пров. Чолланамдо.

²⁵ Пальпхо — совр. Нэпальи в волости Дохва уезда Кохын пров. Чолланамдо.

²⁶ Нокто — совр. Нокту в волости Доян уезда Кохын пров. Чолланамдо.

²⁷ Этот документ вместе с документом № 6 напечатан в тексте под одним названием «Донесение об отправке подкреплений в провинцию Кёнсандо». Для удобства ссылок в переводе дается заглавие для каждого документа отдельно, как и в предыдущем случае (см. выше, примеч. 12).

²⁸ Ли Шунсин — один из видных военачальников, участвовавший во всех походах корейского флота против противника. В ходе войны проявились его выдающиеся полковод-

ческие способности. К концу войны занимал пост командующего флотом одной из провинций.

²⁹ Чон Ун (1543–1592) — известный военачальник. Родом из Хадона пров. Кёнсандо. Не имея поддержки при дворе, с трудом получил пост начальника уезда Унчхон пров. Кёнсандо (младший чин 6-го ранга), но вскоре был вынужден оставить его из-за разногласий с губернатором провинции. Одно время служил на о-ве Чеджудо в качестве *пхангвана* (младший чин 5-го ранга). Только накануне японского вторжения в Корею Чон Ун был назначен начальником Ноктоского укрепленного района пров. Чолладо (младший чин 4-го ранга).

26 мая 1592 г. (16-го дня четвертой луны года Дракона, младшего брата Воды), сразу же после получения известий о высадке японских войск в Пусане, Чон Ун, обращаясь к своим коллегам-военачальникам морских сил левого крыла пров. Чолладо, сказал: «Сейчас мы, подданные Его Величества, пользовавшиеся в мирное время почестями и благами страны, должны сделать все для ее спасения» (ЛЧЧ, кн. 9, л. 96). Чон Ун под руководством Ли Сунсина принимал деятельное участие в разработке планов борьбы с японскими захватчиками. Во время похода на Пусан 4 октября 1592 г. (1-го дня девятой луны года Дракона) Чон Ун погиб от вражеской пули. «Когда началась война, — писал Ли Сунсин о Чон Уне, — он проявлял героизм и доблесть во имя спасения родины, отдавая ей все силы и даже жизнь» (ЛЧЧ, кн. 2, л. 52а, перевод док. № 13).

³⁰ Ли Монгу — с начала войны до 1596 г. помощник командующего флотом левого крыла пров. Чолладо, а затем занимал эту же должность в правом крыле пров. Кёнсандо. Принимал активное участие почти во всех походах корейских морских сил. В октябре 1597 г. Ли Монгу вместе с командующим флотом правого крыла пров. Кёнсандо Пэ Сором (см. примеч. 6 к кн. 8) был казнен по обвинению в бегстве с поля боя во время сражения у о-ва Чхильчхондо (ЛЧЧ, кн. 8, л. 336).

³¹ Кокпхо — совр. Хвагери в волости Идон уезда Намхэ пров. Чолланамдо.

³² Ли Кван (1541–1607) дважды был губернатором пров. Чолладо. В первый раз он занимал эту должность в 80-х годах XVI в., а во второй — в 1591–1592 гг. Король Сонджо второй раз послал Ли Квана в пров. Чолладо в связи с угрозой вторжения японцев как человека, хорошо знающего этот важный в военном отношении район, с поручением провести там необходимые мероприятия по укреплению оборонительных сооружений и подготовке войск. Однако он, прибыв на место назначения, не выполнил поручения короля, а с началом японского нашествия совсем потерял голову от страха. Только по требованию своих подчиненных Ли Кван отправился с небольшим отрядом войск на север для участия в защите столицы от неприятеля. Однако в пути он услышал о бегстве двора из Сеула в Пхеньян и тут же вернулся в свою резиденцию — г. Чонджу (Ельёсиль гисуль. Т. II, кн. 15, с. 203). Между тем в пров. Чолладо нарастало движение за усиление сопротивления японским захватчикам и создание отрядов ополчения, в которое в течение каких-нибудь 5–10 дней вступило более 40 тыс. человек (там же, с. 208). Так Ли Кван волею-неволей был вынужден стать во главе ополчения. 1 июля 1592 г. (20-й день пятой луны года Дракона) ополчение двинулось на север по направлению к столице. Узнав о походе ополчения пров. Чолладо, губернатор пров. Кёнсандо Ким Су (см. выше, примеч. 13) и губернатор пров. Чхунчхондо Юн Кукхён (он же Юн Сонгак) присоединились к нему со своими отрядами. В результате общее число наступавших достигло более 50 тыс. человек (Ю Сонён. Чинбирок. Т. I, кн. 1, с. 13). В начале июля 1592 г. в горах Пуктумунсан (возле Енина в уезде Сувон пров. Кенгидо) авангард ополчения наткнулся на засаду японских войск, был окружен и почти полностью уничтожен. Остальные отряды ополчения в панике разбежались, а Ли Кван и два других губернатора спаслись бегством (там же). За это поражение король Сонджо в октябре 1592 г. сместил Ли Квана с поста губернатора и сослал в уезд Пёктон, но в 1594 г. помиловал.

³³ Ущелье Чорен, расположенное на границе между провинциями Чхунчондо и Кёнсандо, представляло собой исключительно важный стратегический пункт. Все основные дороги, соединявшие юг со столицей, проходили через это горное дефиле. Занимая господствующие над ущельем позиции, даже с небольшой силой можно было сдерживать наступление с юга целой армии неприятеля. Однако прибывший сюда из Сеула в самом начале вторжения японских войск на Корею инспектор войск Ли Ир (см. выше, примеч. 21) не использовал этот великолепный стратегический пункт. Не понял его значения и главный инспектор войск Син Иб, пользовавшийся неограниченной поддержкой короля Сонджо и его окружения. Посланный в начале июня 1592 г. с 8 тыс. воинов в пров. Чхунчхондо с поручением двора организовать оборону дальних подступов к столице, Син Иб принял решение встретить во много раз превосходящего по силе противника на открытом месте. «Они (японцы. — *И.Х.*) — пехотинцы, а мы — конники, — говорил Син Иб, — если нам удастся встретить их на широкой равнине, то мы бросимся на них со своими всадниками, одетыми в кольчуги, и наверняка одержим победу» (Ельёсиль гисуль, т. III, кн. 15, с. 165). Рассуждая так, Син Иб без боя оставил врагу не только позиции в районе ущелья Чорен, но и первоклассную для того времени крепость Чхунджу. Местом сражения он выбрал равнину Тхангымдэ, расположенную в 5 ли к северу от Чхунджу (там же). Эта сравнительно широкая равнина находится в устье р. Тальчхон, одного из притоков р. Ханган, на которой стоит город Сеул. 7 июня 1592 г. (28-го дня четвертой луны) японские войска, подошедшие к Тхангымдэ, перешли в наступление. Корейцы встретили атаку врага достойно. Однако численное превосходство неприятеля сыграло решающую роль в исходе сражения. Японским войскам удалось полностью сломить сопротивление корейских всадников. В этом бою погибло несколько тысяч корейских солдат и командиров, в том числе Син Иб и его храбрый помощник Ким Емур (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 10).

Сообщение о поражении корейских войск в районе Тхангымдэ вызвало страшную панику в столице. 9 июня 1592 г. (30-го дня четвертой луны) король Сонджо и его сановники, тайно покинув столицу, бежали на север по направлению к Пхеньяну (см. там же, с. 11). Спустя три дня, т.е. 12 июня 1592 г. (3-го дня пятой луны), японские войска вошли в столицу Кореи город Сеул (там же, с. 12).

³⁴ Здесь имеется в виду поход *кынванбён* — ополчения трех южных провинций во главе с губернаторами Ли Кваном (см. примеч. 32), Ким Су (см. выше, примеч. 13) и Юн Кукхёном на север по направлению к Сеулу в начале июня 1592 г.

³⁵ Ли Окки (1561–1597) в конце 80-х годов XVI в., когда участились набеги чжурчженей в пограничные районы пров. Хамкёndo, был начальником укрепленного района Онсон и принимал активное участие в борьбе с кочевниками. Вторжение японцев в Корею застало Ли Окки в Чолладо, где он занимал пост командующего флотом правого крыла этой провинции. Хотя Ли Окки тогда был всего 31 год, он с первого же дня войны показал себя энергичным, храбрым и талантливым военачальником. Вот почему Ли Сунсин привлекал его к разработке различных проектов: планов боевых действий флота, создания кораблей, приобретения оружия, организации военных поселений и т.д. Несмотря на то что Ли Окки занимал одинаковое положение с Ли Сунсином и по должности, и по рангу, он считал себя его помощником и советовался с ним по всем вопросам, касающимся управления войск и проведения боевых операций. Ли Окки резко осуждал поведение командующего флотом правого крыла пров. Кёнсандо Вон Гюна, всегда смотревшего на Ли Сунсина с плохо скрываемой ненавистью и постоянно стремившегося к интригам. Ли Окки принимал непосредственное участие во всех походах флота, проведенных под руководством Ли Сунсина, и всегда возвращался из сражений победителем. Роковым для Ли Окки, как и всего корейского флота, оказался 1597 год, когда Вон Гюну удалось с помощью придворных сановников из клики «северян» добиться смещения Ли Сунсина с поста

командующего флотами трех южных провинций и самому занять его место. По вине Вон Гюна в первом же морском сражении у о-ва Кадокто 28 августа 1597 г. (16-го дня седьмой луны года Птицы младшего брата Огня) корейский флот был разгромлен японцами. Не вынеся этой трагедии, Ли Окки бросился в воду и погиб (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 39).

³⁶ Окпхо — совр. Окпхори в волости Иун на о-ве Кочедо.

³⁷ «Корейские суда, — писал Чон Дасан, один из крупнейших ученых и мыслителей Кореи конца XVIII — начала XIX в., — были по своей конструкции тяжеловесными, но исключительно прочными» (Чон Дасан сонджип, с. 336). В рассматриваемый период по конструкции и назначению они в основном делились на три типа: военные 兵船, грузовые 漕船 и промысловые 鮑作船. Военные корабли были предназначены для обороны прибрежных районов. Они в большинстве своем были невелики по размеру, но отличались маневренностью и прочностью. В зависимости от величины военные суда делились на три группы: «крупные» 大猛船, «средние» 中猛船 и «малые» 小猛船. Команда кораблей первой группы состояла из 80 человек, второй — из 60, а последней — из 30 человек (Дэчон, кн. 4, с. 347). Крупные корабли в исследуемом памятнике довольно часто встречаются под названием *пханоксон* 板屋船 (досл. «судно с дощатым домом»), а средние и малые — под общим названием *хёпсон* 狹船 (досл. «вспомогательное судно»). Кроме перечисленных выше кораблей старой конструкции в борьбе против японских войск в 1592–1598 гг. принимали участие военные суда новой конструкции, получившие название *кобуксон* (см. вступит. статью).

³⁸ Собипхо — совр. Чхунамни в волости Хаиль уезда Косон пров. Кёнсаннамдо.

³⁹ В настоящее время Танпхо входит в состав волости Санян уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

⁴⁰ Сонмипхо — совр. Калькотни в волости Тонбу уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

⁴¹ Японские суда в рассматриваемый период, по словам автора книги «Бубиси» Каямото Ёсиро, делились на три группы: «крупные», «средние» и «малые»; корабли первой группы обслуживали команды в составе 300 человек, вторые — от 100 до 200, а последние — от 40 до 50 (*Токутоми Иитиро*. Тёсэн эки. Т. 1, с. 608; *Такэкоси* [Ёсисабуро]. История Японии. Пер. с англ. Т. 1. М.: Издательство МИВ, 1940, с. 211). Всего в войне 1592–1598 гг. принимало участие более 1100 японских судов. Большинство этих кораблей было построено по приказу Хидэёси в самом конце 80-х — начале 90-х годов XVI в. специально для похода на материк. Хидэёси в январе 1591 г. издал особый закон, обязывавший всех феодалов, в зависимости от размеров их доходов, выставить определенное количество судов. Так, феодалы должны были построить по три крупных и по пяти средних кораблей на каждые 100 тыс. коку риса дохода со своего лена (*Такэкоси*. История Японии. Т. 1, с. 211). С целью ускорения сооружения судов Хидэёси приказал правительству выдать феодалам половину суммы, необходимой для строительства кораблей (там же). Японские суда, по свидетельству португальских иезуитов, живших в то время в Японии, значительно уступали португальским кораблям и по размеру, и по прочности (*Murdoch*. A History of Japan. Vol. II, p. 305). Вместе с тем в Японии не было таких судов, как корейский *кобуксон*, который был, как пишет японский историк И. Токутоми, «самым лучшим и наиболее усовершенствованным кораблем того времени» (*Токутоми Иитиро*. Тёсэн эки. Т. 1, с. 667).

⁴² Здесь и далее словом «голова» передается значение иероглифа *кып* 級 (досл. «степень»), являющегося со времени правления династии Цинь в Китае (221–207 гг. до н.э.) синонимом иероглифа *су* 首 (досл. «голова») на том основании, что воин, отрубивший одну вражескую голову, получал в награду повышение чина на одну степень.

⁴³ Трудно подобрать адекватное русское слово для перевода специфического корейского термина *поин* 保人, возникновение которого связано с обнародованным в 1465 г.

законом об обеспечении войск новобранцами (*нобон* 保法). На основании этого закона все мужское население в возрасте от 16 до 60 лет, обязанное нести рекрутскую повинность, было распределено на *по*, состоявшие из трех дворов для сухопутных войск и из двух (а в рассматриваемый период из четырех) дворов для флота. Каждое такое *по* должно было поставлять по одному новобранцу и выполнять ряд других повинностей, связанных со снабжением войск продовольствием, снаряжением и т.д. Внутри *по* эти повинности распределялись следующим образом: один двор давал одного новобранца, или, как называли его по-корейски, *чонкун* 正軍 (досл. «действительный солдат»), а на плечи остальных дворов ложилось снабжение *чонкуна* продовольствием и обработка его полей в период пребывания на военной службе, а в условиях войны еще перевозка продовольствия, фуража и т.д. для войск. Этих людей называли *поинами* 保人, что буквально означает «поручители». В случае гибели *чонкуна* *поины* должны были выставить другого рекрута из своей среды, а в случае же бегства новобранца они обязаны были нести полную ответственность за него на основании системы круговой поруки. Исследуемый памятник, да и другие исторические документы показывают, что в условиях войны корейского народа против полчищ Хидэёси почти все *поины* наряду с *чонкунами* добровольно служили в регулярных войсках или в «Армии справедливости» (см. о ней ниже, примеч. 104)^a.

⁴⁴ Словами «огнестрельное оружие» передается значение термина *чхонтхон* 銃筒, являющегося общим названием исконно корейского огнестрельного оружия, изготовлявшегося еще до проникновения туда в конце XVI в. различных видов оружия иностранного происхождения. Огнестрельное же оружие иностранного происхождения или выпущенное в самой Корее по иностранным образцам называлось *чочхон* 鳥銃. В зависимости от устройства *чхонтхон* делилось на две группы: *чхон* (досл. «ружье») и *пхо* 砲 («орудие», «пушка»). (Характеристику отдельных видов огнестрельного оружия обеих названных групп см. ниже, примеч. 59, 69, 95 и др.)

⁴⁵ Здесь в корейском переводе пхеньянского издания опущены слова, переданные при помощи иероглифов 樹木鬱茂 (ЛСЧ, с. 31).

⁴⁶ Хаппхо — совр. Санхори в волости Нэсо уезда Чханвон пров. Кёнсаннамдо.

⁴⁷ Чоктинпхо — совр. Чоктокдон в волости Квандо уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

⁴⁸ Здесь и далее под этим словом подразумеваются корейцы японского происхождения 向化人 (досл. «превращенные люди»). В рассматриваемый период термин *хянваин* обозначал тех японцев, которые вследствие стихийных бедствий, из-за боязни преследований со стороны властей и т.д. попадали в Корею и жили рядом с корейцами. Здесь они оседа-

^a Здесь использование И.И.Хваном термина «резервист» для перевода слова *поин* (保人) представляется не совсем оправданным. В средневековой Корее в рамках системы всеобщей воинской повинности действительная служба (*чонкун* 正軍) осуществлялась посменно. Пребывание в расположении воинских частей (обычно около трех месяцев) сочеталось с занятиями сельскохозяйственным трудом по месту жительства. Таким образом, часть времени военнообязанные проводили в подразделениях постоянной готовности (кор. *санбонгун*, 上番軍), а часть — в территориальном резерве (кор. *хабонгун*, 下番軍). Именно последних, как представляется, можно было бы считать «резервистами» в общепризнанном смысле этого слова. Термином же *поин* обозначались крестьяне иной категории, которые, согласно установленной до войны системе, не поступали на военную службу и должны были обеспечивать дополнительные средства для содержания семей своих призванных односельчан. Кроме того, в соответствии с принципом круговой поруки *поины* могли призываться на службу взамен выбывших по различным причинам (включая дезертирство) рекрутов действительной службы *чонкун*. Таким образом, во время Имчжинской войны массовый призыв *поинов* был обусловлен прежде всего форс-мажорными обстоятельствами, а не их принадлежностью к резерву. В этом контексте более подходящим для перевода термина *поин* представляется слово «ручатель». — Примеч. ред.

ли главным образом в прибрежных районах юга и занимались морскими промыслами и торговлей. Многие из них обзаводились семьями, женились на корейках, что еще более способствовало их сближению с местным населением. Постепенно они забывали родину, а потомки их даже не знали японского языка, не говоря уже о культуре и обычаях Японии. Несмотря на все это, они и их потомки из поколения в поколение числились *хяньхуаинами*. Корейские короли не признавали *хяньхуаинов* своими подданными. В результате они были, с одной стороны, лишены права сдавать государственные экзамены для занятия чиновничьих должностей, а с другой — освобождены от несения воинских повинностей.

⁴⁹ Квансо 關西 — поэтическое название пров. Пхёнандо.

⁵⁰ Слова «больше половины» (半餘) отсутствуют в корейском переводе пхеньянского издания (ЛСЧ, с. 34).

⁵¹ Юльпхо — совр. Дэгымни в волости Чанмок уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

⁵² Сок 石 — мера сыпучих и жидких тел, равная 10 *ту* 斗, 100 *сын* 升 или 1000 *хон* 合. В современном выражении 1 *сок* составляет примерно 180 л. 1 *сок* неочищенного риса весит приблизительно 150 кг, а 1 *сок* бобов — более 220 кг.

⁵³ В старину в Китае, а затем в некоторых других странах Дальнего Востока установился обычай, по которому воин, отрубивший вражеские головы, получал в награду повышение чина (см. также выше, примеч. 42). Для получения награды он должен был представить на обозрение королю левое ухо, отрезанное у убитого им противника. Этот обычай продолжал существовать в рассматриваемый период в китайских и корейских войсках, а японцы вместо уха отрезали нос.

⁵⁴ Словами «государственные пастбища» передается корейское 牧場 *мокджан*. Они создавались главным образом на островах и в прибрежных районах для разведения необходимых для государства лошадей и крупного рогатого скота. По закону каждое «стадо» 羣 из 100 кобыл и 15 жеребцов или 100 коров и 15 быков должны были обслуживать в течение всего года семь человек: старший смотритель 羣頭, два его помощника 羣副 и четыре пастуха 牧子 (Дэчон, кн. 4, с. 387–388). В районах, где были расположены *мокджаны*, строго запрещалось содержать частных лошадей или крупный рогатый скот, а также въезд туда или выезд оттуда всех без исключения лиц, не имевших непосредственного отношения к *мокджанам* (там же, с. 389). Всего в стране насчитывалось более 120 *мокджанов*, из которых в столичной провинции было 30, в провинциях Чхунчондо — 10, Чолладо — 42, Кёнсандо — 21, Хванхэдо — 10, Пхёнандо — 4 и, наконец, Хамкёндо — 6. Из общего числа *мокджанов* только в 50 занимались разведением лошадей, а в остальных — крупного рогатого скота (Панче сурок, т. IV, кн. 22, с. 86).

⁵⁵ Государственное пастбище Доянджан находилось на территории совр. селения Додокни в волости Доян уезда Хынян пров. Чолланамдо.

⁵⁶ Дата, переданная при помощи шести иероглифов (五月二十九日), — 29-й день пятой луны, пропущена в корейском переводе пхеньянского издания (ЛСЧ, с. 38).

⁵⁷ Норян — совр. Норяни в волости Сольчхон уезда Намхэ пров. Кёнсаннамдо.

⁵⁸ Гусон 龜船, или в корейском чтении *кобуксон* (досл. «судно-черепаха»), — военный корабль, построенный в 1591 г. под непосредственным руководством Ли Сунсина. Подробно об устройстве *кобуксона* см. вступительную статью.

⁵⁹ Упоминаемые здесь и далее виды корейского огнестрельного оружия относятся к первой группе *чхонтхон* (см. выше, примеч. 44), которая в основном делилась на следующие виды:

чхонджа *чхонтхон* 天字銃筒 (орудие «небо») — наиболее мощное из всех видов корейского оружия в изучаемый период. Его общий вес составлял более 700 *кын* (≈ 262,5 кг), длина — 5 *чхон* 4 *чхон* 4 *пун* 5 *ри* (ок. 170 см), калибр — ок. 4 *чхон* (≈ 13 см), диаметр на-

ружной части дула — 7 *чхон* 8 *пун* (23,7 см) (Пёнхак чинам, с. 53). Это оружие первоначально применялось для обороны крепостей, а в рассматриваемый период находилось также на вооружении флота;

чиджа чхонтхон 地字銃筒 (орудие «земля») — один из самых распространенных видов оружия в период войны с японскими войсками в конце XVI в. Оно применялось как сухопутными войсками, так и флотом для поражения противника на близких расстояниях. Вес его не превышал 150 *кын*, или 51,3 кг (ЛЧЧ, кн. 3, л. 356);

хёнджа чхонтхон 玄字銃筒 (орудие «тихое») — ручное огнестрельное оружие легкого типа весом не более 30 *кын* (18,75 кг) (там же);

хванджа чхонтхон 黃字銃筒 (орудие «золотое») представляло, по-видимому, ручное оружие легкого типа. Данных о его устройстве найти не удалось^а.

Наконец, к группе *чхонтхон* относилось *сынджа чхон* (орудие «победа»), представлявшее собой ручное оружие весом всего лишь 4 *кын* 8 *нян* (около 1,5 кг). Длина его не превышала 560 мм, калибр — 19 мм, а диаметр наружной части дула — 28 мм (Пёнхак чинам, с. 53). Это огнестрельное оружие наиболее легкого типа, значительно усовершенствованное в 1583 г. мастером пушечных дел Ким Чи, получило широкое применение в войне с Японией в 1592–1598 гг. (Созчип, кн. 16, л. 276).

Появление огнестрельного оружия в Корее относится к последней четверти XV в., когда она была вынуждена вести упорную борьбу против японских пиратов, совершавших разбойничьи набеги на прибрежные районы страны. Именно тогда ученый по имени Чхве Мусон сумел наладить сначала изготовление пороха, а затем производство огнестрельного оружия (там же, л. 29а). Первое же применение огнестрельного оружия в 1380 г. в районе Чинпхо пров. Чолладо принесло корейцам победу над японскими пиратами. С этого времени корейский флот, вооруженный огнестрельным оружием, везде и всюду давал морским разбойникам сокрушительный отпор и в конце концов вынудил их отказаться от набегов. У японцев в то время еще не было огнестрельного оружия, оно появилось со времени проникновения туда европейцев в 40-х годах XVI в. (Конрад Н.И. Очерки японской истории с древнейших времен до «революции Мэйдзи». Л., 1937; Япония (сб. ст.). М., 1934, с. 259).

⁶⁰ Моджаранпхо — совр. Чумунни в волости Ыннам уезда Сачхон пров. Кёнсаннамдо.

⁶¹ Сарян — совр. Янсани в волости Вонян уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

⁶² *Чан* 丈 — мера длины, равная 10 *чхокам* (см. выше, примеч. 16), или в современном выражении примерно 3,3 м.

⁶³ Совр. о-в Чхансондо в уезде Намхэ пров. Кёнсаннамдо.

⁶⁴ Утверждение Ли Сунсина, что «этот веер являлся подарком Хидэёси некоему [Уси] Чхуктенсу» (по-японски [Хасиба] Тикудзэн-но-ками, т.е. «Правителю Тикудзэн Хасиба»), ошибочно, так как Хасиба — фамилия самого Хидэёси, которую он носил до получения от императора новой фамилии Тоётоми, а Тикудзэн-но-ками («Правитель Тикудзэн») — почетный титул самого Хидэёси, полученный им еще в 1575 г., когда он служил у Ода

^а По всей видимости, во время подготовки перевода у И.И. Хвана не было доступа к точным сведениям о структуре и особенностях корейской артиллерии того периода. В связи с этим представляется необходимым сделать несколько уточнений. Классификация корейской артиллерии была установлена в соответствии с первыми иероглифами китайского классического учебника «Тысячесловие». Исходя из этого, название орудия *хёнджа чхонтхон*, которое И.И. Хван переводит как «тихое», следовало бы, в соответствии с текстом, переводить как «черное». Судя по имеющейся в распоряжении современных исследователей справочной литературе, а также исходя из характеристик экспонатов, выставленных в Музее вооруженных сил Кореи в Сеуле, это орудие, как и следующий за ним тип *хванчжа чхонтхон*, вряд ли следует относить к разряду ручного вооружения. Стрельба из обоих упомянутых видов легких пушек велась с деревянных лафетов. — Примеч. ред.

Нобунага в качестве рядового военачальника ([Японская] энциклопедия. Т. 19. Токио. 1933, с. 260).

Судя по надписи на веере, найденном у убитого японского военачальника, он был подарен Хидэёси какому-то *даймё* по имени Вэмэи (по-корейски Кучон), носившему почетный титул Рокю-но-ками («Правитель Рюкю»).

⁶⁵ В корейском переводе пхеньянского издания название пров. Чолладо заменено названием города Пусан (ЛСЧ, 41).

⁶⁶ Это утверждение Ли Сунсина также неправильно. Японским военачальником, у которого была отрублена голова во время сражения у Танпхо, был не Тикудзэн-но-ками (по-корейски Чхуктенсу), как утверждает Ли Сунсин, а Рюкю-но-ками (по-корейски Югусу) по фамилии Ками (по-корейски Кучон) (см. выше, примеч. 64).

⁶⁷ Танханпхо — важный стратегический пункт на побережье в районе совр. селения Танханни волости Мухва уезда Косон пров. Кёнсаннамдо.

⁶⁸ Здесь приведена молитва одной из буддийских сект в Японии, возникшей в середине XIII в. под названием Нитирэнсю 日蓮宗 (секта «Солнечный лотос»). Проф. Я.Б. Радуль-Затуловский переводит эту молитву Нитирэнсю иначе: «Привет сутре таинственного закона».

⁶⁹ Словом «камнемёт» передается название корейского орудия *чильёнхо* 蒺藜砲, из которого стреляли на малое расстояние кусками железа или осколками камней. Первоначально это орудие применялось исключительно при обороне крепостей. В изучаемый период оно находилось также и на вооружении флота. По своему устройству оно, по-видимому, мало отличалось от орудия *вангу* (см. ниже, примеч. 95). Иногда его называют также *марымпхо* или *марампхо*.

⁷⁰ Ёндынпхо — совр. Гуенни в волости Чанмок на о-ве Кочедо.

⁷¹ Мольундэ — совр. Дадэри в волости Саха уезда Тоннэ пров. Кёнсаннамдо.

⁷² Словами «первая стража» передается значение термина *чхогён* 初更 — время между 19 и 21 часами. В старину дворцовая и городская охрана с наступлением вечера каждые два часа ударами в барабан и гонг отмечала время смены.

Вторая стража *игён* 二更 — время от 21 до 23 часов, третья стража *самгён* 三更 — с 23 до 1 часа; четвертая стража *сагён* 四更 — с 1 до 3 часов и, наконец, пятая стража *огён* 五更 — с 3 до 5 часов. Каждая стража, в свою очередь, делилась на пять равных частей продолжительностью около 25 минут.

⁷³ Ангольпхо — совр. Ангольли в волости Ундон уезда Чханвон пров. Кёнсаннамдо.

⁷⁴ Чепхо — совр. Чедокни в волости Унчхон уезда Чханвон пров. Кёнсаннамдо.

⁷⁵ Словами «казенные грузовые суда» переведено корейское *чосон* 漕船. Эти суда были предназначены главным образом для перевозки из провинций в столицу зерна, полотна и прочих продуктов, поступавших в казну в счет земельной ренты и налогов. Для обслуживания судов государство ежегодно держало специальные команды, состоявшие, по данным «Кёнгук дэчон», из 5960 человек (Дэчон, кн. 4, с. 344).

⁷⁶ Кённэрян — важный стратегический пункт в районе совр. селения Докхори волости Садын уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

⁷⁷ Словами «генерал-губернатор» передается значение корейского термина *сунчхальса* 巡察使, введенного в 1592 г. для обозначения тех губернаторов провинций, которым в целях усиления борьбы с неприятелем было предоставлено право распоряжаться сухопутными войсками и военно-морскими силами, расположенными в пределах их провинций. В своих действиях *сунчхальса* по военной линии подчинялись *товонсу* 都元帥 — верховному главнокомандующему (см. примеч. 31 к кн. 3).

⁷⁸ В сеульском издании «Синмунгван» вкралась ошибка: вместо «названный остров» 同島 напечатано «названная провинция» (ЛЧГЧ, с. 39). Хотя эти слова созвучны, но пишутся совершенно различными иероглифами.

⁷⁹ Слово *хакик* 鶴翼 буквально означает «крылья журавлей». Так назывался строй «полета журавлей», т.е. по-современному «клин». Другим видом строя боевых судов, часто применявшимся Ли Сунсином в период войны с Японией, является *чанса*, букв. «ползущая змея» — строй боевых судов, расположенных волнистой кильватерной колонной (ЛЧЧ, кн. 2, л. 476, перевод док. № 11).

⁸⁰ Камдонпхо — участок побережья в районе совр. волости Гупхо уезда Тоннэ пров. Кёнсаннамдо.

⁸¹ В корейском переводе пхеньянского издания напечатано Чоянпхо вместо Оянпхо (ЛСЧ, с. 58). Во всех других вариантах, как и в нашем тексте, название этой местности читается Оянпхо. Ошибка вкралась, вероятно, из-за сходства в начертании иероглифов 烏 («ворона») и 鳥 («птица»).

⁸² Кванымпхо — совр. Чхамённи в волости Гохён уезда Намхэ пров. Чолланамдо.

⁸³ Сарян — совр. Янчири в волости Вонян уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

⁸⁴ Кугокпхо — совр. Гвидонни в волости Уннам уезда Чханвон пров. Кёнсаннамдо.

⁸⁵ Сопхёнпхо — совр. Гупхённи в волости Саха уезда Тоннэ пров. Кёнсаннамдо.

⁸⁶ Чольёндон — гористый остров, расположенный у входа в бухту Пусан. В настоящее время он входит в состав Пусана и соединен с городом при помощи разводного моста.

⁸⁷ Чхорянхан — участок побережья на о-ве Чольёндон под Пусаном.

⁸⁸ Слова «передовой отряд» 先鋒 опущены в корейском переводе пхеньянского издания (ЛСЧ, с. 63).

⁸⁹ В настоящее время остров Кадокто входит в состав территории Чхонгаской волости уезда Чханвон пров. Кёнсаннамдо.

⁹⁰ Здесь в корейском переводе пхеньянского издания пропущены слова, переданные в оригинале шестью иероглифами — «в период шестой и седьмой лун» (ЛСЧ, с. 65).

⁹¹ В пхеньянском переводе эта фраза, выраженная в оригинале 25 иероглифами: 倭物内米布衣服等物戰士等賞給倭軍器等物並爲閑坐于後, — пропущена целиком (ЛСЧ, с. 66).

⁹² Здесь иероглифы 於赤 использованы не по смысловому, а по звуковому значению. По-видимому, с помощью двух этих иероглифов (в современном чтении *очок* 어적) записано исконное корейское слово *очхи* 어치, которое имеет двоякое значение: 1) один из подвидов сойки, обитающий в лесах Кореи, Хоккайдо и отчасти Маньчжурии. Его отличительными чертами являются пурпуровые перья верха головы с продольными темными полосками и способность подражать пению других лесных птиц; 2) чепрак (потник). В старину это слово произносилось *ончи* 언치. Наиболее подходящим по смыслу данного контекста следует признать второе из названных выше значений.

⁹³ Здесь словами «японская мандаринская утка» переведена фраза 倭婆羅, состоящая из двух слов: *вэ* 倭, означающее древнее название Японии (см. выше, примеч. 1), и *пхара* 婆羅. Последнее, являющееся, вероятно, сокращением от архаического слова *пхарага* 婆羅迦, уже давно вышло из обихода. Вместо него корейцы употребляли *индже* 隣堤, которое, в свою очередь, устарело. Теперь взамен их используется *вонан* 鴛鴦, что в переводе означает «мандаринка» — водоплавающая птица из семейства утиных отряда пластинчатоклювых. Гнездится в дуплах, отчего и второе ее название — «дупловка». Распространена в некоторых районах Китая, Кореи, Японии и Приморского края Советского Союза. Чем отличается упоминаемая в исследуемом тексте «японская» мандаринская утка от корейской — установить не удалось.

Следует еще отметить, что иероглифы 婆羅 встречаются в одной из рукописей «Бяньвэнь» 變文 из Дуньхуанского фонда Института народов Азии АН СССР, опубликованной в 1963 г. Л.Н. Меньшиковым. Эти иероглифы напечатаны в следующем сочетании: 鑊腹婆羅. Здесь, по мнению Л.Н. Меньшикова, интересующие нас иероглифы 婆羅 являются транскрипцией санскритского *pala* — хранитель, страж (Бяньвэнь о вэймоцзэ. Бяньвэнь

«десять благих знамений». М., 1963, с. 157). Такое их значение совершенно не согласуется с рассматриваемым контекстом.

⁹⁴ *Кын (гын)* 斤 — единица измерения веса, в рассматриваемый период равная прибол. 375 г, а сейчас — 596,8 г.

⁹⁵ Словом «мортира» передается название короткоствольного корейского орудия *вангу*, при помощи которого осуществлялось выбрасывание сначала каменного ядра, а в рассматриваемый период — разрывного снаряда *чинчхоннве* (см. примеч. 16 к кн. 3). В период японского нашествия такое орудие находилось на вооружении как сухопутных, так и морских сил Кореи. В зависимости от калибра оно делилось на три вида: *дэвангу* 大碗口 — большое *вангу*, *чунвангу* 中碗口 — среднее *вангу* и, наконец, *пельдэвангу* 別大碗口 — большое *вангу* особого назначения (Пёнхак чинам, с. 53).

⁹⁶ *Чакон дэбу* — средний почетный титул для лиц со званием «старший чин второго ранга» (Дэчон, кн. 1, с. 8; кн. 4, с. 267). Этот титул Ли Сунсин получил за победу в районе Танпхо в июле 1592 г.

⁹⁷ Ли Дэвон (1566–1587) в 1586 г. был назначен на пост начальника Ноктоской заставы в пров. Чолладо, куда Хидэёси часто посылал свои суда с пиратско-разведывательной целью. Так, весной 1587 г. много мелких японских судов появились у побережья уезда Хыннан и высадили солдат, которые занялись грабежами и убийством мирных жителей. В борьбу против японцев вступил 21-летний начальник заставы Ли Дэвон с отрядом, насчитывавшим менее 100 человек. Широко поддержанный населением, его отряд уничтожил много мародерствующих солдат, 18 японских судов и отогнал врага за пределы Кореи (Сонджо силлок, кн. 21, л. 2а, 20-й год правления Сонджо, циклический год Кабана, третья луна, день *ылью*). Однако командующий флотом пров. Чолладо Сим Ам, не принимавший никаких мер для борьбы с японцами, пытался присвоить заслуги молодого военачальника. Это ему не удалось, и он решил расправиться с неудобным подчиненным. Удобный случай для этого представился через месяц, когда новая группа японцев появилась в районе о-ва Сонджукто. На борьбу с японцами, а точнее на верную смерть, Сим Ам послал еще не оправившийся после недавних событий отряд Ли Дэвона, который и был убит в одном из столкновений с японцами. Гибель Ли Дэвона вызвала возмущение не только на местах, но даже в столице. По представлению Дворцового управления по охране окраин (см. ниже, примеч. 101) король сместил Сим Ама с поста. Кроме того, он приказал жаловать отныне матери и жене Ли Дэвона ежегодно по 20 *сок* риса (Сонджо силлок, кн. 21, л. 66, 21-й год правления Сонджо, циклический год Кабана, четвертая луна, день *кэю*). На о-ве Нокто была сооружена кумирня в честь Ли Дэвона. Именно об этой кумирне идет речь в донесении Ли Сунсина. По его предложению рядом с памятной доской, увековечивающей память Ли Дэвона, была воздвигнута другая доска, на которой высечено имя Чон Уна — достойного преемника Ли Дэвона на посту начальника заставы Нокто (преобразованной в укрепленный район) и героя сопротивления японским захватчикам в год Дракона (1592).

⁹⁸ *Чакон* — сокращение от *чакон дэбу* (см. примеч. 96).

⁹⁹ *Чанджи* 壯紙 — высший сорт корейской белой бумаги, отличавшейся наибольшей прочностью, плотностью и гладкостью. В феодальную пору такой бумагой обычно пользовались для оклейки стен в жилых помещениях.

¹⁰⁰ Траур по родителям, согласно корейскому ритуалу, продолжался три года, в течение которых все чиновники должны были отказаться от несения какой бы то ни было службы. Лишь в исключительных случаях те или иные лица по разрешению властей могли продолжать выполнение своих обязанностей. Таких людей называли *гибок* 起復 (досл. «вновь занимающий пост»). Именно о таком случае идет речь в донесении.

¹⁰¹ Этими словами мы переводим корейский термин Пибенса 備邊司. Так называется правительственное учреждение, созданное в 1555 г. в целях проведения действенных ме-

роприятий в связи с возобновлением японцами набегов на южные прибрежные районы (Панге сурок, т. 3, с. 171).

По закону во главе его должен стоять *ичон*, один из трех председателей Высшего государственного совета — Ичонбу, а его помощниками — 5 из 6 *пхансо* 判書, т.е. управляющих центральных правительственных ведомств (Дэчон, кн. 1, с. 13).

В период освободительной войны 1592–1598 гг. Пибенса сыграло определенную роль в изучении опыта военных действий в тех или иных районах и разработке отдельных рекомендаций для усиления борьбы с неприятельскими войсками. Впоследствии Пибенса, постепенно сосредоточив в своих руках всю полноту военной власти, стало руководить политическими и хозяйственными делами, что и привело к вытеснению на задний план всех иных правительственных органов, в том числе и самого Высшего государственного совета (Панге сурок, т. 3, с. 171). В 1883 г. Пибенса было ликвидировано, а его функции переданы Ичонбу.

¹⁰² Хонам 湖南 — поэтическое название пров. Чолладо.

¹⁰³ Имеется в виду разгром японцами войск ополчения трех южных провинций в июле 1592 г. в районе Енин уезда Сувон пров. Кёнгидо по вине губернаторов Ли Квана, Ким Су и Юн Кукхёна (см. выше, примеч. 32). Здесь и далее словами «войска ополчения» передано корейское *кынванбён* 勤王兵 (досл. «войска, усердно служащие королю»), сформировавшиеся в самом начале японского нашествия в помощь регулярной королевской армии. Видя нависшую над страной смертельную опасность, свободные от несения воинской повинности крестьяне, ремесленники, рабы и отчасти рядовые чиновники вступали в отряды ополчения, возглавлявшиеся губернаторами провинций, начальниками уездов и другими местными чиновниками, которые в большинстве не имели представления об управлении войсками. После разгрома под Сеулом летом 1592 г. ополчения трех южных провинций и пленения двух принцев, посланных на север с поручением организовать там ополчение, движение за создание *кынванбён* пошло на убыль. Вместо них широкие слои населения начали поддерживать *ибён* — «Армию справедливости», которая в результате, получив повсеместное развитие, сыграла важную роль в изгнании чужеземных захватчиков (см. ниже, примеч. 104).

¹⁰⁴ Словами «Армия справедливости» передается значение термина *ибён* 義兵, служившего для обозначения партизанских войск, действовавших в тылу врага. В конце мая 1592 г., когда японцы, заняв большую часть территории Кореи, в том числе ее столицу Сеул, уже ожидали скорой капитуляции всей страны, корейские патриоты организовали движение за создание «Армии справедливости». Широкие массы народа — крестьяне, ремесленники, городская беднота и (в меньшей степени) ученые, чиновники и буддийские монахи — добровольно вступили в «Армию справедливости» и начали борьбу против оккупантов. Отряды легендарного героя Квак Чэу, а также Квон Ынсу, Чан Сачина, Чон Инхона, Ким Мёна и др. в пров. Кёнсандо, 6-тысячное войско Ко Кёнмена и отряды Чхве Кёнхве, Ян Дэбока, Ю Пхэнно и др. в пров. Чолладо, отряды Чо Хонэ и буддийского монаха Ёнгю в уезде Кымсан пров. Чхунчхондо, отряды Хон Генама, Ким Чхонира, Хон Онсу и У Сонджина, действовавшие в столичной провинции, отряды Ли Чонама, Чан Ынги, Хван Хасу, Ким Мансу и др. в пров. Хванхэдо, 2-тысячная армия монахов во главе с Сосан дэса и Самёндана в пров. Пхёнандо, отряды Им Чхуняна, Чха Ынджина, Чо Хои-ка, Ким Чинсу и др. в той же провинции и, наконец, партизанская армия во главе с Чон Мунбу в пров. Хамкёndo — вот далеко не полный перечень партизанских отрядов, сумевших к осени 1592 г. поставить неприятельские войска в совершенно невыносимые условия и тем самым создать вместе с корейским флотом необходимые предпосылки для их истребления в народной войне. Ли Сунсин всячески помогал в организации партизанских отрядов, снабжении их оружием и продовольствием, поддерживал с ними тесные

связи, поощрял инициативу партизанских вождей, привлекал их к обсуждению своих военных планов и обеспечивал действиями на море возможность наступательных операций партизан (ЛГЧ, кн. 3, л. 16–26, перевод док. № 19). Таким путем Ли Сунсин сумел координировать боевые действия флота с операциями партизан на суше.

¹⁰⁵ Так переводится здесь корейский термин Пенджо 兵曹, обозначающий одно из шести основных правительственных ведомств, ведавшее комплектованием, вооружением и снабжением войск, а также охраной дворцов, городских ворот и границ. По закону во главе его должен был стоять не представитель *мубана* («военных чинов»), а представитель *мунбана* («гражданских чинов»), имеющий звание «старший чин 2-го ранга». В распоряжении руководителя Пенджо, носившего название *пхансо* 判書 («управляющий»), находились: один помощник — *чхампхан* 參判 (младший чин 2-го ранга), два советника — *чхами* 參議 (старший чин 3-го ранга), четыре начальника управлений — *чонрян* 正郎 (старший чин 5-го ранга) и четыре помощника начальников управлений — *чварян* 佐郎 (старший чин 6-го ранга) (Дэчон, кн. 1, с. 16).

¹⁰⁶ Словами «Верховный ревизор» передано значение корейского термина *точхечхальса* 都體察使 — названия самой высшей должности в Корее, учрежденной в период освободительной войны 1592–1598 гг. Ее по совместительству занимал *еничон* 領議政 — главный председатель Верховного государственного совета.

¹⁰⁷ Ко Чонху — один из партизанских командиров в пров. Чолладо. В июне 1592 г. он вместе с братом вступил в партизанский отряд, командиром которого стал его отец Ко Кёнмен. Вскоре этот отряд превратился в настоящее партизанское войско, состоявшее из 6 тыс. человек (Ельёсиль гисуль, т. III, кн. 16, с. 257), и стал грозой для оккупантов. В августе 1592 г., во время одного из сражений в районе Кымсан погибло много партизан, в том числе и Ко Кёнмен. Место погибшего командира занял его сын Ко Чонху, но последнему так и не удалось вернуть своему отряду былую славу.

¹⁰⁸ Слова «обращает взоры на север» следует понимать как обращение надежды на временную резиденцию двора — г. Пхеньян, куда король и его окружение, покинув столицу (см. выше, примеч. 33), перебрались в конце июня 1592 г.

¹⁰⁹ Система круговой поруки была введена в 1407 г. при правлении короля Тхэджона (1401–1418) с целью выявления численности родившихся, умерших, вновь прибывших, убывших и т.д. (Тхэджон силлок, кн. 13, запись от 11-го дня первой луны года Кабана младшего брата Огня — 1407 г.). Установление круговой поруки отражает стремление правящих кругов возложить ответственность на все группы населения за несение всевозможных повинностей, своевременное возвращение государственным складам *хвангок* 還穀 — зерновой ссуды с процентами, а также следить за настроением людей и т.д. (Чон Соктам. Тходжи сою кванге, с. 239–240). Основной ячейкой в этой системе служило *инбо* 隣保 (досл. «соседская порука»), во главе которой стоял *чонджан* 正長 («староста»), назначавшийся сверху из числа наиболее состоятельных и благонадежных с точки зрения интересов господствующего класса лиц. Первоначально *инбо* включало три–десять дворов, но в середине XV в. — пять. Такая ячейка называлась *тхон* 統 («объединение», «группа»). Впоследствии величина *тхонов* неоднократно менялась. В рассматриваемый период *тхон* включал 10 дворов (十家作統). По «Кёнкук дэчон», из пяти *тхон* образовывали *и* 里 («деревня») (Дэчон, кн. 2, с. 105). Несколькими *тхон* составляли следующую административную единицу — *мён* 面 («волость»), а *мёны* — *хён* («уезд») или *кун* («округ»), *хёны* и *куны* — *до* («провинция»).

¹¹⁰ Словами «четыре вида войск» передается значение корейского термина *сасэккун* 四色軍 — общее название для реорганизованных в начале XV в. по строго сословным признакам королевских войск. Все они были разделены на четыре вида (*сасэк* 四色, что в буквальном переводе значит «четыре цвета»):

1) *квичоккун* 貴族軍 (досл. «войско, состоящее из аристократии») — особые части, в которых служили только представители *янбанов* — высшего привилегированного сословия господствующего класса феодалов. Они в основном несли караульную службу в столице;

2) *янинкун* 良人軍 (букв. «войско, состоящее из добрых людей») — основное ядро королевских войск. Оно включало главным образом представителей самого многочисленного сословия *янин* («добрые люди») — крестьян, ремесленников и купцов;

3) *синян ёкчхонкун* 身良役賤軍 (досл. «войско, состоящее из добрых по происхождению людей, но занимающихся грязными профессиями») — специальные отряды, в которых служили дети *янбанов* от наложниц и рабынь, а потому не пользовавшиеся правами *янбанов*. Они служили в основном телохранителями военачальников, оруженосцами, стрелками из огнестрельного оружия и др.;

4) *чапсэккун* 雜色軍 (букв. «войско, состоящее из представителей различных сословий») — местные вспомогательные части, которые включали всех, начиная от казенных рабов, смотрителей сигнальных постов и почтовых станций, пастухов, ремесленных мастеров и кончая учащимися школ, мелкими чиновниками, лекарями и др. (*Ким Сокхён*. Пенджеса, с. 22–59). Во всех перечисленных выше войсках должны были служить все мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, подлежащие воинской повинности.

¹¹¹ Хэсо 海西 — поэтическое название пров. Хванхэдо.

¹¹² «Праздник зимнего солнцестояния», по-корейски *тонджи* (досл. «наступление зимы»), — один из самых важных праздников для корейцев. Обычно приходится на вторую половину 11-й луны (вторая половина декабря по европейскому календарю), когда крестьяне полностью завершают сельскохозяйственные работы. Его часто называют «малым» или «вторым» новым годом (Тонгук сесиги, с. 110).

КНИГА ТРЕТЬЯ

¹ Ённам — поэтическое название пров. Кёнсандо.

² Сокчу — горный проход (дефиле), совр. Ёнгок в уезде Куе пров. Чолланамдо.

³ Дотхан — совр. село Пхадори в уезде Куе пров. Чолланамдо.

⁴ Дучхи — местность, расположенная на границе между провинциями Кёнсандо и Чолладо. Сейчас — село Самджинни в волости Даап уезда Кванян пров. Чолланамдо.

⁵ Кантхан — совр. село Осари в волости Чинволь уезда Кванян пров. Чолланамдо.

⁶ Здесь и далее речь идет о буддийских монахах. В изучаемый период буддизм, являвшийся в X–XIV вв. официальной религией Кореи, пользовался довольно широким влиянием среди населения. История распространения буддизма в Корею, равно как и вопрос о том, какое воздействие он оказал на образ жизни, мышление и искусство народа, почти не исследованы. По свидетельству самого древнего из сохранившихся литературных памятников Кореи «Самгук саги», буддизм был занесен на Корейский полуостров в третьей четверти IV в. из Китая. Традиция утверждает, что первым проповедником буддизма был Сундо (в китайской транскрипции Шунь-дао), прибывший в 372 г. из китайского царства Цзинь в Когурё, одно из трех государств, сложившихся на территории Кореи в начале н.э. Спустя два года в Когурё появился и другой китайский проповедник по имени Адо. Приезд этих проповедников сопровождался сооружением первых буддийских храмов на территории Кореи (Самгук саги, т. 1, кн. 18, с. 448). Примерно к тому же времени относится проникновение буддизма в другое корейское государство, Пэкче. Согласно традиции, первым проповедником буддийского учения здесь стал индийский монах Марананд, прибывший в 384 г. из Китая с буддийскими священными книгами. На горе Хансан он построил храм, а затем приобрел немало учеников и последователей (там же, кн. 24, с. 595). В середине VI в. с помощью выходцев из Пэкче, которые выступали в роли носителей континентальной культуры вообще, началось проникновение буддизма на японский архипелаг. В третьем корейском государстве — Силла — буддизм появился позже. По «Самгук саги», он был занесен туда только в середине V в. когурёским монахом Мукхоча (там же, кн. 4, с. 82).

В период проникновения буддизма в Корею монахи главным образом ограничивались требованием от лиц, желающих приблизиться к «спасению», признания «трех сокровищ» (санскр. Triatna): во-первых, «Бультха» 佛陀 (транскрипция санскр. слова Buddha — «Просветленный Высшим законом», «Осененный истиной»); во-вторых, «Дальма» 達摩 (транскрипция санскр. слова Dharma — «правило», «закон», «моральный долг»); в-третьих, «Сынга» 僧伽 (транскрипция санскр. слова Sangha — «монашеская община»). Эта триада, как известно, составляла основу формулы признания мирян, гласившей: «Я прибегаю к Будде, я прибегаю к дхарме, я прибегаю к сангхе» (цит. по: Кочетов А.Н. Буддизм. М., 1965, с. 117). Направление буддизма, получившее распространение в Корею, а также в Китае и Японии, носило название «Дэсын» 大乘 («Великая колесница», санскр. Махаяна), или «Северный буддизм». Направление буддизма, находившее последователей в сопредельных с Индией странах, на полуострове Индокитай

и островах Индонезии, имело название «Сосын» 小乘 («Малая колесница» — санскр. Хинаяна), или «Южный буддизм».

Появившийся в Корее буддизм в форме махаяны не представлял собой чего-то монолитного. Начиная с VII в. в стране действовали различные секты, большинство которых зародилось либо в самой Индии, либо в Китае. Наиболее влиятельной в Корее сектой была Хваомджон 華嚴宗, основанная известным монахом по имени Исан 義湘 (625–702) по возвращении в 671 г. из Танской империи, где он в течение ряда лет изучал учение Будды. Канонической книгой секты является Хваомкён 華嚴經 (санскр. Аватамсака-сутра). В ней утверждается, что мир — универсальная «пустота», которая представляет собой вместе с тем абсолютную «истину» самого Будды и является источником всех вещей. Проповедники секты, полностью отрицавшие возможность познания реального мира (мир–пустота), заявляли, что словами будто бы нельзя передать сущность «абсолютной истины», кроме того что она безгранична. Секта учила, что понять «состояние Будды» можно только путем созерцания и освобождения от идей и мыслей.

Следующей сектой, игравшей активную роль в политической жизни страны, была Данджон 禪宗 (кит. «чан», яп. «дзэн», от санскр. Dhyana). Основателем ее считают монаха Синхэн (704–779). Согласно учению этой секты, «истину Будды» нельзя раскрыть ни письменно, ни устно. Только интуиция, противопоставляемая разуму, логическому познанию, позволяет ее понять. Судя по некоторым данным, это направление буддизма проникло в Корею непосредственно из Индии примерно за сто лет до его распространения в Китае, куда оно было занесено в IX в. (Радуль-Зуталовский Я.Б. Конфуцианство, с. 178). Из числа других сект, существовавших в Корее, следует упомянуть Чхондэ 天台, канон которой основывается главным образом на *попхвакён* (санскр. Саддхамапундарика-сутра). Учение секты утверждает, что все в мире является продуктом духа и зависит от него. Секта учила, что для слияния с Буддой необходимо предаваться созерцанию и отшельничеству.

Названные выше, а также другие секты в Корее в основном придерживались тех канонических книг, которые проповедовали и действовавшие в Китае и Японии одноименные буддийские секты. Это, однако, не помешало отдельным корейским монахам, отправлявшимся в Индию и Китай с целью глубокого изучения буддизма, написать оригинальные работы и комментарии к буддийским произведениям.

⁷ Пхальянчхи — плато в районе гор Унбон, расположенное близ совр. селения Инвольи волости Тонмён уезда Намвон пров. Чоллапукто.

⁸ Кисон (в китайском чтении Цзичэн) — древнекитайское название г. Пхеньян. Правители Китая, считая все страны, расположенные за пределами Срединного царства, своими вассалами, создавали различные легенды о том, будто эти «варварские государства» были основаны выходцами из Китая. В частности, они сочинили легенду о том, что корейское государство было якобы основано в 1123 г. до н.э. выходцем из китайского государства Шан-Инь по имени Цзи-цзы (в корейском чтении — Кича). Согласно этой легенде, столицей созданного Цзи-цзы государства был город Цзичэн (в корейском чтении — Кисон), что в дословном переводе значит «крепость Цзи-цзы». Так правители Китая называли древнекорейскую столицу Вангомсон, на месте которой возник Пхеньян. На протяжении всего средневековья китайцы часто Пхеньян называли Цзичэн, тем самым подчеркивая «китайское происхождение» этого города.

⁹ Ю Сонён (1542–1607) — крупный государственный деятель Кореи. Неоднократно занимал пост *еничон* — главного председателя Верховного государственного совета. Первоначально примыкал к феодально-янбанской группировке «восточников», с 1591 г. возглавлял образовавшуюся в результате их раскола так называемую «партию южан». Его перу принадлежит много работ по истории, литературе и конфуцианской философии, из

которых наиболее интересным для рассматриваемого периода являются мемуары Чинбирок (см. вступительную статью, с. 39).

¹⁰ Словами «для обработки земли поселенцами» передается значение корейского *дунджон* 屯田 (досл. «поля пограничных военных поселений»). Первоначально термином *дунджон* обозначались поля военных поселений, созданных на северо-западе Кореи с целью защиты этих районов от постоянных набегов кочевников, но начиная с XV в. — те поля, которые были приписаны к местным административным органам власти и ставкам сухопутных и морских сил в провинциях и наиболее важных с военной точки зрения уездах. Урожай с этих полей предназначался главным образом на покрытие расходов названных учреждений. Согласно «Кёнкук дэчон», в распоряжении органов власти областей находилось по 20 *кёль* земли, округов — по 16 *кёль*, уездов и почтовых станций — по 12 *кёль*, ставок сухопутных и морских сил отдельных провинций — по 20 *кёль*, военных округов — по 10 *кёль*, укрепленных районов — по 5 *кёль* (Дэчон, кн. II, с. 114).

Дунджоны обычно возделывались *гванноби* (см. ниже, примеч. 59 к кн. 3), находившимися в распоряжении названных выше учреждений. Интересно отметить, что за ставкой сухопутных войск провинции были приписаны 200 *ноби*, а флота — 120 человек, в распоряжении же областей находилось от 450 до 600 *ноби*, округов — от 150 до 300 человек, уездов — по 100 человек, почтовых станций — от 30 до 50 человек (там же, кн. V, с. 450).

В период японского нашествия в значительной мере благодаря инициативе Ли Сунсинна число *дунджонов* и количество их пахотной земли намного возросли за счет освоения новых участков, обрабатываемых беженцами и пожилыми солдатами. Таким образом, Ли Сунсин в известной степени сумел разрешить вопрос устройства людей, бежавших с семьями из оккупированных врагом районов, а также добился улучшения снабжения продовольствием, в котором так нуждалась страна в условиях длительной войны (см. ЛЧЧ, кн. 4, док. 53, перевод на с. 166).

¹¹ Юн Дусу (1532–1601) — один из самых влиятельных представителей феодально-ябанской клики *соин* — «западников». В период японского нашествия занимал пост *ичон* — председателя Верховного государственного совета. Исключительно враждебно относился к Ли Сунсину и неоднократно принимал участие в организации заговоров и интриг против флотоводца. Автор ряда работ, из которых наиболее ценной для нас является историко-географическое описание Пхеньяна — «Пхеньянджи».

¹² *Чонхон дэбу* — высший почетный титул для лиц, имеющих звание «старший чин 2-го ранга» (Дэчон, кн. 1, с. 8). Этот титул Ли Сунсин получил за победу у о-ва Хансандо в августе 1592 г.

¹³ Чхильчхонян — река в совр. волости Хачхон уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

¹⁴ Ким Сонир (1538–1593) — конфуцианский ученый. Весной 1590 г. в качестве помощника главы корейской миссии он посетил Японию, где «достойно защищал честь своей страны от многочисленных нападков Хидэёси и других официальных лиц» (Ю Сонён. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 2–3). По возвращении на родину глава миссии Хван Юнгир, приводя убедительные факты, пытался доказать королю Сонджо, что Хидэёси готовится к нашествию на Корею. Против доводов Хван Юнгира выступил Ким Сонир, который утверждал, что он будто бы «не видел никаких признаков, свидетельствующих в пользу такого заявления» (там же, с. 4). В частной же беседе с товарищем по учебе Ю Сонёном, главным председателем Верховного государственного совета, он признал: «Я тоже, конечно, не могу утверждать, что Япония не начнет войну...» (там же). Следовательно, Ким Сонир в душе был согласен с выводом Хван Юнгир. Тем не менее он выступил против объективного заявления посла, ибо Хван Юнгир был приверженцем партии «восточников», а сам Ким Сонир принадлежал к правившей в то время страной партии «западни-

ков». Занятая Ким Сониром и его партией «западников» заведомо ложная позиция, противоречившая интересам Кореи и бывшая порождением острой борьбы за власть между основными феодально-янбанскими группировками, была, однако, поддержана двором, что принесло впоследствии неисчислимые бедствия корейскому народу. Весной 1592 г. Ким Сонир был назначен на пост командующего сухопутными войсками правого крыла пров. Кёнсандо, но сразу же после вторжения японских захватчиков он за ложное сообщение о положении дел в Японии по указу короля был смещен (там же, с. 8).

¹⁵ Квак Чэу (1552–1619) — один из наиболее отважных и способных командиров «Армии справедливости». Будучи сыном губернатора одной из провинций, он получил блестящее для своего времени образование и совсем молодым сдал государственные экзамены по разряду «гражданских чинов», что давало ему возможность занять должность при дворе. Однако Квак Чэу отказался от служебной карьеры. Он жил в деревне в пров. Кёнсандо и своим благожелательным отношением к крестьянам снискал расположение местных жителей. В самом начале японского вторжения, наблюдая, как губернатор Ким Су (см. выше, примеч. 13 к кн. 2) и другие высокопоставленные чиновники провинции вместо организации борьбы с японскими войсками скрываются от неприятеля, Квак Чэу с иронией заявил: «Ким Су отправился в столицу с тем, чтобы бить японских разбойников, но бежал оттуда еще до того, как увидел их. Сейчас нашими врагами являются не только чужеземные войска... Необходимо двинуть отряд для расправы с этими предателями» (Менджан чон, с. 226).

Летом 1592 г. Квак Чэу в уезде Ирён пров. Кёнсандо организовал партизанский отряд и вооружил его за счет личных средств. Действуя главным образом в уездах Хёнпхун, Чханён, Ёнсан, расположенных недалеко от основной базы японских войск в Корее, города Пусана, его отряд сковывал значительные силы противника. Это один из отрядов «Армии справедливости», которые были грозой для врага. Народ любил партизанского вождя Квак Чэу за храбрость и воздавал ему должное за умение руководить боевыми действиями. Квак Чэу вошел в литературный памятник «Имджиннок» («Летописи войны годов Дракона») под именем Хоничанкун («Полководец в красном кафтане»). После окончания войны с Японией король неоднократно назначал его на высокие посты: командующего флотом пров. Кёнсандо, главнокомандующего флотом трех провинций и др. Квак Чэу, однако, отказался от всех этих должностей и по-прежнему жил в деревне.

¹⁶ Труднопонятное в данном контексте корейское слово *ем'у* 廉隅 я перевожу здесь русским «солевар». Слово *ем'у* (оно произносится также *ем'ый*, так как в корейском языке часто наблюдается фонетическое чередование *у/ый* и *у/о*) в дословном переводе значит «принципиальный», «точный», «пунктуальный», «скрупулезный», «тщательный». Кроме того, оно является синонимом *емчи* 廉恥 — «совесть», «стыд» и т.п. Однако при таком переводе строка 廉隅允生 по смыслу совершенно не согласуется с контекстом. Этим, вероятно, вызвана замена *ем'у* в корейском переводе пхеньянского издания словом *емхан* 鹽干, что буквально означает «солевар» (ЛСЧ, с. 82). Почему-то корейский переводчик не дает объяснения этой замены и не ссылается на какие-либо источники, на основании которых он позволяет себе произвести такую замену.

Нам кажется, что слово *ем'у/ем'ый* равно по смыслу слову *емхан* на том основании, что второй компонент 隅 (*у*) в слове *ем'у/ем'ый* выражает не только понятие «уединенное место», «захолустье», «окраина», «угол», но и «житель прибрежного захолустья» (Новый иероглифический словарь. Пхеньян, изд. Академии наук, 1963, с. 782), а что касается первого компонента 廉, то он имеет точно такое же фонетическое звучание, как иероглиф 鹽 в слове *емхан* 鹽干 (здесь второй компонент (干) в современном корейском языке произносится *ган*, но в древности его произносили *хан*). Вероятно, иероглиф 廉 (*ем*) употреблен чисто фонетически, для написания слова *ем'у/ем'ый*. Таким образом, *ем'у/ем'ый*

вполне может обозначать выражение «житель соляной окраины», т.е. служить синонимом *емхан* — «солевар». Вот почему мы, следуя за корейским переводчиком, считаем возможным перевести выражение *ем'у/ем'ый* словом «солевар».

¹⁷ *Пикёк чинчхоннве* или (сокр.) *чинчхоннве* 震天雷 (досл. «потрясающий небо гром») — разрывной орудийный снаряд в виде шара весом 120 *кын* и диаметром 1 *чхок* 6 *чхон* 5 *пхун*. Корпус снаряда делался из чугуна, а внутрь закладывалось 5 *кын* пороха (Пенхак чинам, с. 54). При помощи *синквана* 信管 (досл. «сигнальная труба») — трубы со спиральной внутренней нарезкой, помещавшейся на крышке снаряда, можно было регулировать время его взрыва, что было одним из основных отличий *чинчхоннве* от всех применявшихся в то время видов снарядов. Выбрасывание же снаряда осуществлялось при помощи орудия *дэвангу* (см. примеч. 95 к кн. 2). «В старину не было *чинчхоннве*, — пишет Ю Сонён в своих мемуарах. — Его изобрел мастер пушечных дел из Управления по изготовлению оружия по имени Ли Чансон. Если заложить снаряд в *дэвангу* и выстрелить, то он вполне может пролететь 500–600 шагов и лишь спустя некоторое время после падения разорваться с большой силой» (Ю Сонён. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 25–26). Судя по корейским источникам, впервые *чинчхоннве* было применено корейскими сухопутными войсками под командованием Пак Чина осенью 1592 г., во время освобождения г. Кёнджу. «Ночью корейские солдаты, незаметно пробравшись к крепостным стенам, открыли огонь из *пикёк чинчхоннве*... вражеские воины сгрудились вокруг невиданного доселе и залетевшего в стены крепости снаряда... Они с любопытством осматривали его. В это время снаряд неожиданно разорвался так, что небо и земля содрогнулись. Разлетевшимися во все стороны, как пчелы, осколками было убито наповал свыше 30 человек, а оставшиеся в живых попадали ниц от испуга и лишь спустя некоторое время пришли в себя. Взрыв вызвал такой ужас и нагнал такую панику на врага, что не было ни одного человека, который не дрожал бы от страха. Не зная истинной причины неожиданного для себя бедствия, неприятель во всем этом увидел „козни дьявола“» (там же, с. 25). Что касается флота, то он лишь весной 1593 г. получил на вооружение *чинчхоннве*, о чем свидетельствует рассматриваемое донесение Ли Сунсина. Нет сомнения в том, что появление у корейцев в конце 1592 — начале 1593 г. нового мощного вида оружия — *чинчхоннве* послужило одной из основных причин, вынудивших японские войска весной 1593 г. покинуть Сеул и начать всеобщее отступление на юг.

Здесь уместно отметить, что изобретенное Ли Чансоном в конце XVI в. *чинчхоннве* не имеет ничего общего с применявшимися в 1232 г. войсками сунского Китая при защите Пекина от монголов ядрами, известными на Дальнем Востоке под названием *чжэньтяньлэй* (в корейском чтении *чинчхоннве*), а в Европе — «шаров небесного огня» (*Amiot. Mémoires missionnaires de Pékin, 1782, t. VIII, p. 36*). Об этом свидетельствует, например, «История огнестрельного оружия» Ю Сонёна, в которой он сообщает, что китайское ядро *чжэньтяньлэй* было каменным, а выбрасывание его осуществлялось не при помощи огнестрельного оружия, а катапульты *цунань-чжунпао* 欖竹炮 (досл. «катапульта, собранная из бамбуков») (Соджиц, кн.16, л. 28а).

¹⁸ Значение термина *хвагон* 火攻 передается словами «огневое нападение», которое широко практиковалось в период средневековья в странах Дальнего Востока. «Огневое нападение», по словам древнекитайского военного мыслителя Сунь-цзы, бывало пяти видов: «Первое, когда сжигают людей; второе, когда сжигают запасы; третье, когда сжигают обозы; четвертое, когда сжигают склады; пятое, когда сжигают отряды» (пер. Н.И. Конрада, в книге: *Конрад Н.И.* Сунь-цзы, с. 54). Комментируя это положение Сунь-цзы, Н.И. Конрад разъясняет, что огневое нападение в узком смысле слова означало простой поджог, а «в широком смысле это понятие охватывало вообще то, что мы теперь называем действием огневыми средствами» (там же, с. 286).

«Огневое нападение» успешно применялось корейцами в период войны с Хидэси, о чем говорит, например, использование различных видов зажигательных стрел, снарядов и т.п. В отдельных случаях к нему прибегал и Ли Сунсин. Об этом свидетельствует, в частности, использование им «огневых судов». Так, 10 июля 1592 г. (2-го дня шестой луны года Дракона), когда корейский флот, одержав блестящую победу над противником у Танпхо (см. док. № 8), расположился на отдых, со стороны Пусана появилась большая группа японских кораблей. Считая нецелесообразным вступить в бой со свежими силами противника, Ли Сунсин приказал погрузить на захваченные у неприятеля суда порох, горючую жидкость и прочие зажигательные вещества и поместить их в открытом море на пути движения японских кораблей. Когда флот противника оказался на расстоянии менее 1 ли от «огневых судов», Ли Сунсин дал указание поджечь их. Внезапный взрыв всех «огневых судов» заставил вражеские корабли повернуть вспять.

¹⁹ Согоно 宗古老 — имя японца, переданное путем транскрипции китайскими иероглифами в корейском чтении. Судя по звучанию, речь идет о Согоро, которое по-японски пишется 宗五郎 (ИЧЧ, с. 373).

²⁰ Ёсаемун 與左衛門 — вероятно, корейская транскрипция японского имени Ёсаэмон 與左衛門.

²¹ Ичомун 伊助門 — по-видимому, речь идет о японской провинции Идзумо 出雲.

²² О Ендам (1534–1594) — один из наиболее способных чиновников и военачальников периода японского нашествия. Вторжение неприятеля застал на посту начальника Кванянского уезда. Участвовал во всех походах Ли Сунсина в качестве одного из ведущих командиров флота. Он показал себя исключительно храбрым и умелым военачальником. За проявленное в боях мужество и умение руководить войсками О Ендам получил звание «старший чин третьего ранга». В конце 1593 г. в результате интриг попал в немилость и был отстранен от должности (ЛЧЧ, кн. 3, док. № 25). По настоянию Ли Сунсина, считавшего О Ендама «великолепным военачальником», он был назначен на пост командующего вспомогательными силами пров. Чолладо, а затем начальника Пандапского укрепленного района. В начале июня 1594 г. во время эпидемии умер (там же, кн. 4, док. № 69).

²³ Хосо — поэтическое название пров. Чхунчхондо.

²⁴ Юн Кынсу (Гынсу, 1537–1616) — конфуцианский ученый. В период японского нашествия занимал ряд важных постов при дворе. Он со своим братом Юн Дусу (см. выше, примеч. 11 к кн. 3) принимал самое активное участие в организации заговоров, направленных против Ли Сунсина и других видных полководцев, что прямо граничило с предательством интересов родины.

²⁵ Хюндон — о-в в совр. волости Тонбу уезда Тхонён пров. Кёнсанпукто.

²⁶ Каи — совр. село Кигванни в волости Хачхон уезда Тхонён.

²⁷ Имеется в виду соглашение о перемирии, заключенное в мае 1593 г. между представителем минского двора Чэнь Вэй-цзином (см. примеч. 11 к кн. 4) и видным японским военачальником Кониси Юкинага в районе Ёнсан под Сеулом. По этому соглашению японцы должны были вывести войска из Сеула и отойти к Пусану, а также вернуть двух корейских принцев и сопровождавших их чиновников, взятых в плен летом 1592 г. в пров. Хамкёндон. Китайцы же обязывались эвакуировать свои войска из Кореи и послать миссию к Хидэси для подписания договора о мире (*Ли Чхонвон*. Чокук чончэн, с. 166; *Murdoch*. A History, p. 345).

Минское командование содержание соглашения держало в тайне от правительства Кореи, которое, надеясь на капитуляцию японских войск, решительно выступало против переговоров о перемирии. И действительно, в начале 1593 г. положение японских войск в Корее было крайне тяжелым. Так, армия Кониси Юкинага была изгнана из Пхеньяна

объединенными корейско-китайскими силами, Като Киёмаса — из пров. Хамкёndo отрядами «Армии справедливости» во главе с Чон Мунбу, Укида Хидэиз — разгромлена в Хэнджу под Сеулом войсками Квон Юра (см. примеч. 31 к кн. 3), а действия японского флота по-прежнему были полностью парализованы корейским флотом под командованием Ли Сунгина. Вот почему японцы, не звавшие, как спасти остатки своих войск в Сеуле, безоговорочно приняли китайские условия соглашения.

18 мая 1593 г. (18-го дня четвертой луны года Змеи) японские войска покинули корейскую столицу, а через день туда вошли минские войска во главе с Ли Жу-суном. Перед уходом из Сеула японцы организовали массовое истребление мирного населения, сожгли много казенных и частных домов (Ю Сонён. Чинбирок. Т. 1, кн. 2, с. 30). «Когда я вслед за войсками вошел в столицу, — пишет Ю Сонён, — то увидел, что там оставался в живых лишь один человек из ста... Всюду валялись трупы... было невозможно ходить по улицам из-за невероятной вони от разлагавшихся тел. Королевские гробницы, три дворца, колокольни и все правительственные здания, расположенные к северу от большой улицы (Чонно), были сожжены дотла, от них ничего не осталось, кроме пепла» (там же, с. 34).

Недовольные минским командованием, корейцы потребовали от Ли Жу-суна и его помощников организовать преследование отступающего на юг неприятеля, но те под различными смехотворными предложениями (напр., «болезни ног» у Ли Жу-бо, брата Ли Жу-суна, «отсутствия» средств для переброски солдат через р. Ханган и т.д.) отказались от совместных действий по разгрому врага (там же, с. 34–35). Когда же корейцы начали преследование противника собственными силами, минское командование издало приказ, в котором корейцам запрещалось «приближаться к японским лагерям» на том основании, что войска Хидэёси якобы собираются покинуть Корею. Такая политика минского командования позволила японцам не только благополучно вывести из Сеула остатки войск, но и разместить их вдоль побережья пров. Кёнсандо. Здесь они построили 16 лагерей, расположенных начиная от Ульсана и Сосэньхо на севере и кончая Кимхэ и Коче на юге (там же, с. 35). Используя эту территорию в качестве плацдарма, японцы начали готовиться к новому походу с тем, чтобы осуществить давний план Хидэёси о создании «великой Японии» — владычицы Дальнего Востока. Подготовку к войне Хидэёси проводил в 1593–1596 гг. под прикрытием «переговоров» с представителями Минской империи. В 1597 г. он возобновил в крупных масштабах военные действия в Корее, известные в истории под названием «второй поход Хидэёси». Таким образом, политика «переговоров», которую в 1592–1596 гг. вел минский двор, принесла неисчислимые бедствия корейскому народу.

²⁸ Коымсиндан — храм в совр. волости Унчхон уезда Чханвон пров. Кёнсаннамдо.

²⁹ Пульмосан — гора на территории совр. волости Чаню уезда Кимхэ пров. Кёнсаннамдо.

³⁰ Хоп — мера сыпучих тел, равная $\frac{1}{10}$ сын (см. примеч. 52 к кн. 2).

³¹ Квон Юр (1537–1599) — крупный военачальник периода народно-освободительной войны 1592–1598 гг. Будучи сыном влиятельного сановника, он без особого труда мог бы сделать карьеру, но не стремился ни к получению доходных должностей, ни к личной славе. Только в 1582 г., когда ему уже было 45 лет, Квон Юр сдал государственные экзамены для получения чина и в основном служил в провинциях рядовым чиновником. В первые дни японского вторжения он был назначен на пост начальника Кванджуской области пров. Чолладо. Здесь, руководя действиями местного ополчения и отрядов «Армии справедливости», Квон Юр показал себя исключительно храбрым и способным военачальником. Особенно он отличился в битве у горного укрепления Хэнджу в марте 1593 г. Узнав об освобождении Пхеньяна и пров. Хамкёndo, Квон Юр переправился через р. Ханган, чтобы сковать действия засевших в Сеуле неприятельских войск. Со своим отрядом, состоявшим из 2300 человек, он базировался в районе горного перевала Хэнджу,

расположенного не более чем в десяти *ли* к западу от Сеула. Перед лагерем протекала р. Досянчхон, а с других сторон находились круча и обрыв. Это была, по словам древне-китайского военного мыслителя Сунь-цзы, «местность смерти». Сунь-цзы учил полководцев: «Бросай своих солдат в такое место, откуда нет выхода, и тогда они умрут, но не побегут. Если же они будут готовы идти на смерть, как же не добиться победы?» (пер. Н.И. Конрада, в книге: *Конрад Н.И.* Сунь-цзы, с. 51). Видя появление под боком Сеула корейского отряда, лишенного поддержки со стороны других частей, японцы двинули против него 30-тысячную армию во главе с главнокомандующим всеми японскими войсками Укида Хидэиэ (1573–1655). Однако Квон Юр организовал оборону Хэнджу так, что его воины сумели отбить все атаки противника. Во время сражения неприятельские войска понесли серьезные потери и вынуждены были отступить, побросав на месте боя много оружия и трупов своих солдат. Исход этой битвы сыграл немаловажную роль в принятии японцами в мае 1593 г. решения покинуть Сеул и начать всеобщее отступление на юг. За блестящую победу в Хэнджу Квон Юра назначили главнокомандующим корейской армией, на этом посту он находился до конца войны с Японией.

³² Последняя фраза абзаца в корейском переводе пхеньянского издания, состоящая из 10 иероглифов: 脫有水陸合勢一時衝突, опущена (см. ЛСЧ, с. 108).

³³ В корейском переводе пхеньянского издания пропущено 6 иероглифов 戰船倍數加造 «в два раза увеличить число боевых судов» (см. ЛСЧ, с. 108).

³⁴ Здесь и далее в нашем памятнике название временной резиденции Хидэёси в период корейского похода — Нагоя 名護屋 — передано в корейской транскрипции иероглифами 郎古也, что по-корейски произносится «Янгоя».

³⁵ По-видимому, здесь ошибка. В изучаемый период в Японии не было острова, который носил бы название «Юкки» 六岐 (в японском чтении Рокуки). Судя по содержанию текста, речь идет, вероятно, об острове Ики 壹岐 (в корейском чтении Ильги), расположенном недалеко от острова Кюсю.

³⁶ Ту — основная единица корейской меры сыпучих тел и жидкостей, равная в рассматриваемый период $\frac{1}{10}$ сок, а впоследствии $\frac{1}{16}$ сок (см. примеч. 52 к кн. 2). В современном корейском языке вместо термина *ту* употребляется *маль*, составляющий 18 л.

³⁷ Садэдо — совр. о-в Мэкто в волости Дэчо уезда Кимхе пров. Кёнсаннамдо.

³⁸ Почтовая станция Чокханёк в Унчхоне, расположена в совр. волости Чаню уезда Кимхэ пров. Кёнсаннамдо.

³⁹ Вероятно, имеются в виду минские послы Се Юн-цзы и Сюй И-гуань.

⁴⁰ В корейском переводе пхеньянского издания имя Хидэёси пропущено (ЛСЧ, с. 103).

⁴¹ Далее следует пространная цитата, состоящая из 37 иероглифов, смысл которой совершенно неясен. Очевидно, Че Манчхун, приводя по памяти выдержку из письма минского императора на имя Хидэёси, допустил ряд пропусков и неточностей^а.

^а Представляется сомнительным, чтобы Ли Сунсин процитировал в донесении, адресованном монарху, сообщение, в котором содержались бы затрудняющие прочтение пропуски и неточности. Сложность перевода, на наш взгляд, связана с тем, что формулировки упомянутого минского послания составлены в строгом соответствии с канонами дипломатической драматургии, которой в ту эпоху сопровождалась внешняя сношения китайского двора, последовательно отстаивавшего принципы синцентричного мирового порядка. Японская агрессия здесь предстает как чрезмерное рвение вассалов в их стремлении влиться в Империю, а мирные предложения китайцев — как обещание щедрого вознаграждения за смирение столь необузданных верноподданнических чувств. В этом контексте данный фрагмент можно было бы перевести следующим образом: «Полководцы из мест, где восходит солнце, возмечтали о соединении с землями Китая. Чаения эти столь же недалёковидны, сколь безрассудна была бы надежда пересечь море на комариных ножках. Еще недавно [они] одержали сто побед в ста сражениях. Теперь же проявленное однажды смирение непременно приведет к благополучию в великом множестве дел». — *Примеч. ред.*

⁴² Пак Чин вторжение войск Хидэёси застал на посту начальника Милянской области пров. Кёнсандо. Узнав о падении Пусана, Пак Чин со своими войсками пытался приостановить продвижение противника на север в районе ущелья Чаквон у Сосана, но неудачно. После дезертирства командующего сухопутными войсками левого крыла пров. Кёнсандо Ли Гака (см. примеч. 17 к кн. 2) Пак Чин был назначен на эту должность и активно включился в борьбу с неприятелем. Он совместно с Квон Ынсу (1546–1608) организовал отряд «Армии справедливости», успешно действовавший против врага и освободивший уезд Ёнчхон. Вскоре после этого Пак Чин и Квон Ынсу со своим отрядом, численность которого достигла 10 тыс. человек, изгнали врага из древней столицы государства Силла города Кёнджу. Во время операции по освобождению Кёнджу корейцы впервые применяли неизвестный до того времени новый вид оружия — *чинчхоннве* (см. примеч. 16 к кн. 3). За освобождение Кёнджу Пак Чин получил звание Гасон дэбу (младший чин 2-го ранга), а Квон Ынсу — Тхончон дэбу (старший чин 3-го ранга) (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 25). После этих событий Пак Чина, показавшего себя опытным военачальником, перевели в пров. Чолладо, а в 1598 г. — в пров. Хванхэдо, где он занимал должность командующего сухопутными войсками (Сонджо силлок, кн. 82, л. 136).

⁴³ Мангочильджи 亡古叱之 — это, вероятно, корейская транскрипция японского имени Магосити 孫七 (ИЧЧ, с. 397).

⁴⁴ Сигогу 施巨丘 — по-видимому, речь идет об острове Сикоку, который по-японски пишется 四國. Хотя нет ничего общего между иероглифами, при помощи которых записано одно и то же географическое название, они фонетически очень созвучны. Вообще говоря, японские географические названия переданы в исследуемом памятнике гораздо лучше, чем личные имена.

⁴⁵ Дёсынгам 鳥乘監 — очевидно, это транскрипция имени крупного японского *даймё* Тёсикабэ (Мототика) 長會我部[元親], участвовавшего в корейском походе.

⁴⁶ Удандун 右丹屯 — очевидно, здесь и далее иероглиф 屯 (в корейском чтении *дун*) представляет собой транскрипцию японского титула «тоно» 殿, что первоначально означало «наместник», а впоследствии «господин», «превосходительство» и т.д. Что касается Удан 右丹, то это, возможно, транскрипция титула Ута-тоно 雅樂殿. В рассматриваемый период этот титул носил *даймё* Инома 生駒.

⁴⁷ Дёындун 大隱屯 — это, вероятно, сильно искаженная транскрипция титула Созмон-тоно 左衛門殿. Его обладателем был *даймё* Фукусима 福島 (ИЧЧ, с. 402).

⁴⁸ Симасондун 沈我損屯 — очевидно, транскрипция титула крупного *даймё* и военачальника Ёсихиро 義弘 Симадзу-тоно 島津殿.

⁴⁹ Аногами 阿老監未 — по-видимому, здесь и далее иероглифами 監未 (в корейском чтении *гами*) передан японский личный почетный титул *ками* 守 — «правитель». По мнению доктора исторических наук В.М. Константинова, до XIV–XV вв. термин *ками* (*куни-но-ками*) служил для обозначения должности правителя провинции (*куни*), а в последующий период — личного почетного титула, «обладатели которого не имели никакого отношения к управлению провинцией» (*Константинов В.М.* Оросиякоку суймудан (Сны о России), с. 86). Что касается Ано, то это, вероятно, транскрипция географического названия Ава. Следовательно, Аногами — это по-японски Ава-но-ками 阿波守, титул, который в исследуемый период носил Хатисука Измаса 蜂須賀家政.

⁵⁰ Ясамхвано 也三火老 — есть предположение, что это транскрипция японского имени Ядзабуро 彌三郎 (ИЧЧ, с. 403).

⁵¹ Досиммандун 都甚萬屯 — это, вероятно, сильно искаженная транскрипция Цусимотоно 對馬殿 (правителя Цусимы), которым в изучаемый период был Со Ёситомо 宗義智.

⁵² Чикмунгамдун 卽墨甘屯 — очевидно, речь идет о личном почетном титуле 主馬首殿, который в этот период носил *даймё* Хаякава Осамусу 早川長政 (ИЧЧ, с. 403).

⁵³ Симандун 甚安屯 — по-видимому, это транскрипция Синано-тоно 信濃監, титул, который в рассматриваемый период носил даймё Набэсима 鍋島.

⁵⁴ Оянёк — почтовая станция на о-ве Кочедо; совр. село Ояни в волости Содын уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

⁵⁵ Словами «знак власти» переведено корейское пёнбу 兵符 (сокр. от пальпёнбу 發兵符). В пору средневековья чиновники на местах получали в качестве свидетельства их назначения особый значок, напоминающий по форме часть круглой печати. Такой значок изготовлялся из круглой дощечки диаметром ок. 7 см и толщиной в 1 см, в середине которой сверху вниз были выбиты два иероглифа: пальбён 發兵 (досл. «двинуть войска»), а на обратной стороне помещалось название провинции или уезда, куда посылался данный чиновник, и чуть ниже — наименование его должности. При отъезде чиновника из столицы дощечку разрезали на две равные части таким образом, чтобы начертания указанных иероглифов были также разделены пополам. Правую половину дощечки вручали чиновнику как «знак власти» в пределах переданной ему в управление провинции или уезда, а левую хранили при дворе.

В тех случаях, когда было необходимо направить тому или иному чиновнику особо важный королевский указ, то всегда вместе с посланием посылали имевшуюся при дворе часть пёнбу с тем, чтобы тот путем сличения ее с находившейся у себя частью убедился в достоверности предписания. Когда же король по каким-либо соображениям решал сместить чиновника с занимаемого им поста, то он направлял ему свою часть пёнбу в качестве приказа вернуться в столицу.

⁵⁶ Словами «две южные провинции» передается значение корейского яннам 兩南 (досл. «два юга»). Здесь имеются в виду провинции Кёнсандо и Чолладо. В корейском переводе пхеньянского издания эти слова пропущены (ЛСЧ, с. 114).

⁵⁷ Ли Чонам (1541–1600) — один из руководителей борьбы против японского нашествия. В начале октября 1592 г., когда трехтысячное вражеское войско под командованием Курода Нагамаса продвигалось из Хэчу на юг по направлению к Ёнану, являвшемуся важным опорным пунктом юго-западного побережья пров. Хванхэдо, он поднял население Ёнана, Пэчхона и Пхёнчхона на защиту этого пункта. В его распоряжении находились отряды «Армии справедливости», состоявшие из 900 человек, и несколько тысяч мирных жителей, готовых защищать свой родной край от чужеземных захватчиков. Защитникам Ёнана во главе с Ли Чонамом удалось не только отбить яростные атаки противника, продолжавшиеся в течение семи дней, но и отбросить его назад. В ходе боев вражеские войска понесли большие потери. Это была одна из первых побед, одержанных корейцами на суше, и она оказала серьезное влияние на подъем народного сопротивления иноземным захватчикам. За блестящую организацию обороны Ёнана Ли Чонам получил широкую известность среди народных масс, а король назначил его губернатором пров. Чолладо, а затем — пров. Хванхэдо.

⁵⁸ Словами «отменить ограничение прав», «освободить от повинностей» и «освободить от рабства» передается значение корейских хотхон 許通 (досл. «разрешить прохождение»), мёнек 免役 и мёнчхон 免賤 (досл. «освободить от презрения»). Эти специфические термины, равно как и само содержание данного документа, служат свидетельством принятого положения отдельных слоев населения Кореи по сословным признакам. Основная масса производителей материальных благ составляла сословие янин 良人 (досл. «добрые люди»), к которому принадлежало большинство крестьян, ремесленников и купцов (Ким Сокхен. Номин гекып гюсон, с. 141–142). Они были формально свободными людьми, но находились в тесной экономической и политической зависимости от класса феодалов. Иногда в литературе это сословие встречается под названием санин 常人 (досл. «обычные люди»). Из сословия янин особо выделяется категория лиц синян екчхон 身良役

賤, что в буквальном переводе означает «по происхождению „добрые люди“, но занимающиеся позорными профессиями». Это — гончары, кузнецы, лодочники, пастухи, почтари и солевары. Права этой категории лиц были несколько урезаны. Остальные производители материальных благ принадлежали к сословию *ноби* 奴婢 (досл. «рабы и рабыни») — это отчасти крестьяне и ремесленники, которые юридически находились в зависимости от феодалов и не пользовались никакими правами. *Ноби* делились на две основные группы: *гванноби* 官奴婢, что в буквальном переводе означает «государственные рабы», и *саноби* 私奴婢 — «частные рабы». По закону их могли продавать и покупать как вещь. В то же время это сословие включало значительную группу домашних рабов. Нередко сословие *ноби* встречается в литературе под названием *чхонин* 賤人 (досл. «презираемые, или подлые, люди»).

⁵⁹ Ку Сачик (прозвище Угён^а) — один из тех военачальников Кореи, которые в войне с Японией показали полную неспособность руководить войсками. Нашествие Хидэёси застало его на посту начальника Карипхоского укрепленного района пров. Чолладо. В конце 1593 г. он был назначен командующим флотом пров. Чхунчхондо. Занимая эти высокие посты, Ку Сачик не только не сыграл сколько-нибудь значительную роль в организации отпора противнику, но и сорвал строительство судов. В результате в 1594 г. он был отстранен от должности (ЛЧЧ, кн. 4, док. № 55 и 62).

⁶⁰ Коидо — совр. о-в Когымдо в уезде Вандо пров. Чолланамдо.

⁶¹ Хванвон — местность на территории совр. волости Хвансан уезда Хэнам пров. Чолланамдо.

⁶² Здесь явная ошибка, так как в действительности письмо генерал-губернатора пров. Чолладо Ли Чонама о проведении государственных экзаменов в Чончу Ли Сунсин получил не 23-го дня одиннадцатой луны 21-го года Вань-ли, как сказано в тексте, а 23-го дня двенадцатой луны. Об этом свидетельствует донесение Ли Сунсина королю Сонджо от 11-го дня четвертой луны 22-го года Вань-ли (30 мая 1594 г.) (см. док. № 63).

⁶³ Здесь и далее словами «наследный принц» переведено корейское *донгун* 東宮 (досл. «восточный двор»). По древнекорейскому ритуалу, во время аудиенции король сидел лицом к югу, а слева от него должен был сидеть наследный принц. Следовательно, место наследного принца находилось восточнее трона; поэтому-то его и называли *донгун*. В рассматриваемый период им был Ли Хун (1556–1622), обычно известный в литературе под именем Кванхэгун. 7 июня 1592 г. (28-й день четвертой луны года Дракона), накануне бегства двора из Сеула на север, король Сонджо по настоянию влиятельных сановников объявил наследным принцем своего второго сына от второй жены — Кванхэгун. Во время войны с Японией он, как и сам король, не играл никакой роли в решении тех или иных важных вопросов. После смерти в 1608 г. отца Кванхэгун вступил на престол и правил страной до 1622 г.

⁶⁴ Словами «государственные экзамены» передается значение корейского *гваго* 科擧 (досл. «подниматься по степеням»). Для занятия той или иной должности в Корее, как и в Китае, требовалось наличие ученой степени. Для того чтобы получить ученую степень, надо было сдать государственные экзамены. Юридически их могли сдать все подданные короля (за исключением представителей низшего сословия *ноби*) и тем самым войти в привилегированное сословие. Но на деле этим правом пользовались лишь выходцы из

^а Угён — *ча* (имя, присвоенное по достижении совершеннолетия, семейное, в быту употребляемое только близкими людьми) Ку Сачика. Средневековая корейская аристократия использовала систему альтернативных имен, основанную на конфуцианской традиции и включавшую в себя детские имена (т.е. дававшиеся при рождении), а также придворные и посмертные имена (*сихо*), писательские псевдонимы (*хо*) и т.д. [Серошевский б/д: 257; Описание Кореи 1960: 369]. — *Примеч. ред.*

феодално-янбанских кругов, так как судьбу экзаменуемого решали не столько знания, сколько личные связи с видными сановниками и возможность давать взятки. Экзамены проводились один раз в три года. Они были трехстепенными. Первый экзамен, принимавшийся в каждой провинции с целью отбора претендентов на получение ученой степени, назывался *чхоси* 初試 (досл. «начальный экзамен»). Люди, успешно прошедшие отбор, имели право сдать экзамен *покси* 覆試 (досл. «повторный экзамен»), который проводили, как правило, в столице. Иногда его называли *хвэси* 會試, что в буквальном переводе означает «экзамен в центре». Лицам, выдержавшим этот экзамен, предоставлялось право участвовать в последнем, решающем экзамене, носившем название *чонси* 殿試 (досл. «дворцовый экзамен») и происходившем в присутствии короля. Отбор претендентов на звание гражданских и военных чинов производился отдельно. Для отбора специалистов в других областях (драгоманов с китайского, японского, монгольского и чжурчжэньского языков, врачей, астрономов, географов и юристов) проводились лишь первые два экзамена (Дэчон, кн. 3, с. 159, 176–179).

Выдержавшие экзамены лица получали определенные звания, заносившиеся в табель о рангах. В Корее всего было девять рангов, каждый из которых, в свою очередь, делился на «старший» и «младший» чины, а третий ранг — на «старший», «средний» и «младший» чины. Самым высшим званием считался «старший чин» первого ранга, обладатель которого получал право на занятие поста *ичон* — председателя Верховного государственного совета. Лица со званием «младший чин» первого ранга могли быть назначены на должность *чхансон* — советника председателя Верховного государственного совета. Лицо со званием «старший чин» второго ранга имело право на занятие поста управляющего любым из шести ведомств, являвшихся центральными исполнительными органами, или начальника столичной области (Дэчон, кн. 1, с. 11–18). Обладатель звания «младший чин» второго ранга мог быть назначен губернатором провинции или командующим сухопутными войсками провинции. Самым же младшим званием был девятый ранг, с которого обычно начинали службу все чиновники. Оно давало возможность стать драгоманом, писарем или начальником заставы (там же, кн. 1, с. 10–59; кн. 4, с. 274–293).

⁶⁵ Словами «три нижние провинции» передается значение корейского *хасамдо* 下三道, что является синонимом самнам 三南 (досл. «три юга»). Здесь подразумеваются провинции Чхунчхондо, Чолладо и Кёнсандо.

⁶⁶ Вансан — древнее название совр. города Чончу в пров. Чоллапукто, который в начале нашей эры был столицей государства Пэкче.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

¹ Юджон (Ючон) 惟晶 — корейский буддийский священник. Очевидно, описка в нашем тексте, должно быть 惟政. В черновиках официальных бумаг Ли Сунсина это имя передано иероглифами 惟正. Хотя в этих трех вариантах имя Ючон написано различными иероглифами, все они по-корейски произносятся созвучно. Обычно Ючон известен под именем Самёндан 四溟堂. Родом из уезда Мильянг пров. Кёнсандо, гражданская фамилия — Им 任, а имя — Сонун 禪雲. В период японского нашествия по зову известного буддийского священника Сосан дэса 西山大師 («Отец Сосан») Ючон летом 1592 г. в горах Кымгансан организовал отряд «Армии справедливости» и вступил в борьбу с неприятельскими войсками. Впоследствии он со своим отрядом, состоявшим из более чем тысячи монахов, двинулся на северо-запад по направлению к Пхеньяну, где другой отряд «Армии справедливости», созданный Сосан дэса в районе гор Мёхьянсан пров. Пхёнандо, вел активную борьбу против войск Кониси Юкинага. Здесь оба отряда объединились в один; его командиром стал семидесятилетний Сосан дэса, а помощником — Ючон, фактически руководивший операциями всех буддийских отрядов «Армии справедливости» (Ельё сильги, кн. 16, с. 297–298).

² См. примеч. 58 к кн. 3.

³ Сон Кои (1550–1598) — видный военачальник. В молодости славился как знаток литературы, но затем увлекся военным делом. В 1570 г. сдал государственные экзамены и на всю жизнь стал военным. Всю войну 1592–1598 гг. Сон Кои провел непосредственно на передней линии фронта, занимая пост командующего сухопутными войсками пров. Чолладо (1592–1595), флотом пров. Чхунчхондо (1595) и, наконец, сухопутными войсками пров. Кёнсандо (1595–1598). Во время проведения Квон Юром (см. выше, примеч. 31 к кн. 3) знаменитой операции в районе горного укрепления Хэнджу в марте 1593 г. Сон Кои со своими войсками прикрывал перевал через горы Хэнджу у реки Докянчхон — подступы к Хэнджу и тем самым в значительной степени способствовал победе над противником. Во время осады корейско-китайскими войсками крепости Ульсан в пров. Кёнсандо, продолжавшейся с 1 февраля 1598 г. (23-го дня двенадцатой луны года Птицы) по 10 февраля того же года (4-й день первой луны года Собаки), Сон Кои со своим 20-тысячным отрядом сыграл исключительную роль в разгроме засевших в крепости японских войск во главе с Като. Здесь японцы понесли огромные потери, у корейцев же было 286 убитых и 876 тяжелораненых (см.: *Ю Сонён*. Чинбирок. Т. II, кн. 14, с. 75). В числе убитых, однако, был и Сон Кои.

Сон Кои был боевым товарищем и единомышленником Ли Сунсина. Их дружба началась еще в 80-х годах XVI в., когда они оба служили на севере страны и защищали этот край от постоянных набегов чжурчжэней. Дружба этих двух храбрых людей еще более укрепилась в период японского нашествия. Об этом свидетельствует помещенное в исследуемом памятнике четверостишие Ли Сунсина под названием: «Командующему флотом Сону» (ЛЧЧ, кн. 1).

⁴ Судя по черновикам официальных бумаг Ли Сунсина, донесение было направлено флотоводцем наследному принцу Кванхэгуну (ИЧЧ, с. 425). Следовательно, иероглиф 啓,

служивший в эпистолах гонорифическим выражением «Ваше Величество», заменен иероглифом 達, означавшим «Ваше Высочество».

⁵ Общий текст документа и содержащаяся в нем фраза «Сим имею честь передать Вам повеление Его Высочества» показывают, что донесение было адресовано наследному принцу. Это предположение подтверждается черновиком донесения (ИЧЧ, с. 426–428). Таким образом, при публикации памятника вкралась ошибка: вместо иероглифа 達, означавшего «Ваше Высочество», напечатан иероглиф 啓, т.е. «Ваше Величество».

⁶ Это донесение, судя по черновикам официальных бумаг флотоводца (ИЧЧ, с. 428), а также по форме и содержанию, также было направлено наследному принцу.

⁷ Словами «помощник начальника отделения Королевской военной академии» передается значение корейского хуннён[вон] бучон 訓練[院]副正. Эту должность могли занимать лица, обладавшие «младшим чином третьего ранга» (Дэчон, кн. IV, с. 274).

⁸ Черновик донесения не сохранился, а по другим источникам не представляется возможным установить дату его написания или отправления.

⁹ Сагоемундун 沙古與文屯. — есть предположение, что это транскрипция японского титула Сакуэмон-тоно 作衛門殿, обладателем которого в рассматриваемое время был Кониси Суэкуни (ИЧЧ, с. 438).

¹⁰ Аримандун 阿里萬屯 — вероятно, имеется в виду Арима-тоно [Ёсихиро] 有馬殿 [晴信].

¹¹ По-видимому, имеется в виду Чэнь Вэй-цзин (в корейском чтении Сим Югён [Игём. — *Ред.*]). Этот совершенно незнатный человек из китайской провинции Чжэцзян слыл «крупным знатоком» японских дел. Узнав об этом, минский двор осенью 1592 г. направил его в Корею для переговоров с японским командованием. Приехав в Сунан, Чэнь Вэй-цзин послал гонца в Пхеньян к видному японскому военачальнику Кониси Юкинага с письмом, в котором содержалось только два вопроса: «В чем Корея обманула надежды Японии?» и «На каком основании Япония двинула свою армию?» В ответ Кониси предложил Чэнь Вэй-цзину встретиться для обсуждения интересующих обе стороны вопросов. Встреча состоялась на горе Канпоксан, расположенной в 10 ли к северу от Пхеньяна. Кониси, правитель Цусимы Со Ёситомо и буддийский монах Гензо прибыли туда в сопровождении хорошо вооруженной охраны, а Чэнь Вэй-цзин — лишь в сопровождении трех-четырёх слуг. Его приезд без охраны вызвал восхищение. Кониси писал Чэнь Вэй-цзину: «Находясь в окружении неприятеля (букв.: сверкающих мечей), Ваше превосходительство (букв.: Великий человек) не проявляло никакого страха и тем самым даже превзошло японцев» (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 24). Чэнь Вэй-цзину удалось заключить с Кониси соглашение о перемирии на срок в 50 дней. Чэнь Вэй-цзин получил разрешение беспрепятственно посещать японские лагеря. В феврале 1593 г. он снова вел переговоры с Кониси, которые и привели к заключению соглашения об эвакуации японских войск из Сеула (см. примеч. 27 к кн. 3). Начиная с этого времени он неоднократно ездил в Японию к Хидэёси для ведения переговоров о заключении мира. Однако эти переговоры, которые велись за спиной корейцев и без их согласия, не дали результатов. Более того, они были использованы японцами для подготовки к новому вторжению в Корею. В 1596 г., убедившись в провале политики переговоров с Японией за счет интересов Кореи, минский император приказал казнить Чэнь Вэй-цзина и его непосредственного начальника — управляющего Ведомством по военным делам Ши Сина, являвшегося основным инициатором политики переговоров (там же, кн. 2, с. 38).

¹² Словами «Срединное царство» передается значение китайского *чжун-юань* 中原 (досл. «Срединная равнина»). Первоначально такое название употреблялось для обозначения равнины Китая, расположенной в бассейне р. Хуанхэ и особенно в пределах современных провинций Шаньдун и Хэнань (см.: *Конрад Н.И.* Сунь-цзы, с. 375). Впоследствии

это название использовалось для обозначения Китайской низменности, а затем — Китая вообще.

¹³ Пёкпан — прибрежный район на территории совр. волости Квандо уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

¹⁴ Орирян — местность в совр. волости Гусан уезда Чханвон пров. Кёнсаннамдо.

¹⁵ Чодо — остров на территории совр. волости Гусан уезда Чханвон пров. Кёнсаннамдо.

¹⁶ Ли Унён (1562–1610) — начальник укрепленного района Окпхо в пров. Кёнсандо. Он был одним из немногочисленных военачальников правого крыла пров. Кёнсандо, которые резко выступали против капитулянтской политики Вон Гюна. Ли Унён в первый период войны участвовал во всех походах морских сил, проведенных Ли Сунсином. В 1596 г. он по рекомендации Ли Сунсина был назначен на пост командующего флотом левого крыла пров. Кёнсандо (ЛЧЧ, кн. 7). После разгрома по вине Вон Гюна корейского флота у острова Кочедо в 1597 г. Ли Унён перешел в сухопутные войска, в рядах которых продолжал борьбу против японских захватчиков вплоть до их окончательного разгрома. Вскоре после окончания войны Ли Унён был назначен главнокомандующим флотом трех южных провинций.

¹⁷ Ли Ённам — начальник Собипхосской заставы в пров. Кёнсандо в 1592 г. Он был одним из тех, кто уже в первые дни японского вторжения энергично выступал против Вон Гюна — командующего флотом правого крыла пров. Кёнсандо, который, еще не видя противника, уничтожил более ста подчиненных ему судов и пытался бежать на север. «Вы по Высочайшему повелению занимаете пост командующего флотом, — упрекал Ли Ённам Вон Гюна, — а сейчас, бросив войска, собираетесь бежать. Что же Вы будете делать, если двор узнает о Вашем преступлении? Лучше Вам с помощью флота провинции Чолладо хоть один раз вступить в бой с разбойниками. Когда станет ясно, что победить врага невозможно, то еще не поздно будет бежать» (цит. по: Ю Сонён. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 22). Под давлением Ли Ённама и других патриотически настроенных офицеров Вон Гюн отказался от своего намерения и обратился к командующему флотом левого крыла пров. Чолладо Ли Сунсину с просьбой оказать ему помощь судами и людьми. С этой просьбой к Ли Сунсину ездил Ли Ённам, который и договорился о совместной борьбе против захватчиков. Ли Ённам то в качестве командира головного, то подвижного отряда участвовал во всех морских походах, проведенных под руководством Ли Сунсина в 1592–1598 гг. Он всегда сражался храбро, показывая солдатам и офицерам пример бесстрашия и отваги. Добившись в 1597 г. назначения на пост командующего флотом трех южных провинций, Вон Гюн всячески пытался избавиться от Ли Ённама, ибо тот хорошо знал о его неблагоприятных поступках в первый период войны. Только гибель Вон Гюна осенью 1597 г. спасла Ли Ённама от смерти от руки своего начальника (там же, с. 39). Ли Ённам погиб во время последнего сражения с захватчиками в районе Норьянджина в конце декабря 1598 г.

¹⁸ Чындо — остров на территории совр. волости Гусан уезда Чханвон пров. Кёнсаннамдо.

¹⁹ О позиции *хакик* (досл. «крылья журавлей») см. примеч. к кн. 2.

²⁰ Осонпхо — побережье, совр. Оипхо в волости Ённам уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

²¹ Сигутпхо — побережье, совр. Юльгумипхо в волости Гусан уезда Чханвон пров. Кёнсаннамдо.

²² Ачаымпхо — побережье в совр. волости Ённам уезда Тхонён пров. Кёнсаннамдо.

²³ Здесь речь идет о распоряжении минского чиновника Тая, присланном Ли Сунсину через минских солдат Мао, Хо и др. (см. док. № 60).

²⁴ Сущность содержания ответа минскому чиновнику Таню, отправленного за подписями Ли Сунсина, Ли Окки и Вон Гюна, приводится в донесении от 10-го дня третьей луны 22-го года Вань-ли (30 апреля 1594 г.) (см. док. № 60), а полный текст его помещен в кн. 1 исследуемого памятника.

²⁵ *Чольчхун чанкун* — высший почетный титул для лиц, обладавших званием «старший чин 3-го ранга» (Дэчон, кн. IV, с. 267).

²⁶ Словами «Управление по изготовлению оружия» передается корейское *Кункиси* 軍器寺 — название специального управления при дворе, функционировавшего с 1392 по 1884 г. Во главе его стоял начальник — чон 正. Этот пост мог занимать чиновник со званием «старший чин 3-го ранга», а должность его помощника (*пучон* 副正) — чиновник со званием «нижний чин 3-го ранга» (Дэчон, кн. I, с. 29). Кроме того, здесь работало еще 11 человек в качестве технических экспертов, инструкторов, делопроизводителей и т.д. *Кункиси* направляло деятельность всех мастерских, производивших оружие и снаряжение для армии. Эти мастерские были расположены как в столице, так и на местах при ставках командующих сухопутными и морскими силами и начальников военных округов (см. там же, кн. IV, с. 383–384). В целях обеспечения мастерских специалистами правительство закрепило за *Кункиси* необходимое число искусных мастеров. Судя по «Кёнкук дэчон», из числа столичных ремесленных мастеров (京工匠), которых всего было 3433, в ведении *Кункиси* находились 384, в том числе 130 кузнецов, 90 мастеров по изготовлению лука, 35 — кольчуг, 15 — стрел, 12 — по полировке металлов, 20 литейщиков и т.д. (там же, кн. VI, с. 480). Из внешних, или провинциальных, ремесленных мастеров (外工匠), которых всего насчитывалось 3513, в распоряжение *Кункиси* было выделено большинство. Так, в пров. Кёнсандо, где, согласно «Кёнкук дэчон», имелось 1109 ремесленных мастеров, 800 были связаны с изготовлением оружия, а в пров. Хамкёндо этим делом были заняты 157 из 180 мастеров (там же, с. 481–482).

²⁷ В корейском переводе пхеньянского издания везде отсутствует число «десять» в последней части предложения (ЛСЧ, с. 150).

²⁸ В корейском переводе пхеньянского издания пропущены 16 иероглифов, составляющих имена трех корейцев, тайком возвратившихся к своим на рыбацьем судне, — Ким Каынсона, Чо Юнсина и Ю Ынсана (ЛСЧ, с. 154).

²⁹ Донтандун 頓丹屯 — по-видимому, транскрипция японского титула *тода-тоно* 戸田殿, который в рассматриваемый период носил даймё Куцутака 勝隆.

³⁰ Дёсынгам — транскрипция японского имени Тёсокабэ (Мототика), см. выше примеч. 45 к кн. 3.

³¹ Удандун — транскрипция японского титула *ута-тоно* (см. примеч. 46 к кн. 3).

³² Симансондун — это, очевидно, Симадзу-тоно, титул, который в рассматриваемый период носил Ёсихиро (см. примеч. 48 к кн. 3).

³³ Хё Ёситомо — это Со Ёситомо, правитель Цусимы (см. примеч. 51 к кн. 3).

³⁴ Сондандун 損丹屯 — вероятно, транскрипция японского титула, но расшифровать его не удалось.

³⁵ В корейском переводе пхеньянского издания названия этих уездов пропущены (ЛСЧ, с. 155).

³⁶ В корейском переводе пхеньянского издания отсутствуют 13 иероглифов, при помощи которых написаны имена четырех лиц, пробравшихся к своим на рыбацьем судне (ЛСЧ, с. 156).

³⁷ Здесь описка; вместо иероглифа 啓 должен быть 達 (см. выше, примеч. 4 и 5 к кн. 4).

³⁸ В черновике донесения дата не указана; она восстанавливается по дневникам Ли Сунсина.

³⁹ Черновик данного документа не сохранился; дата его составления нами восстанавливается по дневникам Ли Сунсина.

⁴⁰ До нас не дошел черновик документа. Восстановить дату его написания по другим источникам не представляется возможным.

⁴¹ В рассматриваемый период медицина и фармакология в Корее находились на довольно высоком для своего времени уровне развития. Корейцы знали много целебных растений и тайну изготовления всевозможных лекарств. В стране было большое число талантливых и опытных врачей. В известной мере об уровне корейской медицины и квалификации врачей свидетельствует деятельность Хо Чуна (1540–1615). В период войны с Японией он не только лечил раненых воинов и мирное население, но писал ряд пособий и справочников по самым различным видам болезней («Пособие по оказанию неотложной помощи», «Руководство по акушерству», «Описание методов лечения опухолей» и др.). Самым значительным трудом Хо Чуна является его работа «Тони богам» («Драгоценное зеркало восточной медицины»), вышедшая в 1610 г. в 25 книгах с общим количеством 3139 страниц. В предисловии к своей работе он писал: «Вы, больной, прочитав эти книги, ясно можете увидеть, как в зеркале, состояние своего здоровья — степень развития болезни, счастливый или несчастливый исход ее и тем самым избавиться от угрозы жизни из-за ошибочного лечения» (Тони богам, кн. 1, с. 27). В своей работе Хо Чун научно обосновал необходимость сочетания принципов изучения физиологической патологии, диагностики и лечения. Считая, что медицина наряду с лечением больных должна заниматься также своевременным предупреждением заболеваний, Хо Чун в своем труде уделял большое внимание профилактической деятельности. Наконец, в его работе содержится подробное описание встречающихся в Корее целебных растений, основных способов приготовления простейших видов лекарств и дозировки их применения. И до настоящего времени этот труд Хо Чуна сохранил научную ценность.

⁴² Черновик документа не сохранился. Точную дату его составления, равно и как отправления Ли Сунсином ко двору, установить не удалось.

Черновики «Официальных бумаг» года Дракона (1592) (извлечения)

¹ Чонхон дэбу — см. примеч. 12 к кн. 3.

² Хэсо — см. примеч. 111 к кн. 2.

³ Все слова, равно как и корейские грамматические показатели, переданные Ли Сунсином на *иду*, подчеркнуты в воспроизводимом тексте документов № 72–78. *Иду* 吏讀 — общее название различных способов записи корейских слов и грамматических показателей с помощью китайских иероглифов. Как известно, классический китайский письменный язык (*вэньянь*), имевший широкое распространение на Корейском полуострове еще в начале нашей эры, вплоть до конца XIX в. был официальным литературным языком Кореи. Этим и объясняется, что в пору средневековья все официальные документы, равно как и научные сочинения, писались в Корее на *вэньяне*. Однако в процессе применения китайского письма корейцы внесли характерные для родного языка грамматические и лексические элементы. Этот в значительной степени кореизированный классический китайский письменный язык получил название *ханмун*. Памятники на *ханмуне* не всегда понятны лицам, владеющим *вэньянем*, но не знающим строя корейского языка, культуры и истории корейского народа.

Использование сложной и чуждой населению Кореи китайской иероглифической письменности, к тому же совершенно не приспособленной к фонетическому и грамматическому строю корейского языка, во многом задерживало процесс формирования, развития и становления корейского национального литературного языка.

В VI в. ученые Силла, одного из трех существовавших тогда на Корейском полуострове государств, решили ликвидировать противоречия между разговорным и письменным языком и выработали метод передачи слов и грамматических категорий путем подбора китайских иероглифов по звуковому и смысловому значению. Это письмо вошло в историю под названием *иду* и использовалось в течение ряда веков, но в рассматриваемый период широкого применения не имело.

Наконец, третьим видом письма в Корее является *хунмин чоным* 訓民正音 (досл. «обучение народа правильному произношению») — корейский национальный фонетический алфавит, созданный в середине XV в. учеными Чон Инджи, Син Сукчу, Сон Саммуном, Чхве Ханом, Кан Хианом и др. Он представляет собой простой по начертанию и по точности передачи сложных фонетических особенностей корейского языка алфавит и состоит из 28 гласных и согласных букв. Хотя в конце XIX в. этот алфавит был объявлен *кумун* 國文, т.е. «национальным письмом», он в связи с захватом Кореи японскими империалистами так и не получил сколько-нибудь широкого распространения. Только после освобождения Кореи от колониального рабства он стал национальным языком в полном смысле этого слова.

⁴ Ли Докхён (1561–1613) — один из наиболее способных государственных деятелей Кореи. В период японского нашествия занимался главным образом вопросами внешних сношений (см. вступительную статью).

⁵ Здесь речь идет о старшем сыне короля Сонджо принце Имхэгуне и его шестом сыне принце Сунхвагуна. В начале июня 1592 г., перед бегством двора из Сеула на север, они были отправлены в провинции Канвондо и Хамкёндо с поручениями организовать ополчения. Однако в пути они узнали о занятии этих провинций неприятелем и направились на север в город Хвэрён, где и попали в плен. Принца Имхэгуна сопровождали сановники Ким Гвиён и Юн Тхакён, а Сунхвагуна — Хван Чонук, Хван Хёк и Ли Ги (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 11).

⁶ Очевидно, описка в оригинальном тексте, должно быть не Ли Жу-сун 李如松, а его брат Ли Жу-бо 李如栖, участвовавший в качестве одного из военачальников минских войск в борьбе с японцами в Корее. Для удобства понимания здесь и далее в переводе дано имя Ли Жу-бо.

⁷ Здесь ошибка в оригинале; слово «порядок» пишется не 整賴, а 整頓.

⁸ Словами «канцелярия наследного принца» передается значение корейского *сиганвон* 侍講院. Основная функция канцелярии — ознакомление принца с каноническими книгами, правовыми нормами, этическими принципами. Во главе ее стоял *са* 師 («наставник»). Этот пост занимал по совместительству главный председатель Верховного государственного совета (*ёничон*), а должность его помощника [*чон* 傳 («учитель»)] — один из председателей Совета (*ичон*). Оба они имели самое высшее звание — «старший чин первого ранга» (Дэчон, кн. 1, с. 23).

⁹ В корейском тексте между словами «главнокомандующий флотом трех провинций» и «командующий флотом левого крыла провинции Чолладо» стоит иероглиф 行 («ходить», «вести», «действовать» и т.п.). Сочетание этого иероглифа с наименованием должности встречается только в том случае, если звание чиновника не соответствует занимаемому им посту (звание высокое, а должность рангом ниже). Так, к моменту написания приводимого здесь донесения у Ли Сунсина было звание «старший чин второго ранга», что и соответствовало занимаемой им основной должности главнокомандующего флотом трех провинций. Занимая этот пост, он одновременно исполнял прежнюю должность командующего флотом левого крыла пров. Чолладо, для чего было достаточно иметь звание «старший чин третьего ранга», т.е. на ранг ниже того, что был у флотоводца. Этим и объясняется, что Ли Сунсин в донесении, называя свое звание и должность, добавил еще один иероглиф.

¹⁰ См. примеч. 64 к кн. 3.

¹¹ См. примеч. 65 к кн. 3.

¹² Выражение *дэсомин* 大小民 (досл. «большие и малые люди») включает два самостоятельных словосочетания: *дэмин* 大民 — люди, имеющие чиновничье звание, или «благородные», и *сомин* 小民 — люди, не имеющие чиновничьего звания, или «неблагородные». Исходя из такого толкования я перевожу это выражение словами «чиновники и простой народ».

ЛИЧНЫЕ БУМАГИ (извлечения)

Военные дневники. [Часть] 4. Книга восьмая (1597 г., четвертая луна — девятая луна)

¹ Дни обозначались, кроме обычной системы при помощи чисел и знака «день» (см. примеч. 4 к кн. 2), еще и циклическими знаками (см. примеч. 11 к кн. 2): по одному знаку из «стволов» и «ветвей», сочетание которых составляло цикл в 60 дней, 甲子 — день Крысы, 1-й день; 乙卯 — день Зайца, 16-й день; 庚寅 — день Тигра, 27-й день и т.д.

² 12 апреля 1597 г. (26-го дня второй луны года Птицы младшего брата Огня) Ли Сунсин был арестован в результате заговора, организованного представителями партии «западников» (см. вступит. статью). Более месяца его держали в тюрьме и только 16 мая (1-го дня четвертой луны) освободили ввиду полного отсутствия вины. Однако его не только не восстановили на прежней должности, но даже разжаловали в рядовые.

³ Король и его окружение после разжалования Ли Сунсина направили его на юг в лагерь главнокомандующего войсками Квон Юра (см. примеч. 31 к кн. 3). Отсюда Ли Сунсина послали в местечко Моегак (возле уездного центра Чхоге в пров. Кёнсандо) (ЛЧЧ, кн. 8, л. 106), где он занимался овощеводством вплоть до разгрома корейского флота в августе 1597 г.

⁴ В апреле 1597 г., сразу же после ареста Ли Сунсина, Вон Гюн занял пост главнокомандующего морскими силами трех провинций. Стремясь занять эту должность, Вон Гюн, с одной стороны, принимал активное участие в организации заговоров против прославленного флотоводца, а с другой — «бесперывно отправлял в Сеул взятки с целью оклеветать его (Ли Сунсина. — И.Х.)» (ЛСЧ, с. 365).

⁵ По другим сведениям, Ли Окки, не перенеся гибели флота в районе островов Чольёндо и Кадокто, прыгнул в воду и таким образом покончил с собой (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 2, с. 39).

⁶ Пэ Сор — командующий флотом правого крыла пров. Кёнсандо в 1595–1597 гг. Он часто подвергал критике своего непосредственного начальника — главнокомандующего морскими силами трех южных провинций Вон Гюна, указывая, что его «действия неизбежно приведут к полному поражению» (*Ю Сонён*. Чинбирок. Т. 1, кн. 2, с. 39). 1 сентября 1597 г. Пэ Сор резко выступил против решения Вон Гюна направиться с уцелевшими после сражения у о-ва Чольёндо под Пусаном кораблями в район о-ва Чхильчхондо в уезде Коче, так как этот район «мелководен и узок для плавания судов, а поэтому следует отступать не туда, а в какой-нибудь другой район» (там же). Однако Вон Гюн настоял на своем. Когда же остатки корейского флота прибыли туда, на них неожиданно напали японские корабли и уничтожили. Здесь погиб и сам Вон Гюн. Пэ Сор со своим флотом сумел выйти из гавани и тем самым спастись от гибели. Тем не менее в октябре 1597 г. Пэ Сор и его помощник Ли Монгу (см. примеч. 30 к кн. 2) были обезглавлены по обвинению в бегстве с поля сражения (ЛЧЧ, кн. 8, л. 35а).

⁷ Пёкпахин (Пёкпахон) — важный стратегический пункт в восточной части о-ва Чиндо в районе пролива Мёнрян.

Черновики военных дневников (1597 г., девятая луна)

¹ Словами «столичная река» передается значение корейского *кёнган* 京江. Здесь имеется в виду река Ханган, на которой стоит город Сеул.

² Здесь, как и в других местах исследуемого памятника, имеется в виду трактат древнекитайского военного мыслителя Сунь-цзы. Хотя Ли Сунсин ссылается на Сунь-цзы, он не цитирует его, а пересказывает его мысли своими словами.

³ Здесь, вероятно, ошибка. В военных дневниках Ли Сунсина, помещенных в исследуемом памятнике, указывается, что со стороны Японии в сражении у Мёнрына возле Пёкпахина участвовало 333 суда (ЛЧЧ, кн. 8, л. 37а). Точно такую же цифру приводит Ли Пун в «Жизнеописании» (там же, кн. 9, л. 23а). Чхве Юхэ в некрологе пишет, что число японских судов, которые участвовали в этом сражении, превышало 300 (там же, кн. 10, л. 9б). На основании данных названных трех авторитетных источников следует считать установленным, что в сражении у Мёнрына участвовало более 300 японских судов. Что касается содержащейся в японском издании «Черновики военных дневников Ли Сунсина» цифры (130 японских судов), то можно предположить: либо здесь вкралась ошибка, либо искажение является умышленным со стороны издателей публикации (подобные извращения нередко допускались отдельными японскими буржуазными историками, см. вступит. статью).

⁴ Ким Окчху — один из командиров корейского флота. Почти всю войну находился на севере страны в пров. Пхёнандо, поэтому фактически не участвовал в морских сражениях (Ю Сонён. Чинбирок. Т. 1, кн. 1, с. 27). Осенью 1597 г. Ким Окчху был назначен на место погибшего Ли Окки командующим флотом правого крыла пров. Чолладо. Еще до описываемого в этом документе сражения Ли Сунсин в своих дневниках писал о нем следующее: «По своим способностям Ким Окчху не сможет справиться даже с должностью начальника укрепленного района. Несмотря на это, он занял пост командующего флотом, так как имеет хорошие отношения с председателем Верховного государственного совета левой руки Ким Ыннамом. Можно ли после этого утверждать, что при дворе находятся достойные люди?!» (ЛЧЧ, кн. 8, л. 25а).

⁵ Мадаси 馬多時 — очевидно, транскрипция имени японского военачальника Митафуса 通總, который во многих документах известен под фамилией и титулом Идзумо-ноками Курусима 山雲守來島. Он считался самым крупным японским военно-морским специалистом в период нашествия Хидэёси на материк.

⁶ Победа Ли Сунсина в сражении у Мёнрына сорвала японский стратегический план совместного наступления сухопутных и морских сил на Сеул. Именно в результате поражения японского флота вражеские сухопутные войска, дошедшие до Чиксана под Сеулом, вынуждены были отступить на юг. Победа корейского флота оказала влияние и на позицию минского двора, приславшего войска для отражения так называемого второго похода Хидэёси.

КНИГА ВОСЬМАЯ

(1597 г., десятая луна — 1598 г., одиннадцатая луна)

¹ Ли Сунсин помимо руководства боевыми действиями флота возглавил строительство кораблей и обеспечение войск снаряжением и продовольствием. Учитывая крайнее неудобство существующего издавна порядка строить суда для флота силами отдельных провинций, он централизовал это дело в пределах одной провинции Чолладо и в течение одного года сумел добиться увеличения численности флота с 13 до более чем 100 судов. Средства на эти цели Ли Сунсин изыскивал путем поощрения торговли, развития рыбных, соляных и иных промыслов, с владельцев которых он взимал определенную сумму (обычно в натуральной форме) в виде налога. Вместе с тем Ли Сунсин принимал меры к облегчению положения населения разоренных японскими войсками южных провинций. Он организовал строительство домов, снабжение населения продовольствием и т.д.

² 18 августа 1598 г. (16-го дня седьмой луны года Птицы — младшего брата Огня) в ставку Ли Сунсина прибыл минский командующий флотом Чэнь Линь с 5 тыс. солдат. Этот высокомерный и вспыльчивый человек на первых порах создавал серьезные преграды для деятельности Ли Сунсина, к тому же его солдаты занимались в Корее грабежами и насилиями (ЛЧЧ, кн. 9, л. 26б–27а). Однако впоследствии Чэнь Линь был поражен военным талантом Ли Сунсина и безоговорочно способствовал ему во всех его начинаниях (там же).

³ После разгрома японского флота под Мёнряном и отступления сухопутных войск из Чиксана в пров. Чхунчхондо военачальники Хидэёси предпринимали неоднократные попытки вступить за спиной корейцев в сговор с представителями минского Китая. Не брезгавшие никакими взятками, минские военачальники пошли на уступки японскому командованию, которому благодаря этому удалось спасти значительную часть своих войск.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

¹ Здесь стояло более 500 вражеских судов, пришедших из Намхэ и других островов под командованием Симадзу Ёсихиро. Они пришли с тем, чтобы как можно быстрее погрузить оставшийся в районе Сунчхона последний отряд японских войск во главе с Кони-си Юкинага. В сражении при Норянджине, завершившем войну, несмотря на сговор военачальников Хидзёси с минским командованием, было разгромлено корейцами под руководством Ли Сунсина около 450 вражеских судов. Остальным японским судам, расположенным в районе Пусана, погрузив войска, удалось благополучно отплыть на родину.

² Память о Ли Сунсине прочно жива в корейском народе. Образ Ли Сунсина постоянно вдохновлял корейских патриотов на борьбу за национальную независимость. В КНДР учрежден орден Ли Сунсина, которым награждаются офицеры военно-морского флота за выдающиеся заслуги перед родиной.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ^а

ИСТОЧНИКИ

(официальные материалы, сборники документов, дневники, мемуары, семейные хроники, рукописи, ксилографы и т.п.)

ЛЧЧ — 李忠武公全書八冊十五卷內閣哀輯乙卯活印.

Полное собрание бумаг Ли Чхунму, издание Печатного двора подвижным шрифтом. Сеул, 1795, 8 томов из 15 книг, на ханмуне.

ИЧЧ — 壬辰狀草 京城 昭和十年.

Черновики официальных бумаг [Ли Сунсина] года войны Дракона, факсимильное издание (автограф хранится в частной коллекции Ли Чонока в селе Пэкамни в уезде Асан провинции Чхунчхоннамдо). Сеул, 1937, на иду.

НИЧ — 亂中日記草 京城 昭和十年.

Черновики военных дневников [Ли Сунсина], факсимильное издание. Сеул, 1937, на иду.

ЛЧГЧ — 李忠武公全書二冊京城 大正七年.

Полное собрание бумаг Ли Чхунму. Сеул, 1918, 2 тома, на ханмуне.

ЛСЧ — 리순신장군집 흥기문역 평양 一九五九.

Полное собрание сочинений Ли Сунсина, перевод и примечания Хон Гимуна. Пхеньян, 1959, на кор. языке.

Дзюнтю никки — 大河内秀元 陣中日記.

Окавати Хидэмото дзюнтю никки. Киото, ксилограф 1849, 3 книги, на яп. яз. (Описываются события второго похода Хидэёси — 1597–1598 гг. Хранится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР)^б.

^а В библиографию включены только источники и литература, цитированные или упомянутые во вступительной статье, комментариях и сносках. Перед титульным названием дается сокращенное обозначение, которое используется в сносках и комментариях.

^б Краткими библиографическими сведениями сопровождаются только те неизвестные или мало привлекавшиеся в исторических исследованиях рукописи, ксилографы и старопечатные книги, которые не были охарактеризованы во вступительной статье из-за ограниченности ее объема.

Ельёсиль гисуль — 燃藜室記述.

Сборник материалов, извлеченных Ли Кыником из более чем 400 так называемых неофициальных историй. Составлен в 1798 г. и состоит из 56 книг, охватывающих период с 1392 по 1720 г. Второе издание вышло в 1912 г. в Сеуле.

Кёнкук дэчон — 經國大典.

Великое уложение по управлению государством, составлено в 1469 г. и обнародовано в 1485 г. Это уложение без изменения действовало вплоть до середины XVIII в. и впоследствии легло в основу принятых в 1744, 1785 и 1885 гг. уложений. Имеется много изданий, из которых наиболее полным считается публикация 1865 г. ксилографическим способом. Уникальный экземпляр этого издания хранится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР. В 1960 г. в Пхеньяне было переиздано типографским способом в одном томе.

Кораидзин никки — 高麗陣日記.

Дневник похода в Корею. Киото, ксилограф, 1702, 4 книги, на яп. яз. (Дневник составлен Ода Нобукадзу 大田信一 на основании подлинных записей участника корейского похода Като Киёмаса. Хранится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР).

Кукджо богам — 國朝寶鑑.

Драгоценное зеркало правящей династии. Сеул, ксилограф, 1848.

Корёса — 高麗史.

История Корё, составлена в 1451 г. 139 книг, охватывает весь период правления династии Корё — 918–1392 гг. Последнее издание вышло в конце 50-х годов нашего столетия в Пхеньяне в трех томах.

Кунмун дыннок — 軍門謄錄.

Документы военного ведомства. Сборник официальных документов, написанных Ю Сонёном в период японского нашествия в 1592–1598 гг. Факсимильное издание (список с авторской правкой хранится в частной коллекции Ю Сыну в селе Хахведон в уезде Андон провинции Кёнсанпукто). Сеул, 1933, на ханмуне.

Мёнджан чон — 해동명장전. 강병도역. 평양.

Биографии знаменитых полководцев Кореи, составитель Хон Янхо. Сеул, 1734, на ханмуне. В книге описываются биографии 52 полководцев VII–XVII вв., из которых 13 — участники народного сопротивления войскам Хидэёси. Второе издание вышло в 1906 г. (один экземпляр этого издания хранится в Алма-Атинской библиотеке им. А.С. Пушкина). В 1956 г. книга переведена на современный корейский язык.

Мин ши — 明史.

История династии Мин, ксилограф, цзюань 320–322.

Мунхон биго — 東國文獻備考.

Корейская энциклопедия, составлена в 1770 г. в 100 книгах. 91 книга хранится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР, около 40 книг — в Алма-Атинской библиотеке им. А.С. Пушкина.

Нихон гайси — 日本外史.

Внешняя история Японии. Сборник материалов составлен Райсанё в 1827 г., на камбуне, охватывает период с 1192 по 1600 г.

Панге сурок — 반계 류형원저. 반계수록. 과학원 고전연구실.

Панге Ю Хёнвон, Записки Панге, перевод с ханмуна. (Пхеньян) Издательство АН КНДР, 1960–1963 гг., 4 тома из 26 книг. Перевод сопровождается оригинальным текстом на ханмуне, что является большим достоинством данной публикации.

Пёнхак чинам — 병학지남. 최진순역. 국립출판사.

Руководство по военному делу, перевод Чхве Чинсуна. (Пхеньян) 1956. Составлено в середине XVII в., в основу его легли положения работы минского автора второй половины XVI в. Ци Цзи-гуана — Ци сяо синь-шу.

Пунтанги — 申象村 分党記.

Запись о расколе партии, рукопись (б. м., б. г.), 4 листа. Рукопись представляет собой краткий конспект сочинения Син Хыма (1566–1628), известного под литературным именем Санчхон. Находится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР.

Пэкса сонсэнджип — 白沙先生集.

Собрание бумаг Пэкса (Ли Ханбокак), ксилограф, 1786, 15 томов из 30 книг.

Самкук саги — 三國史記.

Исторические записи трех государств, составленные Ким Бусиком в 1145 г. Имеется ряд ксилографических и типографских изданий; одним из лучших считается пхеньянское издание 1958–1959 гг. в двух томах. Первая часть сочинения Ким Бусика — Летопись Силла (кн. 1–12) переведена на русский язык М.Н. Паком в 1959 г.

Симадзу кефу — 島津家譜.

Хроника дома Симадзу. Токио, ксилограф, 1881. Хранится в Отделе рукописей Библиотеки им. В.И. Ленина.

Сонджо силлок — 宣祖實錄 [東京] 學習院東洋文化研究所刊.

Правдивые записи о правлении Сонджо, факсимильное издание Токийского исследовательского института по изучению восточной культуры, 116 кн. в сер. Лиджо силлок.

Сонджо суджон силлок — 宣祖修正實錄.

Исправленный вариант Правдивых записей о правлении Сонджо, 42 кн. в сер. Лиджо силлок.

Созджип — 西厓集.

Собрание бумаг Соз (Ю Сонёна). Сеул, ксилограф, 1894, 9 томов из 20 книг. Хранится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР.

Сэйкан ирякуу — 征韓偉略.

Краткая история похода в Корею. Киото, ксилограф (б. г.), 5 книг. Сборник материалов, составленный в XVII в. Кавагути Тёдзин 川口長孺 на основании японо-корейско-китайских источников. Хранится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР.

Тайкоки — 太閤記.

Записки о Тайко (Хидэёси), составлены в 1625 г., автор неизвестен. Имеется много изданий; одним из лучших считается издание Васэда дайгаку сьуппанбу в 1928 г.

Таннон вонюги — 党論源流記.

История партийной полемики, рукопись (б. м., б. г.), 5 листов. Составитель Ан Ёнсок, конспект сочинения, список конца XVIII в. Хранится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР.

Тан шу — 唐書 東夷傳.

История [династии] Тан, раздел «Повествования о восточных иноземцах».

Тёсэн гунки — 繪本 朝鮮軍記.

Записи о походе в Корею с иллюстрациями. Киото, ксилограф, 10 книг. Составлены Акизато Рито в 1635 г. Хранится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР.

Тёсэндзин комон — 朝鮮陣古文.

Материалы о корейском лагере. Токио, ксилограф, 1883. Хранится в Отделе рукописей Библиотеки им. В.И. Ленина.

Тёсэн сейбацуки — 繪本 朝鮮征伐記.

Записи об экспедиции в Корею с иллюстрациями. Киото, ксилограф, 1853, 20 книг. Хранится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР.

Тонгук пенгам — 東國兵鑑.

Военное зеркало Кореи, составлено в середине XV в., автор неизвестен. Описывается история борьбы с чужеземными набегами на протяжении 14 веков (начало II в. до н.э. — конец XIV в.); имеется два ксилографических и одно типографское (в 1911 г. в двух книгах) издания. В 1955 г. переведено на современный корейский язык.

Тонгук сесиги — [홍도애저] 동국세시기.

Описание времен года, составлено Хон Доз на основании историко-географических и этнографических работ корейских ученых и записок танских, сунских и минских путешественников и писателей. В 1958 г. в Пхеньяне вышел сокращенный перевод Описания.

Тони богам — 허준저. 동의보감. 조선의학서적출판사.

Хо Чун, Драгоценное зеркало восточной медицины. Первое издание вышло в 1613 г. ксилографическим способом, один экземпляр которого хранится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР. В 1961 г. этот труд переведен на современный корейский язык. Пхеньян, Издательство медицинской литературы, 4 тома из 25 книг.

Тхэджон силлок — 太宗實錄. 卷十三, 卷十五.

Правдивые записи о правлении Тхэджона, кн. 13, 15. В сер. Лиджо силлок.

Ханым сонсэн мунго — 漢陰先生文稿.

Черновые наброски рукописей ученого Ханыма (Ли Докхёна). (Сеул), 1869, 3 тома из 4 книг.

Чибон юсоль — 芝峰類說.

Сочинения Чибона (Ли Сугвана). Пхеньян, 1957.

Чунбон сонсэн мунджип — 重奉先生文集 [京城] 昭和九年.

Собрание бумаг ученого Чунбона (Чо Хона). Сеул, 1934, 10 томов из 10 книг.

Чхобон Чинбирок — 草本懲毖錄.

Черновик Чинбирок, факсимильное издание. (Сеул), 1937. Автограф Ю Сонёна хранится в частной коллекции Ю Сыну в селе Хавхедон в уезде Андон провинции Кёнсанпукто.

Чынбо мунхон биго — 增補文獻備考 京城 隆熙二年.

Дополненное издание Мунхон биго (корейской энциклопедии). Сеул, 1909.

Ю Сонён, Чинбирок — [서애 류성룡저] 징비록.

Соз Ю Сонён. Записки о наказании и предупреждении (мемуары); имеется ряд ксилографических и типографских изданий; одним из лучших считается пхеньянское издание 1960 г. в 2 томах из 16 книг.

Монографии, библиографические и исторические справочники

Арима Нарисукэ. Бунроку эки суйгунси — 有馬成南文祿役 水軍史 東京昭和十年.

Икэути Хироси. Бунроку... — 池内宏 文祿慶長の役東京大正三年.

Ким Сокхен. Пенджеса — 김석형저 리조 병제사 [평양], 1953.

Ким Сокхён. Нонмин гекып гюсон — 김석현저. 조선 봉건시대 농민의계급구성. [평양], 1957.

Н.И. Конрад. Сунь-цзы — Конрад Н.И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование. Институт востоковедения АН СССР. Издательство АН СССР, М.—Л., 1950.

В.М. Константинов. Оросиякоку суймудан — Оросиякану суйму-дан (Сны о России). Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии В.М. Константинова. — «Памятники литературы народов Востока». Тексты. Малая серия, XI, Институт народов Азии АН СССР. Издательство восточной литературы. М., 1961.

Кукса тэсаджон — 李弘植編 國史大事典. 서울 1963.

Ли Чхонвон. Чокук чонджэн — 최청원저, 임진조국전쟁 [평양], 1955.

Маэма Кёсаку. Косэн саппу — 前間恭作 古鮮冊譜 東京 東洋文庫 昭和三十三年.

Л.Н. Меньшиков. Бяньвэнь — Бяньвэнь о вэймоцзе. Бяньвэнь «десять благих знамений» (Неизвестные рукописи Бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии). Издание текста, предисловие, перевод и комментарии Л.Н. Меньшикова. — «Памятники литературы народов Востока». Тексты. Малая серия, VIII, Институт народов Азии АН СССР, Издательство восточной литературы. М., 1963.

Очерки истории Китая — Очерки истории Китая под редакцией Шан Юэ. Перевод с китайского. Издательство восточной литературы. М., 1959.

О.П. Петрова. Описание памятников — Петрова О.П. Описание письменных памятников корейской культуры, вып. I–II. Издательство АН СССР, М.–Л., 1956.

Я.Б. Радуль-Затуловский. Конфуцианство — Радуль-Затуловский Я.Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. Издательство АН СССР, М.–Л., 1947.

Сахваджип – 李殷相. 朝鮮史活集, 京城, 昭和五年.

Сон Хэ. Ли Сунсин чанкун — 成海. 朝鮮名將論. 李舜臣將軍篇. 歷史諸門題, 6,7,8. 1949.

Справочник по истории Японии — 日本史大辭典, 東京, 1960.

Сравнительные таблицы — 兩千年中西歷對照表薛仲三歐陽頤合編 北原 一九五六.

Судзуки. Тоётоми — 鈴木良. 豊臣秀吉 東京 昭和九年.

Такэкоси Кэйдзайси — 竹越 與三郎. 日本經濟史, 東京, 大正十四年.

Танака. Тоётоми дзидайси — 田中義成. 豊臣時代史, 東京 昭和九年.

Токутоми Иитиро. Тёсэн эки — 徳富猪一郎, 近世日本國民史. 豊臣氏時代. 朝鮮役 東京, 大正十四年.

Чон Соктам, Тходжи сою кванге — 전석담. 리조초기 (14세기말-15세기말)에 있어서 봉건적 토지소유관계와 농민들에 대한 착취제형태. 력사문집, 1959, 제3집.

Чосонса гэ — 김일성 종합대학 조선사 강좌. 조선사개요.

Чосонса енпхё — 조선사 년표 [평양], 1957.

Чосон соджихак кэгван — 조선 서지학 개관. 평양, 1955.

Чосон тхонса — 조선통사. [평양]과학원 력사연구소, 1956.

Чосон чунсеса — 朝鮮中世史, 下編 [평양], 1956.

Хронологические таблицы по новой истории Японии — 西岡虎 新日本史年表.

Ян Хёнсон Ибён тхуджэнса — 양협섭저. 1592–1598년 조국전쟁에서의 인민의 병투쟁, [평양], 1957.

Японская энциклопедия — 大百科辭典 [東京] 1931–1935.

Cour., Bibl. Cor. — *Courant Maurice*. Bibliographie Coréenne. Paris, 1895.

Hulbert. The History of Korea — *Hulbert H.B.* The History of Korea. Seoul, 1905.

Murdoch. A History of Japan — *Murdoch J.* A History of Japan. London, 1925.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Ава-но-ками / Хатисука Иэмаса / 阿波守蜂須賀 242

Адо 阿道 234

Ан Ви 安衛

Ан Вонсэ 安元世 96

Ан Гок 安鶴 160, 191

Ан Сегор 安世傑 110, 111, 195

Ан Сон 安成

Ан Хонгук 安弘國 92

Ан Хун 安訓

Аногами *см.* Аво-но-ками /Хатисука Иэмаса/
阿老監未 142, 242

Арима Нарусукэ 40

Арима-тоно / Ёсихиро / 有馬殿[晴信] 43, 247

Аримандун *см.* Арима-тоно / Ёсихиро / 阿里
萬屯 177, 247

Будда 73, 235

Вакидзака Накагаки / Ясухару / 脇坂 134, 137

Ван Цзин 王敬 125

Вань-ли 萬曆 28, 30–32, 36, 51, 53, 55, 59–60,
67, 81, 91–92, 97–100, 103–104, 107, 109–
111, 115–117, 119, 121–123, 125, 130–131,
133, 138–139, 141, 143–146, 148, 150–153,
156, 158, 160–161, 163–167, 169–170, 172–
174, 177, 181, 183–186, 189–193, 195–198,
217, 244, 249

Ви Дэги 魏大器 178, 181

Вон Гюн 元均 25, 26, 32, 50, 52–56, 60–61, 64,
66, 68, 70, 75–76, 79, 82, 87, 92–94, 98,
110–111, 124, 138, 140, 161, 176, 178–182,
200–201, 215, 223–224, 248–249, 253

Гвисе 貴世 88

Гензо 247

Гымдэ 今代 142

Дмитриевский П.А. 12, 18

Дёсынгам *см.* Тёсокабэ / Мототика / 鳥乘監
141–142, 186–188, 242, 249

Докки 德只 142

Донджи 同志 130

Донтандун *см.* Тода-тоно / Куцутаки / 頓丹屯
186, 249

Дори 突伊 135

Досиммандун *см.* Цусима-тоно / Со Ёситомо /
都甚萬屯 142, 242

Дэбок 大福 89

Дэындун *см.* Созмон-тоно / Фукусима / 大隱
屯 142, 242

Ёнгю 靈圭 231

Ёни 永駢 89

Ёнсок 延石 97

Ёнхва 永化 113

Ёсаемун *см.* Ёсаэмон 要沙汝文 114, 239

Ёсаэмон 與左衛門 42, 239

Им Пальён 任發英 120

Им Чунхён 林仲亨 202

Им Чхунян 林仲樸 231

Инсан 仁尙 135

Инын 義能 108, 156, 172

Исан 義湘 235

Ка Анчхэк 賈安策 70, 81, 84, 87

Камэи Рюкю-но-ками 37

Кан Агым 姜牙金 88

Кан Дольмэ 姜突每 88

Кан Ённам 姜永男 88

Кан Мактон 姜莫同 88

Кан Пхильин 姜必仁 88

Кан Тхак 姜卓 72

Кан Хиёр 姜姬悅 108

Кан Ынок 姜銀億 135

Кан Ынпхё 姜應彪 178, 181

Кан Ынхо 姜應虎 182

Каямото Ёсиро 224

Квак Ён 郭嶸 54

Квак Хосин 郭好信 181

Квак Чэу 郭再祐 112, 231, 237

- Кванхэгун 光海君 244, 246
 Квон Чун 權俊 58, 70–71, 81, 83, 87, 89, 94, 96, 99–100, 104, 140
 Квон Ынсу 權應銖 231, 242
 Квон Юр 權慄 131, 143, 151, 176, 184, 200–201, 208, 240–241, 246, 253
 Ки Хёгын 奇孝謹 61, 68, 75, 174–175, 178, 180
 Ки Чикнам 奇直男 179, 181
 Ким Бусик 金富軾 9, 67, 213
 Ким Ван 金浣 57, 61–63, 70–71, 76, 81, 84, 87, 113, 178
 Ким Гымдон 金今同 88
 Ким Гэ 金介 113
 Ким Гэмун 金開文 96
 Ким Дальман 金達望 79, 135
 Ким Доксу 金德秀 88
 Ким Ду 金斗 117
 Ким Дусан 金斗山 88
 Ким Дыккван 金得光 57, 62–64, 81, 116
 Ким Дыкнён 金得龍 113
 Ким Дэбок 金大福 88
 Ким Дэсу 金大壽 66
 Ким Ёнгён 金永見 97
 Ким Ёр 金烈 88
 Ким Ёнгын 金延近 88
 Ким Ёнхо 金延浩 89
 Ким Иксу 金益水 80
 Ким Инён 金仁英 57, 61–62, 70, 84, 87, 154, 173, 178, 181
 Ким Инсан 金仁山 88
 Ким Канду 金江斗 98
 Ким Каынсон 金加應孫 186–189, 249
 Ким Кук 金國 135
 Ким Кыксон 金克惺 143
 Ким Кымгын 金錦近 88
 Ким Кэдон 金開東 95–96
 Ким Мальсан 金末山 80
 Ким Мальсон 金末孫 80, 88
 Ким Мансу 金萬壽 231
 Ким Мён 金沔 231
 Ким Мо 金毛 73
 Ким Намджун 金南俊 178, 181
 Ким Нёнок 金年玉 89
 Ким Нянган 金良幹 104
 Ким Окпу 金億富 96
 Ким Оксу 金億壽 80
 Ким Окчху 金億秋 204, 254
 Ким Он 金溫 89
 Ким Понсу 金鳳壽 63, 88, 107
 Ким Пунман 金鵬萬 96
 Ким Сахва 金士化 88
 Ким Синмаль 金信末 89
 Ким Сокхён 233
 Ким Сонир 金誠一 112, 236–237
 Ким Сонок 金成玉 75
 Ким Су 金晔 51, 53, 92, 218, 233
 Ким Сукнён 金叔連 96
 Ким Суок 金水億 88
 Ким Сынён 金勝龍 61, 178
 Ким Хангён 金漢京 88
 Ким Хансан 金軒山 135
 Ким Хёсон 金孝誠 62–63, 81
 Ким Хиджон 金希全 89, 96
 Ким Хон 金軒 88
 Ким Хондун 金弘屯 88
 Ким Чи 金漬 227
 Ким Чинмён 金晉明 65
 Ким Чинсу 金進壽 231
 Ким Чонрё 金宗麗 206
 Ким Чонхве 金千回 96
 Ким Чунгор 金仲乞 203
 Ким Чунмин 金峻民 66
 Ким Чунюн 金仲胤 127
 Ким Чхонир 金千鎰 231
 Ким Чхук 金軸 61, 179
 Ким Ынгым 金銀金 142
 Ким Ынджи 金應之 186, 188–189
 Ким Ынхам 金應誠 204
 Ким Юнбан 金允方 88
 Кича / Цзи-цзы / 箕子 235
 Ко Бунсе 高朋世 80
 Ко Кёнмен 高敬命 231–232
 Ко Пхунсон 高風孫 88
 Ко Санан 高尙顏 184–185
 Ко Сечхун 高世忠 121–123
 Ко Хисон 高希星 80
 Ко Чонху 高從厚 101, 232
 Ко Ыптон 高邑同 88
 Кон Тхэвон 孔太元 114
 Кониси Юкинага 小西行長 43, 136, 219–220, 239, 246
 Конрад Н.И. 227, 238, 241
 Константинов В.М. 242
 Кочетов А.Н. 234
 Курода Нагамаса 黒田長政 43, 220, 243
 Ку Сачик 具虞卿 76, 147, 163, 169–170, 180, 182–184, 192, 244
 Кучон Рюку сучон см. Камэи Рюкю-но-ками
 龜井流求守殿 71, 228

- Ку Ынчхон 仇銀千 96
 Кыкджи 克只 89
 Кымдон 今同 97
- Ли Бин 李蕢 178–179
 Ли Боннам 李福男 172
 Ли Бонсу 李鳳壽 81
 Ли Ви 201
 Ли Вонён 李元龍 201
 Ли Гванхэ 李匡亥 88
 Ли Гинам 李奇男 81, 87, 113
 Ли Гитон 李機同 88
 Ли Докпхир 李德弼 201
 Ли Докхён 李德馨 196, 251
 Ли Дам 李淡 88
 Ли Дэвон 李大源 37, 49, 98–99, 230
 Ли Ёнем 李汝恬 61, 178, 181
 Ли Ённам 李英男 61, 71, 179, 181, 248
 Ли Ён 李英 109
 Ли Ёнсун 李用淳 168, 191
 Ли Жу-бо 李如柏 196, 240, 252
 Ли Жу-сун 李如松 25, 108, 195–196, 240, 252
 Ли Идык 李義得 201
 Ли Инам 李義男 100
 Ли Ир 李鎰 54, 221, 223
 Ли Кабок 李加福 97
 Ли Кван 李洸 54, 59–60, 67, 222–223
 Ли Кванджон 李光庭 184
 Ли Кёнджип 李慶集 113
 Ли Кинам 李奇男 84, 167
 Ли Кыник 39
 Ли Монгу 李夢龜 57, 68, 70–71, 76, 80–81, 93, 95, 222, 253
 Ли Нанчхун 李爛春 89
 Ли Норан 李老郎 89
 Ли Окки 李億祺 60–61, 64, 68, 72, 74, 76–77, 79, 82, 87, 89, 91–94, 98, 110–112, 115, 122, 124–125, 138, 140, 163, 165–167, 169–170, 176, 178–180, 184, 201, 223–224, 249, 253–254
 Ли Онджон 李彦丁 88
 Ли Онсэ 李彦世 95
 Ли Онхо 李彦浩 57
 Ли Онян 李彦良 40
 Ли Пёнмо 李秉模 21
 Ли Поин 李甫仁 88
 Ли Покнам 李福男 80
 Ли Понсу 李鳳壽 107
 Ли Пун 李芬 42
- Ли Пхильджон 李必從 130–131
 Ли Сехван 李世環 171–172
 Ли Сехи 李世熙 186
 Ли Сик 李軾 171–172
 Ли Сонджи 李先枝 66
 Ли Сор 李潖 112, 178
 Ли Субэ 李水背 88, 96
 Ли Сунсин 李舜臣 4, 9–15, 22–39, 41–42, 50–53, 56, 60–61, 67–68, 82, 91–92, 98–101, 103, 107, 109–111, 115–117, 119, 121–122, 124–125, 130–131, 133, 138–139, 141, 143–146, 149–152, 157–158, 160–161, 163, 165–166, 168–170, 172–174, 177, 182, 186, 195–198, 210, 215, 222–223, 227–232, 236, 238–241, 244, 248–250, 252–256
 Ли Унён 李雲龍 179, 181, 185, 248
 Ли Хинам 李喜男 201
 Ли Хун см. Кванхэгун 李琿 244, 246
 Ли Чансон 李長孫 238
 Ли Чачхун 李自春 89
 Ли Чин 李進 127
 Ли Чон 李宗 96
 Ли Чонам 李廷範 144, 147, 149–151, 158, 160, 165–169, 172, 183, 197, 231, 243–244
 Ли Чонпхё 李廷彪 181
 Ли Чончхун 李廷忠 178, 186
 Ли Чунён 李準連 113
 Ли Чхон 李薦 109
 Ли Чхонвон 41, 239
 Ли Чхун 李春 62
 Ли Чхунму см. Ли Сунсин
 Ли Шунсин 李純信 56, 62–63, 68, 70, 75, 80–81, 84, 87, 93–94, 99, 192, 221
 Ли Ынпхё 李應彪 140
 Ли Ынсан 李殷相 38
 Ли Ынхва 李應華 63, 70, 84
 Ли Ынхон 李應弘 88
 Ли Яо 李堯 125
 Лим Ённип 林英立 201
 Лим Сэ 林世 88
 Лим Хоннам 林弘楠 80
 Лю Тин 劉挺 124
 Лю Хён 124
 Лю Хэ 柳濯 178
- Магосити 孫七 43, 242
 Мадаси см. Курусима Митафуса Идзумо-но-ками 馬多時 205, 254
 Мактэ 莫大 80

Мальсон 末孫 80, 88
 Ма Гуджи 馬仇之 89
 Мани 望己 89
 Мао Хо 茂火 176
 Маэма Кёсаку 前間恭作 18
 Меньшиков Л.Н. 5, 229
 Мин Сичу 閔時澍 88
 Моносон 毛老孫 88
 Мукхоча 墨胡子 234
 Мзём 梅艷 113
 Мэн Онхо 孟彦浩 88
 Мэнсу 孟水 88
 Мэсон 每孫 89

На Гыннэ 羅斤乃 78
 На Дён 羅大用 56, 62, 70, 81, 141
 Намвор 南月 179
 Нам Мундон 南文同 88
 Нам Сансу 南山壽 80
 Нансон 難成 80, 88
 Негым 孔今 179
 Нива 円羽 38
 Но Чхонги 盧天紀 178
 Нэ Ынсок 內隱石 80

О Ёндам 魚泳潭 56, 62–63, 70, 76, 81, 83–84,
 87, 90, 93, 99–100, 105–106, 117–119, 143–
 144, 179–181, 191, 239

Окки 億基 89
 Окман 億萬 78
 Октэ 億代 71–72
 О Мусе 吳茂世 89
 Онбок 彦福 136
 Оннён 彦龍 80
 О Помдон 吳凡同 88
 Оптон 業同 88
 О Су 吳水 75
 Ота Рё 太田亮 38
 О Хынсон 吳欣孫 88

Пак Вэдон 朴外同 89
 Пак Гэчхун 朴開春 89
 Пак Дольтон 朴突同 88
 Пак Ённам 朴永男 63
 Пак Ёсан 朴如山 88
 Пак Комсир 朴檢實 135
 Пак Комсон 朴檢孫 135
 Пак Косан 朴古山 80
 Пак Кунсан 朴宮山 80

Пак Кынсэ 朴近世 88
 Пак Мурён 朴戊年 88
 Пак Онпхир 朴彦必 96
 Пак Онхэ 朴彦海 88
 Пак Пом 朴凡 88
 Пак Пэксэ 朴百世 80
 Пак Соксан 朴石山 96
 Пак Сон 朴惺 109
 Пак Сонсэ 朴成世 96
 Пак Сонху 朴先厚 89
 Пак Сэбон 朴世奉 97
 Пак Хаккон 朴鶴鯤 89
 Пак Хун 朴訓 80
 Пак Чанчхун 朴長春 80
 Пак Чин 朴晉 138, 242
 Пак Чинджон 朴振宗 122
 Пак Чихё 朴之孝 160
 Пак Чхонмэ 朴千梅 89
 Пак Чхунмун 朴春文 88
 Пак Ынгви 朴應龜 88
 Пак Ынок 朴銀玉 135
 Пак Юн 朴崙 182
 Пан Чхойн 房處仁 108
 Пан Ынвон 方應元 148, 201
 Пён Хондар 卞弘達 201
 Пён Чонсо 卞存緒 62–63
 Петрова О.П. 18, 20
 Погок 輔灘 97
 Покнён 卜龍 65
 Пуккэ 北開 96
 Пупхи 孚皮 88
 Пхальён 八連 89
 Пхунсэ 風世 89
 Пэ Гвисир 裴貴實 80
 Пэ Дори 裴突伊 52
 Пэ Дэгом 裴大檢 80
 Пэ Кённам 裴慶男 154, 157, 178
 Пэ Сикджон 裴植宗 96
 Пэ Сор 裴稷 201–202, 253
 Пэ Хыннип 裴興立 56, 62, 81, 84, 87, 99, 100
 Пэ Чунджи 裴中之 88
 Пэ Ыннок 裴應祿 57, 62, 81, 88
 Пэ Юн 裴胤 178, 181
 Пэкса см. Ли Ханбок 白沙
 Пэк Нынсон 白內隱孫 80

Радуль-Затуловский Я.Б. 228

Сагоемундун 沙古與文屯 247

- Самёндан 四溟堂 231, 246
 Самхэ 三惠 108, 156
 Санджва 上左 88
 Седжо 世祖 219
 Се Юн-цзы 241
 Сибата 柴田 38
 Симадзу Ёсихиро 島津晴信 256
 Симадзу-тоно см. Симадзу Ёсихиро 島津殿 187, 242, 249
 Симандун см. Синано-тоно / Набэсима / 甚安 屯 142, 243
 Симасондун см. Симадзу-тоно / Ёсихиро / 沈我損屯 242, 249
 Сим Ам 230
 Сим Ковон 沈巨元 179
 Синано-тоно / Набэсима / 信濃監[鎬島] 43, 243
 Син Иб 申昞 29, 220, 223
 Син Сэён 辛世英 186
 Син Хо 申浩 59, 62–63, 66, 81, 84, 87, 94, 97, 100
 Синхэ 信海 108, 235
 Синхэн 慎行 235
 Согоро 宗五郎 43, 239
 Син Чхоль 申哲 88
 Со Генам 蘇季男 209
 Со Гон 徐建 50
 Со Оксэ 徐億世 88
 Со Покчхон 徐福千 182
 Со Удон 徐于東 88
 Согоно см. Согоро 宋古老 114, 239
 Со Хиик 蘇希益 182
 Со Чхоннён 徐千龍 80
 Сон Вонхи 孫元希 88
 Сон Гильпэк 成吉伯 88
 Сондандун 損丹屯 187, 249
 Сон Дольси 成突寺 135
 Сондон 先同 89
 Сон Дэрип 宋大立 201
 Сон Ёчон 宋汝惺 116, 178, 179, 181, 204
 Сон Кои 宣居怡 159, 246
 Сон Манён 孫望龍 88
 Сон Сангор 宋雙傑 88
 Сон Санхён 宋象賢 219
 Сон Сон 宋晟 70
 Сон Ханнён 宋漢連 57, 63
 Сонхви 性輝 108
 Сон Хириб 宋希立 63, 81
 Сон Чансу 孫長水 80
 Сон Чингын 宣進近 80
 Сон Чхоню 成天裕 179, 181
 Сон Ынги 宋應璣 206
 Сон Ынджи 成應祉 108, 172
 Сон Юсу 宣有守 88
 Сосан дэса 西山大師 231, 246
 Соз см. Ю Сонён 西厓 227
 Созмон-тоно / Фукусима / 左衛門殿 242
 Суин 守仁 172
 Сундо /Шунь-дао / 順道 234
 Сунь-цзы 孫子 238, 241, 247, 254
 Сэ Чхон 世千 88
 Сюй И-гуань 241
 Тань см. Тань Цзун-жэнь 譚宗仁 174, 176
 Тань Цзун-жэнь 譚宗仁 174
 Тёсокабэ / Мототика / 長會我部[元親] 43, 183, 188, 242, 249
 Тода-тоно / Куцутака / 戸田殿 187–188, 249
 Тоётоми Хидэёси 豊臣 秀吉 24–26, 30, 33, 37–39, 43, 71, 134–137, 220, 224–225, 227–228, 230, 236, 239–242, 244, 247, 254–256
 Токутоми Иитиро 24–25, 27, 219–220, 224
 Тхэджон 太宗 232
 У Гынсин 禹謹身 90
 Удандун см. Ута-тоно / Икома / 右丹屯 142, 186–187, 242, 249
 Укида Хидэиэ 宇喜多秀家 220, 240–241
 Уси Чуктенсу см. Тикудзэн-но-ками Хасиба 羽柴筑前守 38, 227–228
 У Сонбок 禹成福 80
 У Сонджин 231
 Ута-тоно / Икома / 雅樂殿 242, 249
 У Чхиджок 禹致績 61
 Хакмэ 鶴梅 89
 Хансукэ / Ёсикаку / 134, 136, 137, 138
 Ха Чон 河丁 88
 Ха Чонхэ 河宗海 179, 181
 Хан Пэкнок 韓百祿 61
 Хан Хёсун 韓孝純 196, 198
 Ханым см. Ли Докхён 196, 251
 Хван Дыкджун 黃得中 206
 Хван Седык 黃世得 185
 Хван Син 黃愼 207
 Хван Хасу 黃河水 231
 Хван Чон 黃斑 50
 Хван Чоннок 黃廷祿 173

Хван Ылгор 黃乙傑 135
 Хван Юнгир 黃允吉 236
 Хё Ёситомо *см.* Со Ёситомо 平義智 187, 249
 Хён Ынджин 玄應辰 201
 Хидэёси *см.* Тоётоми Хидэёси 24–26, 30, 33,
 37–39, 43, 71, 134–137, 220, 224–225, 227–
 228, 230, 236, 239–242, 244, 247, 254–256
 Хисун 希順 176–177
 Хо Вонджон 許元宗 80
 Хо Ёнмен 許泳溟 125
 Хо Нынён 許能連 186–189
 Хо Покнам 許福男 80
 Хо Ынгю 許應奎 186
 Хон Генам 洪季男 231
 Хон Гимун 洪起文 34
 Хон Онсу 洪彦秀 231
 Хон Угон 洪禹功 201
 Хон Чоннок 洪宗祿 209
 Хон Юнсэ 洪允世 89
 Хынмэ 欣每 89
 Хынсон 欣孫 80, 97

Цусима-тоно / Со Ёситомо / 對馬殿 43

Чан Гэсэ 張開世 96
 Чан Дон 張同 88
 Чан Мэнён 張梅年 89
 Чан Онги 張彦己 80
 Чан Оптон 張業同 80
 Чан Хидар 張希達 80
 Чан Чхонбон 張千奉 88
 Чан Ынги 張應箕 231
 Че Дыкхо 諸得浩 161–162
 Че Манчхун 諸萬春 128, 134, 137–138, 241
 Че Ханкук 諸漢國 178
 Чжао Чун-гой 133
 Чивон 智元 108
 Чикмукгамдун 卽墨甘屯 176–177
 Чин Мусон 陳武晟 71, 80
 Чинам 之南 89
 Чиндон 進同 89
 Чинмён *см.* Ким Чинмён 晉明 65
 Чин Оннян 陳彦良 80
 Чин Сингви 陳新貴 128
 Чинхви *см.* Чин Чинхви 128
 Чин Чинхви 進輝 128
 Чин Чхунир 陳春日 80
 Чо Гечон 趙繼宗 201
 Чо Добон 趙道本 89

Чо Дык 趙得 89
 Чо Дэчи 曹大智 171–172
 Чо И 趙誼 160, 191
 Чо Мён 趙銘 54, 56
 Чо Нисон 趙尼孫 88
 Чо Онбу 趙彦孚 89
 Чо Хёёр 趙孝悅 209
 Чо Хоик 曹好益 231
 Чо Чон 趙琮 96
 Чо Чхонкун 趙千軍 80
 Чо Ындо 趙應道 179, 181, 185
 Чо Юнсин 趙允信 186–189, 249
 Чон Баль 鄭撥 219
 Чон Вонбан 鄭元方 88
 Чон Гадан 鄭可當 88
 Чон Гвирён 鄭貴連 88
 Чон Гор 丁傑 68, 92–93, 125, 147
 Чон Дальман 鄭達望 79
 Чон Дамсу 鄭聃壽 178, 181
 Чонджо 正祖 21
 Чон Доксон 鄭德成 88
 Чон Ини 鄭仁伊 96
 Чон Инсо 鄭仁恕 200
 Чон Инхон 鄭仁獻 231
 Чон Кваннэ 田光禮 80, 88
 Чон Кёндар 丁景達 146, 165–167
 Чон Матсок 丁末石 93
 Чон Мунбу 鄭文孚 231, 240
 Чон Откым 鄭於金 80
 Чон Пин 鄭儋 103
 Чон Саджун 鄭思竣 100, 103–104, 130–131
 Чон Соктам 全錫淡 232
 Чон Сэин 鄭世仁 96
 Чон Удан 鄭于當 88
 Чон Ун 鄭運 40, 49, 57, 62, 63, 70, 76, 78–79,
 81, 84, 87, 89, 94, 96, 98–99, 222, 230
 Чон Хан 鄭沆 181
 Чон Хивон 田希元 178, 181
 Чон Хиджон 鄭希宗 89
 Чон Чхун 丁春 88
 Чон Ынин 田應麟 50
 Чон Ынсок 田銀石 88
 Чу Гвисэн 朱貴生 90
 Чу Моннён 朱夢龍 63
 Чу Пхильсан 朱必尙 88
 Чунбон *см.* Чо Хон 231
 Чуннам 仲男 89
 Чунса 俊沙 204–205
 Чха Докён 車德齡 167

Чха Ынджин 車殷軫 231
 Чхве Ги 崔己 89
 Чхве Доджон 崔道傳 84, 89
 Чхве Дэгван 崔大寬 182
 Чхве Ёнан 崔永安 88
 Чхве Ёнмун 崔永文 89
 Чхве Исик 崔宜式 88
 Чхве Кёнхве 崔慶會 231
 Чхве Монхан 崔夢漢 89
 Чхве Нансе 崔蘭世 80
 Чхве Пэк 崔白 88
 Чхве Ханджон 崔翰宗 96
 Чхве Хо 崔湖 201
 Чхве Чхоргён 崔鐵堅 64
 Чхоён 處英 156
 Чхунсэ 春世 97
 Чхунхо 春好 97
 Чхэ Хыб 蔡洽 88
 Чхэ Чин 蔡津 110–111, 195
 Чэнь Вэй-цзин 沈惟敬 239, 247
 Чэнь Линь 陳璘 27, 207–208, 210, 255
 Шэнь-цзун 神宗 36, 217

Ю Дыккон 柳得恭 21
 Ю Гвихи 柳貴希 80
 Ю Пхильджон 俞必丁 88
 Ю Пхэнно 柳彭老 231
 Ю Соб 柳涉 62

Ю Сонён 柳成龍 23, 29, 35, 39, 62, 109, 215,
 218–219, 221–224, 235–236, 238, 240, 242,
 246–248, 252–254
 Ю Сунин 柳崇仁 73
 Ю Хван 柳滉 201
 Ю Хисон 柳希先 129
 Ючон см. Самендан 惟政 246
 Ю Ынсан 劉應上 186, 188–189
 Юн Дусу 尹斗壽 109, 156, 236
 Юн Кукхён / он же Юн Сонгак / 尹國馨 222–
 223, 231
 Юн Кынсу 尹根壽 121, 239
 Юн Пун 尹鵬 178, 181
 Юн Пэкнен 尹百連 64–65
 Юн Сагон 尹思恭 68, 84, 87, 96
 Юн Сонгак см. Юн Кукхен 尹先覺 222–223,
 231
 Юн Сынхун 尹承勳 183, 192
 Юн Хидон 尹希同 88
 Юн Хэним 尹行恁 21–22, 30–34, 39, 218
 Юн Чхун 允春 135

Ядзабуро 彌三郎 242
 Ясамхвано см. Ядзабуро 也三火老 142, 242
 Ян Дэбок 梁大福 231
 Ян Сэбок 梁世卜 88
 Ян Хенсон 41
 Ян Хо 梁護 201

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Амноккан, р. 鴨綠江 217
 Ангольли *см.* Ангольпхо 安骨里 228
 Ангольпхо 安骨浦 76, 85, 90, 113, 124, 126–128, 180, 186–187, 200, 204–205, 207, 220, 228
 Анхын 安興 182
 Ачаымпхо 阿自音浦 180, 248
 Ачхасан, гора 峨嵋山 217
- Вансан *см.* Чонджу 完山 36, 152, 198, 245
 Вонсандо, о-в 元山島 182
 Вонян, волость 227, 229
- Гвидонни *см.* Кугокпхо 229
 Гупхённи *см.* Сопхёнпхо 229
 Гупхо *см.* Камдонпхо 龜浦 229
 Гусан, волость 龜山 248
- Даап, волость 多鴨 234
 Дадэпхо 多大浦 64
 Дадэри *см.* Молъундэ 多大里 228
 Дальний Восток 18–19, 214, 218, 226, 238, 240
 Дансадо, о-в 唐筍島 205
 Додокни *см.* Доянджан 道德里 221
 Докхори *см.* Кённэрян 德湖里 228
 Дольсандо, о-в 突山島 105, 109, 149, 166–167
 Дотхан 淘灘 107–108, 234
 Доян, волость 道陽 221
 Доянджан 道陽場 67, 166–167, 226
 Думопхо 豆毛浦 187, 201
 Дундок 屯德 161
 Дучхи 豆峙 107–108, 116–117, 234
 Дэгымни *см.* Юльпхо 大錦里 226
 Дэчо, волость 241
- Ёдо 呂島 57, 61–62, 70, 76, 80, 84, 87–88, 96, 154, 173, 178, 181, 221
 Ёмпхо 亦浦 217–218
 Ёнан 延安 243
 Ёнгок *см.* Сокджу 鶯谷
- Ёндон 220
 Ёндынпхо 永登浦 61, 63, 76, 79, 83, 126–128, 134, 142, 178–180, 185–187, 228
 Ёнкван 靈光 168–169, 171
 Ёнин 龍仁 90, 222, 231
 Ённам *см.* Кёнсандо 嶺南 36, 107, 109, 117–118, 132, 148, 169, 171, 184, 198, 234
 Ёнсан 靈山 218, 237
 Ёнчхон 242
 Ёсу 麗水 211
 Ёхори *см.* Ёдо 呂湖里 81, 109, 221
 Ёчу 驪州 220
 Ённам, волость 龍南 248
- Идзумо, пров. в Японии 出雲 239
 Ики, о-в в Японии 壹岐 241
 Инвольли *см.* Пхальянчхи 引月里 235
 Индия 5, 234–235
 Индокитай 234
 Индонезия 235
 Индон 仁同 90
 Ирён 宜寧 125, 126, 237
 Иун, волость 二運 234
 Ичомун *см.* Идзумо 伊助門 114, 239
- Кадок, округ 加德 50, 64, 75–77, 82, 85–86, 92–93, 111, 123, 127–128, 135, 180, 200
 Кадокто, о-в 加德島 85–86, 93, 95, 111, 215, 224, 229, 253
 Каи 加里 124, 126, 239
 Калькотни *см.* Сонмпихо 葛串里 224
 Камдонпхо 甘同浦 86, 229
 Канджин 康津 88, 129, 147, 149, 153, 157, 166, 178, 181, 189–190
 Кантхан 江灘 107, 117, 234
 Канхвадо, о-в 江華島 216
 Карипхо 加里浦 76, 113, 140, 171, 244
 Каясодо, о-в 伽倻召島 183
 Кванджу 光州 96, 108, 153, 217, 240
 Квандо, волость 225, 248

- Квансо см. Пхёнандо 關西 64, 226
- Кваньян, округ 光陽 56, 62–63, 70, 76, 80, 83, 87–90, 93, 100, 103–105, 107–108, 116–118, 129, 143, 147, 149, 165, 189–190, 234
- Кванымпхо 觀音浦 92, 229
- Кёльсон 結城 182
- Кённэрян 見乃梁 49, 82–83, 85, 89–90, 110, 121–122, 124–126, 141, 178, 186, 196, 228
- Кёнсандо, пров. 慶尙 24, 34, 36, 49–62, 66, 68, 70, 75–76, 79, 82, 85–87, 89–90, 92–93, 95, 98, 100, 102, 107, 110–112, 114, 121–125, 132, 134–139, 147, 152–153, 156–157, 161–162, 168, 174, 178, 180–181, 184, 188, 190, 196, 198, 201, 213–219, 221–229, 231, 234, 237, 239–243, 245–246, 248–249, 253
- Кёнджу 慶州 216, 220, 238, 242
- Киджан 機張 65
- Кимхэ, обл. 金海 52, 56, 65–66, 86, 113, 123–124, 126–127, 130, 134–135, 137, 142, 175, 187, 189, 200, 203, 220, 240–241
- Кимхэган, р. 金海江 90, 92–93, 95, 186
- Кисон / Цзичэн / см. Пхеньян 箕城 108, 195, 235
- Китай 5–8, 11, 16, 18, 24, 26, 29, 33, 36–37, 41, 44, 177, 207, 213–215, 226–227, 234–235, 238–241, 245–248, 251, 254
- Кигванни см. Кои 239
- Кобу 古阜 168, 171
- Когурё 高句麗 67, 234
- Когымдо см. Койдо 古今島
- Кодунпхо 古屯浦 244
- Койдо, о-в 古爾島 149, 244
- Кокпхо 曲浦 57, 222
- Конян 昆陽 68, 82, 117, 147, 215
- КНДР 13, 34, 256
- Корея 13, 19, 22, 24, 136, 185, 217, 247
- Косон 固城 63–64, 70, 72–73, 75, 83, 93, 128, 134, 147, 162, 174–175, 177–181, 185, 187, 190, 224, 228
- Коче, уезд 巨濟 16, 66, 68, 72–73, 82–83, 85, 87, 90, 111, 113, 119, 121–122, 124–128, 130, 137, 141–141, 151, 161–162, 165, 168–169, 174–175, 177–178, 180, 185–186, 188, 196, 201, 204, 240, 253
- Кочедо, о-в 巨濟島 26, 61, 63, 72, 76, 86, 89, 93, 98, 110, 126, 128, 162, 198, 221, 224, 228, 243, 248
- Кохын, округ 高興 221
- Коймсиндан, храм 古邑神堂 240
- Кугокпхо 仇谷浦 93, 229
- Куе, уезд 求禮 107, 108, 234
- Куми 龜尾 93
- Кунсан 羣山 171–172, 182
- Кымкапто, о-в 金甲島 181
- Кымсан 錦山 82, 87, 220, 231–232
- Кымчхон 金川 216
- Кэхвасан, гора 開花山 217
- Мангёндэ 望京臺 221
- Маньчжурия 229
- Марян 馬梁 182
- Масан 馬山 141
- Масанпхо см. Масан 馬山浦 76
- Мёнджидо, о-в 鳴旨島 56
- Мёнджинпхо 明珍浦 162
- Мёнрян 鳴梁 33, 203–204, 253–255
- Мёхянсан, гора 妙香山 246
- Милян 彌良 54, 135, 141, 220, 242, 246
- Минский Китай см. Китай 25–30, 36, 240–241, 111–112, 114–115, 121–125, 128–129, 136–138, 140, 146, 150, 159, 174–176, 180, 195–196, 207–210, 217, 239, 247–249, 252, 254–256
- Минское государство см. Китай 108, 110
- Мичохан 彌助項 178, 204
- Моакбон, гора 217
- Моджаранпхо 毛自郎浦 70, 227
- Мокпхо 木浦 178, 181, 206
- Мольундэ 沒雲臺 76, 86, 93, 228
- Муан 務安 168–169, 171–172, 191
- Мункён 聞慶 168, 218, 220
- Мухва, волость 228
- Мучан 茂長 168, 171, 186
- Мэкто см. Садэдо 麥島 241
- Нагоя 名護屋 43, 135–137, 241
- Накан, округ 樂安 55–56, 62–63, 66, 80, 84, 87–88, 94, 97, 100, 103–104, 116, 129–130, 147, 165, 189, 201
- Намвон, обл. 南原 153, 160, 191, 235
- Намдопхо 南桃浦 181
- Нампхён 南平 153, 160
- Нампхо 南浦 63, 76
- Намхэ 南海 37, 57–58, 61, 68, 77, 82, 92, 117, 147, 171, 174–175, 178, 180, 207, 209, 210, 222, 226–227, 229, 256
- Намхэдо см. Намхэ 南海島 58
- Наджу 羅州 168–172, 180, 191

- Нипам 笠巖 187
 Нокто 鹿島 40, 55, 57, 62–63, 70, 76, 78–79, 84, 87–89, 92, 96, 98–99, 116, 178–179, 204, 221–222, 230
 Нокту *см.* Нокто 221
 Норянджин *см.* Норян 露梁津 27, 210, 248, 256
 Норянни *см.* Норян 露梁里 226
 Норян 露梁 68, 82, 201, 210, 226
 Нынсон 綾城 80, 96, 153
 Нэпальли *см.* Пальпхо 內鉢里 221
- Окква 玉果 153, 160, 191
 Окку 沃溝 168, 171
 Окпхо 玉浦 24, 49, 61, 65, 68, 75, 161, 162, 185, 207, 224, 248
 Окпхори *см.* Окпхо 玉浦里 224
 Ончхонрян, р. 溫川梁 76
 Оран 於蘭 178, 181, 202, 203
 Орирян 五里梁 178, 248
 Осанпхо *см.* Окпхо
 Осари *см.* Кантхан 鳥沙里 234
 Оянёк 鳥楊驛 142, 243
 Оянни *см.* Оянёк 鳥楊里 243
 Оянпхо 鳥陽浦 89, 229
- Пальпхо 鉢浦 55–57, 80, 84, 87–89, 92, 113, 115, 116, 173, 209, 221
 Пандап 防踏 55–57, 62–63, 68, 70, 74, 80, 84, 87–88, 92–94, 96–97, 99, 109, 116, 155, 191–192, 239
 Пёкпан 碧方 178, 248
 Пёкпхачин *см.* Пёкпхачон 碧波津 253–254
 Пёкпхачон 碧波亭 26, 33, 202–203, 253
 Пёктон 碧潼 222
 Пёнён 兵營 183
 Пиин 庇仁 182
 Попсонпхо 法聖浦 171
 Порён 保寧 182–183
 Приморский край 12, 229
 Посон, округ 寶城 37, 55, 57, 62–65, 80, 88, 97, 116, 129, 147, 165, 189–190, 202
 Пуан 扶安 168, 171
 Пульмосан, гора 佛母山 127, 240
 Пусан 釜山 40, 49–54, 56, 59, 64, 65, 68, 76–78, 92, 94–98, 100, 111, 121–124, 126, 137, 142, 146, 152, 157, 162, 176, 185, 187–188, 196, 200–201, 217–220, 222, 228–229, 237, 239, 242, 253, 256
- Пхадори *см.* Дотхан 234
 Пхальянчхи 108, 235
 Пхачидо, о-в 波知島 183
 Пхёнсан *см.* Пхёнсанпхо 平山 58, 61, 179
 Пхёнсанпхо 平山浦 57, 204
 Пхеньян 25, 34, 41, 110–111, 163, 221–223, 225–226, 228–229, 232, 235–237, 239–241, 243, 246–247, 249
 Пхэганчин 216
 Пэкче 67, 213, 234, 245
 Пэчхон 243
 Пэкягод 白也串 67
- Садо, округ 蛇渡 37, 55, 57, 61–63, 70–71, 80, 84, 87–88, 92, 96, 113, 116, 178
 Садын 沙登 161, 228
 Садэдо, о-в 蛇代島 135, 241
 Самга 三嘉 184–185
 Самджинни *см.* Дучхи 234
 Самкири 三歧里 162
 Санджу 尙州 57, 176, 220–221
 Санян, волость 山陽 224
 Сарян 沙梁 37, 61, 70, 92, 95, 114, 178, 181, 227, 229
 Сачхон, уезд 泗川 68, 70, 75, 82, 171, 179, 181, 200, 227
 Саха, волость 沙下 228–229
 Сигогу *см.* Сикоку 施巨丘 141, 242
 Сигутпхо 柴仇叱浦 179, 248
 Сикоку, о-в в Японии 43, 242
 Силла 33, 213, 234, 242, 251
 Сеул 18, 20, 22–24, 29, 34, 36, 38, 90, 110, 138, 176, 181, 195–196, 200, 217–218, 220, 223, 227–228, 231, 238–241, 244, 247, 252–254
 Собипхо 所非浦 61, 71, 76, 179, 181, 234, 248
 Советский Союз *см.* СССР 38, 40, 229
 Согын 所斤 182
 Содын, волость 243
 Сокчу 石柱 107–108, 234
 Сонам 仙巖 162
 Сонджинпхо 松進浦 124, 126, 128
 Сонмипхо 松美浦 61, 224
 Сонсан 善山 125
 Сольчхон, волость 雪川 226
 Сопхён *см.* Сопхёнпхо 小平 52
 Сопхёнпхо 小平浦 93, 229
 Сорапхо 召羅浦 162
 Сотсопхо 召叱所浦 162
 Сочин 蘇秦 162

- Сочхонпхо 舒川浦 182
 Соымдо, о-в 所音島 206
 Сувон 水原 220, 222, 231
 Сунчхон, обл. 順天 55, 57–58, 62–63, 65–67, 70, 80, 83, 87–89, 92, 94, 96–97, 100, 103–105, 108, 110, 116, 127, 129–130, 133, 140, 147, 149–150, 156, 165–167, 172, 189–190, 201, 208, 256
 Сучхи 秀峙 162
 Тамян 潭陽 161
 Танпхо 唐浦 24, 49, 56, 61, 68, 70–72, 75–76, 83, 92, 114, 137, 179, 181, 224, 230, 239
 Танханни см. Танханпхо 唐項里 228
 Танханпхо 唐項浦 73–75, 99, 155, 162, 177–179, 190, 228
 Танчхон 唐川 52
 Тонбу, волость 東部 224, 239
 Тоннэ, обл. 東萊 52–54, 59, 64, 72, 78, 86, 93, 135, 162, 175, 187, 196, 218–219, 221, 228–229
 Туманган, р. 217, 221
 Тучхи 豆峙 129, 144, 149
 Тхангымдэ 彈琴臺 223
 Тхонён, уезд 統營 224–229, 236, 239, 243, 248
 Тхэан 泰安 182–183
 Тэгу 大丘 218, 220
 Ульсан 蔚山 72, 135, 137, 219, 240, 246
 Унбон, гора 雲峯 50, 65, 235
 Ундон, волость 熊東 228
 Уннам, волость 熊南 239
 Унчхон, уезд 熊川 63, 75–77, 90, 93, 110–114, 121, 123–124, 126–128, 134–135, 137, 141, 151, 174–177, 179–181, 185–187, 222, 228, 240–241
 Хаман 咸安 75, 124, 126, 179
 Хампхён 咸平 168, 171
 Хансан 閑山 182–183
 Хансандо, о-в 閑山島 24–25, 61, 83, 85–86, 98, 111, 124–126, 137, 165, 178, 180, 209, 236
 Хань, империя в Китае 漢 133, 213, 217
 Хаппхо 合浦 63, 225
 Хачхон, волость 河淸 124, 126, 236, 239
 Хванвон 黃原 166–167, 244
 Хванхэдо, пров. 黃海道 158, 216–217, 226, 231, 233, 242–243
 Хагери см. Кокпхо 花溪里 222
 Хваджун 花樽 93
 Хёльгучин 穴口鎮 216
 Хёнпхун 玄風 237
 Хоккайдо, о-в в Японии 229
 Хомам см. Чолладо 湖南 36, 101, 107, 114, 118, 120, 133, 137, 169, 171, 198, 231
 Хонджу 洪州 182–183
 Хосо см. Чхунчхондо 湖西 105, 121–122, 171, 239
 Хуанхэ, р. 黃河 247
 Хындок 興德 168, 171
 Хынян, уезд 興陽
 Хэнам 海南 55–56, 62, 67–68, 70–71, 80, 84, 87–89, 92, 96, 100, 103–104, 108, 116, 127, 129, 133, 147, 149, 156, 165–167, 177, 189–190, 226, 230
 Хэнань, пров. в Китае 河南 247
 Хэнджу 幸州 240–241, 246
 Хэсо см. Хванхэдо 海西 37, 103, 195, 233, 251
 Хэундэ 海雲臺 50
 Хэджу 海州 158
 Хюндо, о-в 智島 124, 174, 180, 239
 Цзинь, княжество в Китае 晉 234
 Чанбончин 長峯鎮 216
 Чанмок, волость 長木 226, 228
 Чанмунпхо 長門浦 126, 128, 142, 161–162, 179, 186–189
 Чансэмпхо 長生浦 77
 Чаню, волость 長有 240–241
 Чеджудо, о-в 濟州島 222
 Чедокни см. Чепхо 薺德里 228
 Чепхо 薺浦 76, 93, 113, 124, 126–128, 217, 228
 Чжао, княжество в Китае 趙 133
 Чидо, о-в 紙島 178
 Чиксан 稷山 220, 254–255
 Чинволь, волость 津月 234
 Чинджу, обл. 晉州 71, 83, 125, 137, 176
 Чиндо, о-в 珍島 153, 186, 189–190
 Чипхаддо, о-в 波智島 182
 Чисепхо 知世浦 61, 161–162, 188
 Чодо, о-в 猪島 63, 178, 248
 Чоктинпхо 赤珍浦 63, 225
 Чоктодон см. Чоктинпхо 225
 Чокханёк, почт. станция 赤項驛 135, 241
 Чолладо, пров. 全羅道 11, 23–24, 31, 36, 50–53, 56, 59–61, 64, 68, 72, 76, 82, 84–87, 89–92, 98, 101, 107, 109–111, 113, 116–117,

- 119, 122, 125, 130–133, 136–141, 146–147, 149–153, 156, 158–161, 163, 165–174, 177–178, 180, 183–184, 186, 189–191, 196–198, 201, 203–204, 207–208, 213–217, 219, 221–223, 226–232, 234–235, 239–240, 242–246, 248, 252, 254–255
- Чольёндо, о-в 絶影島 93, 105, 201, 215, 229, 253
- Чольидо, о-в 折尔島 149
- Чомам, волость 占岩 221
- Чонджу, обл. 全州 87, 151–152, 184, 197–198, 222
- Чонпхён 定平 221
- Чорён, ущелье 鳥嶺 220, 223
- Чукто, о-в 竹島 127, 187
- Чумунни см. Моджаранпхо 朱文里 227
- Чурённи, село 135
- Чхамённи см. Кванымпхо 車面里 229
- Чханвон, обл. 昌原 76, 123–124, 126, 135, 162, 220, 225, 228–229, 240, 248
- Чханён 昌寧 237
- Чханпхён 昌平 153, 163
- Чхансиндо, о-в 昌信島 71, 83
- Чхансондо см. Чхансиндо 昌善島 227
- Чхильчхондо, о-в 七川島 222, 253
- Чхильчхонян 漆川梁 110–111, 236
- Чхоге, уезд 草溪 253
- Чхонга см. Кадокто 天加 229
- Чхоннимсан, гора 靑林山 217
- Чхонсон 天城 50, 61, 75–76, 79, 86, 93, 135, 180
- Чхорянхан 草梁項 94, 229
- Чхуидо, о-в 柵伊島 50
- Чхунвонпхо 春院浦 162
- Чхунджу, обл. 忠州 220–221, 223
- Чхунамни см. Собипхо 春岩里 224
- Чхунчхондо, пров. 忠清道 16, 24, 31, 122–123, 125, 132, 138, 147, 153–155, 163, 169–170, 180, 182–184, 190, 192, 201, 213, 215, 217, 221–224, 226, 231, 239, 244–246, 255
- Чындо, о-в 靑島 75–76, 179, 248
- Шаньдун, пров. в Китае 247**
- Ынамни, село 鷹巖里 64**
- Юкки см. Ики 六歧 135, 241**
- Юльгумипхо см. Сигутпхо 栗九味浦 248
- Юльпхо 栗浦 65, 161, 226
- Янгоя см. Нагоя 郎古也 241**
- Янджуам, скала 楊州巖 185
- Янджу 楊州 217
- Янкын 楊根 220
- Янсан 梁山 53, 56, 77, 93, 111, 123, 126, 135, 141–142, 220
- Янсани см. Сарян 227
- Япония 23–24, 31, 38, 40, 43–44, 82, 86, 95, 114, 134–135, 137–138, 141–142, 177, 213, 215, 217, 224, 226–229, 234–237, 240–241, 244–247, 250, 254

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Вангу 碗口 228, 230, 238

Гасон дэбу 嘉善大夫 242

Данджон 禪宗 235

Дансан 堂上 117

Дунджон 屯田 236

Иду 吏讀 33, 38, 41–42, 251

Квон 卷 18

Кёль 結 236

Кобуксон 龜船 23–24, 40, 94, 96–97, 112, 132, 178, 224, 226

Кын 斤 107, 137, 144–145, 226–227, 230, 238

Ли 里 52, 55–56, 59, 71, 73, 86, 128, 201, 204, 219–202, 223, 241, 243

Ноби 奴婢 82, 129, 236, 244

Пикёк чинчхоннве см. Чинчхоннве 飛擊震天雷 238

По 保 225

Поин 保人 89, 224–225

Попхвакён / саддхамапундарикасутра / 法華經 235

Пун 226–227

Пхангван 判官 222

Пхансо 判書 231–232

Пханоксон 板屋船 69, 71, 73, 83, 85, 93, 123, 132, 224

Пхара 婆羅 229

Пхарага 婆羅迦 229

Санин 常人 243

Сок 石 66, 92, 100, 118, 129, 149–150, 167, 174, 226, 230, 241

Сон 城 216

Сынджонвон 承政院 54, 56, 98–100, 103, 108, 110, 115, 121–122, 124, 138, 143–145, 157, 194–196, 220

Сын 升 226, 240

Ту 斗 226, 241

Тхончон дэбу 通政大夫 242

Хакик 鶴翼 83, 85, 179, 229, 248

Ханмун 漢文 4, 9, 13, 16–18, 33, 38, 41–42, 251

Хваомджон 華嚴殿 235

Хваомкён / Аватамсакасутра / 華嚴經 235

Хвэси 會試 151, 197, 245

Хоп 合 174, 226, 240

Хундо 訓導 38

Хунмин чоным 訓民正音 34, 38, 41, 251

Хянхваин 向化人 63, 226

Чан 丈 70, 227

Чанджи 壯紙 99, 230

Чанса 229

Чaxon дэбу 資憲大夫 98–100, 103, 230

Чварян 佐郎 232

Чин 鎭 215–216

Чинчхоннве 震天雷 114, 230, 238, 248

Чольчхун чанкун 折衝將軍 180, 249

Чонджан 正長 232

Чонкун 正軍 225

Чонрян 正郎 232

Чонси 殿試 151, 197, 245

Чонхон дэбу 正憲大夫 110, 115, 121–122, 124, 138, 143–145, 157, 195–198, 236, 251

Чхами 參議 232

Чхампхан 參判 232

Чхон 寸 219, 226, 238

Чхондэ 天台 235

Чхонин 賤人 244

Чхоси 初試 151, 197, 245

Янбан 雨斑 23, 27, 233, 235–237, 245

**Библиографическая справка
к работе с «Официальными бумагами» Ли Сунсина
в переводе И.И.Хвана***

Общие справочные издания

- Большой биографический словарь Кореи (한국인명대사전). Сеул, 1986.
Большой китайско-русский словарь. Под ред. И.М. Ошанина. Т. 1–4. М., 1983–1984.
Большой энциклопедический словарь по этнографии Кореи (한국 민속 대사전). Сеул, 1998.
Полный русско-китайский словарь. Под ред. епископа Иннокентия. Т. 1–2. Пекин, 1909.
Цыхай 1948 — 辞海 (Море слов). Шанхай, 1948.
Энциклопедия корейской национальной культуры (한국민족문화 대백과 사전). Т. 1–27. Сеул, 1993.

Издания документов Ли Сунсина в переводе на русский,
корейский и английский языки

- Ли Сунсин.* Военный дневник (이순신 난중일기). Пер. на кор. яз.: Ли Ынсан. Сеул, 1968.
Ли Сунсин. Военный дневник (이순신 난중일기). Пер. на кор. яз.: Ли Чхандо. Сеул, 1971.
Ли Сунсин. Военный дневник(이순신 난중일기). Пер. на кор. яз.: Ли Сокхо. Сеул, 1973.
Ли Сунсин. Военный дневник (이순신 난중일기). Пер. на кор. яз.: Ли Минсу. Сеул, 1979.
Ли Сунсин. Военный дневник (이순신 난중일기). Пер. на кор. яз.: Чан Хончжэ. Сеул, 1994.
Ли Сунсин. Военный дневник (이순신 난중일기). Пер. на кор. яз.: Чхве Духван. Сеул, 1996.
Ли Сунсин. Военный дневник (이순신 난중일기). Пер. на кор. яз.: Хо Гёнчжин. Сеул, 1997.

* Составлена О.С. Пироженко.

- Ли Сунсин. Военный дневник (이순신 난중일기). Пер. на кор. яз.: Ким Хени. Сеул, 2005.
- Ли Сунсин. Военный дневник (이순신 난중일기). Пер. на кор. яз.: Но Сынсок. Сеул, 2007.
- Ли Сунсин. Военный дневник (Нанчжун ильги). Вступ. ст., пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М., 2013.
- Полное собрание документов Ли Сунсина, князя Преданной силы (충무공 이순신 전서). В 4 т. Пер. на кор. яз.: Пак Кибон. Сеул, 2006.
- Imjin Changch'o. Admiral Yi Sun-sin's Memorials to Court. Translated by Ha Tae-hung. Seoul, 1981.
- Nanjung Ilgi: War Diary of Admiral Yi Sun-sin. Tr. by Ha Tae-hung. Seoul, 1977.

Источники по истории Имчжинской войны

- Великое уложение по управлению государством (經國大典), пер. на кор. яз.: Юн Гугиль. Сеул, 2005.
- Военный дневник (亂中日記). Экземпляр хранилища Кючжангак, воспр. текста: [http://db.itkc.or.kr].
- Записи смутного времени (亂中雜錄), воспр. текста: [http://db.itkc.or.kr], пер. на кор. яз.: Чхве Гюсон — в сборнике Неофициальные исторические записи Восточной страны (국역 대동야승) в переводе на корейский язык. Сеул, 1971.
- Истинные записи династии Чосон (朝鮮王朝實錄), воспр. текста: [http://sillok.history.go.kr].
- Полное собрание документов Ли Сунсина, князя Преданной силы (李忠武公全書), 1795.
- Продолжение сборника записей года *кимё* — Неофициальные анналы Восточной стороны (己卯錄續集: *Кимёрок сокчип* — *Тэдон ясын*), кн. 11, воспр. текста: [http://db.itkc.or.kr].

Литература по истории Имчжинской войны и корейско-японских отношений конца XVI в.

- Искендеров А.А. Тоётоми Хидэёси. М., 1984.
- Ким Гансик. Имчжинская война и партизанское движение правой полупровинции Кёнсан (김강식, 임진왜란과 경상우도의 의병운동). Сеул, 2001.
- Ким Сидок. Имчжинская война их глазами (김시덕, 그들이 본 임진왜란). Сеул, 2012.
- Ли Ихва. Семилетняя война Чосона и Японии (이이화, 조선과 일본의 7년전쟁). Сеул, 2001.
- Ли Минун. Японское вторжение года *имчжин*. История морской войны (이민웅, 임진왜란 해전사). Сеул, 2008.
- Ли Сунсин и Имчжинская война. Издание Общества исследования истории Ли Сунсина, т. 1–4 (이순신역사연구회, 이순신과 임진왜란, 권 1–4). Сеул, 2010–2011.

- Ли Чжанхи. Исследование истории Имчжинской войны (이장희, 임진왜란사연구). Соннам, 1999.
- Ли Чжинхи, Кан Чжэон. История корейско-японских обменов (이진희·강재언, 한일 교류사). Сеул, 2002.
- Ли Чжэбом. Оправдание Вон Гюна (이재범, 원균을 위한 변명). Сеул, 2004.
- Ли Ынсик. Вон Гюн и Ли Сунсин (이은식, 원균 그리고 이순신). Сеул, 2009.
- Мун Ёнгу. Исследование истории флотилии левой полупровинции Чолла (문영구, 전라좌수영연구). Сеул, 1992.
- Пираты Дальнего Востока (811–1639). Авт. колл. под ред. В.И. Киселева // Новый солдат (военно-исторический альманах). № 211. Артемовск, 2002.
- Сон Чжонхён. Исследование общества эпохи Чосон и Имчжинской «Армии справедливости» (송정현, 조선사회와 임진의병 연구). Сеул, 1998.
- То Хёнсин. Вон Гюн и Ли Сунсин (도현신, 원균과 이순신). Сеул, 2008.
- То Хёнсин. Корейско-японская война Ли Сунсина (도현신, 이순신의 조일전쟁). Сеул, 2012.
- Хан Мёнги. Имчжинская война и корейско-китайские отношения (한명기, 임진왜란과 한중관계). Сеул, 1999.
- Чо Чжунхва. Новое прочтение истории Имчжинской войны (조중화, 다시 쓰는 임진왜란사). Сеул, 1996.
- Чхве Ёнхи. Социальные тенденции в период Имчжинской войны (최영희, 임진왜란중의 사회동태). Сеул, 1975.
- Чхве Намсон. Война года имчжин (최남선, 임진란). Сеул, 1931.
- Ballard, G.A. Influence of Seas on the Political History of Japan. London, 1926.
- Jho Sung-do. Yi Sun-sin, A National Hero of Korea, 1970. Ch'ungmukong Society, Naval Academy, Republic of Korea.
- Park Yune-hee. Admiral Yi Sun-shin and His Turtleboat Armada. Seoul, 1978.
- Turnbull, S. The Samurai. A Military History (Japan Library). Richmond, 1996.

Литература по истории государственно-административной системы
и социально-экономических отношений в Корее в средние века

- Ванин Ю.В. Аграрный строй феодальной Кореи XV–XVI вв. М., 1981.
- Ванин Ю.В. Феодальная Корея в XIII–XIV вв. М., 1962.
- Ванин Ю.В. Экономическое развитие Кореи в XVII–XVIII вв. М., 1968.
- Волков С.В. Правящий слой традиционной Кореи // Корея. Сборник статей к восьмидесятилетию со дня рождения профессора М.Н. Пака. М., 1998.
- Волков С.В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М., 1999.
- Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М., 1987.
- История Кореи периода Чосон и партийная борьба (이덕일, 당쟁으로 보는 조선역사). Сеул, 1998.
- Ланьков А.Н. Политическая борьба в Корее XVI–XVIII вв. СПб., 1995.
- Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка / Пер. с кор. под ред. С.О. Курбанова. М., 2000.

- Описание Кореи. Сокращенное переиздание. М., 1960.
Серошевский В.Л. Корея. Очерки. 2-е изд., доп. СПб.: Изд. Глаголева, б.г.
Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи. Т. 1: С древнейших времен до 1904 г. М., 2011.
Чхе Сынхи. Изучение политической истории Кореи раннего периода Чосон (최승희, 조선초기 정치사연구). Сеул, 2002.
- Duncan, John D.* The Origins of the Choson Dynasty. Seattle–London, 2000.
Gale, J.S. History of the Korean People. Ed. by Richard Rutt. Seoul, 1983.
Hulbert, H.B. History of Korea. New York, 1962.
Joe, Wanne J. Traditional Korea. A Cultural History. Seoul, 1972.
Legal System of Korea. Ed. by Chun Shin-Yong. Seoul, 1975.

Литература по истории армии и флота Кореи
в средние века

- Асмолов К.В.* Система организации и ведения боевых действий корейского государства в VI–XVII вв. Эволюция воинской традиции. Автореф. канд. дис. М., 1995.
Боевые корабли Японии и Кореи, 612–1639 гг. // Война на море. 2005, № 20. Под ред. С.В. Иванова. Белорецк, 2005.
Военная история Кореи (한국전쟁사). Сеул, 1992.
Ким Чжэсын. История наших кораблей (김재근, 우리 배의 역사). Сеул, 1989.
Ким Чжэсын. Судно-черепаха (김재근, 거북선). Сеул, 1997.
Мин Сынгил. Вооружение и доспех эпохи Чосон (민승기, 조선의 무기와 갑옷). Сеул, 2004.
Мин Хёнгу. Военная система и политика раннего периода государства Чосон (민현구, 조선초기의 군사제도와 정치). Сеул, 1983.
Носов К.С. Вооружение самураев. М.–СПб., 2003.
О Бонгын. История военно-морского флота Кореи (오봉근, 조선수군사). Сеул, 1998.
Пак Санхён. Система военно-морских сил раннего периода Чосон (박상현, 조선전기 수군제도). Сеул, 1991.
Чон Чжинмён. Стрельба из лука в Корее (정진명, 한국의 활쏘기). Сеул, 1999.
Чхе Соннам. Исследование истории военно-морского флота Кореи (최석남, 한국수군사연구). Сеул, 1964.
- Underwood, Horace H.* Korean Boats and Ships. Literary Department, Chosun Christian College, Publication Series No. 2, 1934.

**Полное собрание документов Ли Сунсина
(Ли Чхунму гон чонсо)**

Раздел «Официальные бумаги»

Главный редактор *Я.Б. Гейшерик*
Художник *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *Н.Н. Щигорева*
Компьютерная верстка *М.П. Горшенкова*

Подписано в печать 21.07.2017
Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п. л. 22,6. Усл. кр.-отт. 22,7. Уч.-изд. л. 18,7
Тираж 450 экз. Изд. № 8635. Зак. № 922

ФГУП Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Издательская фирма
«Восточная литература»
119049, Москва, Мароковский пер., 26
www.vostlit.ru

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-039786-6

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ДОКУМЕНТОВ ЛИ СУНСИНА